ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

Марьин Евгений Владимирович

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор О. В. Болтинова

Москва — 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.....24

1.1. Эволюция отечественного финансово-правового обеспечения экологических отношений.....24

1.2. Понятие финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования 46

1.3. Принципы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования.....74

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ «ЗЕЛЕНЫХ» ФИНАНСОВ.....109

2.1. «Зеленые» финансы как категория финансового права.....109

2.2. Понятие и признаки «зеленых» финансов как института финансового права.....130

2.3. Структура правового института «зеленых» финансов.....147

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ.....168

3.1. Правовая природа «зеленых» бюджетных платежей.....168

3.2. «Зеленые» расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.....205

3.3. Инновационные финансовые инструменты охраны окружающей среды и природопользования.....230

ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ.....249

4.1. Особенности финансово-правового обеспечения экономики замкнутого цикла.....249

4.2. Финансово-правовое обеспечение углеродного регулирования.....270

4.3. Воздействие финансово-правовых норм на развитие «зеленой» энергетики.....296

Заключение.....318

Библиография.....324

ВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вследствие сложности и масштабности, значимости и приоритетности проблемы, связанные с экологией, угрозами экологической безопасности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, требуют непосредственного решения на государственном уровне.

Среди национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. приоритетными названы экологическое благополучие населения и безопасная среда, формирование экономики замкнутого цикла [1] . В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации указывается на необходимость обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования[2]. Национальными интересами во внешнеполитической сфере, а также стратегическими целями и задачами внешней политики Российской Федерации являются охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов, рациональное природопользование и адаптация к изменениям климата [3] . В ряде других нормативных правовых актов стратегического планирования указывается на необходимость развития и реализации экономических инструментов в экологической сфере[4] .

Президент РФ на заседании Государственного Совета РФ, посвященном экологическим вопросам, отметил, что экономический ущерб от загрязнения окружающей среды может достигать 15% ВВП[5]. Согласно информации Росстата, основные фонды страны могут быть изношены от 60 до 80% в зависимости от

---

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

[2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

[3] Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

[4] Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177 (дата обращения 13.06.2024) ; Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

[5] Путин: России необходимо вдвое сократить загрязнение и выбросы [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/3910766 (дата обращения: 19.05.2023).

выбранных отраслей[6]. Всё это может привести к серьезным авариям и, как следствие, чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера.

Более 52 млн. человек живет в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. По информации Роспотребнадзора, болезни органов дыхания и злокачественные новообразования связаны с загрязнением атмосферного воздуха[7].

Очевидно, что решение всех вышеуказанных проблем невозможно без соответствующего финансово-правового обеспечения. Необходимо отметить, что в настоящее время финансовое обеспечение охраны окружающей среды и природопользования осуществляется по остаточному принципу, несмотря на то что уже много лет доходы от использования природных ресурсов составляют существенную часть федерального бюджета.

Мировые тенденции в экономике и промышленности направлены на переход от невозобновляемых к альтернативным источникам энергии, поиск энергетических ресурсов с низким углеродным следом.

В соответствии с Указом Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» достижение углеродной нейтральности в России запланировано на 2050 г., а уже к 2030 г. необходимо обеспечить снижение выбросов CO_2 на 30% от уровня 1994 г.[8]. Также утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации[9].

Следовательно, климатическая повестка, а также финансовые вопросы торговли квотами на выбросы парниковых газов являются очень важными для нашей страны.

---

[6] Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (дата обращения: 19.05.2023).

[7] О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году : государственный доклад. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024.

[8] Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2023 № 559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» //СЗ РФ. 2023. № 12. Ст. 2055.

[9] Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7865.

В условиях санкционного давления, которое направлено на торможение технологического развития России, необходимо осуществить переориентацию экономики на «зеленый» курс, внедрение инновационных технологий, требующих в том числе государственной поддержки. Это повысит устойчивость российской экономики в целом и будет способствовать укреплению позиций Российской Федерации на международной арене.

На основании изложенного очевиден вывод о необходимости комплексного изучения финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и рационального природопользования, направленного на эффективную реализацию государственной экологической политики, с учетом последних изменений бюджетного, налогового законодательства, законодательства об охране окружающей среды и современных социально-экономических и экологических факторов.

Степень научной разработанности темы исследования. В российской правовой науке существуют работы, касающиеся отдельных аспектов финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования. Среди них диссертации Н. Д. Вершило, К. В. Колесниковой, М. А. Моисеенко[10].

Кроме того, были диссертационные исследования, в которых рассматривались отдельные экологические и природоресурсные платежи. Среди них можно выделить работы Г. Р. Голованова, К. П. Ворониной, П. В. Евдокимова, Н. С. Зиновкина, С. А. Кощеева, Е. В. Корнеевой, О. А. Ляпиной, Л. С. Нижник, Н. А. Христовой, А. А. Ялбулганова[11].

---

[10] См.: Вершило Н. Д. Правовое регулирование финансирования мероприятий по охране окружающей природной среды : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999 ; Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2008 ; Колесникова К. В. Правовое регулирование бюджетного финансирования охраны окружающей среды и природопользования : дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011 ; Моисеенко М. А. Повышение эффективности финансово-правового механизма регулирования охраны окружающей среды : дис. … канд. юрид. наук. М., 2002.

[11] См.: Голованов Г. Р. Правовое регулирование налога на добычу полезных ископаемых : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009 ; Воронина К. П. Финансово-правовое регулирование нефтегазовых доходов федерального бюджета : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2022 ; Евдокимов П. В. Правовые основы экологической функции налогообложения : дис. … канд. юрид. наук. М., 2008 ; Зиновкин Н. С. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как эколого-правовой регулятор хозяйственной деятельности : дис. … канд. юрид. наук. М., 2016 ; Кощеев С. А. Проблемы экологизации законодательства о плате при пользовании недрами и за негативное воздействие на окружающую среду : дис. … канд. юрид. наук. М., 2010 ; Корнеев Е. В. Правовое регулирование налогообложения углеводородного сырья : дис. … канд. юрид. наук. М., 2022 ; Ляпина О. А. Правовое регулирование платы за природные ресурсы в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999 ;

Отдельно необходимо отметить диссертационное исследование Т. В. Петровой как фундаментальную работу, которая обозначила теоретические основы для последующих научных изысканий в рассматриваемой сфере на долгие годы[12].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что системно и комплексно проблемы, связанные с финансово-правовым обеспечением охраны окружающей среды и природопользования, в рамках диссертационных исследований на современной этапе не получили научного осмысления.

В большей степени актуальные вопросы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды решаются в рамках монографических работ. В первую очередь следует отметить монографию «“Зеленые” финансы: приоритеты правового регулирования» под редакцией профессора Е. Ю. Грачевой и профессора Ю. К. Цареградской[13].

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в сфере финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения, складывающиеся в процессе финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды, природопользования в Российской Федерации, проблемы и закономерности, возникающие в данной сфере, статистическая и аналитическая информация, материалы правоприменительной практики, а также доктринальные источники по финансовому, конституционному, международному, муниципальному, земельному, экологическому, природоресурсному праву и другим отраслям права,

---

Нижник Л. С. Организационные и экономико-правовые гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду : дис. … канд. юрид. наук. М., 2019 ; Христова Н. А. Земельный налог в Российской Федерации: финансово-правовой аспект : дис. … канд. юрид. наук. М., 2007 ; Ялбулганов А. А. Правовое регулирование земельного налога в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 1996.

[12] Петрова Т. В. Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2000.

[13] «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования / Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская, И. М. Жмурко [и др.] ; отв. ред. Ю. К. Цареградская, Е. Ю. Грачева ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). М. : Проспект, 2024.

труды ученых в области общей теории и философии права, экономической теории, а также современные работы в сфере экономики природопользования, «зеленой» экономики, международных отношений.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа действующего законодательства, источников права, правоприменительной практики, существующих научных положений разработать и теоретически обосновать научную концепцию финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования в Российской Федерации, направленную на совершенствование теории и практики применения финансового и экологического законодательства.

Для достижения цели в исследовании были решены следующие **основные задачи:**

— разработать понятие финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования;

— определить и систематизировать принципы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования;

— охарактеризовать исторический опыт решения проблем финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования;

— раскрыть понятие, правовую природу и критерии выделения «зеленых» бюджетных платежей;

— выявить и охарактеризовать систему «зеленых» бюджетных платежей;

— охарактеризовать особенности «зеленых» бюджетных платежей в финансовой системе;

— определить и охарактеризовать «зеленые» финансы как новую категорию финансового права;

— охарактеризовать «зеленые» финансы как новый комплексный институт финансового права;

— раскрыть структуру «зеленых» расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

— охарактеризовать особенности внебюджетного «зеленого» финансирования;

— исследовать меры финансово-правового обеспечения отдельных базовых компонентов «зеленой» экономики (циркулярная экономика, углеродное регулирование, «зеленая» энергетика).

Теоретической базой исследования выступили фундаментальные представления о финансово-правовом обеспечении охраны окружающей среды, природопользования и выводы, содержащиеся в трудах по финансовому, конституционному, международному, муниципальному, земельному, экологическому, природоресурсному праву и иным смежным наукам. Большая часть из них представлена диссертационными и монографическими исследованиями, научными статьями, материалами конференций, а также интервью специалистов, опубликованными на интернет-ресурсах.

В основе исследования лежат теоретические подходы к пониманию права и тенденций его развития, отраженные в работах С. А. Авакьяна, С. С. Алексеева, Д. А. Керимова, В. В. Лазарева, А. Е. Лунева, М. Н. Марченко, В. С. Нерсесянца, Ю. Н. Старилова, Ю. А. Тихомирова, Н. Ю. Хаманевой, В. Е. Чиркина и др.

Теоретическую основу исследования проблем в области финансового права составили труды Е. М. Андреевой, Л. Л. Арзумановой, А. З. Арсланбековой, Н. М. Артемова, О. В. Болтиновой, И. В. Бит-Шабо, Л. Л. Бобковой, К. С. Бельского, Н.В. Васильевой, Д. В. Винницкого, Л. К. Вороновой, О. Н. Горбуновой, Е. Ю. Грачевой, В. В. Гриценко, А. С. Емельянова, С. В. Запольского, М. Ф. Ивлиевой, А. Н. Козырина, Д. Л. Комягина, Ю. А. Крохиной, И. И. Кучерова, И. Б. Лагутина, С. М. Мироновой, О. А. Ногиной, Н. В. Омелехиной, Е. Н. Пастушенко, С. Г. Пепеляева, Е. Г. Писаревой, Н. А. Поветкиной, Е. В. Покачаловой, В. В. Попова, Ю.В. Пятковской, М. М. Прошунина, М. Б. Разгильдиевой, Е. А. Ровинского, Т. Э. Рождественской, И. В. Рукавишниковой, С. В. Рыбаковой, Г. Ф. Ручкиной, Н. А. Саттаровой, А. А. Ситника, Ю. Л. Смирниковой, Д. А. Смирнова, Э. Д. Соколовой, С. С. Тропской, Р. О. Халфиной, Н. И. Химичевой,

И. А. Цинделиани, Ю. К. Цареградской, С. О. Шохина, Н. А. Шевелевой, В. А. Яговкиной, А. А. Ялбулганова, О. А. Ястребова и др.

Специальную теоретическую основу диссертации образуют научные исследования известных ученых в области экологического и природоресурсного права, в частности Е. Н. Абаниной, В. Б. Агафонова, С. А. Боголюбова, М. М. Бринчука, М. И. Васильевой, Н. Д. Вершило, Н. П. Ворониной, Г. А. Волкова, Г. В. Выпхановой, А. К. Голиченкова, Р. Х. Гиззатуллина, О. Л. Дубовик, Н. Г. Жаворонковой, Н. М. Заславской, Т. В. Злотниковой, И. А. Игнатьевой, О. С. Колбасова, И. О. Красновой, Н. В. Кичигина, О. И. Крассова, Е. В. Луневой, Н. Л. Лисиной, Т. И. Макаровой, Г. А. Мисник, Н. Г. Нарышевой, Е. В. Новиковой, С. Н. Русина, В. В. Петрова, Т. В. Петровой, З. Ф. Сафина, В. В. Устюковой, Н. И. Хлуденевой, А. С. Шестерюка, Ю. Г. Шпаковского и др.

В работе также использованы труды зарубежных ученых в области экономической теории, налогообложения (А. Смита, А. Пигу и др.).

Тема настоящей диссертации раскрыта с опорой на научные разработки представителей философии естествознания (Н. Н. Моисеев и др.), экологии (Н. Ф. Реймерс и др.), экономики природопользования (С. Н. Бобылев и др.) и иных наук.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания. Он позволил раскрыть взаимодействие и взаимосвязь экологии, экономики и права.

Системно-правовой метод применялся при изучении понятий «“зеленая” экономика», «“зеленые” финансы», «“зеленая” энергетика», «природный капитал», «экосистемные услуги», «“зеленые” бюджетные платежи» что позволило проследить системные связи данных явлений, определить подсистемы публичных платежей в системе «зеленых» финансов.

Кроме того, использован формально-юридический метод, включающий такие приемы, как описание и анализ норм и правоотношений в сфере финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования,

толкование и классификация указанных положений, выявление признаков исследуемых понятий, их классификация.

Помимо этого, использованы историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический, структурно-функциональный, а также системный методы. Их применение позволило исследовать объекты во взаимосвязях и взаимозависимостях, выявить определенные тенденции, сделать обобщения и выводы. При написании работы также применялся междисциплинарный подход.

В ходе решения задач исследования широко использовались методы формальной логики (анализ, синтез, дедукция, индукция и т.п.), получившие наибольшее применение при формулировании выводов, их обосновании и доказывании существующими предпосылками (нормативными положениями, правоприменительной практикой, научными концепциями).

Применение исторического и сравнительно-правового (компаративистского) методов дало возможность рассмотреть как становление и развитие финансовых мер, направленных на решение экологических проблем, в разные исторические периоды, так и современное состояние реализации указанных мер за рубежом, определить основные этапы становления и развития механизма финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования.

Нормативно-правовая основа исследования включает Конституцию РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, приказы министерств, паспорта национальных программ и проектов, паспорта федеральных проектов, нормативные правовые акты субъектов Федерации и органов местного самоуправления, локальные нормативные акты.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, правоприменительной практики, информационные (аналитические, отчетные, справочные) и статистические материалы органов власти и хозяйствующих субъектов, материалы зарубежной и международной практики, официальных

информационных ресурсов в сети Интернет по вопросам, связанным с охраной окружающей среды и природопользованием.

Научная новизна диссертационной работы определяется поставленной целью, задачами и заключается в формировании теоретической концепции финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, направленной на достижение экологического благополучия Российской Федерации, а также в разработке соответствующих предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Научная обоснованность теоретической концепции предопределяется целостным представлением о «зеленых» финансах как категории финансового права, а также как комплексном междисциплинарном институте, затрагивающем несколько сфер правового обеспечения, включая финансовую и экологическую. Обосновано также понятие финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, сформулированы, аргументированы и классифицированы принципы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования как базовые начала в рассматриваемой сфере отношений.

В процессе формирования теоретической концепции финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования разработана система «зеленых» бюджетных платежей, а также сформулированы авторские определения понятий: «“зеленые” бюджетные платежи», «“зеленое” бюджетное финансирование», «природоресурный капитал», «экосистемные услуги», «“зеленое” страхование», «государственные “зеленые” закупки». Данное диссертационное исследование является первой комплексной научно-правовой работой по заявленной теме. Научная новизна работы нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие положения, являющиеся новыми или содержащие элементы новизны:

1. Разработана концепция финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, которая направлена на оптимизацию

управления как бюджетными доходами и расходами, так и внебюджетными инвестициями в целях сохранения окружающей среды в целом и отдельных ее объектов, эффективного использования и восстановления природных ресурсов для настоящего и будущих поколений, а также установления баланса между экологическим, экономическим и социальным интересами личности, общества и государства.

Концепция финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования включает следующие элементы:

1) совокупность понятий в сфере финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования;

2) систему принципов финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, представляющую собой основанные на финансово-правовых нормах базовые фундаментальные начала, направленные на реализацию сохранения, поддержания, восстановления благоприятного состояния окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия физических и юридических лиц на окружающую среду, а также устранение результатов подобного воздействия;

3) совокупность методов финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, в том числе особый метод интеграции финансово-правовых норм в экологические и природоресурсные отношения;

4) совокупность бюджетных, внебюджетных, налоговых, банковских, страховых, инвестиционных правовых механизмов, обеспечивающих целостную систему охраны окружающей среды и природопользования.

2. Обоснованы принципы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, которые способствуют наиболее результативному, структурированному регулированию финансовых отношений в сфере охраны окружающей среды и природопользования, обеспечению экологического благополучия России.

Предложена классификация указанных принципов по следующим критериям:

1) по предмету правового регулирования: экономико-правовые принципы в сфере охраны окружающей среды и экономико-правовые принципы в сфере природопользования;

2) по функциональному предназначению: содержательные принципы (принцип целевого расходования «зеленых» бюджетных платежей, принцип исчерпаемости природных ресурсов и уязвимости окружающей среды, принцип двойных дивидендов, или двойного выигрыша, как условие достижения баланса социально-экономических и экологических выгод, принцип альтернативных издержек, принцип эколого-экономической конкурентности, принцип распределения налоговой нагрузки) и процедурные принципы (принцип программно-целевого «зеленого» бюджетного финансирования, принцип финансового стимулирования экологоориентированной деятельности);

3) по уровню регулирования: принципы мегауровня, закрепленные в международных нормативных правовых документах (принцип «загрязнитель платит», принцип обеспеченности «зеленого» финансирования, принцип экономико-климатологического квотирования), принципы макроуровня, которые распространяются на всю территорию страны и закрепляется в программных национальных нормативных правовых документах (например, экономические принципы государственной экологической политики) и принципы микроуровня, которые касаются регулирования деятельности отдельных хозяйствующих субъектов и могут быть закреплены в локальных нормативных актах (например, финансовые начала экологических программ на предприятии).

Указанная классификация позволяет упорядочить и систематизировать принципы как первооснову регулируемых отношений. Она направлена на повышение эффективности использования публичных финансов в экологической и природоресурсной сферах, обеспечение реализации основ устойчивого развития и экологической безопасности.

3. Механизм финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования представляет собой совокупность финансово-правовых норм и бюджетных, налоговых, страховых, банковских правоотношений, а также актов реализации соответствующих прав и обязанностей, направленных на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию его последствий, а также на уменьшение углеродного следа, увеличение природоохранных технологий, повышение энергоресурсоэффективности за счет внедрения альтернативных источников энергии, реализации программ переработки отходов.

4. Обосновано наличие нового комплексного правового института «зеленых» финансов. Предметом «зеленых» финансов выступают общественные отношения, связанные с созданием, аккумулированием, распределением, перераспределением, расходованием финансовых ресурсов в результате осуществления охраны окружающей среды и природопользования.

Доказано, что однородность отношений правового института «зеленых» финансов заключается именно в денежной составляющей, что, безусловно, относит данный институт непосредственно к предмету регулирования отрасли финансового права. «Зеленые» финансы как правовой институт включают в первую очередь бюджетные, налоговые, экологические, страховые, банковские правовые нормы, а также положения, обеспечивающие регулирование рынка ценных бумаг.

5. Основная задача «зеленых» финансов как института финансового права заключается в формировании и реализации системы правовых норм, направленных на учет и контроль финансовых средств для наиболее эффективного формирования, аккумулирования, распределения и перераспределения и расходования денежных фондов с целью их направления на сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

«Зеленые» финансы как институт финансового права могут состоять из следующих субинститутов:

1) «зеленых» расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

2) «зеленых» бюджетных платежей;

3) инновационных финансовых инструментов охраны окружающей среды и природопользования;

4) квотирования углеродного регулирования;

5) финансово-правового обеспечения «зеленой» энергетики;

6) финансово-правового обеспечения экономики замкнутого цикла;

7) природного капитала и экосистемных услуг;

8) государственных «зеленых» закупок;

9) «зеленого» страхования.

6. В рамках развития «зеленых» финансов предлагается выделить два вида «зеленых» публичных финансов: «зеленые» публичные платежи в бюджетную систему («зеленые» доходы бюджетной системы) и «зеленые» бюджетные инвестиции в окружающую среду («зеленые» расходы бюджетной системы). «Зеленые» финансы как инвестиции включают как публичные, так и частные финансы, преследующие в конечном итоге публичную цель — охрану окружающей среды.

7. Предлагается формирование следующей системы «зеленых» бюджетных платежей:

1) прямые «зеленые» бюджетные платежи — «окрашенные» природоресурсные и (или) экологические (природоохранные) платежи, собираемые за разрешенную законом деятельность, средства от которых расходуются на «зеленые» цели (охрану и восстановление окружающей среды) в силу нормативного установления;

2) косвенные «зеленые» бюджетные платежи — любые природоресурсные и (или) экологические (природоохранные) платежи, собираемые за разрешенную законом деятельность по «зеленым» основаниям (связанным с доступом, добычей

или иным пользованием природными ресурсами и (или) ухудшением состояния окружающей среды), часть средств от которых может расходоваться на «зеленые» цели (охрану и восстановление окружающей среды);

3) санкционные «зеленые» платежи — «окрашенные» платежи, собираемые за нарушение природоресурсного и (или) природоохранного (экологического) законодательства, средства от которых расходуются на «зеленые» цели (охрану и восстановление окружающей среды) в силу нормативного установления.

В целях повышения эффективности правового регулирования экологических и природоресурсных платежей необходимо, чтобы их совокупность стала системой. Если разрозненные платежи будут формироваться и взиматься в соответствии с единым подходом, они со временем обретут свойство системности.

8. Обосновано, что под «зеленым» бюджетным финансированием следует понимать процесс распределения бюджетных средств, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, на внедрение наилучших доступных технологий и реализацию соответствующих инвестиционных, энергоэффективных, климатических проектов, а также на осуществление проектов в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Доказано, что на сегодняшний день ключевыми направлениями расходов при формировании «зеленого» государственного бюджета могут являться следующие:

— борьба с загрязнениями атмосферы, водной среды, земельных и прочих природных ресурсов;

— защита особо охраняемых природных территорий и объектов;

— борьба с изменением климата;

— минимизация экологических рисков;

— эффективное управление природными ресурсами.

9. Аргументировано, что существующая бюджетная классификация расходов на охрану окружающей среды не учитывает ряд необходимых затрат на

охрану природных ресурсов, а также не отвечает требованиям оптимизации бюджетных расходов в экологической сфере. Необходимо внести изменения в БК РФ, предложив бюджетную классификацию, отвечающую требованиям прозрачности, полноты охвата и результативности информации раздела «Охрана окружающей среды», состоящую из следующих подразделов: «Экологический надзор», «Экологическая экспертиза», «Экологический мониторинг» (с подразделами: «Мониторинг земель», «Мониторинг атмосферного воздуха», «Мониторинг водных объектов», «Мониторинг лесов», «Мониторинг объектов животного мира», «Мониторинг водных биологических ресурсов), «Охрана атмосферного воздуха», «Охрана земель», «Охрана водных объектов», «Охрана лесов и нелесной растительности», «Охрана объектов животного мира», «Охрана водных биологических ресурсов», «Защита особо охраняемых природных территорий и объектов», «Охрана окружающей среды в сфере обращения с отходами, опасными и озоноразрушающими веществами», «Другие вопросы в области охраны окружающей среды».

10. Обосновано, что механизм «окрашивания» может быть реализован посредством внедрения специальных бюджетных счетов, открываемых подведомственными государственными бюджетными учреждениями соответствующих органов исполнительной власти, осуществляющих управление охраной окружающей среды и природными ресурсами. Средства данных счетов могут быть использованы только для целевого финансирования соответствующих природоохранных и природоресурсных программ.

11. С учетом высокой экономической, правовой и социальной значимости природных ресурсов и окружающей среды, а также важности сохранения природных ресурсов как достояния нынешнего и будущих поколений людей предлагается внедрение в действующие нормативные правовые акты таких понятий, как «природный капитал» и «экосистемные услуги».

Под природным капиталом следует понимать нормативно закрепленную совокупность природных ресурсов, которые вовлечены (используемые природные ресурсы) или могут быть вовлечены (прогнозируемые природные ресурсы) в

хозяйственный оборот, имеют определенную финансовую ценность, приносят выгоду в результате оптимального их использования с учетом возможности реализации ассимиляционного или восстановительного потенциала природы.

Под экосистемными услугами предлагается понимать регламентированную нормативными правовыми актами совокупность обеспечивающих, регулирующих, а также культурных функций экосистем, имеющих соответствующую финансовую оценку, прямо или косвенно используемых или имеющих потенциал использования в хозяйственных отношениях, приносящих выгоду физическим и юридическим лицам.

12. Аргументирована необходимость детализации правового регулирования такого субинститута «зеленых» финансов, как «зеленое» страхование. Обосновано, что под «зеленым» страхованием следует понимать систему отношений по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, направленных на предупреждение экологических и климатических рисков, а также компенсацию последствий негативного воздействия на окружающую среду в результате хозяйственной и иной деятельности в части возникновения страховых случаев, в том числе с учетом возможности применения ESG-факторов (экологических, экономических и социальных).

13. Установлено, что формирование института государственных «зеленых» закупок как субинститута «зеленых» финансов будет способствовать инновационному «зеленому» развитию промышленности в связи с уменьшением негативного воздействия на окружающую среду, в том числе за счет увеличения числа экологически ориентированных товаров, например закупки моющих средств, сертифицированной продукции, энергосберегающего оборудования.

Государственные публичные «зеленые» закупки позволяют решить несколько задач, среди которых экономия бюджетных расходов, включение данного экологического сегмента в инвестиционный процесс, улучшение качества жизни людей.

14. Установлена необходимость внесения изменений в БК РФ и НК РФ по налоговым платежам в сфере природопользования в части отступления от принципа общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов в виде исключения, с учетом важности и актуальности решения экологических проблем. Также необходимо внести изменения в нормативные правовые акты, регулирующие неналоговые природоресурсные платежи, установив целевой характер их использования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что ее выводы представляют авторскую концепцию финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, позволяющие с использованием общих и специальных методов научного познания расширить научные представления о месте «зеленых» финансов в системе финансового права с точки зрения целеполагания и учета публичного и частного интереса, обозначить их отличительные признаки и функции. Обоснованная концепция дает возможность расширить научные представления о «зеленых» финансах, о конструкции принципов и механизме финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования на современном этапе государственного и общественного развития.

Разработанные предложения расширяют научные представления о финансово-правовом обеспечении охраны окружающей среды и природопользования на современном этапе, позволяют обогатить понятийно-категориальный аппарат науки финансового права, вносят вклад в теорию финансового права.

Систематизация научных знаний, взглядов и идей о финансово-правовом обеспечении охраны окружающей среды и природопользования и «зеленой» экономике, выявление закономерностей и тенденций развития в описываемых процессах направлены на создание нормативно установленных благоприятных условий для повышения эффективности государственного экологического управления.

Практическая значимость результатов исследования. Практическая значимость определяется возможностью применения разработанных мер финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования в законотворческой деятельности на федеральном и региональном уровне, в качестве базисной составляющей других научных исследований в рассматриваемой сфере, в процессе подготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Также обусловливается возможностью использования результатов диссертационной работы в разработке государственной экологической и финансовой политики; в нормотворческой деятельности; в правоприменительной деятельности; в учебном процессе при преподавании в высших учебных заведениях таких общих курсов, как «Экологическое право», «Природоресурсное право», «Финансовое право», «Бюджетное право России», а также специальных дисциплин, связанных с ними.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре финансового права ФГАОУ «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Отдельные положения, сформулированные в процессе работы над исследуемой проблематикой, были отражены в 87 статьях, 20 из которых опубликованы в ведущих журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, и в 5 монографиях. Общий объем публикаций — 33,5 п. л.

Положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях на международных, всероссийских и иных конференциях. Среди них Международная научно-практическая конференция «Публичные финансы в XXI веке» (РЭУ им Г.В. Плеханова, 18 декабря 2014 г., Москва), Международная научно-практическая конференция «Эколого-правовое обеспечение устойчивого развитии регионов России» (МИИГАиК, 19 марта 2015 г., Москва), Международная научно-практическая конференция «Правовые проблемы возмещения вреда, причиненного окружающей среде» (МИИГАиК, ИЗиСП, 23 марта 2017 г., Москва), Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы природоресурсного и энергетического права» (РУДН, 30 марта 2017 г.,

Москва), IV Московский юридический форум «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (МГЮА, 6 – 8 апреля 2017 г., Москва), Научно-практическая конференция и круглый стол «Арктика — территория устойчивого развития и сотрудничества» (ИГП РАН, 20 октября 2017 г., Москва), Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права»(ИГП РАН, 19 июня 2018 Москва), III Международная научно-практическая конференция «Применение принципов и норм природоресурсного права» (РГУП, 1 – 2 марта, 2019 г. Москва), Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права» (ИГП РАН, 17 июня 2019 г., Москва), VI Международная научно-практическая конференция «Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России» (РАНХиГС, 4 июня 2020 г., Москва), VII научно-практический круглый стол «Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства» (27 ноября 2020 г., Иркутск), III Международная научно-практическая конференция «Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права» (ИГП РАН, 11 декабря 2020 г., Москва), X Международный юридический форум (МГЮА, 7 апреля 2023 г., Москва), Международная научно-практическая конференция «Байкальский природоохранный форум» (09 июня 2023 года, Иркутск), XVII Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие территорий» (МИИГАиК, 13 декабря 2024 г., Москва), Национальная научно-практическая конференция «Охрана природно-заповедного фонда и экологическая безопасность России» (14 февраля 2025 г., Иркутск), XVIII Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие территорий» (Москва, 12 декабря 2025 г., МИИГАиК) и др.

На основе результатов исследования была внедрена в учебный процесс дисциплина «Экономико-правовые основы охраны окружающей среды и рационального природопользования», разработаны рабочая программа и фонд

оценочных средств в ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)».

Достоверность и обоснованность результатов диссертационного исследования определяются тем, что положения и рекомендации, сформулированные автором, подтверждены использованием логического метода и метода системного анализа предмета исследования. Помимо этого, они обеспечиваются использованием большого количества отечественных и зарубежных источников, комплексом научных методов познания, соответствующих предмету, целям и задачам исследования, способствующих аргументации полученных выводов, и их апробацией в научной и практической деятельности автора.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 12 параграфов, заключения, библиографии (списка нормативных правовых актов, правоприменительной практики, научной литературы и иных источников).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

1.1. Эволюция отечественного финансово-правового обеспечения экологических отношений

Исследуя историю отечественного финансово-правового обеспечения экологических отношений, необходимо отметить, что приоритет всегда отдавался вопросам, связанным с использованием природных ресурсов. Это объясняется тем, что в России активное развитие промышленности началось лишь в XVIII–XIX вв. Следовательно, в тот период вопросы загрязнения окружающей среды стояли острее, чем вопросы, связанные с использованием природных ресурсов. Учитывая это, необходимо в первую очередь сосредоточиться на историческом анализе финансово-правового обеспечения использования природных ресурсов, поскольку уже тогда они составляли основу государственной казны. Во все времена платежи за недра, землю, воду, животный и растительный мир имели соответствующее правовое обеспечение. При этом вопросы правовой охраны указанных природных ресурсов также играли большую роль в законодательстве в разные исторические периоды. Следует учесть, что все современные природоресурсные платежи имеют долгую историю правового обеспечения, а сама идея и формы их реализации существуют с ранних этапов становления российской государственности. Многие из этих платежей сохранились и в наше время в виде налогов и сборов. Однако совокупность таких платежей сегодня гораздо шире, учитывая современное историческое развитие.

Актуально рассмотреть становление и развитие отечественного финансово-правового обеспечения экологических отношений, прежде всего в виде соответствующих природоресурсных платежей, в историческом контексте.

Принципиальным вопросом, всегда остро стоявшим для России, являлся земельный вопрос. Неурегулированность вопросов владения, пользования и распоряжения землей приводила к социальным и экономическим проблемам, вплоть до восстаний и революций. Благодаря обширной территории и ресурсам земельный налог всегда был важным источником доходов государства.

По словам А. Маршалла, налог — это материальная выгода, которую власти требуют бесплатно для покрытия государственных расходов, регулирующих экономические процессы[14].

С. И. Иловайский утверждал, что необходимым условием существования государства является взимание налогов, и исторически одним из главных видов налогов был поземельный налог, т.е. «налог, имеющий своим объектом землю, а податным источником — приносимый ею доход»[15].

Г. А. Вацуро определял земельный налог как целевой доход от земли, отличный от арендной платы[16].

И. Х. Озеров, известный теоретик налогообложения, подчеркивал простоту земельного налога, на который не влияют сложные финансовые методы, но который зависит от уровня землевладения, интересов землевладельцев и кризиса земельной реформы в Российской империи[17].

Н. П. Дружинин считал государственный земельный налог традиционным налогом[18].

По мнению профессора А. А. Ялбулганова, земельный налог приобрел экономическую и политическую значимость после отмены крепостного права, когда крестьяне стали собственниками земли[19].

---

[14] Маршалл А. Принципы политической экономии / пер. с англ. Р. И. Столпера ; общ. ред. и вступ. ст. С. М. Никитина. М. : Прогресс, 1984. Т. 2.

[15] Иловайский С. И. Учебник финансового права. 4-е изд. Одесса : Типо-хромо-лит. А. Ф. Соколовского, 1904. С. 38.

[16] Вацуро Г. А. Лекции по науке публичных финансов. Казань : Изд. кн. маг. Маркелова и Шаронова, 1908. С. 189.

[17] Озеров И. Х. Основы финансовой науки. 4-е изд. М. : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1911. Вып. 1. С. 291.

[18] Дружинин Н. П. Необходимые для всех сведения о податях, пошлинах, сборах и воинской повинности : Общедоступ. очерк фин. права Н. П. Дружинина. СПб., 1894. С. 38.

[19] Ялбулганов А. А. Правовое регулирование земельного налога в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 1996. С. 113–115.

Земельная реформа привела к изменениям в налоговом законодательстве, что оказало значительное влияние на рациональное использование природных ресурсов. Земля всегда играла центральную роль в управлении государством, особенно в условиях натурального хозяйства и сельскохозяйственного производства. В восточнославянских государствах налогообложение было важным источником дохода, поскольку население платило подати в казну.

В Древнерусском государстве существовали такие налоговые понятия, как дым (т.е. количество печей в каждом отдельном домохозяйстве) или рало (т.е. орудие для обработки земли); отдельной статьей обложения было и количество самой обрабатываемой земли[20].

Охрана природы была связана с нормами феодального уклада: основная цель сводилась к защите права феодала на пользование принадлежащими ему земельными угодьями со всем, что на них располагалось. В число охраняемых объектов были включены такие представители фауны, как бобры и песцы (ради ценного меха); некоторые лесные территории также имели особый статус охраняемых объектов. Штраф за незаконный промысел бобров достигал 12 гривен и был эквивалентен возмещению за убийство зависимого человека (холопа).

Кроме того, сохранился целый ряд уставных и жалованных грамот различных князей, регулирующих использование природных объектов и связанную с ними деятельность.

Первые князья династии Рюриковичей, понимая важность земельного и общего налогообложения, активно действовали в этом направлении. Так, известно, что еще в дохристианский период Олег Вещий и его преемница, княгиня Ольга, не только заботились о пополнении казны, но и вводили некие льготы. В период развитых феодальных отношений (при приемниках Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха) вводится оброчная система, при которой крестьяне выплачивают землевладельцу определенную подать. Данная норма была предусмотрена в «Русской правде»[21].

---

[20] Налоги и налогообложение : учеб. пособие / под ред. Г. Б. Поляка. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2006. С. 6.

[21] Правда Русская / под ред. Б. Д. Грекова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. Т. II : Комментарии / сост.

Для домонгольского периода в целом был типичен так называемый натуральный оброк, т.е. обязательные неденежные выплаты со стороны крестьян в казну властвовавшего над ними феодала. Другой формой оброка были обязательные выплаты феодалов князю, если они эксплуатировали государственные угодья в том или ином объеме (в зависимости от общей площади).

В период формирования Московского централизованного государства происходит модификация системы податей. Особым явлением, которое необходимо рассмотреть, становится так называемая посошная подать, т.е. выплаты за использование участка земли, для обработки которого применялся один плуг с одним или двумя конями. Меры площади различались в зависимости от региона. Например, в Новгородской губернии она составляла 45 условных десятин обрабатываемой земли, а в Московской — до 1200–1800, что на порядок больше.

В XV–XVI вв. платежи за пользование дикой природой были направлены на защиту водных объектов от посторонних. С XVII в. власти уделяли приоритетное внимание сохранению редких видов животных.

Для охраны пчел в 1622 г. был принят Валовый писцовый наказ. Ссылаясь на него, писцы вели расследование дел о порче бортных деревьев и устанавливали штрафы в пользу казны: «А будет где великого государя борти или бортные деревья сожжено или посечено и писцам тех бортей самим досматривать и обыскивать… и писцам на тех людех велеть доправить по государя за борть за дельную, которое со пчелами — по рублю за дерево, а которое дерево дельное, а без пчел — и за то дерево доправить по полтине, а которое дерево бортное и не дельное, холостое — и за то дерево доправить по полуполтине…»[22].

На озере Ильмень близ Новгорода за рыболовство устанавливался годовой оброк: «В 1625 г. новгородские посадские рыболовы платили за рыбную ловлю

Б. В. Александров [и др.]. С. 198–226.

[22] Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М. : Типолит. В. Рихтер, 1912. Приложение. Список с валового наказа 130 г. (1622 г.). С. 162–163.

5 рубл. 4 алт., а в 1644 г. уже 12 рубл. 12 алт. 2 ден.»[23]. В 1623 г. государство предпринимает попытку путем налогов регулировать количество рыбной ловли в водоемах: «Воеводы отдают рыбную ловлю в уезде всяким людем из малого оброку (в 1622 г. его размер составил около 27 руб.), а ведомо, государь, учинилось, что преж сего озер было в казну оброку по 60 руб., а рыбы с тех озер ловцы уловят на год на 200 руб. и больши»[24].

26 августа 1635 г. для Перми Великой была дана царская грамота «О воспрещении ловить капканами бобров и выдр». Появление указанной грамоты было связано с тем, что названные виды животных находились на грани исчезновения вследствие истребления. В Соборном уложении 1649 г. устанавливались законодательные нормы по охране бортничества и пчеловодства.

Как известно, среди дворян охота пользовалась большой популярностью. Однако вскоре царь установил запрет на охоту; в Указе 1682 г. отмечалось: «Ослушникам быть в опале, а людям их в жестоком наказании»[25].

Во времена царствования Алексея Михайловича и его наследников, царевны Софьи и царя Федора III, была регламентирована охота на пушных зверей (в частности, на выдр и бобров). Выпущенные указы (а их насчитывалось около 70) вводили запреты на использование капканов. Более того, в окрестностях столицы (а также вокруг городской черты) была запрещена соколиная охота, являвшаяся тогдашним развлечением знати. Другой запрет касался и псовой охоты. В то же время охота, осуществляемая лично монархом и его ближайшим окружением, соответственно, была исключением из правил. Предусматривались меры и по защите редких пород животных через создание первых прообразов заповедников, например, в районах таких рек, как Ангара. Отдельные нововведения касались также пушного промысла, но в иных регионах страны; например, в недавно вошедшей в состав Московского царства Якутии Царский указ от 1681 г. запрещал поджоги лесов во время охоты на пушного зверя.

---

[23] РГАДА, ф. 137. Боярские и городовые книги, кн. 1, л. 296–305.
[24] РГАДА, ф. 141. Устюг Великий, Новгород, кн. 15, л. 21 и кн. 28, л. 14.
[25] ПСЗ РИ-1. Т. II. № 1186. С. 793–794.

Необходимо отметить, что штрафы за отрицательное воздействие на природу берут начало в санитарно-эпидемиологических нормах, оформившихся примерно в XVII в., поскольку они были связаны с развитием градостроительства и возрастанием угроз загрязнения окружающей среды.

Ярким прецедентом подобного рода стал наказ 1686 г., предусматривавший контроль за околодомными пространствами в городах («ни у чьих дворов навозу и мертвечины и никакого скаредного помету на улицах»). Его исполнением должен был заниматься Стрелецкий приказ. За несоблюдение указанного распоряжения предусматривались штрафы и телесные наказания (битье батогами). Данные меры не сразу привели к ожидаемым результатам. Поэтому в Указе 1699 г. они были ужесточены: вместо батогов загрязнителей городской среды в столице стали бить кнутом, а объем штрафов был увеличен. Такие меры были направлены не столько на охрану природы, сколько на здравоохранение, поддержку благоустройства. Отсюда возникла необходимость в ограничении хозяйственной деятельности.

С образованием централизованного Московского государства произошли значительные изменения в сфере земельных отношений.

Возникло несколько типов земельных участков, каждый из которых характеризовался своими особенностями: дворцовые, церковные, поместные, монастырские, черносошные, вотчинные и дикие земли[26]. Источником ценной информации о земельной и налоговой системе того периода является Соборное уложение, в котором подробно описаны отношения, связанные с землевладением и уплатой податей.

Важно отметить, что в Соборном уложении прослеживается тенденция к расширению полномочий Земского собора в вопросах налогообложения и сборов. Документ устанавливает порядок взимания налогов и пошлин. Среди различных видов налогов особое место занимал оброк — налог за пользование землей. При этом, даже если крестьяне владели землей лично, они могли использовать

[26] Кавелин С. П. Межевание и землеустройство : теорет. и практ. руководство. М. : «Правоведение» И. К. Голубева, 1914. С. 21–22.

государственные земли в других местах и были обязаны платить государству соответствующие налоги.

Соборное уложение 1649 г. [27] детализировало земельные и налоговые отношения, определяя обязанности по уплате налогов, пошлин и сборов. Уложение, принятое во время Земского собора[28], учитывало современные реалии и регулировало нормы сбора податей и их уплаты[29].

Двор использовался в качестве единицы измерения для расчета налога на урожай с 1649 г. Следовательно, в 1649 г. посошное налогообложение было заменено подворным, что увеличило платежи в бюджет.

Данное нововведение способствовало повышению оптимизации налогов, в частности снижению коррупционной составляющей, которая стала актуальной при первых Романовых. При этом происходила и монетизация платежей, что было вызвано ростом товарно-денежных отношений и расширением сферы внешней торговли в допетровской Руси. Отдельным нововведением стали и так называемые откупы (например, взимаемые как мыто на таможне или как обложение сферы виноделия), что позволило изменить систему косвенных налогов.

Как считает В. И. Сергеевич, «одним из качеств земельного налогообложения в России в его ранний период явилось сочетание комбинации поземельного принципа с поимущественным, но в то же время с преобладанием поземельного принципа обложения. Объяснялось это тем, что степень развития земледелия была единственным возможным критерием платежеспособности населения»[30].

Правительство царевны Софьи и князя Василия Голицына вводит плату за транспортировку леса на продажу по рекам. 12 мая 1697 г. был издан

---

[27] Судебники XV–XVI веков / подготовка текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина ; коммент. А. И. Копанева [и др.] ; под общ. ред. [и с предисл.] Б. Д. Грекова. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952.

[28] Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. Т. 2. С. 150.

[29] Судебник 1550 г. Ивана IV предоставил определенные привилегии «служилому дворянству»; Соборное уложение 1649 г. отразило феодальные привилегии. Более подробно см.: Судебники XV–XVI веков / под ред. Б. Д. Грекова. М. : Изд-во АН СССР, 1952.

[30] Сергеевич В. И. Древности русского права // Сочинения В. Сергеевича. 3-е изд., с перемен. и доп. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. Т. 2 : Вече и князь ; Советники князя. XII. 322 с.

специальный Указ «О взимании на Москве-реке в плесе со всякого лесу и дров пошлины и о непропуске покупного и прогоняемого на продажу леса без пошлины» [31] , который определил размер соответствующей подати и регламентировал условия транспортировки леса. Норма, введенная в 1697 г., предусматривала определение особых мест для осуществления торговли древесиной и изделиями из нее.

Усиление контроля за использованием лесного фонда происходит в имперский период. В первую очередь это было связано с необходимостью обеспечения империи древесиной. Поэтому под запрет попадает не только несанкционированная вырубка леса, но и ограничивается купля-продажа определенных сортов деревьев, которые использовались для строительства («деревья, пригодные для строительства флота и произрастающие на небольшом расстоянии от сплавных рек»). На менее ценную древесину данная мера не распространялась; контроль над торговлей неценными породами леса реализовался через систему непрямого обложения.

Будущее развитие земельного налогообложения в России было тесно связано с реформами, проводимыми Петром Великим и его ближайшим окружением. Они стремились к увеличению доходной части казны за счет повышения ставок поземельного налога и расширения круга плательщиков оброка.

Данная политика преследовала цель максимального увеличения финансовых ресурсов, которыми мог распоряжаться император. При этом дворянству предоставлялась возможность ведения учета, распределения и сбора земельного и подушного налогов[32].

Закономерно, что царь-реформатор Петр Великий вводит новую форму контроля за лесными фондами и специальную должность «вальдмейстеров» (дословно — «лесных мастеров», или, в современной терминологии, лесников,

---

[31] Именной указ от 12 мая 1697 г. «О собирании в Москве пошлины с лесу и с дров» // ПСЗ РИ-1. Т. III. № 1583.

[32] Лебедев В. А. О поземельном налоге // Сочинения В. Лебедева. СПб. : Тип. и лит. К. Куна, 1868. IV. С. 87.

лесничих). Определяется и сфера их полномочий: в нее входит не только наблюдение за состоянием лесных массивов, но и взимание некоторых форм подати за их использование.

Отдельной статьей в истории природоресурсных платежей стали специальные подати за недропользование. При правлении Петра I появляется специальная Берг-привилегия (10 декабря 1719 г.); сфера ее полномочий фиксируется в горном законодательстве. Согласно введенной тогда норме «соизволяется всем и каждому дается воля, какого б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях искать, плавить, варить и чистить всякие металлы, сиречь: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, також и минералы, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и каменья, к чему каждый толико промышленник принять может, колико тот завод и к тому надобное иждивение востребует»[33].

Промышленное развитие России с XVIII в. обострило вопросы загрязнения окружающей среды. Государство активно поощряло разработку и эксплуатацию природных богатств как фактор экономического роста. При Екатерине II особое внимание уделялось горнодобывающей промышленности.

В 1782 г. она издала Манифест, расширивший права частной собственности на недра и полезные ископаемые, сохранив при этом привилегии казначейства. Манифест предусматривал, что землевладельцы должны выплачивать казне десятую часть добытого золота и серебра, а государство сохраняло за собой право закупать медь и соль на подконтрольных территориях. В статье 8 Манифеста оговаривалось, что при добыче золота или серебра помещик, хозяин или содержатель завода обязан в казну платить «десятую долю из сих выплавляемых им металлов; а более сего с них за золото и серебро не собирать и им не платить»[34].

Ситуация меняется к концу столетия, когда Екатерина II своим Указом от 22 сентября 1782 г. дозволяет аристократии (до 1861 г. право землевладения

---

[33] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 5. № 3464

[34] Штоф А. А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Ч. 1 : Главные основания горного и соляного законодательств. VI. С. 138–142, 155–157.

принадлежало исключительно высшему сословию империи) торговать лесными ресурсами, но при этом императрица обязывает свою элиту «к охранению леса от напрасного истребления и о размножении растений их в собственную свою и их потомства пользу»[35].

Государыня, с присущей ей немецкой основательностью, распространила некоторые нормы европейского права на российские реалии. Так, все лесные массивы империи были разделены на государственные и находящиеся в частной собственности[36]. На использование первых в 1780 г. вводится специальная подать. Два года спустя было запрещено безвозмездно пользоваться лесом, в том числе в государственных целях; от обложений освобождалось только Адмиралтейство.

Плата за использование водных объектов первоначально касалась только лиц, занимавшихся рыболовством или сплавом по рекам. Например, устанавливалась пошлина за деятельность паромщиков, а в холодное время года податью облагались проруби, которые использовались как непосредственно для получения питьевой воды для людей и лошадей, так и для хозяйственных нужд. Правительство Екатерины Великой вводит также специальную пошлину за сплав груза по рекам. Это было мотивировано необходимостью поддержания надлежащего состояния водных объектов империи. Апробация данного нововведения состоялась на Ладожском канале, а впоследствии была распространена и на другие водные объекты. Заготовителей и экспортеров леса обязали «брать за каждую сажень неочищенного бревна по одной деньге».

Таким образом, при Екатерине II была введена плата за пользование водными объектами, известная как плата за прогон по рекам. Это способствовало упорядочению судоходства, поскольку нередко при сплаве леса часть груза тонула, усложняя тем самым движение судов. Следовательно, было важно минимизировать негативные последствия от сплава.

---

[35] Сенатский указ от 22 сентября 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на леса, в дачах их растущие» // ПСЗ РИ. Т. XXI. № 15518.

[36] Гершман И. Очерк истории лесовладения, лесной собственности и лесной политики в России // Лесной журнал. СПб., 1911. Вып. 3–4.

Императрица Екатерина Великая выпустила специальный Указ об охоте, который ограничивал время ее проведения; в частности, промысел дичи был категорически запрещен во времена размножения птиц и млекопитающих. Другие меры носили не хронологический, а географический характер. Так, нельзя было охотиться ближе 50 верст к Москве и 100 верст к Петербургу. Данные территории были предусмотрительно исключены из охотничьих угодий[37].

Совершенствование законодательных мер происходит и в конце XVIII в., во время правления императора Павла I. В 1799 г. государь изменяет форму оплаты за эксплуатацию лесных угодий. Появляются так называемые попенные деньги, т.е. в буквальном смысле плата за каждый пень или за каждое срубленное дерево. Вводятся также «посаженные деньги» — оплата, взимаемая не за каждое срубленное дерево, а за меру площади, т.е. плата взимается за каждую сажень вырубленного леса. Размер платы различался в каждой административной единице империи (губерниях и иных) в зависимости от экономико-географических и климатических характеристик и менялся раз в три года. Непосредственную сумму платы учреждали губернские собрания.

Лес, который уже был ослаблен, больше не мог выдерживать напор быстро растущего населения с его потребностями.

Но только когда в начале XIX в. возникла угроза нехватки древесины, были разработаны основы современного лесоводства и лесного хозяйства. Именно поэтому в дореволюционной России (начиная со времен правления Александра I и до 1917 г.) подать за использование лесных угодий носила четко фиксированный характер, но при этом часть средств императорская казна получала через вспомогательное (косвенное) обложение. В частности, нормативно предусматривались «процентные» сборы, взимаемые с «попенных» и «посаженных» денег, выручаемых при продаже лесных материалов государством, и установленные вне зависимости от стоимости продаваемого или отпускаемого леса. К первой группе платежей относились: однопроцентный сбор на заведение билетов и билетных книг, однопроцентный сбор на составление вспомогательного

[37] ПСЗ РИ. Т. 16. № 11876.

капитала для лесной стражи, штрафы за неуборку вершин, сучьев, коры и щепы. Ко второй группе относились: «гербовая пошлина за разного рода билеты и свидетельства; пошлина за налагаемые на суда клейма»[38]. В итоге и первая, и вторая группы платежей за пользование лесами приобрели фискальное значение, оттеснив контрольную функцию на второй план.

Можно отметить, что основное направление системы платы за пользование лесом определялось установлением высоких размеров платежей и попыткой их систематизации, унификации системы платежей.

При Александре I указанная налоговая норма распространяется на Березинский канал (реки Двина и Днепр), причем плата взималась на содержание канала, на его смотрителей, на улучшение судоходства[39]. Данный налог оплачивал тот, кто получал доход от продажи лесных ресурсов.

13 июля 1806 г. был впервые разработан проект положения о добыче полезных ископаемых, который позже был включен в Свод учреждений и уставов горного управления 1832 г.[40] Так называемые горные подати имели публично-правовой характер, являясь подобием налоговых платежей, так как их оплата осуществлялась под страхом государственного принуждения.

Итак, необходимость освоения новых территорий России привела к законодательному установлению горной свободы, однако во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. горное законодательство постепенно ужесточилось, что обусловливалось не только экономическими, но и экологическими причинами.

К концу XIX в. из-за распространения охоты среди значительной части населения и последовавшего за этим сокращения численности фауны 3 февраля

---

[38] Гинзбург Ю. В. Система платежей за пользование лесами по законодательству Российской империи // Экологическое право. 2012. № 2. С. 2–6.

[39] Именной указ, данный Сенату от 17 марта 1805 г., «О денежном сборе по приложенному расписанию с походящих судов по каналу Березинскому» // ПСЗ РИ-1. Т. XXVIII. № 21671.

[40] Свод Учреждений и Уставов Горного Управления 1832 года (извлечения) [Электронный ресурс] // URL: https://rus-istoria.ru/component/k2/item/1260-svod-uchrezhdeniy-i-ustavov-gornogo-upravleniya-1832-goda-izvlecheniya (дата обращения: 10.07.2025).

1892 г. был принят новый Закон об охоте, установивший ряд норм по регулированию последней[41].

В 1861 г. император Александр II издал Указ «Об отмене крепостного права»[42]. Согласно этому Указу крестьянам предоставлялось право на владение земельным наделом. Однако для получения участка земли крестьяне должны были внести денежную компенсацию прежнему владельцу. В этот период был принят целый ряд законодательных актов, помимо императорских указов о налогах и сборах. Министерства финансов, государственных имуществ и внутренних дел также опубликовали разъяснения по порядку уплаты налогов[43].

Большое количество принятых документов объяснялось их особым номинальным характером, а также изданием актов для конкретных социальных групп, регионов, провинций и видов податей[44].

Земельный налог сыграл значительную роль в пополнении казны России в XIX в. К 1887 г. он стал основным источником государственных доходов, составив 20,77 млн руб. Налог рассчитывался исходя из средней заработной платы налогоплательщика в губернии или регионе и распределялся между уездами, губерниями и земскими собраниями. Подушный налог был заменен земельным налогом, и к концу XIX в. функция земельного налога приобрела более фискальный характер, чему способствовало увеличение числа землевладельцев и налогоплательщиков[45].

В ходе столыпинских преобразований планировалось модифицировать законодательство и приблизительно на 100–120% поднять земельную подать, хотя такая мера могла иметь отрицательные социальные последствия, но при этом в расчет брался и иной фактор — возможное повышение цен на хлеб, что могло бы привести к повышению доходов крестьян и, соответственно, сделало бы реформу менее болезненной.

---

[41] Туркин Н. В. Закон об охоте 3 февраля 1892 года. М. : Тип. М. Г. Волчанинова, 1892.

[42] Манифест 19 февраля 1861 г. // Российское законодательство X–XX вв. М. : Юрид. лит., 1989. Т. 7.

[43] Труды Комиссии высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1879. Т. 2 : Прямые налоги. Сборник извлечений и узаконений и правительственных распоряжений, изданных с 19 февраля 1861 г. по 1 июля 1879 г., относительно прямых податей, выкупных платежей и поземельных сборов. С. 49–175.

[44] Демин А. В. Налоговое право России : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 6–9.

[45] Лебедев В. А. Указ. соч. IV, 4. С. 87.

Особняком среди всех экологических платежей стоит плата за негативное воздействие на окружающую среду. Однако такого рода платежи появились достаточно поздно, только в царствование Николая I. Это связано, с одной стороны, с развитием промышленного производства в Российской империи, а с другой — с поздним зарождением экологического сознания. Так, только в 1833 г. были установлены правила «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в Санкт-Петербурге», в которых содержалось обязательство в отношении негативного воздействия на окружающую среду: «Все вредные газы, могущие отделяться при производстве работ, должны быть непременно поглощаемы или сжигаемы»[46]. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.[47] также содержало упоминание о санкциях за негативное воздействие на окружающую среду. С 1905 г. создаются группы по охране природы; Московским обществом испытателей природы усиливаются различные природоохранительные меры. Учителем Екатеринославской губернии П. Ф. Бузуком основано первое российское общество охраны природы, а в Санкт-Петербурге образовано Российское общество покровительства животных.

В России в 1915–1916 гг. под руководством академика И. П. Бородина разрабатывается первый, так и не осуществленный проект российского закона об охране природы.

Таким образом, усиление влияния человека на окружающую среду имело своими последствиями значительные изменения в налоговом законодательстве, касающиеся использования природных ресурсов.

Впрочем, положение значительно изменилось после 1917 г., когда согласно декретам советской власти произошла полная национализация всех природных ресурсов, включая и землю.

---

[46] Российское законодательство X–XX вв. М. : Юрид. лит., 1988. Т. 6. С. 223.

[47] Россия. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). (Неофиц. изд.). М. : Тип. Шюман и Глушкова, 1867.

Земельный налог был заменен сельскохозяйственным (общим для них был объект обложения — земля), который, по сути, являлся подоходным налогом, хотя и имел другое наименование.

В начале 20-х гг. XX в., с приходом советской власти и национализацией всех природных ресурсов, был принят ряд законов: декрет ВЦИК «О социализации земли»[48] (1918 г.), декрет СНК РСФСР «О санитарной охране жилищ»[49] (1919 г.), декрет СНК РСФСР «О недрах земли»[50] (1920 г.), декрет СНК РСФСР «Об охоте» [51] (1920 г.), декрет СНК РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков» [52] (1921 г.), Земельный кодекс РСФСР [53] (1922 г.), Лесной кодекс РСФСР[54] (1923 г.), постановление ЦИК и СНК СССР «Об основах организации рыбного хозяйства Союза ССР»[55] (1924 г.).

17 мая 1937 г. ЦИК и СНК СССР издали совместное постановление «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения», запрещающее всем предприятиям и учреждениям сбрасывать сточные воды в пределах установленной санитарной зоны и границ населенных пунктов[56].

В 1970-е гг. становится ясно, что из-за нехватки природных ресурсов организации не могут игнорировать экологические проблемы, мешающие экономическому развитию СССР. Экологические проблемы, начиная с 1970-х гг., постепенно превратились в заботу руководства СССР. Появилось множество регулирующих и нормативных механизмов, которые позволили руководителям интегрировать охрану природной среды в свое управление — от высшего руководства организации до повседневной деятельности. Так, в 1970-х–1980-х гг.

---

[48] Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату земледелия. 1917–1920 гг. М. : Госиздат, 1922. С. 3–10.

[49] Декреты Советской власти. Т. V : 1 апреля — 31 июля 1919 г. М. : Политиздат, 1971. С. 286–287.

[50] Декреты Советской власти. Т. VIII : Апрель — май 1920 г. М. : Политиздат, 1976. С. 125–127.

[51] Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1923 г. № 1-19. Отдел первый. М., 1924. С. 330–331.

[52] Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. С. 813–814.

[53] Земельный кодекс РСФСР: утв. 4-й сессией ВЦИК 30 окт. 1922 года. Тюмень : Т-во «Книга народу», 1922.

[54] Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. М., 1923. Отд. 1. № 58. Ст. 564. С. 1041–1050.

[55] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый), № 1-8 (отдел второй). М., 1924. С. 394–395.

[56] Постановление ЦИК СССР № 96, СНК СССР № 834 от 17.05.1937 «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения» // СЗ СССР. 1937. № 35. Ст. 143.

было принято новое природоохранное законодательство: Земельный кодекс РСФСР[57] (1970 г.), Водный кодекс РСФСР[58](1972 г.), Кодекс РСФСР о недрах[59] (1976 г.), Лесной кодекс РСФСР [60] (1978 г.), Закон РСФСР «Об охране атмосферного воздуха»[61] (1982 г.), Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира»[62] (1982 г.).

Анализируя данные нормативно-правовые акты, отметим, что новое понимание экологических проблем высветило как непосредственные, так и долгосрочные последствия деградации окружающей среды для общества и экономики СССР в целом. Порядок приоритетов и экологическая политика прошли примерно тот же путь, переходя от контроля к профилактике, хотя и за гораздо более короткий период, чем в отношении безопасности и гигиены труда. Экологическая политика, законы и нормативные акты эволюционировали от подходов, основанных на контроле за загрязнением, к подходам, основанным на предотвращении.

Специальный Закон от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)» предусматривал, что «за пользование природными ресурсами как частью национального достояния предприятие вносит установленные платежи»[63].

Данная мера была повторена и в ч. 1 ст. 11 Закона СССР «О предприятиях в СССР», где говорилось о том, что «владение и пользование землей и иными природными ресурсами предприятие осуществляет в установленном порядке за плату, а в случаях, предусмотренных законодательными актами Союза ССР, союзных и автономных республик, — на льготных условиях либо бесплатно»[64].

7 января 1988 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР совместно приняли

---

[57] Свод законов РСФСР. Т. 4. 1989. С. 37–83.
[58] Свод законов РСФСР. Т. 4. С. 183–212.
[59] Свод законов РСФСР. Т. 4. С. 131–156.
[60] Свод законов РСФСР. Т. 4. С. 243–280.
[61] Свод законов РСФСР. Т. 4. С. 321–336.
[62] Свод законов РСФСР. Т. 4. С. 341–357.
[63] Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385.
[64] Закон СССР от 04.06.1990 № 1529-I «О предприятиях в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 460.

постановление «О коренной перестройке дела охраны природы в стране»[65], в котором излагалась новая политика совершенствования экономического механизма в данной сфере.

Таким образом, в советский период развития природоресурсного законодательства существовала исключительно государственная собственность на недра, леса, воду, землю и другие ресурсы. Природоресурсные платежи целенаправленно поступали в государственную казну.

Значительные изменения произошли в отечественном законодательстве в 1991 г.: был принят Закон РФ «О плате за землю»[66], появились правовые категории «плата за землю», «земельный налог», «арендная плата», «нормативная цена земли».

Поскольку основным источником богатства была земля, она должна была стать основным источником налогообложения еще и потому, что, несмотря на трудности рациональной оценки доходов, она представляла собой стабильную и надежную основу для реализации налога.

Реформы, проведенные в 1991–2005 гг. и связанные с введением земельного налога, не носили системного характера.

А. А. Ялбулганов отмечает, что отсутствие четкой программы налоговой реформы привело к «налоговой войне» между регионами и федеральным центром с 1994 г., вызвав кризис сбора налогов, неопределенность налоговых отношений и социальную напряженность. Земельный[67] и Налоговый кодексы 2001 г. обеспечили стабильность, регламентировав выплаты за пользование землей и сделав земельный налог местным[68].

Как показал проведенный исторический обзор, земельное налогообложение играло и играет важную роль в государственном строительстве нашей страны.

В советский период до 1991 г., особенно в конце 1980-х гг., состояние

---

[65] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 07.01.1988 № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» //СП СССР. 1988. № 6. Ст. 14.

[66] Закон РФ от 11.10.1991 № 1738-I «О плате за землю» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1424.

[67] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[68] Ялбулганов А. А. Правовое регулирование земельного налога в Российской Федерации; Ялбулганов А. А. Плата за землю: механизм правового регулирования // Финансовое право. 2003. № 4.

окружающей среды в России резко ухудшилось: отсутствовало должное финансирование природоохранительной деятельности, которое осуществлялось по «остаточному» принципу; не было экономических стимулов для предприятий, деятельность которых оказывала негативное воздействие на окружающую среду.

В период с 1917 по 1991 г. недропользование, так же как и землепользование, было национализировано. Впоследствии Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР были введены два вида платежей: за эксплуатацию природных ресурсов и за право пользования природными объектами в пределах соответствующей территории[69].

Ряд законодательных актов (Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» и ч. 1 ст. 11 Закона СССР «О предприятиях в СССР») предусматривали введение платы за эксплуатацию природных ресурсов. Так, в начале 1990-х гг. было создано Министерство РФ по охране окружающей природной среды (Минприроды, затем Минэкологии России). Оно расширило область применения правовых норм от охраны природы в классическом понимании до сохранения природных ресурсов, были приняты положения, касающиеся определенных опасных химических веществ.

В 1990 г. в 29 регионах страны ввели плату за загрязнение атмосферы и водных объектов. Использовались три метода расчета: по экономическому ущербу, по затратам на достижение экологических целей (вариант Госкомприроды СССР) и по стоимости ресурса для снижения вредных веществ до установленных нормативов. Третий метод был сложным и нецелесообразным, первый — слишком трудным для предприятий, поэтому наиболее востребованным оказался второй вариант.

В 1991 г. в РСФСР на законодательном уровне были введены меры, предусматривавшие конкретные механизмы возмещения за выбросы в окружающую среду[70]. Появление подобных мер было вызвано изменениями,

---

[69] Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 07.01.1988 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» // СП СССР. 1988. № 6. Ст. 14.

[70] Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

происходившими в стране (отказом от плановой экономики и переходом к рынку), в частности развитием частного предпринимательства[71].

Статья 15 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» в числе задач экономического механизма охраны окружающей природной среды предусматривала «установление лимитов использования природных ресурсов, выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую природную среду и размещение отходов; установление нормативов платы и размеров платежей за использование природных ресурсов, выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую природную среду, размещение отходов и другие виды вредного воздействия», а также «предоставление предприятиям, учреждениям и организациям, а также гражданам налоговых, кредитных и иных льгот при внедрении ими малоотходных и ресурсосберегающих технологий и нетрадиционных видов энергии, осуществлении других эффективных мер по охране окружающей природной среды»[72].

В соответствии с данным Законом было принято постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия»[73].

Была создана система внебюджетных экологических фондов, которая впоследствии прекратила свое существование в основном из-за массового нецелевого расходования денежных средств. Поэтому к предложениям о воссоздании системы внебюджетных экологических фондов [74] с целью «окрашивания» экологических платежей необходимо относиться с осторожностью.

По мнению М. А. Моисеенко, ликвидация Федерального экологического фонда не привела к модификации и улучшению природоохранной деятельности в

---

[71] Экология и экономика природопользования : учебник / под ред. Э. В. Гирусова, В. Н. Лопатина. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Единство, 2003.

[72] Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

[73] Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 10. Ст. 726.

[74] Гиззатуллин Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 356.

масштабах всей страны, а лишь изменила некоторые подходы к ее обеспечению. Более того, правовая и имущественная база, а также сама организационная структура не были затронуты. К тому же упразднение Фонда привело к снижению эффективности мер, направленных на охрану окружающей среды[75].

Вскоре был принят Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»[76]. Основным отличием нового Закона стало существенное расширение перечня норм, направленных на обеспечение безопасности окружающей среды, а также регламентация принципа платности природопользования.

В 2003 г. Правительство РФ приняло постановление № 344, устанавливающее новые нормативы и коэффициенты для расчета платы за загрязнение окружающей среды[77]. Данный шаг ознаменовал новый этап развития природоохранного законодательства, направленный на внедрение финансовых механизмов, способствующих снижению уровня загрязнения окружающей среды.

Планирование национального, регионального и муниципального развития страны должно включать экологические элементы в экономические и социальные планы, программы и проекты с соблюдением принципов гласности и участия граждан. В пределах своей компетенции все органы государственного управления, децентрализованные образования и муниципальные органы власти должны предусматривать меры по охране и восстановлению окружающей среды и природных ресурсов.

Итак, в течение периода 1991–2007 гг., охваченного исследованием, были достигнуты положительные сдвиги: отечественное законодательство включает нормативные акты, целью которых является обеспечение охраны окружающей среды, сохранение природы и экологического наследия.

---

[75] Моисеенко М. А. Повышение эффективности финансово-правового механизма регулирования охраны окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 90.

[76] СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

[77] Постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы водоотведения, размещение отходов производства и потребления» // СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2528.

Эффективность охраны окружающей среды во многом зависит от экологического регулирования и институционального потенциала по обеспечению его соблюдения.

Подводя итоги историческому обзору, отметим следующее.

Налоги и параналоги (системы платежей за использование или загрязнение окружающей среды) — это многогранное социальное явление, являющееся неотъемлемой частью общественной жизни страны. Налог, несомненно, различается по способу распределения и обоснованности, но и пара-налоговые сборы всегда использовались как средство финансирования государственных расходов, в том числе в экологической сфере.

Следует отметить, что земельное налогообложение — это исторически сложившийся механизм, который в современный период получил развитие и стал разнообразным. Как показал анализ, проведенный в данном параграфе, земельное, природоресурсное налогообложение в отечественной традиции восходит к истокам государственности, т.е. к периоду Древней Руси (включая и эпоху монголо-татарского ига).

С древних времен налог считался атрибутом власти князя, основанной на его суверенных правах. Право устанавливать новые налоги являлось исключительной компетенцией монарха, на землю которого распространялись феодальные права.

Рассматривая исторический опыт развития финансовых мер в сфере охраны окружающей среды и природопользования, необходимо выделить несколько этапов:

Первый (период формирования и развития Древнерусского государства). Древнерусское государство до 1016 г. — период регулирования использования природных ресурсов и взимания платы за природопользование на основе норм обычного права.

Второй (период принятия и реализации «Русской правды»). Древнерусское государство (1016–1237 гг.) — период регулирования использования природных

ресурсов и взимания платы за природопользование на основе «Русской правды» и вотчинных установлений.

Третий (период ордынского влияния). Русские княжества в составе Золотой Орды (1237–1480 гг.) — период регулирования использования природных ресурсов и взимания платы за природопользование с учетом влияния норм и обычаев Золотой Орды.

Четвертый (период Великого княжества Московского и переход к Царству). Великое княжество Московское и Царство (1480–1721 гг.) — период регулирования использования природных ресурсов и взимания платы за природопользование на основе уставных грамот, судебников и, как итог, Соборного уложения (1649 г.).

Пятый (имперский период). Российская империя (1721–1917 гг.) — период регулирования использования природных ресурсов и взимания платы за природопользование на основе Свода законов Российской империи.

Шестой (период становления советского права). РСФСР (с 1917 по 1960 г.) — период регулирования использования природных ресурсов и взимания платы за природопользование на основе социалистической законности и правопорядка до принятия первого Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР»[78].

Седьмой (период развития советского права с учетом экологизации). 1960–1991 гг. — период регулирования использования природных ресурсов и взимания платы за природопользование на основе социалистической законности с учетом первого Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР».

Восьмой (период становления российского права). 1991–2002 гг. — период регулирования использования природных ресурсов и взимания платежей за негативное воздействие на окружающую среду и природопользование при переходе к рыночной экономике.

Девятый (современный период развития российского права). С 2002 г. по настоящее время — период регулирования использования природных ресурсов и

[78] Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об охране природы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

взимания платежей за негативное воздействие на окружающую среду и природопользование на основе современного правового регулирования.

Современный этап развития законодательства характеризуется значительным количеством нормативно-правовых актов в указанной сфере. Данная периодизация позволяет системно, комплексно и детально рассмотреть эволюцию отечественных финансово-правовых норм в сфере природопользования и охраны окружающей среды, раскрывая особенности регулирования в разные исторические периоды.

Впрочем, сохраняются правовые проблемы и проблемы правоприменения, связанные с эффективной реализацией изученных экономических механизмов. Более подробно эти аспекты будут рассмотрены в следующих главах диссертационного исследования.

1.2. Понятие финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования

На современном этапе развития общества происходит динамическое взаимодействие различных физических и юридических лиц, а также органов государственной и муниципальной власти, их экологических и экономических интересов. Приоритетными чертами современного общества являются организованность и упорядоченность, направленные на оптимизацию социальной и общественной жизни. Различие интересов и подходов членов общества к экономическим и экологическим вопросам, ведущее к возникновению соответствующих конфликтов, немыслимо без правового регулирования.

«Зеленые» финансы представляют собой экономические инструменты для осуществления деятельности, направленной на охрану окружающей среды и рациональное природопользование.

Детальное исследование их роли и эффективности, а также нормативно-правового обеспечения в сфере охраны окружающей среды и природопользования

будет осуществлено в отдельных параграфах диссертации. Поиск баланса между частными и публичными интересами в таких сложных и в то же время взаимосвязанных областях, как экология и экономика, невозможен без соответствующего правового обеспечения. Учитывая экономическую природу «зеленых» финансов и исследуя их системно с позиции синергетического подхода, необходимо рассмотреть вопросы соотношения экологии, экономики и права.

Сегодня возникла необходимость теоретического осмысления таких понятий, как «зеленые финансы», «экономический механизм охраны окружающей среды» и «экономическое регулирование охраны окружающей среды», определения структурного содержания этих понятий, а также исследования взглядов различных ученых, предметно рассматривающих данные термины.

В теоретическом смысле часто и широко используются такие понятия, как «правовое обеспечение», «правовое регулирование», «правовое воздействие». Нередко понятие «правовое обеспечение» рассматривают как синоним правового регулирования, однако правильное толкование этой категории позволяет уяснить и практически использовать ее смысл и значение.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «обеспечение» в одном значении объясняется как процесс, через глагол «обеспечить», в другом — как «то, чем обеспечивают кого-нибудь, что-нибудь» (средства). Понятие «обеспечить» имеет следующие смысловые значения: «снабдить чем-нибудь в нужном количестве»; «предоставить достаточные материальные средства к жизни»; «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым»; «оградить, охранить (устар.)»; «создать все необходимые условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-либо»[1] [79] . Следовательно, понятие «обеспечить» включает в себя разные смысловые значения, в частности снабжение в нужном количестве.

[79] Ожегов С. И. Словарь русского языка : Около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1984.

Таким образом, семантический концепт обеспечения сводится к двум составляющим: 1) наличие определенных средств (включая и финансовые) для нормальной жизнедеятельности; 2) защита, или предотвращение, опасных ситуаций, в том числе связанных с серьезными рисками.

Свою специфику данное понятие имеет и в юридической сфере. «Правовое обеспечение можно определить как единый комплекс взаимообусловленных элементов: правовых норм — основы правового регулирования, и механизма их реализации — юридически значимых мер (приемов, способов и средств правоприменения)»[80].

По справедливому мнению Е. А. Барановской, правовое обеспечение — это «сложная и многомерная система, совокупность юридических и социальных процессов, факторов, обстоятельств, опосредующих действие правовых норм и институтов и реализующих причинную связь между правом и системой экономических отношений»[81].

Содержание «финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования» заключается в реализации целей, установленных правом, через систему средств, обстоятельств, факторов и процессов, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Предлагается трактовать эту категорию как научно обоснованную систему правовых, организационных и иных мер, воздействующих на публичные и частные отношения с целью сохранения, поддержания и восстановления благоприятной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов для нынешнего и будущих поколений. Причем в развитие данной категории может быть положена идея сохранения природы с помощью в том числе экономических регуляторов как условие сохранения общества.

---

[80] Обиюх Н. М Принципы правового обеспечения использования водных объектов — источников питьевого водоснабжения // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 20. С. 41.

[81] Барановская Е. А. Создание системы правового обеспечения экономики России: постановка вопроса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 3. С. 142.

Под системой правовых средств понимается вся совокупность разработанных в теории средств правового регулирования, в частности нормотворчество, реализация правовых норм, правоотношения, правоприменение, меры принудительного и поощрительного характера. В группу иных средств следует включить средства организационно-управленческого и кадрового характера.

Эколого-правовое сознание (как представление о процессах и явлениях с учетом мировых экономических тенденций), правовое воспитание и эколого-правовое просвещение (как средство повышения экологической культуры, идеологический аспект) необходимы для оптимизации решения задач по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. Необходимо отметить и роль экологического образования. Применительно к «зеленой» экономике в настоящее время данный вопрос имеет значительную актуальность, так как осуществляется разработка и внедрение профессионального стандарта «Специалист в области рециклинга»[82].

Для правильного применения правовых норм также необходимы контроль за соблюдением законности, предотвращение и устранение нарушений, применение соответствующих мер поощрения и принуждения (воспитательный аспект).

Следовательно, финансово-правовое обеспечение охраны окружающей среды и природопользования включает в себя следующие элементы: во-первых, систему правовых средств, состоящих из норм финансового, экологического и иных отраслей права, касающихся отношений взаимодействия экологии и экономики, совокупность индивидуальных правовых предписаний, систему соответствующих нормативных правовых актов, правоотношений, а также субъективных прав и обязанностей в рассматриваемой сфере. Во-вторых, сюда относится вся совокупность хозяйственно-правовой деятельности, в том числе разработка необходимых новых законов, норм правоприменения и определение

[82] Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Совет по развитию экономики замкнутого цикла и экологии. //URL: https://org.tpprf.ru/of/komcircular/post-release/5736762/ (дата обращения: 18.05.2024).

непосредственных прав и обязанностей граждан. Важнейшим аспектом при формировании финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования является педагогический: не только воспитание экологической культуры, но и развитие эколого-правового сознания, включая чувство экологической ответственности как в правовом, так и в моральном плане, т.е. формирование этики природопользования.

В экономической сфере существуют непреложные факторы, определяющие специфику взаимодействия между социумом и экосистемой (заметим, что обе категории понимаются в самом широком значении). Именно поэтому экономика часто интегрируется с правовой сферой с целью оптимизации социальных отношений. Однако научное исследование данного сегмента не является нововведением. Например, еще в дореволюционной науке Ю. С. Гамбаров в своем учебном пособии ввел специальный параграф «Экономическое направление в юриспруденции»[83].

Во внимании к данной сфере можно, как ни странно, усмотреть положительное влияние диалектико-материалистической традиции, если абстрагироваться от ее идеологической составляющей и сосредоточить внимание исключительно на социально-научных аспектах. Так, еще Ф. Энгельс, развивая учение о базисе и надстройке, отмечал, что «юрист воображает, что оперирует априорными положениями, а это лишь отражение экономических отношений»[84]. Данная идея стала основной для марксистской концепции права, толкующей последнее как производное от экономических факторов. В предисловии «К критике политической экономии» К. Маркс писал: «Мои исследования привели меня к тому результату, что правовые отношения, так же точно как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, совокупность которых Гегель, по примеру французских и английских писателей XVIII века, называет “гражданским

[83] Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003. С. 162–165.

[84] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 37. С. 418.

обществом", и что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»[85].

Известный ученый М. Н. Марченко отмечал, что экономические факторы не следует абсолютизировать, поскольку это может привести к чрезмерному упрощению сложных общественных явлений, имеющих множество причин.

Экономическое развитие в конечном счете определяет основные тенденции и направления политического, идеологического и духовного развития общества, а не наоборот, что подтверждается историей и человеческим опытом[86].

Вполне понятна и заинтересованность советских правоведов, проявившаяся в 20-е гг. XX в., которые, опираясь на классиков марксизма, уделяли особое внимание экономической сфере.

В данном контексте упомянем обобщающую достижения в этой отрасли книгу В. П. Шкредова «Экономика и право», увидевшую свет в 1990 г. [87] Необходимо отметить, что после 1991 г. исследования экономико-правовых отношений не утратили своей актуальности [88] . Однако возникли некоторые сложности методологического характера: например, чрезмерное углубление в детали, в частности в аналитику отраслевых подходов, без надлежащего обобщения юридических категорий.

Между тем не только экономические факторы определяют динамику развития права; наряду с ними важны и культурологические, социальные и иные обстоятельства. Учет их роли необходим для построения максимально объективной концепции, отвечающей требованиям нашего времени.

Вполне закономерно, что при анализе многоаспектной проблемы взаимодействия права и экономики необходимо обойти и Сциллу, и Харибду. Сциллой в данном случае могут стать устаревшие концепции как экономического,

---

[85] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 6.

[86] Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало ; Изд. фирма «ТЕИС», 1996. С. 135–136.

[87] Шкредов В. П. Экономика и право. М. : Экономика, 1990.

[88] Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016 ; Конституционная экономика : учеб. пособие / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М. : Юстицинформ, 2010 ; Тамбовцев В. Л. Право и экономическая теория : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2005 ; Семякин М. Н. Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики. М. : Экономика, 2006.

так и географического детерминизма, не утратившие популярности в наши дни[89]. Харибдой может стать уклон в ту форму идеалистической философии, которая предполагает, что рост и развитие экономики предопределяются исключительно установками сознания, а роль государства и права при этом преуменьшается. Так, известный философ Н. А. Бердяев в связи с этим отмечал: «Хозяйственная, материальная жизнь не может противопоставляться жизни духовной, не может быть от нее совершенно отвлечена и оторвана. Дуалистическая социология, разрывающая дух и материю в жизни социальной, ошибочна и иллюзорна. Вся материальная жизнь есть лишь внутреннее явление жизни духовной и в ней коренится частичная правда экономического материализма, которая может быть перевернута и с более глубокой точки зрения. Материальная жизнь может быть понята как производная от жизни духовной»[90].

Идеи Н. А. Бердяева явились органическим продолжением философской традиции, того великого наследия, которое получило название «немецкая классическая философия». Так, можно провести прямую параллель с наследием Г. В. Ф. Гегеля. В государстве Гегель видел не абстрактную конструкцию, обеспечивающую гражданские свободы и права собственности, а разум, ставший реальностью. Вопреки либеральной модели Ж.-Ж. Руссо или И. Канта, подчеркивающей договорный характер современного государства, он выдвигал идею естественного, органически развитого единства. Позднее это привело к обвинению Гегеля в оправдании существующих структур и абсолютизации государства. Государство — это не индивидуалистическое буржуазное сообщество, защищающее абстрактные права, а органически выросшая единица. Отдельный гражданин находит в этом свою сущность, его воля включается в общую волю. В государстве рациональное само по себе становится реальностью, в государстве идея морали приобретает конкретную форму. Любой, кто утверждает, что целью государства является обеспечение безопасности граждан и защита их имущественных прав и свобод, соединяет государство и гражданское

[89] Паршев А. П. Почему Россия не Америка. М. : ТД Алгоритм, 2018.
[90] Философия / под ред. В. Н. Лавриненко. 2-е изд. М. : Юристъ, 2001. 310 с.

общество. Их высшая цель — интересы личности, а государство — это объективный дух, ставший реальностью. Быть членом гражданского общества — это добровольный выбор; с другой стороны, быть членом государства — это высшая обязанность и решимость человека. Таково понимание права в свете немецкого философского идеализма.

Итак, обе позиции, которые мы обозначили, — все разновидности детерминизма, от марксистского экономического до современного географического, и конструирование правовых доктрин на базе классики философского идеализма — представляют собой своего рода две крайности, те самые Сциллу и Харибду, о которые постоянно «спотыкается» современная философская правовая мысль. Однако, объективности ради, следует отметить, что оба методологических подхода имеют как сильные, так и слабые стороны. Например, представляется искусственным и чрезмерно детерминистским сведение всей многообразной сферы права исключительно к экономике. Сфера правового обеспечения охватывает не только отношения в этом секторе, но и иные аспекты социальной жизни, прямо или даже косвенно не связанные со сферой производства, например конституционную сферу. Однако отрицать всю важность экономического правового обеспечения было бы неадекватно и нецелесообразно.

К тому же на развитие правовых систем оказывают влияние и другие факторы (не только экономический), например идеология, религия; сюда можно отнести и уровень развития общественного сознания, науки, специфику культуры. Представляется ошибочным выделение одного из всех этих факторов в качестве ведущего и сведение к нему всей сложности и многогранности правовой системы.

Известный правовед Р. О. Халфина писала, что объективная обусловленность не является прямой и однозначной, поскольку на конкретные формы ее проявления влияют различные субъективные факторы. Объективное взаимодействие между государством, правом и экономикой требует определенных государственных и правовых форм, но эта необходимость проявляется через человеческую и коллективную волю, на которую влияют

идеологические, психологические, географические и иные связанные с традициями факторы[91].

М. Н. Марченко справедливо утверждает, что некоторые теории ошибочно возводят в абсолют экономические факторы, пытаясь объяснить все социальные явления исключительно с помощью экономики, игнорируя социальные аспекты[92].

Отношения между экономическими и юридическими науками всегда отличались отсутствием единства. Ученые и практики обеих дисциплин издавна относятся друг к другу с некоторой настороженностью. Это прежде всего терминологический вопрос, поскольку экономическая деятельность предполагает использование категорий юридического характера, а право в свою очередь оперирует понятиями, разработанными экономической наукой. На протяжении долгой истории развития социальных организаций, от родоплеменного строя до формирования государственности, наблюдалось взаимодействие, порой неявное, между экономическими структурами и правовыми институтами. Однако на эволюцию отношений между экономикой и правом особенно повлияли два фундаментальных культурных течения, сформировавшихся в XVIII и XIX вв.: с одной стороны, архетипическая идея либеральной традиции, согласно которой, как утверждал Адам Смит, каждый человек, не нарушающий законы справедливости, обладает полной свободой преследовать свои интересы[93]. С другой стороны, согласно марксистскому подходу закон подчиняется логике экономики как гегемонистскому выражению интересов правящего класса. Отсюда следует закономерный вывод о том, что закон как надстройка над материальными отношениями может быть полностью понят только через изучение экономики, т.е. в производном, а не первичном ключе.

Либеральный подход, ориентированный на поиск наиболее благоприятной, если не идеальной, правовой среды для экономического развития, нашел отражение в исследованиях Макса Вебера. Его работы стали основополагающими в обосновании уравнения рациональности и современности, а также в развитии

---

[91] Государство, право, экономика / отв. ред. В. М. Чхиквадзе. М. : Юрид. лит., 1974. С. 14.
[92] Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 1998. С. 135.
[93] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо, 2007.

концепции постепенной адаптации правовых институтов к трансформациям экономических структур. Неслучайно немецкий ученый выделял в качестве одной из черт, характеризующих капиталистическую систему, необходимость предсказуемости и исчисляемости закона. Согласно Веберу, следует избегать ситуации, когда капитализм, при отсутствии четкого законодательного регулирования, может развиваться путями, граничащими с законными или даже хищническими действиями, а не в рамках, установленных законодательством[94].

В современных обществах принята модель рыночной экономики, основанная на капиталистическом укладе, характеризующемся свободой предпринимательства, свободой договора, частной собственностью на средства производства и стремлением к получению прибыли. Экономика, охватывающая все виды экономической деятельности человеческого сообщества, базируется на социальных структурах, организованных законом. Объективный закон определяется как совокупность правовых норм, действующих в государстве и регулирующих отношения между людьми, живущими в обществе. Объективное право постоянно развивается, и его нормы окончательно не закреплены; они могут быть изменены, если перестают соответствовать потребностям, выражаемым обществом.

Согласно Р. О. Халфиной, рыночные отношения — это саморегулирующаяся система, основанная на обратной связи и подчиняющаяся определенным правилам, устанавливаемым извне. Внешнее воздействие должно быть выверено таким образом, чтобы не подрывать способность системы к саморегулированию. Эта калибровка достигается на основе практического опыта, и успех движения рынка зависит от того, насколько экономические и юридические науки усваивают этот исторический опыт, а практика должна быть увязана с научной теорией[95].

Экономическое регулирование оправдывается соображениями безопасности, эффективности и справедливости. Государство должно

---

[94] Вебер М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб. : Экономикус, 2008. С. 62–65.
[95] Халфина Р. О. Право и переход к рынку // Российский экономический журнал. 1992. № 7.

устанавливать правовые нормы, которые рассматриваются не только как инструмент справедливости, но и как система стимулов для управления поведением, а также как инструмент экономической политики.

Таким образом, экономическая деятельность может развиваться в рамках правового поля, которое одновременно благоприятствует и регулирует экономическую свободу в условиях развития государственности.

Согласно Р. О. Халфиной, нормальная рыночная модель в экономике требует естественного регулирования посредством закона, применимого ко всем вовлеченным сторонам, включая права, обязанности и ответственность. В противном случае (как показывают исторические примеры недавнего прошлого в разных странах мира) возникает социальное расслоение, происходят значительное обогащение (вплоть до миллионных состояний) отдельных лиц, обнищание населения, обострение социально-политических противоречий, рост поддержки специфических способов решения общественных проблем[96]. Поэтому крайне важно учитывать взаимосвязь (в том числе в контексте интеграции) между экономическими и правовыми законами.

Переосмысление взаимосвязи между правом и экономикой с социологической точки зрения ставит под сомнение взаимозависимость и взаимодействие между социальными нормами и практиками в экономической сфере и правовыми институтами и правилами, предназначенными для организации и регулирования экономической деятельности.

Все меры экономической политики должны быть направлены на улучшение качества окружающей среды и ее охрану от негативных последствий хозяйственной деятельности. В краткосрочной перспективе целью государственной экологической политики является прежде всего сокращение выбросов и сбросов загрязняющих веществ; в долгосрочной перспективе — устойчивое управление, т.е. согласование экономических и экологических интересов.

---

[96] Халфина Р. О. Указ. соч. С. 5.

Конечной целью экологической политики является достижение общих и устойчивых условий, обеспечивающих высокое качество жизни населения в здоровой и продуктивной окружающей среде. Это возможно только в рамках соответствующего качества окружающей среды. Качество жизни включает в себя удовлетворение как материальных, так и нематериальных потребностей человека, и совокупность этих факторов определяет состояние физического и психического здоровья человека в обществе. Следует признать, что любое социально-экономическое развитие оказывает влияние на окружающую среду, при этом и сама природа находится в состоянии непрерывного взаимодействия и изменений.

Обеспечение качества окружающей среды может быть достигнуто разными способами, в том числе посредством экономической политики. Например, если за загрязнение воздуха взимается фиксированный налог за тонну двуокиси углерода, у компании есть постоянный стимул стремиться к дальнейшему сокращению выбросов. По сути, речь идет о том, что негативные внешние эффекты следует интернализировать через механизм экологического налогообложения.

Этот подход был разработан в первой половине XX в. британским экономистом Артуром Пигу[97] (1877–1959). Налог Пигу — это налог, основанный на внешних эффектах экономической деятельности. Согласно Пигу, размер налога должен быть установлен таким образом, чтобы предельная полезность и предельный ущерб были идентичны. Внешние эффекты, исходящие от загрязняющих веществ, при этом полностью учитываются.

Это означает, что загрязнитель осознанно включает ущерб в расчет своей максимальной прибыли и, таким образом, снижает негативное воздействие на окружающую среду. Однако прямое применение налога Пигу практически невозможно, поскольку итоговый совокупный ущерб, причиненный загрязнением окружающей среды, очень редко можно оценить в денежных единицах. На практике были разработаны многочисленные альтернативные решения для налога Пигу. Основной эффект большинства инструментов заключается в увеличении

[97] Пигу А. Экономическая теория благосостояния : в 2 т. М. : Прогресс, 1985.

стоимости производства, тем самым придавая ценность окружающей среде, которая ранее считалась бесплатным ресурсом.

С эпистемологической точки зрения следует отметить, что экономический анализ объекта должен дополнять или, лучше сказать, быть частью социологического анализа данного объекта. Как и в экономической социологии, два подхода к указанному вопросу трудно различить: социально-экономическая теория рассматривает экономический объект как социальную конструкцию, тем самым провозглашая разрыв со стандартной экономической теорией.

При принятии решений в области защиты окружающей среды и поддержки экономического развития необходимо учитывать как экономические, так и экологические соображения. Оба аспекта имеют решающее значение для повышения благосостояния людей. Экологические и экономические вопросы тесно связаны с социальными и политическими факторами, причем системные характеристики оказывают влияние как внутри страны, так и на международном уровне.

Разделение между природой и обществом выявило независимость социальных и экосистемных процессов, поскольку объяснения и подходы к экологическим проблемам основываются на внешнем обосновании социальных проблем и относятся к проблемам экосистем. Следовательно, их следует рассматривать не изолированно, а в постоянной и целостной взаимозависимости социальных, правовых, экономических и экологических факторов. Задача такого подхода заключается в обеспечении высокого качества жизни посредством устойчивого экономического развития, которое защищает природные системы, гарантируя удовлетворение человеческих потребностей и непрерывность цивилизации. Чтобы достичь этого, важно сохранить основные системные условия, которые обеспечивают непрерывность жизни всех видов на Земле.

Обеспечение сохранности экосистем, сложный процесс их восстановления и рациональное природопользование должны регулироваться не только «классическими» административными мерами, показавшими свою эффективность как в СССР, так и в ФРГ, но и экономическими инструментами. Однако всё это

возможно лишь при грамотной модификации законодательства с учетом исторического опыта и возможного заимствования достижений зарубежных стран.

«Наряду с административными методами государством при реализации экологической функции также используются организационно-правовые меры (методы) экономического характера (экономико-правовые меры, меры экономического регулирования). В отличие от административных они призваны воздействовать на сферу экономических интересов природопользователей»[98].

Административные методы регулирования охраны окружающей среды и природопользования долгое время доминировали в российском законодательстве. Однако с переходом России к рыночной экономике в этой сфере отношений стали активно применяться экономические инструменты.

По мнению С. Н. Братуся, именно право является «государственным регулятором экономических отношений»[99].

Как отмечает С. А. Боголюбов, проблема повышения эффективности экономических механизмов охраны окружающей среды занимает важное место в экологическом праве и законодательстве в течение последних двух десятилетий[100].

Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов рассматривают указы Президента РФ и постановления Правительства РФ в экологической сфере как ключевые правовые документы, опосредованно влияющие на состояние окружающей среды через экономическое и правовое регулирование[101].

Необходимо отметить, что тематика исследования экономического механизма охраны окружающей среды, а также отдельные аспекты правового обеспечения экономических инструментов получили отражение в научной литературе.

---

[98] Колбасов О. С. Соотношение административных и экономических методов охраны окружающей среды // Экологическое право и рынок : сборник статей / под ред. М. М. Бринчука, О. Л. Дубовик. М. : ИНИОН РАН, 1994. С. 50.

[99] Братусь С. Н. Роль права в развитии советской экономики. М. : Знание, 1971. С. 12.

[100] Боголюбов С. А. Правотворчество в сфере экологии. М. : Эксмо, 2010. С. 193.

[101] Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Правовые проблемы экономического регулирования охраны окружающей среды в свете интеграционных процессов // Lex russica. 2014. № 4. С. 421–428.

В. В. Петров выделяет в структуре экономического механизма охраны окружающей среды два фактора: позитивный и негативный. Данные факторы можно рассматривать с позиции хозяйствующего субъекта. Позитивные экономические факторы в сфере охраны окружающей среды включают меры стимулирования (планирование, финансирование, кредитование, материально-техническое обеспечение), предоставление льгот за внедрение чистых технологий и иные эффективные природоохранные меры [102]. Негативные факторы — это изъятие части дохода и лишение льгот. Профессор В. В. Петров, анализируя экономический механизм охраны окружающей среды, выделял природные кадастры, материально-техническое и финансовое обеспечение, платность природопользования, льготы, экологическое страхование, повышенные нормы амортизации природоохранных фондов, особенности ценообразования, экологические услуги и договоры [103]. Он рассматривал этот механизм как комплекс поощрительных и принудительных мер, воздействующих на материальные интересы предприятий и работников для достижения целей государственной экологической политики[104].

Профессор Т. В. Петрова исследует экономический механизм как двухплоскостную категорию: с одной стороны, анализирует правовую реализацию экологических норм в экономической сфере, с другой стороны, как механизм использования разного рода инструментов, таких как платежи, льготы, цены, субсидии, налоги. В экономический механизм она также включает экономические санкции, стимулы, экономические гарантии[105].

По ее мнению, экономико-правовой механизм охраны окружающей среды представляет собой сложное явление, включающее налоги, платежи и другие

---

[102] Петров В. В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона «Об охране окружающей среды») // Экологическое право России : сборник материалов научно-практических конференций. Вып. 6 : 2008–2009 гг. / под ред. А. К. Голиченкова. М. : Форгрейфер, 2009. С. 505.

[103] Петров В. В. Экологическое право России. М. : БЕК, 1995. С. 161–162, 171–174.

[104] Петров В. В. Научно-технический прогресс, природа и право // Научно-технический прогресс и правовая охрана природы / под ред. В. В. Петрова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978.

[105] Петрова Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М. : Зерцало, 2000. С.17

финансово-правовые инструменты, а также административные формы (учет, лицензирование, нормирование) [106] . Критериями мер экономического регулирования являются их значимость для аккумулирования, распределения и использования ресурсов для природоохранной деятельности, способность стимулировать экономический интерес субъектов, предоставлять свободу выбора в рамках закона и применяться в пределах правомерного поведения[107].

Н. В. Румянцев считает, что экономическое регулирование природопользования и охраны окружающей среды направлено на изменение поведения отдельных лиц и организаций путем стимулирования рационального использования ресурсов и соблюдения природоохранного законодательства. Государство, по его мнению, имеет экономические причины защищать окружающую среду для предотвращения и снижения макро- и микроэкономического ущерба[108].

Профессор Н. Г. Жаворонкова определяет «экологическое предпринимательство» как категорию, охватывающую производственную, коммерческую, консультационную и исследовательскую деятельность, непосредственно связанную с экологией и направленную на решение экологических проблем[109].

И. А. Игнатьева полагает, что меры экономического регулирования должны включать стимулирование финансирования экологических мероприятий и законодательное закрепление особого статуса экологического предпринимательства[110].

По мнению А. К. Голиченкова, в экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования необходимо включать четыре элемента: первый — экономическое стимулирование, второй — создание мощной

---

[106] Петрова Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М. : Зерцало, 2000. С. 2.

[107] Петрова Т. В. Указ. соч. С. 11–12.

[108] Экологическое право России : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Н. В. Румянцева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2010.

[109] Даниленко О. В, Рюмина Р. Б., Бакунина Т. С. Научная конференция «Правовое обеспечение охраны окружающей среды в условиях рыночной экономики» // Государство и право. 1993. № 11. С. 33.

[110] Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М. : Изд-во МГУ, 2001. С. 179–184.

финансовой базы, третий — экологическая индустрия и четвертый — рынок экологической техники и услуг[111].

О. И. Крассов выделял в экономическом механизме охраны окружающей среды финансирование природоохранных мероприятий, правовое регулирование платежей за негативное воздействие на окружающую среду и экономическое стимулирование природоохранной деятельности[112].

Профессор С. А. Боголюбов определяет экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования как совокупность правовых средств, стимулирующих экономическую заинтересованность в природоохранной деятельности, уменьшении негативного воздействия на окружающую среду и рациональном использовании природных ресурсов. Он рассматривает экономический механизм как институт экологического права и справедливо утверждает, что экологический аудит, страхование являются самостоятельными правовыми институтами и элементами экономического механизма. С. А. Боголюбов считает, что экономическая борьба отражается на экономическом механизме охраны окружающей среды, что делает его одним из основных инструментов экологического управления в кризисных ситуациях. Он также поднимает вопрос о том, окупает ли природа себя сама или является бременем для государства и общества, финансируемым за счет увеличения издержек производства[113].

Важно оформить вопросы экономического регулирования в сфере охраны окружающей среды с помощью эффективных правовых средств. Эти вопросы связаны в первую очередь с политической волей, а также условиями социально-экономического характера, поскольку правовые нормы призваны не только регулировать соответствующие общественные отношения, но и отражать существующую объективную реальность. Очевидно, что они носят волевой

---

[111] Голиченков А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования : монография. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. С. 73.

[112] Крассов О. И. Экологическое право : учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, 2008. С. 204.

[113] Институты экологического права = Institutes of ecological law / рук. авт. кол. С. А. Боголюбов ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Эксмо, 2010. С.85.

характер и способны либо стимулировать соответствующее развитие, либо его тормозить[114].

Сто́ит отдельно отметить, что изменение социально-политических условий приводит к модификации данных механизмов.

Э. С. Навасардова отмечает, что реформа налоговой системы и финансовой политики может препятствовать адекватному потреблению природных ресурсов, что приведет к загрязнению окружающей среды и недостаточной финансовой поддержке их восстановления[115].

Трансформация экологического права является как внутренней, так и объективной необходимостью адаптации к меняющимся мировым реалиям, как считают Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов[116].

Для понимания сущности «зеленых» финансов необходимо учитывать взаимодействие и взаимосвязь экологии, экономики и права. Следует отметить, что это трехсторонний путь с реверсивным движением. Очевидно, что природа и окружающая среда с ее законами существуют объективно вне воли публичных и частных субъектов. Уровень развития производственных сил в свою очередь формирует уровень развития соответствующих отношений, которые необходимо урегулировать нормами права, т.е. проявляется объективная зависимость: экология → экономика → право. Однако, учитывая современную многополярную реальность, связанную не только с государственными, но и с международными объединениями и союзами, экологическая и финансовая политика государства реализуется посредством правовых норм, которые формируют соответствующие экономические секторы и влияют непосредственным образом на состояние экологии в целом. Следовательно, возникает другая форма зависимости: экология ← экономика ← право.

Правовое регулирование охраны окружающей среды неразрывно связано с экономическим регулированием модернизации страны, как утверждают

---

[114] Боголюбов С. А. Правотворчество в сфере экологии. С. 193–218.

[115] Навасардова Э. С. Организационно-правовые проблемы совершенствования регионального экологического управления. Ставрополь : Изд-во СГУ, 2002. С. 102.

[116] Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Трансформация экологического права: теоретико-правовой аспект // Юридическое образование и наука. 2021. № 6. С. 37–40.

Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов. Нормативно-правовые акты, регулирующие экономику, тем самым косвенно влияют и на состояние окружающей среды[117]. В то же время экологический кризис приводит к экономическим последствиям и вызывает необходимость постоянного уточнения и внесения изменений в правовые нормы, т.е. возникает обратная связь.

Таким образом, происходит стороннее, взаимосвязанное взаимодействие троичной системы: экология ↔ экономика, экономика ↔ право, экология ↔ право.

Исследуя методологическую базу финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, необходимо основываться на концепции устойчивого развития. Соответствующий термин впервые появился в докладе Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. Обязательства государств по достижению устойчивого развития были сформулированы в декларации «Повестка дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (июнь 1992, Рио-де-Жанейро).

Понятие «устойчивое развитие» широко исследовано на междисциплинарном научном уровне, как в естественных, так и в гуманитарных науках. Существуют различные точки зрения относительно формулировки данного термина, однако признанным большинством ученых является определение, данное в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд), согласно которому устойчивое развитие — это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего поколения и не ставит под угрозу способность будущих поколений[118].

Как видно, данное понятие комплексное и включает в себя как минимум три диалектически взаимовлияющих и взаимообуславливающихся элемента: экономику, экологию и социальную сферу.

---

[117] Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Трансформация экологического права. С. 427.

[118] Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. М. : Прогресс, 1989.

Россия переживает затяжной производственный кризис, вызванный сырьевой направленностью экономики. На социальную сферу также влияют экологические факторы, такие как качество воды и воздуха, безопасность пищевых продуктов и загрязнение окружающей среды, которые становятся не менее важными, чем социальное обеспечение и защита прав человека.

Экологические проблемы сегодня являются стратегическим вопросом для экономического развития. Качество окружающей среды и природных ресурсов, долгое время подчинявшееся потребностям экономической деятельности и рассматриваемое как совокупность неограниченных ресурсов, сегодня выступает как предмет общей заботы, который необходимо интегрировать в производственную деятельность.

Теоретические заявления о единстве экономики и экологии зачастую схоластичны и абстрактны, если не рассматривать их как антагонистическое единство и борьбу противоположностей [119] . Идея гармоничного развития экологии, экономики и социальной сферы была детализирована в концепции устойчивого развития.

К сожалению, концепция устойчивого развития до сих пор не оценена и не имеет должным образом разработанного механизма реализации в России. Основная ее цель — определение конкретного пути для практических действий, которые удовлетворяют потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности, — в Российской Федерации остается декларативной[120].

Конференция «Рио+20», в которой приняли участие более 150 стран, включая российскую делегацию во главе с Д. А. Медведевым, подчеркнула необходимость устойчивого развития, производства и потребления для обеспечения экономического роста и снижения экологических угроз.

---

[119] Боголюбов С. А. Правотворчество в сфере экологии : монография. С. 198.

[120] Марьин Е. В. Экономическо-правовые основы реализации устойчивого развития в РФ // Устойчивое развитие: градостроительство, экология, право : хрестоматия / под общ. ред. В. В. Зозули. М. : Русайнс, 2016. С. 141–166.

В прошлом экономически развитые страны активно эксплуатировали природные ресурсы, загрязняя окружающую среду промышленными выбросами и сбросами. Однако они всерьез «обеспокоились» проблемами охраны окружающей среды лишь тогда, когда возникла реальная угроза экологической безопасности их территорий[121].

Устойчивое развитие обладает системным характером, включающим экологические, экономические и социальные факторы. Важно отметить, что сочетание этих трех элементов в данном контексте предполагает определенное научное обоснование, основанное на проведении различного рода исследований и расчетов. Общество и государство, стремясь к удовлетворению потребностей граждан, поиску и достижению баланса между публичными и частными интересами, должны решать не только экономические, но и социальные и экологические проблемы, в то же время обеспечивая эффективное и рациональное использование природных ресурсов и сохранение окружающей среды.

Крайне важно, чтобы экологические, экономические и социальные факторы находились в тесной взаимосвязи в процессе своего развития. Наиболее оптимальным вариантом динамики развития вышеуказанных факторов или интересов является их совместное или в крайнем случае параллельное развитие. Зачастую технический прогресс и экономическое развитие опережают социальное развитие и не учитывают определенные природные факторы. Однако при всей динамике развития необходимо стремиться к оптимальному соотношению экологической, экономической и социальной сфер.

Развивая идею В. И. Вернадского о ноосфере, академик Н. Н. Моисеев также исследовал вышеуказанную концепцию в своих работах[122]. Впоследствии ученые-юристы, специализирующиеся на экологическом праве, также затрагивали концепцию устойчивого развития в своих публикациях[123]. Необходимо отметить

---

[121] Ермолина М. А. Концепция устойчивого развития в контексте права и политики // Новая правовая мысль. 2014. № 1. С. 106.

[122] Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Изд-во МНЭПУ, 1998. С. 63, 66–67 ; Он же. Быть или не быть… человечеству? М. : Россия молодая, 1999. С. 56–70.

[123] Бринчук М. М. Эколого-правовые основы устойчивого развития // Правовые проблемы охраны окружающей среды. М. : ЗАО «Бизнес-школа “Интел-синтез”», 1998. С. 10–28 ; Раянов Ф. М. Концепция устойчивого развития и актуальные проблемы науки экологического права // Актуальные проблемы развития

одно из фундаментальных исследований по данной тематике в эколого-правовой науке — работу Н. Д. Вершило «Эколого-правовые основы устойчивого развития». По его справедливому мнению, «переход на модель устойчивого развития в эколого-правовом контексте обеспечивается посредством создания эффективного законодательного регулирования правовых мер охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, включая экологическое нормирование, оценку воздействия на окружающую среду и экологическую экспертизу, экологическое образование, другие организационные и экономические меры, составляющие основу эколого-правового механизма»[124].

Необходимо отметить, что в процессе реализации концепции устойчивого развития возникла идея формирования, становления и осуществления концепции «зеленой» экономики. Данная концепция весьма популярна в зарубежных странах, однако в России пока предпринимаются лишь попытки ее поэтапного и постепенного внедрения.

Идеи «зеленой» экономики как части концепции устойчивого развития активно обсуждались на конференции «Рио+20»[125]. Необходимо констатировать, что в настоящее время в законодательстве отсутствует определение понятия «зеленая экономика».

Нормативно-правовое обеспечение «зеленой» экономики находится на начальном этапе формирования[126]. В настоящее время элементы «зеленой» экономики содержатся в основном в различных стратегических документах[127].

экологического права в XXI веке / отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик // Труды Института государства и права РАН. 2007. № 5. С. 134–140.

[124] Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 10.

[125] Конференцией приняты: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, Повестка дня на XXI век, Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН), Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) (Рио-де-Жанейро, Бразилия, июнь 2012 г.). См.: URL: https://www.mofa.go.jp/policy/environment/warm/cop/rio_20/ (дата обращения: 15.05.2024).

[126] Указ Президента РФ от 04.06.2008 № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» // СЗ РФ. 2008. № 23. Ст. 2672 ; Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 1572 ; постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий» // СЗ РФ. 2019. № 19. Ст. 2298 ; постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии

Очевидно, что сырьевая модель экономики постепенно исчерпывает себя, поскольку в таком случае не учитываются различные негативные последствия воздействия на окружающую среду, а также происходят значительная эксплуатация природных ресурсов, увеличение выбросов углерода и причинение значительного экологического ущерба.

Соответственно, в противовес «коричневой» экономике возникла идея «зеленой» экономики, которая должна сбалансировать экономические и экологические интересы и создать систему, при которой вложения в экологию станут экономически выгодными.

Возникает вопрос: что же такое «зеленая» экономика? Каковы ее особенности? Существуют различные трактовки этого понятия среди ученых и международных организаций.

Термин «зеленая экономика» впервые появился в докладе «Blueprint for a Green Economy», подготовленном для правительства Великобритании в 1989 г. Д. Пирсом, А. Маркандией и Э. Барбьером, хотя его точный смысл тогда не был раскрыт[128].

Парижского соглашения» // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5430 ; постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6818 ; распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5814 ; распоряжение Правительства РФ от 25.12.2019 № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» // СЗ РФ. 2020. № 1 (ч. II). Ст. 115 ; паспорт национального проекта «Экология» // СПС «Консультант Плюс» ; распоряжение Правительства РФ от 03.11.2016 № 2344-р «Об утверждении плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2016. № 46. Ст. 6504 ; распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

[127] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС «Консультант Плюс» , Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 20. Ст. 2421 ; Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902 ; Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887 ; Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351 ; Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Правительством РФ // СПС «Консультант Плюс».

[128] Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London : Earth Scan Publications Ltd., 1989. P. 9.

Эксперты ЮНЕП считают, что нынешняя экономическая система несет экологические риски, усиливает социальную незащищенность и не способствует здоровому образу жизни[129].

Именно «зеленая» экономика может способствовать достижению целей устойчивого развития, связанных с развитием инноваций промышленности, борьбой с бедностью, рациональным потреблением ресурсов[130].

ЮНКТАД (UNCTAD, Конференция ООН по торговле и развитию) указывает на значительные экологические преимущества «зеленой» экономики[131].

Международная торговая палата (International Chamber of Commerce, ICC) определяет «зеленую» экономику как экономику, включающую в себя экономический рост и соответствующую экологическую ответственность, рассматривая эти понятия как взаимодополняющие[132].

Неправительственная организация «Датская группа 92» рассматривает «зеленую» экономику как масштабное экономическое преобразование, направленное не только на сохранение окружающей среды, но и на повышение благосостояния граждан[133].

Европейский банк реконструкции и развития указывает, что в основе «зеленой» экономики лежат государственные и негосударственные инвестиции, нацеленные на снижение негативного воздействия на окружающую среду[134].

Е. В. Новикова отмечает, что согласно мировому опыту на начальном этапе формирования «зеленой» экономики важной задачей государства является правовое обеспечение экологических интересов как посредством

---

[129] Программа ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) [Электронный ресурс] // URL: https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter (дата обращения: 17.05.2024).

[130] Цели устойчивого развития определены в докладе от 22.05.2021 «Измерение прогресса: окружающая среда и цели устойчивого развития» (United Nations Environment Programme (2021). Measuring Progress: Environment and the SDGs. Nairobi [Электронный ресурс] // URL: https://www.unep.org/interactive/measuring-progress-environment-sdgs/ (дата обращения: 02.06.2024)).

[131] ЮНКТАД — межправительственный орган Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам торговли и развития, 1964 г., Швейцария (URL: https://unctad.org/ (дата обращения: 02.06.2024)).

[132] Building an Equitable Green Economy: A Note from the Drafting Group / The Danish 92 Group [Электронный ресурс] // URL: http://www.92grp.dk/cms/images/Fokus%20og%20Nyheder/Greeneconomy.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

[133] About the Danish 92 Group [Электронный ресурс] // URL: https://www.92grp.dk/about-the-danish-92-group.html (дата обращения: 02.06.2024).

[134] Выполнение концепции перехода к «зеленой» экономике ЕБРР [Электронный ресурс] // URL: https://www.ebrd.com/documents/admin/get-guide-in-russian.pdf/ ; http://greeneconomy.kg/theory/ponyatie-i-sushhnost-zelenoy-ekonomiki/ (дата обращения: 02.06.2024).

административных методов воздействия, так и с использованием финансовых инструментов[135]. Поэтому необходимо стремиться к поиску баланса частного и публичного начал «зеленой» экономики. Е. В. Новикова предлагает сформировать «зеленое» право, в основе которого будет лежать концепция правового обеспечения «зеленой» экономики, включающая принципы, понятийный аппарат, инвестиционные и организационные инструменты, а также иные составляющие, обязательно учитывающие вопросы, связанные с саморегулированием и мобилизацией различных коммерческих проектов в экологической сфере[136]. Она также включает в содержание «зеленой» экономики вопросы, касающиеся реализации «зеленого» транспорта.

При этом профессор Е. В. Новикова считает, что оптимальная реализация механизмов «зеленой» экономики возможна посредством концессионных инструментов[137]. Об этих концессионных инструментах идет речь в Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, где, в частности, рассматривается применение механизмов государственно-частного партнерства.

М. А. Субботин считает, что реализация государственно-частного партнерства способна решить важнейшие государственные экономические задачи, так как в осуществлении экологических проектов будут участвовать в том числе частные инвестиции[138].

По мнению Н. И. Ивановой и Л. В. Левченко, «зеленая» экономика будет способствовать увеличению благополучия граждан в течение продолжительного промежутка времени[139].

Как полагает Р. А. Перелет, «зеленая» экономика тесно связана с «цифровой» экономикой и направлена на обеспечение устойчивости экосистем[140].

---

[135] Новикова Е. В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России // Экологическое право. 2020. № 5. С. 4.

[136] Новикова Е. В. Зеленая экономика и зеленое право: мировые тенденции // Экологическое право. 2020. № 3. С. 14.

[137] Новикова Е. В. Накопленный вред: правовые и экономические стимулы разрешения проблем // Экологическое право. 2018. № 5. С. 17.

[138] Субботин М. А. Проблемы правового обеспечения функционирования нефтегазовой отрасли России // Нефть новой России / под ред. В. Ю. Алекперова. М. : Древнехранилище, 2007. С. 528.

[139] Иванова Н. И., Левченко Л. В. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 2 (58). С. 19–28.

М. В. Бабенко, С. И. Бик и А. М. Постнова утверждают, что «зеленая» экономика способствует достижению социального благополучия, а также минимизации экологических рисков[141].

Н. А. Вукович включает в «зеленую» экономику также альтернативные источники энергии и развитие экологической культуры как необходимого элемента формирования данной экономической модели[142].

По мнению Т. В. Закупень, «зеленая» экономика — это «экономические и социальные изменения, нацеленные на сохранение природных ресурсов и энергоэффективность, научно-техническое развитие и улучшение качества жизни населения планеты, предполагающее сведение к минимуму использование природных ресурсов и токсичных материалов, а также выбросов отходов и загрязняющих веществ с минимальным экологическим ущербом для будущих поколений»[143].

Е. В. Лунева и З. Ф. Сафин считают, что принципы «зеленой» экономики должны быть закреплены в действующей правовой базе с позиции взаимодополняемости природных ресурсов, с одной стороны, содержащих непосредственно углеводороды, а с другой стороны, значительных лесных массивов, которые способны поглощать CO_2. Они отмечают проведение специального эксперимента в Сахалинской области[144], лидирующей по лесным площадям на Дальнем Востоке, а также добыче углеводородов[145].

И. А. Игнатьева полагает, что, несмотря на большое количество законодательных актов о мерах экономического регулирования природопользования и охраны окружающей среды, их практическое применение для стимулирования экологически чистого ведения хозяйства сильно ограничено

---

[140] Перелет Р. А. Экологические аспекты цифровой экономики // Мир новой экономики. 2018. № 12 (4). С. 39–45.

[141] Бабенко М. В., Бик С. И., Постнова А. М. Зеленая экономика: определения и понятия. М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF) ; НАКДИ, 2018.

[142] Вукович Н. А. Зеленая экономика: определение и современная эколого-экономическая модель // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2018. Т. 17. № 1. С. 128–145.

[143] Закупень Т. В. Понятие и правовые основы «зеленой» (низкоуглеродной) экономики // Экологическое право. 2023. № 1. С. 8–11.

[144] Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

[145] Лунева Е. В., Сафин З. Ф. Правовые вопросы перехода к «зеленой» экономике: от концепции к реальности // Экологическое право. 2022. № 6. С. 16–22.

из-за недостатков в смежном законодательстве (о налогах, инвестициях, банковской деятельности и др.)[146].

По мнению В. А. Свитина и В. В. Матасевой, в сферу регулирования «зеленой» экономики необходимо включать безотходные производства, а также развитие различных форм земледелия и животноводства[147].

В. С. Бочко считает, что сфера регулирования «зеленой» экономики также охватывает систему традиций и обычаев и определенные отношения в области экологической культуры[148].

По мнению Н. В. Федько, именно «зеленая» экономика исследует крайне важные эколого-экономические вопросы в рамках механизма управления[149].

А. Я. Рыженков предлагает включить в элементы «зеленой» экономики вопросы, связанные с возмещением накопленного экологического вреда[150].

Н. В. Кичигин и Н. И. Хлуденева рассматривают «зеленую» экономику как эколого-ориентированную новую модель современных взаимоотношений природы и общества[151].

А. А. Копина считает, что «зеленая» экономика предполагает устойчивые, экологически ответственные альтернативы. Они реализуются через государственное регулирование (контроль, минимизация ущерба) и общественные инициативы, направленные на предотвращение вреда окружающей среде от хозяйственной деятельности[152].

---

[146] Игнатьева И. А. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой» экономики: точки пересечения в праве // Экологическое право. 2019. № 4. С. 37 ; Игнатьева И. А. Проблемы правового обеспечения создания «зеленой» экономики в России // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2012. № 2. С. 19–41.

[147] Свитин В. А., Матасева В. В. Земельно-ресурсные аспекты становления «зеленой» экономики в сельской местности // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 4. С. 155.

[148] Бочко В. С. Зеленая экономика: содержание и методология познания // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 5–13.

[149] Федько Н. В. «Зеленая» экономика в контексте глобального устойчивого развития // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Параграф, 2022. С. 710.

[150] Рыженков А. Я. О необходимости ликвидации объектов накопленного экологического вреда для перехода России к «зеленой» экономике // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 160.

[151] Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовые механизмы углеродного регулирования в Российской Федерации // Экологическое право. 2022. № 3. С. 11.

[152] Копина А. А. Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. 2021. № 12. С. 24–34.

По нашему мнению, в основе реализации механизма «зеленой» экономики лежат:

— разработка и внедрение финансовых мер, стимулирующих экологоориентированную деятельность хозяйствующих субъектов;

— обеспечение государственных инвестиций и государственного финансирования проектов, связанных с низкоуглеродной экономикой;

— предоставление субсидий компаниям, которые внедряют наилучшие доступные технологии;

— обеспечение эффективной системы экологического мониторинга и надзора;

— осуществление государственного финансового контроля, связанного с реализацией государственных программ и национальных проектов в экологической сфере.

Таким образом, по мнению большинства ученых, в основе «зеленой» экономики лежит идея о сокращении выбросов CO_2, а также обеспечении оптимизации потребления энергии, развитии возобновляемых источников энергии, рациональном природопользовании и предотвращении ущерба окружающей среде.

Финансово-правовое обеспечение охраны окружающей среды и природопользования можно рассматривать как новое научное направление, связанное с системным анализом оптимизации правового обеспечения финансовых и экологических процессов в динамике, для предупреждения негативных тенденций и последствий, а также чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которые приводят к существенным экономическим и экологическим потерям.

«Зеленые» финансы могут стать не только самостоятельным комплексным междисциплинарным институтом финансового права и отдельной сферой научного знания, но и соответствующей учебной дисциплиной, которая могла бы активно применяться в учебном процессе для подготовки бакалавров и магистров широкого профиля, в том числе экономистов, юристов, экологов, менеджеров в

сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

Классические экономические стадии производства, распределения, обмена и потребления находят отражение в сфере «зеленой» экономики с учетом экологических аспектов и исторического опыта развития государства и общества. Финансово-правовое обеспечение охраны окружающей среды и природопользования можно рассматривать как новое направление в публично-правовой науке, исследующее взаимосвязь экономических, экологических и правовых механизмов. Оно анализирует правовые нормы сквозь призму экологической и экономической динамики, позволяя урегулировать и объединить классическую «науку о доме» и «науку о хозяйстве в этом доме».

Таким образом, финансово-правовое обеспечение охраны окружающей среды и природопользования представляет собой совокупность правовых средств, направленных на оптимизацию использования как бюджетных, так и внебюджетных инвестиций с целью сохранения окружающей среды и ее отдельных элементов, восстановления природных ресурсов для настоящего и будущих поколений, а также на уменьшение углеродного следа, расширение применения природоохранных технологий, повышение энергоресурсоэффективности за счет внедрения альтернативных источников энергии и реализации проектов по переработке отходов.

1.3. Принципы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования

Термин «принцип» давно вошел в обиход. Он происходит от латинского слова «principium», означающего «первооснова», «происхождение» или «начало». Несмотря на сохранение значения начала, в основном этот термин используется в моральном, этическом и философском контекстах.

В философии принцип — это первоисточник вещи, ее абсолютное начало. Он может выступать как активная причина, обладающая способностью производить определенные следствия. В логике принцип — это очевидное и недоказуемое утверждение, лежащее в основе любой дедуктивной операции, а следствие является логическим продолжением этого принципа. Можно выделить несколько областей применения пары «принцип — следствие». В логике принцип — это исходное положение дедукции, не выводимое из других утверждений, тогда как выведенное утверждение называется следствием.

В широком смысле наука состоит из набора фундаментальных положений, определяющих все остальные. Б. Паскаль утверждал, что принципы ощущаются, а предложения заключаются, и убежденность в них возникает по-разному[153]. С онтологической точки зрения принцип — это причина, порождающая действие (следствие). В более общем смысле принцип вещи — это то, что определяет ее основные свойства. В практической области принципы — это правила, определяющие последствия деятельности.

Таким образом, под принципом можно понимать идею, лежащую в основе доктрины, науки или деятельности либо являющуюся основой рассуждения. Принцип — это особенно важное понятие, определяющее развитие познания, а также правило действия, основанное на ценностном суждении и представляющее собой модель или цель.

По мнению В. И. Даля, принципы — это «научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают»[154]. В словаре С. И. Ожегова принцип трактуется как «основное исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы»[155].

В словаре русского языка приводится следующее определение принципа: это «основное исходное положение какой-либо теории, учения, науки,

---

[153] Паскаль Б. Мысли. М. : REFL-book, 1994.

[154] Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб., 1996. Т. 3. С. 431.

[155] Ожегов С. И. Словарь русского языка : Около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1986. С. 594.

руководящее положение, основное правило, установка для какой-либо деятельности»[156].

Понятие «принципы права» изучается как теоретическими, так и отраслевыми юридическими науками. Профессор С. С. Алексеев трактовал принципы права как выраженные нормы, определяющие содержание, основы и закономерности регулирования общественной жизни в рамках права[157].

В. М. Корельский и В. Д. Перевалов полагали, что «принципы права — это руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе»[158]. По мнению Н. Г. Александрова, «принципы права представляют собой руководящие положения, определяющие общую направленность и наиболее существенные черты содержания правового регулирования общественных отношений»[159]. Принципы права являются базисом и исходными положениями права. Н. С. Малеин утверждал, что «каждый принцип — это идея, т.е. мысль как продукт человеческого мышления об общем и наиболее существенном представлении о праве, правовом мировоззрении, о ценности права»[160]. Е. А. Лукашева отмечала, что «правовые принципы являются идейной основой реализации, осуществления правовых норм»[161]. Так, в общей теории права под «правовыми принципами понимались основные начала и руководящие идеи, которые выражали сущность, главные свойства и общую направленность развития правовых норм в пределах всей системы прав»[162]. Другие ученые считают, что «принципы права — это сами нормы права, закрепляющие стержневые положения регулирования конкретной сферы

---

[156] Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1987. Т. 3. С. 428.

[157] Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1972. С. 102.

[158] Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М. : Норма ; ИНФРА-М, 1998. С. 237.

[159] Общая теория советского права : учеб. пособие / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М. : Юрид. лит., 1966. С. 134.

[160] Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12–18.

[161] Лукашева Е. А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 22–23.

[162] Общая теория государства и права : академический курс / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, 1998. Т. 2. С. 23 ; Алексеев С. С. Проблемы теории права. С. 102.

общественных отношений»[163]. Существует также мнение, что «принципы права можно определить как закрепленные в законодательстве, отражающие закономерности общественно-политической жизни идейно-руководящие положения, определяющие общую направленность, характер и содержание правового регулирования общественных отношений»[164].

Н. Н. Вопленко и В. А. Рудковский указывают, что «принципы конкретизируют сущность права, раскрывают его социальный характер»[165]. По мнению А. М. Дроздовой, принципы — это «основные руководящие идеи, базовое начало создания системы права»[166]. Правовые принципы, представляя собой базовые исходные положения, проникают в различные правовые явления в обществе. Они отражают положительные достижения общества, сложившиеся в процессе исторического развития. Правовые принципы логически связаны, последовательны и сбалансированы. Они являются достижением истории развития права и связаны с применением законов, а также с заполнением правовых пробелов в регулировании общественных отношений.

Правовые принципы обычно разделяются на две категории: принципы действующего права и прочие принципы. Принципы, относящиеся к первой группе, непосредственно связаны и обусловлены социально-культурным укладом, сложившимся в определенную историческую эпоху. Они формируют социальные институты и отражают экономические отношения.

Прочие принципы права можно рассматривать как своего рода правовые аксиомы (например, дозволенным считается то, что прямо не запрещено законом).

Правовые принципы делятся на две большие группы: 1) общеправовые и 2) частноправовые (отраслевые и межотраслевые). Общеправовые принципы применяются ко всей правовой системе в целом. К ним относятся принципы

---

[163] Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования : монография. Омск : Изд-во ОмГУ, 2003. С. 51.

[164] Шафикова Г. Х., Сагандыков М. С. Конституционные принципы регулирования труда в Российской Федерации. Челябинск : Книга, 2004. С. 22.

[165] Вопленко Н. Н., Рудковский В. А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 4 (38). С. 35–36 ; Они же. Основные принципы права: понятие и классификация // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2013. № 1 (18). С. 5.

[166] Дроздова А. М. Принципы права и некоторые аспекты теоретического понимания принципов прав человека // Юридическая мысль. 2017. № 5 (103). С. 8.

верховенства права, прав человека, равноправия всех граждан перед законом, а также принципы гуманизма, справедливости и ответственности.

Все эти принципы актуальны для вопросов, связанных с финансово-правовым обеспечением охраны окружающей среды и природопользования. Отраслевые принципы — это руководящие начала, являющиеся базовыми для различных отраслей права. Межотраслевые принципы характерны для нескольких отраслей права.

С точки зрения финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования многие принципы являются отраслевыми (например, принцип платности природопользования), однако этот вопрос является дискуссионным. Так, по мнению А. Я. Рыженкова, принцип платности природопользования относится к межотраслевым принципам[167].

При этом, если обратиться к теории принципов финансового права, то такой принцип там отсутствует. Однако реализация принципа платности природопользования связана с природоресурсными платежами, большинство из которых носят налоговый характер и регулируются соответствующим налоговым законодательством. Принципы права имеют важное регулятивное значение: они определяют модели поведения людей, их приоритеты, ценности, потребности и ответственность перед государством и обществом. «Очень часто выделяются парные подсистемы (материального и процессуального права, частного и публичного права) и также рассматриваются различные вопросы применительно к принципам каждой из этих подсистем. Так, в научной литературе обозначается, что в частном праве действует принцип: все, что не запрещено, то дозволено, а в публичном — можно только то, что прямо предписано»[168].

Следует отметить, что правовые принципы обеспечивают закономерности развития как права в целом, так и динамику отраслей права и конкретных

---

[167] Рыженков А. Я. Принципы экологического права. М. : Юрлитинформ, 2018.

[168] Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. Р. В. Шагиева. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, Инфра-М, 2014. С. 362.

правовых институтов. Часто исследователи рассматривают принципы права и принципы законодательства как тождественные категории.

Впрочем, такой подход требует критического анализа, поскольку принципы права являются элементом системы законодательства. Они регулируют особенности осуществления однородных общественных отношений или группы отношений, закрепленных в конкретной отрасли права. Принципы права как правовые идеи закладывают основу правотворчества, отражая характер общественных отношений в данный исторический период. Безусловно, принципы права и принципы законодательства диалектически взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние.

Очевидно, что принципы права носят объективный характер и отражают существующие социальные и политические реалии общества. В свою очередь, принципы законодательства имеют субъективный характер, зависят от воли законодателя и его нормотворческой деятельности. По мнению С. С. Алексеева, «строение законодательства потому и может быть охарактеризовано как система (и потому в нем может быть установлена структура), что оно является внешним выражением объективно существующей структуры права» [169]. Учитывая эту позицию, следует отметить, что принципы права и принципы законодательства относятся к разным системам, которые по ряду показателей могут не совпадать, хотя принципы права находят свое выражение в принципах законодательства.

Таким образом, «принципы права и принципы законодательства принадлежат к различным системам, в связи с чем имеют различные: цели, функции, различное формальное закрепление, поэтому отождествлять данные понятия не корректно и не верно»[170].

Учитывая изложенное, под принципами финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования следует понимать основные идеи, начала и руководящие положения, направленные на синергию экологических, экономических (финансовых) и социальных факторов. Система

---

[169] Алексеев С. С. Структура советского права. М. : Юрид. лит., 1975. С. 60.

[170] Афзалетдинова Г. Х. К вопросу о соотношении принципов права и принципов законодательства в российском праве // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 370–371.

принципов финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования представляет собой основанные на финансово-правовых нормах базовые начала, направленные на сохранение, поддержание и восстановление благоприятного состояния окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, а также устранение последствий такого воздействия.

Одним из способов уточнения принципов является классификация.

В самом широком понимании «классификация (от лат. classis — разряд и facere — делать) — это распределение, разделение объектов, понятий, названий по классам, группам, разрядам, при котором в одну группу попадают объекты, обладающие общим признаком»[171].

Следует согласиться с позицией профессора Н. В. Ким, которая под классификацией понимает «систему соподчиненных понятий какой-либо области знания или деятельности человека, используемую как средство для установления связей между этими понятиями»[172].

Изучение системы обычно начинается с анализа ее элементов, характеристики и функции которых должны быть раскрыты. Выделить и определить элементы системы бывает сложно. Однако изучение системы на этом не заканчивается: необходимо также учитывать ее структуру, т.е. отношения, существующие между элементами системы. Возможно, что определения элементов системы будет недостаточно для объяснения ее единства: структура системы способствует единству целого.

Итак, модель, которую можно квалифицировать как «типологическую», учитывает характеристики объектов классификации, их иерархические связи (соподчинение), различия, подразделение на группы и подтипы. Следовательно, необходимо выделить общие понятия и подчиненные им частные категории. Это возможно при выявлении объективного основания, т.е. общего признака, который может быть взят в основание адекватной классификации.

---

[171] Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / под ред. Б. А. Райзберга, Л. Ш. Лозовского, Е. Б. Стародубцевой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2007.

[172] Ким Н. В. Аудит: принципы и критерии классификации // Аудиторские ведомости. 2013. № 9. С. 4.

На этих основаниях различие между классификационными и типологическими понятиями является одним из наиболее установленных в исследованиях правовой методологии. По мнению Д. П. Горского, «принципом упорядочения членов ряда может быть лишь такой признак, который может быть распространен на все члены ряда принципов, образующегося в результате деления. Члены ряда могут быть упорядочены, например, по их логическим свойствам (сходство содержания). Горизонтальному ряду соответствует ряд непересекающихся групп принципов, а вертикальному — последовательность этих групп, находящихся между собой в отношении включения правильной части множества (подмножества) в множество»[173].

Классификация правовых принципов является незаменимым инструментом как в философии права, так и в отраслях права. Одна из важных функций правовых принципов — способствовать поиску юридических знаний. Для решения конкретной правовой проблемы или группы проблем их сначала необходимо квалифицировать. Квалификация открывает доступ к соответствующему правовому режиму и всей относящейся к нему информации. Перемещаясь в рамках классификации, формируется новая информация, позволяющая завершить анализ.

Развитие юридической науки может привести к пересмотру классификации, чтобы объединить категории и принципы, которые традиционно считались отдельными. Однако, учитывая закрепление предпосылок классификации в условиях передачи опыта, будущие классификации, независимо от прогресса науки, естественным образом могут быть сведены к нынешней.

Для эффективности и правомочности классификации необходимо сформулировать адекватное и единое основание, на котором будет строиться вся конструкция. При этом классификация может и должна быть иерархической, многоуровневой, т.е. объекты (в нашем случае — правовые принципы) могут подразделяться на группы и подтипы. С одной стороны, они должны быть индифферентными по отношению друг к другу, не создавать «пересекающихся

[173] Горский Д. П. Логика : учебное пособие для педагогических институтов. М. : Учпедгиз, 1958.

множеств» и взаимно исключать друг друга. С другой стороны, между ними должна присутствовать синергия и однородность по базовым показателям, т.е. единство. Все эти факторы актуальны и для формирования принципов в финансово-правовой, эколого-экономической сферах, а именно в сфере финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования.

Необходимо констатировать, что на данный момент (после анализа научной литературы) проблема классификации принципов финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования практически не разработана.

В некоторых монографиях, в общем и целом, исследуется тематика принципов различных отраслей права, прежде всего экологического. Так, профессор М. М. Бринчук предложил свой подход, разделив «принципы права в сфере взаимодействия общества и природы в историческом аспекте, принципы государственной экологической политики, принципы экологического права как комплексной отрасли, принципы международного права окружающей среды, принципы природоресурсного права, принципы отдельных институтов экологического права (оценки воздействия на окружающую среду, экологической экспертизы, экологического аудита, экологического надзора и контроля), принципы (правила) экологического правотворчества, принципы государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды, принципы экологической политики Европейского союза»[174]. Профессор А. Я. Рыженков, используя традиционный критерий классификации принципов права в сфере экологического права, выделяет межотраслевые, отраслевые, институциональные и доктринальные принципы[175].

По мнению О. И. Крассова, выделяются следующие принципы: «соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду и обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека; научно

[174] Бринчук М. М. Принципы экологического права. М. : Юрлитинформ, 2013.
[175] Рыженков А. Я. Принципы экологического права. М. : Юрлитинформ, 2018.

обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития экономики и сохранения благоприятной окружающей среды; обеспечения охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов; соблюдения права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, участия граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, участия граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в решении задач охраны окружающей среды; международного сотрудничества в охране окружающей среды»[176].

С. А. Боголюбов обозначает ключевые принципы экологического права, относя к ним обеспечение баланса между экологией и экономикой, рациональное использование ресурсов и устойчивое развитие[177].

И. А. Игнатьева отмечает, что принципы не предназначены для прямого регулирования отношений; напротив, степень регулирования конкретными правовыми нормами имеет решающее значение на практике. Принципы создают общую основу для разработки конкретных правил поведения, применимых только при отсутствии существенного правового регулирования экологических отношений[178].

Вызывают интерес экономические принципы экологического права, сформулированные И. А. Игнатьевой: «1) научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития; 2) платность природопользования и негативного воздействия на окружающую среду; 3) преимущественное производство видов продукции и сырья, подлежащих повторному использованию; 4) преимущественное использование восстановимых видов энергии в экономике государства»[179].

---

[176] Крассов О. И. Экологическое право : учебник. 2-е изд. М. : Норма, 2008. С. 44–46.

[177] Боголюбов С. А. Экологическое право : учебник. М. : Юристъ, 2004. С. 63–74.

[178] Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 40–41.

[179] Игнатьева И. А. Экологическое законодательство России. С. 40–41.

Что касается принципов финансового права, то в большинстве своем они были сформулированы еще Е. А. Ровинским и отождествлялись с принципами финансовой деятельности государства[180].

Н. И. Химичева и Е. В. Покачалова под принципами финансового права понимают основополагающие начала, правила и требования, которые выражают наиболее существенные его особенности[181].

А. А. Подшибякина рассматривает принципы финансового права как структурно-упорядоченное единство нормативных предписаний, которое обладает определенной структурой, самостоятельностью, где и происходит взаимодействие как внутри системы принципов, так и вне ее, для оптимального правового регулирования отношений в сфере финансов[182].

Э. Д. Соколова подразделяет принципы финансового права на общеправовые, отраслевые, специальные отраслевые, при этом не рассматривая межотраслевые принципы[183].

Д. А. Смирнов отмечает, что правовое обеспечение общеотраслевых принципов финансового права базируется на соответствующей институциональной основе[184]. Исследуя систему принципов налогового права, он указывает на наличие подотраслевых и институциональных принципов.

А. А. Пилипенко рассматривает систему принципов финансового права, включающую конституционные, межотраслевые, общеправовые и отраслевые принципы[185].

По мнению Л. Н. Земцовой, существует следующая система принципов финансового права: организационные, функциональные, социально-ориентированные, инновационные и системообразующие[186].

---

[180] Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Финансовое право. М. : Норма, 2005. С. 122.

[181] Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Указ. соч. С. 44.

[182] Подшибякина А. А. Понятие принципов финансового права // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 17.

[183] Соколова Э. Д. К вопросу о принципах финансового права // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 3 (33). С. 217.

[184] Смирнов Д. А. Принципы современного российского налогового права. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 171.

[185] Пилипенко А. А. Значение и свойства принципов финансового права // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 229.

[186] Земцова Л. Н. Законность банковской деятельности в системе принципов финансового права : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 12–13.

Н. И. Химичева и Е. В. Покачалова полагают, что основными общеотраслевыми принципами финансового права могут являться: приоритетность публичных интересов в сфере регулирования финансов, обеспечение социальной направленности регулирования, единство финансовой системы, обеспечение участия граждан в осуществлении государственной финансовой деятельности, равноправие субъектов Российской Федерации, а также самостоятельность органов местного самоуправления[187].

А. Н. Козырин считает, что практически все общеправовые принципы входят в систему принципов финансового права[188].

С учетом изложенного многообразия научных позиций целесообразно сформулировать собственную классификацию принципов финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования.

Итак, принципы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования можно классифицировать следующим образом:

1) по предмету правового регулирования следует выделять: экономико-правовые принципы в сфере охраны окружающей среды (принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды; принцип обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды, достижимого на основе использования наилучших доступных технологий с учетом экономических и социальных факторов; принцип обязательности финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия; принцип возмещения экологического вреда) и

[187] Химичева Н. И., Покачалова Е. В. Указ. соч. С. 118–122.

[188] Козырин А. Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // Публично-правовые исследования. 2016. № 4. С. 83–106.

экономико-правовые принципы в сфере природопользования (принцип учета природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности; принцип платности природопользования; принцип платности недропользования; принцип платности землепользования; принцип платности лесопользования; принцип платности пользования объектами животного мира; принцип платности водопользования; принцип платности пользования атмосферным воздухом);

2) по функциональному предназначению следует выделять содержательные и процедурные принципы.

Содержательные принципы должны быть непосредственно указаны в программных документах, определяющих суть государственной экологической политики. К содержательным принципам относятся следующие.

Принцип «целевого расходования “зеленых” бюджетных платежей» или «природа платит за природу» является базовым содержательным принципом финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования. Финансы, полученные от природопользования и негативного воздействия на окружающую среду, должны быть целевыми и направляться на компенсацию экологического ущерба и восстановление природных ресурсов.

Принцип исчерпаемости природных ресурсов и уязвимости среды гласит, что при нерациональной эксплуатации ресурсы могут закончиться, а превышение норм воздействия ведет к деградации окружающей среды.

Необходимо с помощью финансово-правовых средств предупреждать подобное природопользование и воздействие, а также минимизировать и компенсировать его последствия.

Принцип альтернативных издержек заключается в том, что большинство природных ресурсов ограничены, а потребности постоянно возрастают. Ценность выбранного использования природного ресурса должна быть не ниже его альтернативных издержек, т.е. ценности наилучшего из других возможных

направлений. При этом большинство природных ресурсов или природных благ являются общественно значимыми, т.е. представляют собой публичный интерес.

Принцип двойного выигрыша (win-win policy) связан с увеличением экономической эффективности, а также с возрастанием экологических эффектов, например, со снижением динамики низкоотходного производства и с бережным отношением к природным ресурсам. К инструментам реализации данного принципа можно отнести, допустим, увеличение налоговой нагрузки на компании, которые осуществляют ресурсопотребление, а также сокращение бюджетного финансирования проектов, которые приводят или могут привести к деградации природных ресурсов и окружающей среды, переход к «зеленым» государственным закупкам. К сожалению, в нашей стране природные ресурсы не принято экономить, процесс внедрения энергоэффективных технологий идет с большим трудом, а патологические резервы используются неэффективно. Ведь конечная цель «зеленой» экономики заключается в увеличении материального благосостояния населения без повышения объема использования природных ресурсов.

Увеличение потребления природных ресурсов ведет к увеличению объема загрязнений, но, как показывает практика, не всегда это приводит к экономическому росту. Очень часто происходит наоборот, когда огромные ресурсы потребления приводят к экономической деградации. В мировой экономике данный процесс называется эффектом декаплинга.

Принцип эколого-экономической конкурентности заключается в том, чтобы не допустить монополию в энергетической и эколого-экономической сфере. Конкуренция хозяйствующих субъектов будет способствовать внедрению инноваций, диверсификации производства, оптимизации переработки сырья, а в конечном счете повышению энергоэффективности и внедрению наилучших доступных технологий. Парадоксален феномен, когда в России, стране — импортере нефти, стоимость бензина в некоторых регионах гораздо выше, чем в

некоторых областях Соединенных Штатов Америки. Это напрямую указывает на попытки монополизации данного рынка[189].

Принцип распределения налоговой нагрузки заключается в том, что для достижения эффектов «зеленой» экономики необходимо «переформатировать» налоговую систему. В первую очередь нужно повысить налоговую нагрузку на хозяйствующие субъекты, которые непосредственно занимаются специальным природопользованием, а также осуществляют загрязнение окружающей среды; в свою очередь, необходимо снизить налоговую нагрузку на обрабатывающие, перерабатывающие и технологические предприятия.

Процедурные принципы — это принципы, лежащие в основе процесса осуществления или реализации эколого-экономической политики. Эта группа принципов характеризуется способами реализации эколого-экономической деятельности. К процедурным принципам относятся: принцип программно-целевого «зеленого» бюджетного финансирования и принцип финансового стимулирования эколого ориентированной деятельности.

Принцип программно-целевого «зеленого» бюджетного финансирования заключается в том, что при планировании и формировании бюджета необходимо определять базовый процент бюджетных средств, направляемых на решение существующих экологических проблем, а также осуществлять контроль за достижением результатов по охране окружающей среды и восстановлению природных ресурсов с учетом возможных бюджетных экологических рисков. Причем важно учитывать прямую связь между выделением бюджетных средств на «зеленые» цели и достижением результатов в виде улучшения качества окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Следует отказаться от практики остаточного финансирования мероприятий по охране окружающей среды и природопользованию.

Принцип финансового стимулирования эколого ориентированной деятельности заключается в том, что хозяйствующим субъектам, внедряющим

[189] Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России : коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылева, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. С. 35.

наилучшие доступные технологии, а также реализующим энергоэффективные, инвестиционные, климатические проекты в сфере охраны окружающей среды и рационально использующим природные ресурсы, необходимо осуществлять государственную поддержку в виде льготного субсидирования, налоговых льгот, а также льготных ставок по банковским кредитам;

3) по уровню регулирования выделяют принципы мегауровня (в данную группу входят международные принципы, закрепленные в международных нормативно-правовых документах, являющиеся признанными международным сообществом, такие как принцип «загрязнитель платит», принцип обеспеченности «зеленого» финансирования, принцип экономико-климатологического квотирования), принципы макроуровня (они распространяются на всей территории страны и закрепляются в программных национальных нормативно-правовых документах, например экономические принципы государственной экологической политики) и принципы микроуровня (они касаются регулирования отдельных хозяйствующих субъектов и могут быть закреплены в локальных нормативных актах, например финансовые начала экологических программ на предприятии).

Принцип «загрязнитель платит» является международно признанным принципом. Содержание принципа «загрязнитель платит» было детализировано в документе, подготовленном Международной организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а именно в Рекомендации Совета о руководящих принципах, касающихся международных экономических аспектов экологической политики, от 26.05.1972. В нем говорится следующее: «Принцип, используемый для распределения расходов на предотвращение загрязнения и контроль мер стимулирования рационального использования ограниченных природных ресурсов во избежание диспропорций в международной торговле и инвестировании, — это так называемый «принцип загрязнитель платит». Этот принцип означает, что загрязнитель должен нести расходы по проведению вышеуказанных мер, принятых государственными органами для обеспечения

приемлемого состояния окружающей среды»[190]. Кроме того, данный принцип раскрывается в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 г. так: «Национальные власти должны стремиться содействовать интернализации экологических издержек и использованию экономических средств, принимая во внимание подход, согласно которому загрязнитель должен, в принципе, покрывать издержки, связанные с загрязнением, должным образом учитывая общественные интересы и не нарушая международную торговлю и инвестирование»[191]. В статье 3 Конвенции по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция) 1992 г.[192] также указан данный принцип и в ряде других международно- правовых документов.

Принцип обеспеченности «зеленого» финансирования состоит в том, что при использовании кредитных «зеленых» финансовых инструментов должны быть предусмотрены меры социальной ответственности и обеспечения устойчивого развития, т.е. речь идет об ответственном финансировании, которое в условиях санкционных ограничений может способствовать поэтапному экономическому развитию России. Данный принцип базируется на глобальном договоре ООН в области устойчивого развития[193], стандартах деятельности Международной финансовой корпорации[194], рекомендациях по общим подходам в отношении окружающей среды и официально поддерживаемого кредитования экспорта ОЭСР[195] и финансовой инициативе Программы ООН по охране окружающей среды[196].

---

[190] Рекомендация Совета о руководящих принципах, касающихся международных экономических аспектов экологической политики, от 26.05.1972 [Электронный ресурс] // URL: https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/4/4.en.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

[191] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 23.04.2024).

[192] Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция) 1992 г. [Электронный ресурс] // URL: https://helcom.fi/about-us/convention/ (дата обращения: 23.04.2024).

[193] Глобальный договор ООН в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // URL: https://globalcompact.ru/about/sdgs/ (дата обращения: 23.04.2024).

[194] Руководства Международной финансовой корпорации: Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости [Электронный ресурс] // URL: http://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/08-2020-5/IFC-standarty.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

[195] Рекомендации по общим подходам в отношении окружающей среды и официально поддерживаемого кредитования экспорта ОЭСР [Электронный ресурс] // URL: https://www.eximbank.ru/en/sustainability/assessment-environmental-and-social-risks/ (дата обращения: 23.04.2024).

[196] Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI) [Электронный ресурс] // URL: https://www.unepfi.org/about/ (дата обращения: 23.04.2024).

Принцип экономико-климатологического квотирования (Caps and Trade) заключается в признанной на международном уровне возможности ограничения выбросов парниковых газов и торговли квотами на данные выбросы. Он базируется прежде всего на таких международных документах, как Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.[197], Киотский протокол 1997 г.[198], Парижское соглашение по климату 2015 г.[199]. Детально он раскрывается в отдельном параграфе диссертации.

На макроуровне среди экономических принципов государственной экологической политики следует выделить следующие принципы:

— научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях устойчивого развития и обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности;

— презумпция экологической опасности планируемой экономической и иной деятельности;

— запрещение осуществления экономической и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды;

— обеспечение соответствия экономической и иной деятельности установленным нормам и требованиям в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;

— полное возмещение вреда, причиненного окружающей среде[200].

---

[197] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (г. Нью-Йорк, 09.05.1992) [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 29.05.2024).

[198] Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/MoLCZ (дата обращения: 14.05.2024).

[199] URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf. (дата обращения: 14.05.2024).

[200] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Указанные принципы будут детально исследованы ниже в рамках экономико-правовых принципов охраны окружающей среды.

Относительно микроуровня регулирования, в рамках экологических программ предприятий могут быть установлены финансовые начала обеспечения хозяйственной деятельности, направленные на охрану окружающей среды, например, в таких локальных документах предприятий, как План охраны окружающей среды, Программа повышения экологической эффективности, Экологический паспорт предприятия.

Что касается правовых принципов, то они традиционно подразделяются на общеправовые, межотраслевые и институциональные. В процессе исследования экономико-правовых принципов в сфере охраны окружающей среды, а также экономико-правовых принципов в сфере рационального природопользования данные принципы будут отнесены или к межотраслевым, или к отраслевым принципам.

Экономико-правовые принципы охраны окружающей среды включают баланс экономических, экологических и социальных интересов для устойчивого развития; учет территориальных особенностей при планировании и реализации; снижение негативного воздействия на окружающую среду с помощью наилучших доступных технологий и экономических/социальных факторов, а также обязательное финансирование юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями мероприятий по предотвращению или снижению загрязнения окружающей среды.

Необходимо более подробно остановиться на рассмотрении каждого из них. Среди экономико-правовых принципов охраны окружающей среды следует выделить принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды.

Поиск баланса между экологическими, экономическими и социальными интересами личности, общества и государства является составляющей более глобальной правовой научной проблемы — сочетания публичных и частных

интересов в целом. Зачастую у субъектов бывают разные интересы, поэтому достичь указанного баланса или сочетания представляется крайне сложным. В то же время отсутствие такого баланса приводит не только к истощению природных ресурсов и отсутствию эффективного экономического роста, но и к ухудшению состояния здоровья населения. Очевидно, что в экологической сфере должны преобладать публичные интересы.

Необходимо отметить, что данный принцип ставит интересы человека на первое место, далее следуют интересы общества и государства. В этом есть определенная логика, поскольку согласно Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Судебная практика на международном уровне также ориентируется на поиск соотношения экологических, экономических и социальных интересов. В частности, Европейский суд по правам человека подтвердил приоритет социальных и экологических прав граждан над экономическими интересами государства в деле «Бурдов (Burdov) против России», связанном с невыплатой компенсаций и социальных пособий участнику ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС[201].

Следующий принцип охраны окружающей среды, связанный с экономическими вопросами, — это учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности.

Одним из главных инструментов при учете социальных, экономических особенностей территории при осуществлении хозяйственной деятельности является механизм территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории, который предусмотрен градостроительным законодательством. Он учитывает совокупность всех факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий. Так, например, материалы по обоснованию генерального плана должны учитывать особые

[201] Постановление Европейского суда по правам человека от 07.05.2002 по делу «Бурдов против России» (жалоба № 59498/00) // СПС «Консультант Плюс».

экономические зоны, зоны с особыми условиями использования территории, а также показатели уровня обеспеченности объектами образования и здравоохранения.

Как видно, данный принцип находится в тесной внешней взаимосвязи с таким принципом градостроительного права, как принцип обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования. Причем «устойчивость» в данной ситуации следует воспринимать как некую стратегию развития территории, а «комплексность» представляет собой тактическое решение поставленных задач. На стратегический характер категории устойчивого развития территории указывают статьи 9, 30, 41 Градостроительного кодекса РФ[202].

Принцип учета природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности можно трактовать как широко — распространяющимся на всю территорию Российской Федерации, так и узко — ограничивающимся конкретной частью территории, например особо охраняемой природной территорией, т.е. территорией с особым статусом. Причем очевидно, что при планировании и осуществлении хозяйственной деятельности данный принцип находится во внутренней горизонтальной взаимосвязи с ранее рассмотренным принципом научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства. Так, например, на особо охраняемых природных территориях акцент публичных интересов совершенно обоснованно смещается в экологическую, а не экономическую сторону[203].

Впрочем, поиск компромисса возможен в использовании природных объектов и комплексов для рекреационных целей, а также для развития экологического туризма как одного из экономических направлений предпринимательской деятельности. При осуществлении хозяйственной

[202] Рыженков А. Я. О принципе обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории // Аграрное и земельное право. 2020. № 1. С. 56.

[203] Анисимов А. П. К вопросу о модернизации правового режима земель особо охраняемых природных территорий // Аграрное и земельное право. 2012. № 7. С. 42–48.

деятельности необходимо учитывать в том числе экономические вопросы, связанные с зонами с особыми условиями использования территорий. На сегодняшний день существует несколько видов зон с особыми условиями использования территорий. Данные зоны в этом перечне можно сгруппировать. Большая группа зон связана с объектами инфраструктуры: электроэнергетика, железные и автомобильные дороги, различные трубопроводы. Следующая группа — объекты, связанные с обеспечением безопасности, например военные объекты, зоны наблюдения и безопасности и т.п. И третья группа — объекты, связанные с сохранением культуры и природы. Сюда относятся, конечно, объекты культурного наследия, заповедники и природные парки, водоохранные и прибрежные полосы.

При планировании и осуществлении хозяйственной деятельности необходимо учитывать зоны охраны среды обитания малочисленных народов севера Сибири и Дальнего Востока.

Причем очевидно, что осуществление данными народами своих обычных промыслов, в частности охоты, рыболовства, оленеводства, в подобных условиях (вследствие хищнической эксплуатации природы: вырубки лесов, загрязнения вод и земель и т.д.) представляется весьма затруднительным. Более того, данные факторы приводят к разрушению самобытного уклада их жизни и к культурно-гуманитарной катастрофе в данном регионе.

Что касается взаимодействия человека с природой, то коренные малочисленные народы, проживающие на данных территориях, играют ключевую роль в ее охране[204]. Изучение их потребностей имеет первостепенное значение для обеспечения их долгосрочного благополучия и развития. Учет всех аспектов данного процесса позволяет эффективно контролировать территории, подверженные рискам природных катастроф и экологических бедствий.

Одним из экономико-правовых принципов охраны окружающей среды является принцип обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной

[204] Бринчук М. М. Правовые проблемы сохранения и восстановления окружающей среды в районах расселения малочисленных народов // Правоведение. 1994. № 4. С. 101–104.

и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды. Данного снижения антропогенной нагрузки можно достигнуть на основе использования наилучших доступных технологий с учетом экономических и социальных факторов.

Вышеуказанный принцип в качестве первоосновы закладывает идею снижения негативного воздействия хозяйствующих субъектов на окружающую среду именно как динамического поэтапного процесса. Подразумевается, что данный процесс будет осуществляться постоянно и связан с оптимизацией или усовершенствованием технологий производства, учитывая экологические и социальные факторы. Ведь уровень загрязнения окружающей среды напрямую связан с уровнем здоровья населения. По данным государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году», граждане нашей страны проживают в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения[205]. Здоровье человека является принципиально важным ресурсом, от которого зависят все иные его действия, и воздействие экологического фактора в данном случае трудно недооценить. Поэтому для реализации этого принципа предлагается использовать наилучшую доступную технологию. Она является напрямую экономической, потому что внедрение подобной технологии связано с двойным экономическим эффектом как для хозяйствующего субъекта, так и для окружающей среды: первый эффект связан со стоимостными затратами на приобретение и обслуживание данной технологии, второй экономический эффект связан с минимизацией экологического ущерба окружающей среде. Согласно Федеральному закону от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» наилучшие доступные технологии (далее также — НДТ) — это технологии производства продукции (товаров), выполнения работ, оказания услуг, которые определены на основе

[205] В 2019 г. в 40 городах Российской Федерации, что составляет 18% городов страны, уровень загрязнения воздуха является высоким и очень высоким. См.: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году : государственный доклад. М. : Минприроды России ; МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020. С. 23.

современных достижений науки и техники и с наилучшим сочетанием критериев достижения целей охраны окружающей среды при условии наличия технической возможности их применения[206].

«Наилучшие доступные технологии призваны быть отправной точкой в обновлении основных фондов предприятия, создании энергоэффективных производственных мощностей, увеличении количества высокопроизводительных рабочих мест»[207].

Механизм внедрения НДТ тесно связан с вопросами разноуровневого экономического стимулирования хозяйственных субъектов. Данный механизм является общепризнанным мировым, и его внедрение позволяет не только технологически перевооружить, усилить конкурентоспособность российских предприятий, но и снизить или минимизировать негативное воздействие на окружающую среду, что чрезвычайно важно в условиях нестабильной геополитической ситуации и санкционного давления.

При реализации НДТ используются три основных уровня. Первый уровень характеризуется максимальным приоритетом минимизации негативного воздействия на окружающую среду на единицу времени или объема производства, а также на оказываемые услуги; второй показатель связан с увеличением экономических факторов от внедрения и эксплуатации наилучшей доступной технологии; третий показатель связан с использованием энергосберегающих механизмов, а также периодом и сроками внедрения данной технологии. То есть очевидно, что при внедрении НДТ налицо три вида критериев: технологические, экономические и экологические. Данные критерии существуют не сами по себе, а в тесной взаимосвязи и взаимодействии, являясь неотъемлемыми элементами содержания характеристики наилучших доступных технологий.

Безусловно, среди плюсов внедрения НДТ можно выделить определенную экономическую выгоду для хозяйственных субъектов, так как это будет

---

[206] СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4220.

[207] Бюро НТД : презентация [Электронный ресурс] // URL: http://burondt.ru/ (дата обращения: 04.04.2024).

способствовать уменьшению выплат штрафов за нарушение экологического законодательства. Кроме того, это даст возможность получения необходимых экономических льгот, в том числе налоговых.

Открытость к экологическим ценностям и инвестиции в оборудование для борьбы с загрязнением необходимы для обеспечения устойчивости промышленной деятельности. Действительно, сокращение загрязнения имеет тенденцию стимулировать инновации, сокращать количество используемых материалов и энергии и, следовательно, увеличивать производительность, которая определяется как отношение продукта к факторам производства (количество энергии, рабочее время). Эта действенная логика, которая направлена на минимизацию используемых ресурсов и выбрасываемых загрязняющих веществ для повышения эффективности процессов, находится в центре поисков экологической эффективности. Данный принцип также связывает экологическое нормирование и наилучшие доступные технологии.

Ведь хорошо продуманные экологические нормы (в частности, использование экономических инструментов, таких как налоги или квоты на выбросы), должны поощрять производство к внедрению инноваций с целью сокращения производственных затрат.

Таким образом, более строгие экологические нормы могут сочетать как социальные (снижение экологического ущерба), так и частные выгоды для производителей.

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 № 219-ФЗ субъектам, осуществляющим хозяйственную и иную деятельность, имеющим источники, оказывающие негативное воздействие на окружающую среду, может быть оказана государственная поддержка. Такая поддержка оказывается при осуществлении деятельности по внедрению НДТ и иных мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду в виде предоставления различных льгот, в том числе низких коэффициентов ставок платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Предприятия, отказывающиеся внедрять НДТ, с 2020 г. сталкиваются с повышением платы за выбросы и сбросы, превышающие установленные нормативы.

С 1 января 2016 г. по 31 декабря 2019 г. плата за негативное воздействие на окружающую среду рассчитывалась с использованием коэффициентов, некоторые из которых достигли 100% по состоянию на 1 января 2020 г.

Механизмы внедрения НДТ активно работают с 2019 г., в них принимают участие многие крупные предприятия.

Российская Федерация разрабатывает информационные и технические справочники по НДТ с учетом имеющихся технологий, оборудования и ресурсов, а также климатических, экономических и социальных факторов[208].

Некоторые федеральные законы прямо обязывают этих субъектов осуществлять капитальные вложения в модернизацию, перевооружение и (или) реконструкцию производства для снижения его негативного воздействия на окружающую среду[209]. Например, статья 30 Федерального закона «Об охране атмосферного воздуха»[210] обязывает юридических лиц, имеющих стационарные источники выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, «внедрять малоотходные и безотходные технологии в целях снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха». Согласно ст. 11 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» «индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны внедрять малоотходные технологии на основе новейших научно-технических достижений, а также наилучшие доступные технологии»[211].

Среди межотраслевых принципов экологического и природоресурсного права выделяют принцип платности природопользования. Данный принцип

---

[208] Мочалова Л. А., Самсонов Г. А. Экологизация горных предприятий как способ повышения их конкурентоспособности // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения : сборник материалов XX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н. В. Мальцева. Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2017. С. 304.

[209] Марьин Е. В. К вопросу о плате за негативное воздействие на окружающую среду // Сибирский торгово-экономический журнал. 2016. № 1 (22). С. 96–99.

[210] Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

[211] СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

реализован в первую очередь в экологическом законодательстве, а также в некоторых природоресурсных нормативно-правовых актах, например, таких как Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ[212], Водный кодекс РФ[213].

Существуют объективные причины для введения категории платности природопользования в разряд принципов права. Первая причина связана с необходимостью обеспечения баланса публичных и частных интересов, так как природные ресурсы, являясь общенациональным достоянием, имеют существенную стоимостную оценку выражения. Наличие возможности у физических и юридических лиц получать материальные выгоды с целью обеспечения своих нужд из данных ресурсов может привести к преобладанию частных интересов над общественно значимыми публичными.

Важным аспектом является также экономическое стимулирование экологических производств. Четкие и справедливые природоохранные законы — при их надлежащем соблюдении — позволяют проводить экологическую политику и выполнять экологические цели и обязательства. Например, эффективное правовое регулирование может привлекать и надлежащим образом обеспечивать внутренние и внешние инвестиции в низкоуглеродное производство и ограничивать загрязнение окружающей среды.

Необходимо отметить, что платность природопользования является универсальным, базовым и межотраслевым правовым принципом. Необходимо понимать, что в соответствии с Конституцией РФ природные ресурсы являются основой жизни и деятельности многонационального народа Российской Федерации, следовательно, так как все природные объекты находятся в тесном взаимодействии между собой, то и пользование природными ресурсами тоже может находиться во взаимодействии.

Для обеспечения эффективного взаимодействия необходим единый подход к модернизации природных ресурсов, требующий научно обоснованной концепции развития природоресурсного законодательства, основанной на

---

[212] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
[213] Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

выявленных правовых принципах рационального природопользования, как считает А. Я. Рыженков[214].

Назревает необходимость не только модернизации, но и интеграции всех сфер природопользования в единую систему, что должно привести к формированию генерализующей доктрины соответствующего законодательства, в котором будут учтены все существующие на сегодняшний день конкретные принципы и подходы к использованию природных ресурсов.

Таким образом, реализация принципа платности природопользования направлена на решение важных социальных, экономических и экологических проблем, на обеспечение рационального природопользования, а также на создание дополнительных механизмов финансовой гарантии публичных интересов.

Т. В. Петрова отмечает долгую историю принципа платности природопользования как элемента доктрины регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды и основы его правового института в российском законодательстве[215].

Г. А. Волков считает, что принципы права отражают характер общественных отношений и векторы развития общества[216].

Р. Х. Гизатуллин подчеркивает, что принцип платности природопользования получил широкое правовое развитие с переходом России к рыночной экономике, введением многообразия форм собственности на природные ресурсы и их оборотом[217].

Природные ресурсы выполняют экологическую, экономическую, научную, рекреационную, культурную, а также духовную функции, направленные на обеспечение различного рода потребностей как отдельных индивидуумов, так и общества в целом. Это следует из ч. 1 ст. 9 Конституции РФ. Необходимо

---

[214] Рыженков А. Я. Правовые принципы природопользования в системе российского права // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 2. С. 263–268.

[215] Петрова Т. В. Указ. соч. С. 80.

[216] Волков Г. А. Принципы земельного права : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

[217] Гизатуллин Р. Х. Реализация принципа платности природопользования в экологическом законодательстве // Аграрное и земельное право. 2017. № 9. С. 121.

отметить, что зачастую использование природных ресурсов связано с личными потребностями физических лиц, и это не всегда согласуется с предпринимательской деятельностью и воздействием на окружающую среду.

Рассмотрим случаи бесплатного природопользования, которое носит ограниченный характер (например, заготовка лекарственных растений, сбор ягод, грибов или турпоходы, отдых на природе).

В данной ситуации наблюдается так называемый частный случай реализации принципа природопользования в отношении отдельных субъектов определенного вида природопользования. Например, когда юридическое лицо использует природные ресурсы, преследуя свою основную цель — извлечение прибыли, т.е. использование публичного блага для собственных нужд, — включается принудительный механизм реализации принципа платности. Он заключается в обязанности данных субъектов вносить налоговые и неналоговые платежи за эксплуатацию ресурса и негативное воздействие на окружающую среду, например за выбросы в атмосферный воздух. В этом прослеживается двойственность реализации принципа платности природопользования: с одной стороны, имеет место непосредственная эксплуатация природного ресурса, пусть и в рамках, установленных законом (т.е. разрешенная эксплуатация), а с другой стороны, она связана с негативным воздействием на окружающую среду.

Данный принцип в процессе реализации вступает во взаимодействие с принципом потенциальной экологической опасности намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Общеизвестно, что любая хозяйственная деятельность, даже на стадии планирования, представляет собой потенциальную опасность для окружающей среды. Следовательно, уже осуществляемая деятельность неизбежно оказывает негативное воздействие на окружающую среду, пусть даже и в минимальном масштабе. В этом проявляется взаимосвязь принципа платности природопользования с принципом потенциальной опасности намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Фундаментальным аспектом реализации принципа платности природопользования является экологический интерес, обусловленный необходимостью обеспечения сохранности окружающей среды.

Таким образом, платежи, поступающие в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, могут быть направлены на финансирование мероприятий, связанных с охраной окружающей среды, а также сохранением и воспроизводством природных ресурсов. Некоторые авторы отмечают недостатки реализации принципа платности природопользования, выделяя два основных проблемных момента. Во-первых, отсутствие целевого назначения у данных платежей. Во-вторых, как показывает практика, эти платежи не способствуют снижению уровня загрязнения, рациональному природопользованию и минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

В экологическом праве и законодательстве принципы платности природопользования и возмещения экологического вреда (или вреда окружающей среде) часто объединяют в один. Однако такое объединение вызывает сомнения, поскольку оба принципа являются самостоятельными межотраслевыми принципами. В частности, принцип платности природопользования, хотя и относится к экологическому праву, затрагивает и финансовое право.

Впрочем, эти два принципа не всегда тесно связаны. Например, собственник земельного участка обязан уплачивать земельный налог, даже если использование участка не причиняет вреда земле как природному объекту или ресурсу. Таким образом, у собственника возникает обязанность вносить плату за использование природного ресурса, хотя этот вопрос остается предметом для обсуждения.

Возникает вопрос, почему собственник земельного участка должен нести финансовую нагрузку в виде земельного налога. Очевидно, ответ кроется в публичных интересах, связанных с земельным налогообложением. Согласно ч. 1 ст. 9 Конституции РФ земля является основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

В то же время глава 59 ГК РФ[218] рассматривает особый порядок возмещения вреда, который часто не связан с порядком установления платежей за природопользование. Возмещение причиненного вреда является самостоятельным

[218] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

принципом экологического права. Вопросам возмещения экологического вреда и ущерба посвящены исследования ученых в сфере экологического права[219].

Здесь возникает интересный момент: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определяет плату за негативное воздействие на окружающую среду как платеж, относящийся к природоохранному праву. Однако статья 3 этого же Закона упоминает принцип платности природопользования, который непосредственно относится к природоресурсному праву. Таким образом, если при определении принципов охраны окружающей среды платность природопользования рассматривается как принцип, связанный с использованием природных ресурсов, то в ст. 16 речь идет о платеже, связанном с негативным воздействием на окружающую среду. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» принципом платности негативного воздействия на окружающую среду, чтобы он соотносился с международным принципом «загрязнитель платит» как часть и целое.

Принцип возмещения экологического вреда доктринально разделяют на вред окружающей среде и вред имуществу или здоровью человека. Общеизвестно, что возмещение вреда окружающей среде осуществляется либо добровольно, либо по решению суда. Определение размера вреда окружающей среде, причиненного правонарушением, состоит из возмещения экологического вреда и является необходимым элементом эколого-правовой ответственности. В теории экологического права существуют дискуссии об эколого-правовой ответственности: одни авторы утверждают о ее наличии [220], другие — об отсутствии[221].

Согласно позиции Конституционного Суда РФ [222] «ущерб, который причинен в результате экологического правонарушения, отличает сложность его

---

[219] Мисник Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

[220] Бринчук М. М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. № 2/3. С. 16–23.

[221] Ивлиева А. Г. [Не] дважды за одно: особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года № 12-П // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 4. С. 145–158.

[222] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам

проявлений: так, включает экологический вред окружающей среде; вред, который причиняется здоровью человека, вред имуществу, которое находится в частной или публичной собственности».

Окружающая среда обладает уникальной способностью к самовосстановлению, что затрудняет точный расчет причиненного вреда [223]. Верховный Суд РФ рассмотрел вопрос о материальном и экологическом вреде[224], причиненном природе, подчеркнув необходимость учета затрат на восстановление и невосполнимых экологических потерь при определении экологического ущерба в денежном выражении[225].

Конституционный Суд РФ также признает, что неопределенность причинно-следственных связей между причинением вреда окружающей среде и возникшим ущербом затрудняет или делает невозможным возмещение вреда и точный расчет его размера[226].

Профессор М. М. Бринчук определяет экологический вред как любое ухудшение состояния окружающей среды, вызванное нарушением экологического законодательства, проявляющееся в основном в виде загрязнения[227].

Кратко рассмотрим частные случаи реализации принципа платности природопользования в различных природоресурсных отраслях и нормативно-правовых актах. В частности, в земельном праве существует принцип платности землепользования, выраженный в следующих формах: земельный налог, арендная плата и плата в рамках сервитута. Принцип платности землепользования следует

вследствие нарушения лесного законодательства" в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью 'Заполярнефть'"» // СЗ РФ. 2015. № 24. Ст. 3547.

[223] Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Ува-молоко" на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона "Об охране окружающей среды"» // СПС «Консультант Плюс».

[224] Решение Верховного Суда РФ от 15.04.2008 № ГКПИ08-52 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 8 приложения № 4 к Постановлению Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 "Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства"» // СПС «КонсультантПлюс».

[225] Определение Верховного Суда РФ от 03.06.2015 № 310-ЭС15-1168 по делу № А54-503/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[226] П. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П // СПС «Консультант Плюс».

[227] Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2011. С. 402.

квалифицировать как межотраслевой, поскольку он затрагивает нормы земельного, природоресурсного, гражданского и финансового права.

Следующий частный случай реализации принципа платности природопользования — платность водопользования. Данный принцип закреплен в Водном кодексе РФ. Он реализуется посредством уплаты природопользователями водного налога и платы в рамках договора водопользования.

В лесном праве также закреплен принцип платности использования лесов (лесопользования), выраженный в первую очередь посредством платежей в рамках договоров купли-продажи лесных насаждений и аренды лесных участков. Принцип платности недропользования, относящийся к горному праву, также реализуется посредством налоговых и неналоговых платежей за пользование недрами. Кроме того, в горном праве предусмотрено привлечение инвестиций на условиях соглашения о разделе продукции. В фаунистическом праве действует принцип платности пользования животным миром.

Интересным является вопрос о платности использования атмосферного воздуха. Данный аспект особенно важен в контексте экономических механизмов, предусмотренных как международными соглашениями (например, Парижским соглашением по климату), так и российскими нормативно-правовыми актами, такими как федеральные законы от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» [228] и от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»[229], постановление Правительства РФ от 08.11.2012 № 1148 «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа»[230].

Принципы природоресурсного права подразумевают не только охрану природного объекта и ресурса, но и особенности его использования. При этом

[228] СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4097.
[229] СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5124.
[230] СЗ РФ. 2012. № 47. Ст. 6499.

использование атмосферного воздуха — дискуссионный вопрос ввиду его особого правового режима, значительно отличающегося от режима использования земли, недр, лесов и животного мира. С экономической точки зрения ключевым является вопрос о праве собственности на атмосферный воздух. Во многих странах государство фактически выступает собственником атмосферного воздуха, устанавливая лимиты на вредные выбросы. В свою очередь, хозяйствующие субъекты выступают в роли пользователей, так как государство активно использует ассимиляционный потенциал атмосферного воздуха[231]. Очевидно, что сама формулировка права собственности государства на атмосферный воздух является весьма спорной и неоднозначной.

При этом разработка новых правовых норм должна учитывать специфику охраны окружающей среды и природопользования, избегая некорректного перенесения постулатов общего гражданского права.

С экономической точки зрения государство может использовать систему квотирования, которая не только позволит получить компенсацию за выбросы в атмосферный воздух, но и станет стимулом для внедрения НДТ, включая установку и эксплуатацию современных очистных сооружений.

А. Я. Рыженков утверждает, что в дальнейшей эволюции системы принципов природоресурсных отраслей права субъектам Российской Федерации необходимо «создать» собственную систему принципов, основанную на региональных ценностях, а также историко-культурных, экономических и иных условиях[232].

Таким образом, система принципов финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования представляет собой основанные на финансово-правовых нормах базовые, фундаментальные начала, направленные на сохранение, поддержание и восстановление благоприятного состояния окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов,

---

[231] Михеева А. С. Оценка ассимиляционной емкости природной среды в целях совершенствования экономического механизма природопользования // Вестник Бурятского государственного университета. Биология. География. 2007. № 3. С. 25–28.

[232] Рыженков А.Я Межотраслевые принципы природно-ресурсного права как правовая категория// Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. 2014. № 4 (25) С. 25.

предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, а также устранение последствий подобного воздействия.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ «ЗЕЛЕНЫХ» ФИНАНСОВ

2.1. «Зеленые» финансы как категория финансового права

Вопрос о понимании и основных направлениях воздействия категорий имеет значительные философские основания. По мнению известного философа древности Аристотеля, для того чтобы познать бытие, необходимо использовать различного рода категории [233]. При этом в настоящее время в философии отмечают, что понятия «категория» и «философская категория» очень часто не совпадают, так как разные науки обладают собственным категориальным аппаратом [234]. Для того чтобы человеку познать взаимосвязи окружающей действительности, необходимо понимать, что такое категория. Вместе с тем для формирования «зеленых» финансов как категории финансового права следует идти дедуктивным путем — от общего к частному, т.е. рассмотреть общетеоретические начала и финансово-правовые особенности понятия «категория», чтобы на их основе выявить специфику категории «зеленые» финансы. Категория представляет собой в определенной степени методологический инструмент познания предметов окружающего мира.

Категории, соединяя в себе мировоззренческий и методологический потенциал, помогают, способствуют пониманию внешних и внутренних взаимосвязей окружающей действительности [235]. Они также выступают определенными средствами для научного познания.

Категории российского права находятся в состоянии постоянной трансформации. Это дает повод для различного рода научных исследований и рассуждений, которые посвящены теоретико-правовым вопросам.

---

[233] Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск, 1998. С. 414–415.

[234] Левин Г. Д. Философские категории в современном дискурсе. М., 2007. С. 112.

[235] Категории исторического материализма / редкол.: Н. И. Дряхлов, В. И. Разин, Э. Лассов, Г. Штилер. М., 1980. С. 13.

Базовые общеправовые категории, которые разработаны в теории права, представляют собой важные методологические инструменты для понимания правовых механизмов [236] . Цель использования юридической категории заключается в исследовании актуального и достоверного знания о правовой сфере общественной жизни. Обычно в юридической науке термин «категория» выражает абстрактную составляющую сути различных правовых явлений[237].

Д. А. Керимов поддерживал идею известного немецкого философа Гегеля, связанную с «восхождением от абстрактного к конкретному». Этот подход важен при научном исследовании разных категорий[238].

Теоретики права используют методологические приемы научного познания для того, чтобы изучить объекты правовой действительности. Те или иные правовые явления со своими особенностями представляют собой определенные источники абстрактного.

В. М. Сырых указывает на то, что целью движения от абстрактного к конкретному является теоретическое рассмотрение объекта как системы взаимосвязанных категорий[239]. Категория права представляет собой абстрактное понятие, которое включает в себя все свойства конкретного.

А. М. Васильев считал, что правовая категория реализуется в результате абстрагирования, а также обобщения[240].

Обобщение категории связано с диалектическим преобразованием исследуемых процессов, уточнением их внутренних и внешних существенных свойств. Следовательно, общее развивается в частном, а различные палитры частного систематизируются в общем. По мнению А. М. Васильева, категория права есть не что иное, как компонент структуры права или инструмент правового регулирования, т.е. часть научного понятия, которое включает в себя

---

[236] Нырков В. В. Правовые категории: методологический аспект // Субъективные права и законные интересы: теоретические основы и проблемы юридической защиты / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2002. Вып. 3. Ч. 1. С. 157.

[237] Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Категории современной науки (становление и развитие). М., 1984.

[238] Керимов Д. А. Философские основы политико-правовых исследований. М., 1986. С. 74.

[239] Сырых В. М. Метод правовой науки (Основные элементы, структура). М., 1980. С. 139.

[240] Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 58.

инструменты научного мышления, а также отражает объективную взаимосвязь различных правовых процессов[241].

Роль категории права заключается в системном понимании права в целом. Роль правовых категорий предполагает нюансированное постижение сущности отдельных явлений и процессов, в том числе при использовании категориального аппарата права в целом. Эту мысль выразил А. М. Васильев, отметив, что правовые категории по сути представляют собой когнитивный образ правовых явлений и процессов[242].

Исследование различных правовых явлений во многом оправдано рассмотрением их в качестве правовой категории по ряду причин. Во-первых, это подразумевает самостоятельное осуществление соответствующего явления в механизме правового регулирования. Во-вторых, исследуемое явление как категория права очень часто является неоднозначным, многогранным и многоплановым. В-третьих, категории права дают возможность всесторонне изучить определенное правовое явление. Они позволяют не только рассмотреть его с научной точки зрения, но и исследовать механизм его реализации.

Очень часто содержание категории многоаспектно и, как правило, не выражается отдельными нормами. Она выступает либо как соответствующий правовой институт, либо как его часть. Часто категория имеет безусловно философскую природу, связанную с изучением различных форм мышления. В то же время необходимо отметить, что категория может также являться фундаментальным понятием, которое позволяет обобщить различные стороны того или иного объекта исследования[243].

Категориальная система юридической науки, своеобразная по своей природе, включает в себя фундаментальные и специфические категории, обладающие уникальной особенностью быть встроенными в правовое поле.

---

[241] Васильев А. М. Указ. соч. С. 56.

[242] Васильев А. М. Указ. соч. С. 66.

[243] Аверьянова Н. Н. Правовая категория» как инструмент научного познания (на примере «земли» как категории конституционного права) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. № 4. С. 451–452.

В сфере современного российского права эта система претерпевает постоянные трансформации, создавая основу для научных изысканий.

Помимо родовых понятий, в правовых категориях находят место специфические понятия, важные для профессионального мышления, определяющим критерием которых является их исключительное использование в области правового регулирования.

Необходимо отметить, что система категорий права является довольно динамичной, постоянно развивающейся. Категории финансового права, безусловно, отличаются от категорий иных отраслей права. Учитывая давнюю историю науки финансового права, можно утверждать, что система ее категорий постоянно обновляется и трансформируется. Механизмы, связанные с отнесением определенного понятия к правовой категории, являются важным направлением развития современной науки финансового права[244]. Так, категория в финансовом праве, как правило, реализуется в качестве института подотрасли и даже отрасли (например, налоговое право, бюджетное право). Понятия, которые характеризуются целостностью, комплексностью и фундаментальностью, представляют собой непосредственно базовые категории финансового права[245].

К. С. Бельский рассматривает категории «финансовая деятельность государства», «государственные фонды», «финансовое право», «финансовые акты», «бюджетное право», «бюджетная система» и др.[246]

М. А. Гурвич также выделял «финансовую деятельность государства» в качестве фундаментальной, системообразующей категории для всей теории финансового права[247].

---

[244] См.: Злобин Н. Н. Налог как правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003 ; Казакбиева Л. Т. Банковский надзор за деятельностью кредитных организаций как финансово-правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 ; Кудряшева Е. В. Теоретическое и практическое значение категории «косвенные налоги»: финансово-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 ; Лукьянова Т. Г. Финансовая деятельность как правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 ; Моисеев В. Н. Сбор как категория финансового права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 ; Нуртдинов А. А. Государственная казна как финансово-правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 ; Савсерис С. В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 и др.

[245] Бельский К. С. Финансовое право. М., 1995. С. 27.

[246] Бельский К. С. Указ. соч. С. 27.

[247] Гурвич М. А. Советское финансовое право. М., 1952.

Безусловно, к специальным категориям финансового права можно отнести «налог», «бюджетную классификацию». Также одной из специальных категорий финансового права может являться категория «зеленые» финансы, на которой следует остановиться подробнее.

Необходимо отметить, что новая категория «зеленые» финансы базируется на фундаментальном междисциплинарном понятии «финансы», включающем в себя как публичную, так и частную составляющую. Данное понятие детально исследовано учеными в области финансового права в разные исторические периоды.

А. И. Худяков употреблял термин «финансы» в нескольких смыслах: в широком и узком. В специальном широком смысле в понятие «финансы» он включал денежные фонды как государства, так и различных хозяйствующих субъектов. В узком смысле этим понятием охватывались только лишь денежные фонды государства, а также его структурных подразделений, в том числе предприятий, учреждений, организаций[248].

Г. В. Петрова указывала то, что финансовые отношения объективны по своей сути. Они не зависят от сознания и воли людей, а заключаются в реализации общественных интересов в рамках денежных взаимоотношений. Данная позиция согласуется с пониманием объективности экологических отношений, которые очень часто возникают также независимо от воли людей, поскольку природа представляет собой объективную реальность[249].

О. Н. Горбунова справедливо указывала, что нормы финансового права регулируют систему финансов, включающую прямые и обратные связи в государстве и обществе в системе макро- и микроэкономики. Они представляют собой связующее звено, которое поддерживает взаимосвязи как в экономике, так и в социальных процессах и обеспечивает как обществу, так и государству

[248] Худяков А. И. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть. Алматы : ТОО «Баспа», 2001. С. 11, 12.

[249] Петрова Г. В. Финансовое право : учебник. М. : ТК Велби, 2006. С. 9.

глобальную цель, выражающуюся в развитии цивилизации, а также локальную цель в виде совершенствования финансово-правовых норм[250].

О. Н. Горбунова отмечает, что финансы пронизывают все стороны государственной и общественной жизни, и справедливо указывает на то, что управленческие вопросы эффективно могут быть решены только лишь с позиции устранения соответствующих финансовых проблем[251].

С. В. Запольский рассматривает финансовое право с позиции инструмента властного воздействия на экономические отношения, преследующего цель, связанную с упорядочением финансов в интересах публичных властей, а также формированием государственных финансовых фондов, которые направлены на реализацию определенной экономической политики. Он также указывает на возрастающую потребность совершенствовать правовую защиту экономических интересов как граждан, некоммерческих организаций, так и муниципальных образований и субъектов Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами управления. Данный автор отмечает необходимость модернизации доктрины финансового права, утверждая, что существующая система понимания финансов не соответствует решению актуальных задач, стоящих перед государством и обществом[252].

Э. Д. Соколова анализировала финансы с позиции осуществления деятельности государства. Финансы, по ее мнению, реализуются в государственной деятельности, но в то же время это экономическая категория, основанная на товарно-денежных отношениях и характерная для определенных потребностей общества[253].

М. В. Карасева указывает на то, что предпринимаются попытки включения в предмет финансового права не только публичных, но и частных финансов. Не

---

[250] Горбунова О. Н. Управление делами государства и общества с помощью норм финансового права // Государство и право. 2017. № 1. С. 59.

[251] Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003. С. 7.

[252] Запольский С. В. Доктрина финансового права требует модернизации // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения)» / под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021. С. 40.

[253] Соколова Э. Д. О соотношении понятий: финансы, финансовая система, финансовая деятельность // Избранные труды научно-педагогических работников Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. М., 2019. С. 163.

соглашаясь с такой позицией, она вместе с тем отмечает, что современная наука рождает новые структуры, требующие глубокого исследования, и причина всего этого заключается в формировании, например, категории «публичные финансы»[254].

По мнению Е. Ю. Грачевой, перед наукой финансового права стоят задачи сформировать новые знания, на основе которых будут исследованы конкретные правовые инструменты регулирования финансовых отношений с учетом тенденции к цифровизации общества и государства. Данные вызовы требуют реакции с использованием современных достижений науки[255].

Е. М. Ашмарина рассматривает финансы как экономическую категорию, регламентируемую нормами публичного и частного права с приоритетом публично-правового регулирования[256].

Ю. Л. Смирникова отмечает, что финансовом правом исследовались как частные, так и публичные интересы. Для достижения эффективного регулирования финансовых отношений в государстве необходимо их выявить и согласовать[257].

По мнению Л. Л. Арзумановой, в условиях цифровой экономики развитие финансово-правового регулирования находится на начальном этапе. Однако этот процесс необходим. С одной стороны, он упрощает определенные управленческие аспекты, а с другой — создает новые вопросы, связанные с безопасностью и конфиденциальностью общественных отношений[258].

Ю. А. Крохина обоснованно отмечает, что предмет, методы, содержание финансового права во многом зависят от социальных интересов. Финансовое

---

[254] Карасева М. В. Наука финансового права и новые институциональные структуры // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10. № 2. С. 7.

[255] Грачева Е. Ю. Этос финансово-правовой науки // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 82.

[256] Ашмарина Е. М. Роль публичного правового регулирования на примере финансов и финансового права (как исторической фикции) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 3(219). С. 142.

[257] Смирникова Ю. Л. Коллизионные нормы-приоритеты в финансовом праве // Современное общество и право. 2011. № 2 (3). С. 107.

[258] Арзуманова Л. Л. Развитие финансового права на современном этапе применения государственной антисанкционной политики //Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития евразийского экономического союза» / под ред. А. Н. Позднышева, И. В. Рукавишниковой, Р. Г. Непранова. Ростов-н/Д, 2023. С. 134.

право является публичным по своей природе, но, безусловно, должно учитывать и использовать частноправовые приемы правового регулирования[259].

В. В. Гриценко указывает, что связанное с термином «финансы» понятие в Конституции РФ не раскрывается. Однако он применяется в различных вариациях (например, «финансирование федеральных программ» (ст. 41), «финансирование судов» (ст. 124), «финансовые средства» (ст. 8, 74, 132), «финансовое регулирование» (ст. 71, 106), «финансовые обязательства» (ст. 104), «финансовая политика» (ст. 114))[260].

Ю. К. Цареградская утверждает, что в российском бизнес-сообществе все-таки проявляется интерес к социально ответственному инвестированию. По ее мнению, в настоящее время система подобной мотивации российских компаний только начинает формироваться; вместе с тем единственное, что наиболее успешно финансируется с использованием инвестиций, — это проекты, имеющие в своей основе экологический фактор[261].

Профессор А. А. Ялбулганов указывает на то, что для достижения динамичного развития экономики, для формирования баланса публичных и частных интересов при осуществлении налогового регулирования необходимо в том числе применять «зеленые» инструменты[262].

Одним из элементов «зеленой» экономики являются «зеленые» финансы. Ричард Сандор в своей работе использовал термин «финансы в области охраны окружающего среды»[263], который как раз и явился прообразом современного термина «зеленые» финансы. Сегодня в экономической и правовой науке отсутствует детальное понимание того, что такое «зеленые» финансы. Данное понятие охватывает все виды инвестиций — как бюджетных, так и

---

[259] Крохина Ю. А. Принцип сочетания частных и публичных интересов в финансовом праве // Финансовое право. 2012. № 5. С. 8.

[260] Гриценко В. В. Публичная власть и финансовая система Российской Федерации: понятие, правовая природа и специфика конфликта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 2 (53). С. 30.

[261] Цареградская Ю. К. «Зеленые» инвестиции в контексте устойчивого развития: особенности правового регулирования // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8 (96). С. 121.

[262] Ялбулганов А. А. Зеленая функция налогового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 7.(107). С. 128.

[263] Sandor R., Kanakasabai M., Marques R., Clark N. Sustainable Investing and Environmental Markets: Opportunities in a New Asset Class. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2014. P. 369.

внебюджетных, направленных на внедрение низкоуглеродной экономики, борьбу с изменением климата и использование альтернативных источников энергии. Часто «зеленые» финансы приравнивают к финансовым услугам. По мнению Б. Н. Порфирьева, в узком смысле «зеленые» финансы — это услуги, поддерживающие проекты с минимальными экологическими и климатическими рисками.

Академик Б. Н. Порфирьев также утверждает, что «зеленые» финансы обычно включают в себя инструменты субсидирования проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии[264].

НИИ при Министерстве финансов РФ отмечает, что к «зеленым» финансам относятся услуги, которые необходимы в определенных сферах промышленности и направлены на экологизацию экономики, в том числе на борьбу с изменениями климата[265].

О. В. Богачева и О. В. Смородинов рассматривают «зеленые» финансы как финансовые услуги для физических и юридических лиц, которые направлены на оптимизацию природопользования, а также снижение негативного воздействия на окружающую среду[266].

ОЭСР исследует «зеленые» финансы с позиции развития экономики, выделяя три элемента: во-первых, снижение выбросов парниковых газов; во-вторых, уменьшение количества образования отходов производства и потребления и, в-третьих, эффективное природопользование[267]. Это полностью согласуется с позицией Министерства финансов РФ.

В отчете ЮНЕП по итогам встречи G20 в 2016 г. было дано определение «зеленых» финансов, под которыми понимается механизм инвестиций,

---

[264] Порфирьев Б. Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 9. С. 5–16.

[265] «Зеленые» инвестиции: инструкция по применению : краткий справочник. М. : Научно-исследовательский финансовый институт, 2017.-48 с.

[266] Богачева О. В., Смородинов О. В. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 10. С. 16–24.

[267] Definitions and concepts. Background note [Электронный ресурс] // UN environment programme. URL: https://web.archive.org/web/20170517000345/https://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/1_Definitions_and_Concepts.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

обеспечивающих максимальные экологические выгоды с учетом концепции устойчивого развития[268].

Нанетт Линденберг из Немецкого института развития указывает на три составляющие «зеленых» финансов: первая — это как бюджетное, так и внебюджетное финансирование экологических товаров и услуг; вторая составляющая связана с механизмом оценки и возмещения вреда, причиненного окружающей среде, а также механизмами, направленными на обеспечение минимизации изменения климата; третий элемент представляет собой «зеленые» инвестиции в виде соответствующих ценных бумаг (например, «зеленые» облигации)[269].

В Германии подчеркивается, что «зеленые» финансы представляют собой фундаментальное понятие, которое указывает на важнейшие направления потоков финансов, связанных с предотвращением загрязнения окружающей среды и формированием финансовых портфелей, обеспечивающих климатические проекты[270].

Необходимо отметить, что «зеленые» финансы — это инвестиции, включающие в себя как публичные, так и частные финансы, преследующие в конечном итоге публичную цель — охрану окружающей среды. Например, внедрение наилучших доступных технологий позволит хозяйствующим субъектам снизить негативное воздействие на окружающую среду, а также уменьшить количество выбросов парниковых газов.

Очевидно, что «зеленое» финансирование связано не только с вопросами охраны окружающей среды, но и с социальными вопросами, так как проблемы

---

[268] Green finance progress report [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20171215165822/https://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2017/07/Green_Finance_Progress_Report_2017.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

[269] Lindenberg N. Definition of green finance [Электронный ресурс] // German development institute. April 2014. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/Lindenberg_Definition_green_finance.pdf (дата обращения: 20.04.2024). P. 1.

[270] The Role of National Financial Institutions in the Implementation of NDCs : Global Report. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2018 [Электронный ресурс] // URL: https://www.giz.de/en/downloads/giz2019-EN-The-Role-of-National-Financial-Institutions.pdf (дата обращения: 10.04.2024) ; Green Finance: An Innovative Approach to Fostering Sustainable Economic Development and Adaptation to Climate Change. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2011 [Электронный ресурс] // URL: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Green_finance_GIZ.pdf (дата обращения: 10.04.2024). P. 4.

состояния здоровья населения напрямую зависят от состояния окружающей среды. Поэтому с точки зрения их правового обеспечения, учитывая публичность целей, данные финансы могут и должны составлять предмет регулирования финансового права.

В то же время существует позиция, в рамках которой «зеленые» финансы рассматриваются не как новое направление развития финансового сектора, а как именно преобразование последнего, которое направлено на гармонизацию трех составляющих: экономической, социальной и экологической.

Кроме того, «зеленые» финансы очень часто связывают с устойчивым финансированием. «Зеленое» финансирование представляет комплексный подход, объединяющий различные стратегии, которые направлены на улучшение экономических, экологических и социальных показателей различных систем. В итоге «зеленое» финансирование направлено на снижение негативного воздействия на окружающую среду, реализует государственные и частные инвестиции в проекты, связанные с рациональным использованием природных ресурсов. Сюда относятся, в частности, использование возобновляемых источников энергии, создание замкнутых циклов производства, а также разработка различных технологий, развитие рекреационного туризма, повышение энергоэффективности и энергосбережения, снижение выбросов парниковых газов, а также адаптация к изменению климата. Е. Ю. Грачева и Ю. К. Цареградская указывают на важность и актуальность исследования «зеленых» финансов[271].

«Зеленым» финансам присущ ряд признаков: во-первых, они должны использоваться для реализации «зеленых» проектов» и технологий; во-вторых, эти проекты должны быть связаны с низкоуглеродной экономикой; в-третьих, должно быть государственно-частное партнерство как механизм, отражающий попытку сбалансировать публичные и частные интересы в экологической сфере.

Необходимо отметить, что «зеленые» инвестиции имеют довольно длительный срок реализации и в конечном итоге они направлены на реализацию

[271] «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская. — М. : Проспект, 2024.-144 с.

предусмотренного Конституцией РФ права граждан на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации.

В настоящее время «зеленые» финансы находятся в стадии формирования. Соответствующие вопросы изначально предусмотрены в стратегических документах, например в Стратегии экологической безопасности на период до 2025 г.[272] и Стратегии социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.[273], где указано на необходимость внедрения «зеленых» инвестиций как приоритетного направления развития страны.

Необходимо отметить, что в настоящее время существуют определенные риски, связанные с «зеленым» финансированием. Так, С. Н. Бобылев, П. А. Кирюшин и Н. Р. Кошкина выделяют два ключевых риска для «зеленого» финансирования в России: сырьевую ориентацию экономики и изношенность основных фондов[274]. В качестве дополнительного риска названо снижение глобальной конкурентоспособности из-за санкций. При этом мировой переход к «зеленым» технологиям создает потенциал для технологического прорыва, способствующего устойчивому социально-экономическому развитию страны и улучшению качества жизни населения.

Необходимо отметить, что приравнивание «зеленых» финансов исключительно к финансовой услуге имеет ряд недостатков.

Н. Г. Семилютина справедливо утверждает, что финансовая услуга — это услуга, которая оказывается профессиональным участником рынка финансовых услуг на основании договора с целью передачи денежных средств[275].

В Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» указывается, что финансовая услуга — «это банковская услуга, страховая услуга,

---

[272] Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176.

[273] Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СЗ РФ. 2021. № 45. Ст. 7556.

[274] Бобылев С. Н., Кирюшин П. А., Кошкина Н. Р. Новые приоритеты для экономики и зеленого финансирования // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 152–166.

[275] Семилютина Н. Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»[276].

В Руководстве ООН по статистике международной торговли услугами финансовая услуга непосредственно связывается с посредничеством, т.е. вспомогательными услугами. Очевидно, что содержание понятия «“зеленые” финансы» не следует сводить только лишь к средству оказания финансовых услуг[277].

В постановлении Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» выделяют «инструмент финансирования устойчивого развития» и зеленый инструмент финансирования, причем слово «зеленый» используется без кавычек. «Инструмент финансирования устойчивого развития» — это выпуск (программа) облигаций, кредит, кредитная линия, направленные на финансирование зеленых проектов, адаптационных проектов и социальных проектов[278].

В вышеобозначенных стратегических документах «зеленое» финансирование включает в себя исследование роли государства в «зеленой» экономике с учетом специфики отечественного развития, формирование органа, который координирует работу, связанную с переходом нашей страны к «зеленой» экономике.

Корпорацией «ВЭБ.РФ» разработана таксономия «зеленых» проектов, а также руководство по «зеленому» финансированию и указаны критерии проектов устойчивого развития, а также требования к верификации таких проектов.

А. А. Ситник выделяет два подхода к «зеленым» финансам: в узком смысле это инструменты (облигации, кредиты) для финансирования устойчивого

---

[276] СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

[277] Руководство по статистике международной торговли услугами, 2010 г. [Электронный ресурс] // URL: https://unstats.un.org/unsd/tradeserv/tfsits/msits2010/docs/MSITS%202010%20M86% 20(R)%20web.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

[278] СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6818.

развития, а в широком — система отношений, связанных с финансированием природоохранных мер, борьбой с изменением климата, переходом к низкоуглеродной экономике, управлением рисками и финансовым контролем в данных сферах[279].

Необходимо отметить, что финансовая сфера России только начинает свою экологизацию. Так, распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р предусматривает развитие инвестиционной деятельности, привлечение внебюджетных средств в проекты устойчивого развития[280].

Безусловно, основное направление перехода к «зеленой» экономике, к «зеленым» финансам связано с изменением финансового сектора в России. Правительство РФ утвердило основные цели и направления «зеленого» финансирования. Так, утверждены критерии соответствия «зеленым» проектам. Выделено восемь основных направлений: обращение с отходами, энергетика, строительство, промышленность, транспорт и промышленная техника, водоснабжение и водоотведение, природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие и, наконец, сельское хозяйство.

Необходимо отметить возможные проблемы, которые связаны с внедрением «зеленой» экономики. В частности, если государство является основным «зеленым» инвестором, это приводит к значительным затратам бюджетных средств, к сокращению частных инвестиций. Кроме того, как известно, возникает тесная взаимосвязь между «зелеными» инвестициями и мировым рынком. С учетом того, что для Российской Федераций доступ на мировые рынки ограничен в связи с санкционным давлением, в настоящее время представляется затруднительным развитие «зеленых» финансовых инструментов в глобальном масштабе применительно к России.

---

[279] Ситник А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 67.

[280] Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2020 № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 47. Ст. 7623.

В то же время очевидно, что «зеленые» финансы не могут существовать без активной поддержки со стороны государства, так как в большинстве своем — это долговременные финансовые ресурсы. В данном случае государство выступает как инвестор, цель которого — обеспечение публичных интересов, связанных с охраной окружающей среды, рациональным природопользованием, а также минимизацией климатических рисков. Очень важным является набор секторов экономики, которые подлежат «озеленению». В первую очередь это, конечно же, промышленность, энергетика, транспорт. С учетом того, что «зеленые» инвестиции — это высокорисковый сектор, привлечение частных финансов, пусть и в публичных целях, представляется непростой задачей. Ведь хозяйствующие субъекты должны быть соответственно мотивированы, в том числе и с точки зрения предоставления различных налоговых льгот, низких процентных ставок по кредитам. Вышеуказанные механизмы должны иметь свое правовое закрепление.

В 2017 г. была утверждена Стратегия экологической безопасности на период до 2025 г., в которой указан курс на «зеленый» экономический рост. Смысл этого курса заключается в том, чтобы снизить последствия негативного загрязнения для окружающей среды, а также минимизировать истощение природных ресурсов. Очевидно, что без построения соответствующей системы «зеленого» финансирования данный вопрос не может быть разрешен эффективно.

Необходимо отметить, что премьер-министр Российской Федерации Михаил Мишустин подписал документ, который определяет главные направления устойчивого развития. Основная цель заключается в уменьшении выбросов загрязняющих веществ, экономном расходовании энергии, а также оптимизации потребления природных ресурсов в целом[281].

Как уже было сказано, Россия приняла Стратегию социально-экономического развития с низким уровнем выбросов по парниковых газов до 2050 г. Эта Стратегия предполагает два разных сценария или подхода для перехода экономики Российской Федерации к декарбонизации, т.е. к глобальному

[281] Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» // СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5814.

энергетическому переходу: первый сценарий — инерционный, второй — интенсивный. Целевой инерционный сценарий связан с увеличением выбросов парниковых газов в 2030 г. на 8%, а к 2050-му — на 25%. Такой сценарий делает невозможным выполнение Указа Президента о снижении выбросов парниковых газов, а также ряда международных соглашений. У инерционного сценария есть определенные риски его реализации, в частности возможность снижения доходов бюджета в результате замедления экспорта энергетических ресурсов. Второй опасностью при реализации данного сценария выступает изношенность основных производственных фондов, которая может приводить в том числе к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера. Также существует связанный с этим риск уменьшения количества частных инвестиций, оттока капитала, а также снижения уровня доходов населения.

Основная задача целевого интенсивного подхода заключается в укреплении глобальной экономической конкурентоспособности Российской Федерации в рамках мирового энергетического перехода. Данный процесс предполагает внедрение системы мер, направленных на декарбонизацию экономики и промышленности с учетом опять же экономических возможностей страны в рамках существующих международных соглашений. Согласно названной Стратегии осуществление интенсивного сценария приведет к уменьшению выбросов парниковых газов на 60% относительно уровня 2019 г. и порядка 80% в сравнении с уровнем 1990 г. Кроме того, к результатам данного сценария вышеуказанные стратегические документы относят высокий уровень технологического развития, формирование различных отраслей промышленности, что приведет к созданию новых рабочих мест, повышению производительности труда, увеличению инвестиционной привлекательности российских компаний, значительному росту инвестиций, увеличению уровня доходов населения, повышению качества окружающей среды, внедрению экономики замкнутого цикла, а также снижению углеродоемкости экономики более чем в два раза.

Профессор Е. Е. Фролова указывает, что «зеленое» финансирование — это новый тренд правового регулирования экономических отношений XXI в.

«Озеленение» мировой системы — это тенденция текущего столетия, которая требует колоссальных усилий и ресурсов как на международном, так и на межгосударственном уровне. По ее мнению, данные процессы являются необратимыми, жизненно необходимыми, так как невозможно бесконтрольно использовать природные богатства, и они не бесконечны. Бесконтрольная эксплуатация естественно ведет к негативному воздействию на окружающую среду[282].

Член-корреспондент РАН М. И. Клеандров обращает внимание на огромную роль права в обеспечении «зеленого» финансирования. Он указывает на необходимость совершенствования и повышения эффективности соответствующего «зеленого» правового регулирования, базирующегося на научных программных разработках[283].

Необходимо также отметить и международный характер «зеленого» финансирования. Так, в частности, правительства более чем 100 стран, которые выбрасывают порядка 82 % отходов в окружающую среду, в той или иной степени реализуют разработку национальных программ по развитию «зеленого» финансирования[284].

В 2019 г. был принят Указ Президента РФ о Доктрине энергетической безопасности, в которой признается возрастающая роль «зеленых» финансов. Вместе с тем в ней отражены определенные угрозы, связанные с ущемлением интересов российских энергетических компаний на международном рынке с учетом внедрения различных налоговых климатических механизмов[285]. Необходимо отметить, что «зеленая» финансовая политика развитых стран на

---

[282] Фролова Е. Е. Цифровизация и зеленое финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века // Материалы Национальной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семеновича Орданского : в 2 ч. Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. Ч. I. С. 328–334.

[283] Клеандров М. И. «Зеленое» финансирование «зеленой» энергетики как сектора «зеленой» экономики: краткий обзор состояния научно-правового обеспечения // Правовой энергетический форум. 2022. № 2. С. 24.

[284] Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. Зеленые финансы: повестка дня для России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/ Document/File/51270/diagnostic_note.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

[285] Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 20. Ст. 2421.

международной арене может являться своего рода средством управления и давления на развивающиеся страны, так как экономика и промышленность не каждого государства за незначительное количество времени могут перестроиться под требуемые кардинальные изменения.

В последнее время в США, Евросоюзе, Великобритании, Канаде, Австралии, Южной Кореи тему «зеленых» финансов активно обсуждают в рамках нового «зеленого» курса. В его основе лежат стимулирующие финансовые инструменты, направленные на бережное сохранение окружающей среды, с одной стороны, и сдерживающие инструменты, замедляющие внедрение технологий, которые ведут к значительному ухудшению состояния окружающей среды, — с другой. Так, в США в рамках «зеленого» финансирования в период с 2020 по 2030 г. предполагается расходовать около одного триллиона долларов; также существует проект Барни Сандерса, который указывает на то, что возможен иной сценарий, при котором соответствующие затраты превысят 16 трлн долл.[286]

Пандемия COVID-19 способствовала уменьшению негативного воздействия на окружающую среду из-за остановки деятельности ряда производств, но в то же время стимулировала развитие и внедрение различных «зеленых» механизмов[287].

4 января 2020 г. уже был принят план финансирования перехода на новый «зеленый» курс», и вскоре Европейский парламент включил этот курс в программу восстановления после пандемии COVID-19. По данным Международного клуба финансирования развития (ведущей группы из 26 национальных и региональных банков развития со всего мира), в 2019 г. было предоставлено «зеленого» финансирования на сумму 197 млрд долл. Совокупные «зеленые» инвестиции с 2015 г. составили около 867 млрд долл. По оценкам Международной финансовой корпорации, «зеленые» кредиты составляют менее 10% от общего объема банковских активов, который в 2017 г. превысил 150 трлн долл. Европейское «зеленое» соглашение является флагманской инициативой ЕС,

[286] Горбачева Т. А., Буневич К. Г. Анализ практики «зеленых» финансов в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Российской Федерации // Управление в сфере экономики: проблемы и перспективы. 2022. Т. 10. № 3.

[287] Молчанова О. А., Ключников О. И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие «зеленых» финансов и «зеленой» экономики // Ученые записки Международного банковского института. 2020. № 4 (34). С. 148.

которое направлено на достижение нулевого уровня выбросов к 2050 г.; соответственно, требуются значительные инвестиции в экологически чистые технологии. По оценкам Европейской комиссии, только к 2030 г. для достижения климатических целей потребуются инвестиции в размере 260 млрд евро в год. Европейский Союз предлагает выделять не менее 46 млрд. евро ежегодно в период с 2021 по 2027 г. Однако у некоторых экспертов есть серьезные опасения, что часть инвестиционного бремени может в той или иной степени лечь на предприятия и даже налогоплательщиков.

Таким образом, необходимо выделить два вида свойств «зеленых» финансов как категории финансового права: теоретические и практические. Среди теоретических свойств следует отметить объективность данной категории. В онтологическом аспекте она заключается в том, что происходит исследование не заданных, а уже познанных свойств существующей реальности. В экономической науке, в международной финансовой практике категория «зеленые» финансы в настоящее время является общепринятой. В то же время с учетом содержательного характера направления развития рассматриваемой категории, несмотря на ее междисциплинарность, с позиции правового обеспечения она в большей степени относится к предмету финансового права. Также среди теоретических признаков данной категории необходимо отметить наднациональность и надиндивидуальность. Первое свойство означает, что несмотря на разность индивидов и разность национальных культур общее понимание рассматриваемой категории будет единым. Оно в той или иной степени будет связано с проблемами финансового обеспечения разных экологических аспектов.

Следующим свойством категории «зеленых» финансов является ее универсальность в интенсиональном понимании, которая заключается в том, что она применяется как в экономических науках, так и в последнее время в различных правовых науках, например в конституционном, экологическом, финансовом праве.

Универсальность указанной категории также проявляется в том, что она включает в себя два парных понятийных элемента: объективный и субъективный. Объективный элемент, как уже было сказано выше, заключается в том, что «зеленые» финансы представляют собой в настоящее время сформированную за рубежом реальность. Субъективные факторы выражаются в различном понимании компонентов, входящих в состав «зеленых» финансов, а также в направлениях правового обеспечения данной категории.

Отметим, что «зеленые» финансы следует рассматривать в широком и узком понимании. В широком смысле «зеленые» финансы как правовая категория финансового права включают в себя все публичные и частные финансы, связанные с негативным воздействием на окружающую среду и природопользованием, а также механизмы аккумулирования, распределения, перераспределения и расходования данных финансов посредством регулирования существующими и формирующимися правовыми нормами. В узком смысле под «зелеными» финансами понимаются в первую очередь «зеленые» инвестиции, направленные на использование альтернативных источников энергии, развитие углеродного регулирования, институтов экономики замкнутого цикла в рамках обращения с отходами производства и потребления, создание и развитие экологически благоприятных технологических систем и процессов, решение климатических и иных экологических проблем.

«Зеленые» финансы могут быть не только публичными, но и частными. Сюда относятся любые затраты юридических и даже физических лиц на «зеленые» цели. Юридическое лицо, инвестирующее средства в очистные сооружения или более «зеленые» технологии, оперирует «зелеными» финансами, точнее, ее финансы в этой части становятся «зелеными». Более того, полагаем, что и физическое лицо в частном домовладении, заменяя электрические лампочки и различные электроприборы на энергосберегающие, устанавливая теплосберегающее и водосберегающее оборудование, оплачивая иные «зеленые» технологии, также инвестирует на «зеленые» цели. Отсюда ясно, что расходы физических лиц, связанные с оплатой пользования «зелеными» технологиями и

приобретением более экологичного оборудования для своих нужд, относятся к «зеленым» финансам. В этой связи как частным компаниям предоставляются различные льготы, вычеты и отсрочки за внедрение «зеленых» технологий, так и для физических лиц, вероятно, необходимо предусмотреть налоговый вычет за внедрение «зеленых» технологий в своем домохозяйстве.

И всё же основополагающее значение имеют публичные «зеленые» финансы, которые и являются предметом настоящего исследования.

Подчеркнем, что все природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории России (ч. 1 ст. 9 Конституции РФ). Как основой жизнедеятельности граждане пользуются ими бесплатно в установленном законодательством порядке. При этом важно отметить, что при таком использовании природные ресурсы не ухудшаются и не расходуются при соблюдении установленных норм и правил, а пользователи не извлекают прибыли из него. Иное дело — использование природных ресурсов в экономической деятельности, когда природопользование преследует цель извлечения прибыли и, как правило, предполагает потребление природных ресурсов, а может и ухудшать их состояние. Такое природопользование реализуется на основе принципа платности (возмездного характера). Отчасти данный подход корреспондирует частноправовым началам рыночной экономики: поскольку целью экономической деятельности является получение прибыли, то и пользование природными ресурсами должно быть возмездным на основе рыночных отношений и принципов. Но в большей степени возмездности природопользования требует публично-правовая его составляющая, связанная с обеспечением права граждан на благоприятную окружающую среду и предполагающая публичную политику в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

2.2. Понятие и признаки «зеленых» финансов как института финансового права

Е. Ю. Грачева указывает на то, что существующая юридическая наука должна адекватно реагировать на «вызовы времени» в части модернизации и трансформации как всего права в целом, так и финансового права в частности. Также она отмечает, что одним из сущностных признаков финансового права является его тесная взаимосвязь, в отличие от большинства иных отраслей права, с экономикой[288].

Развивая вышеуказанные мысли в определенном ключе, необходимо остановиться на вопросе создания отдельной сферы регулирования, которая будет называться «зеленые» финансы. В структуре системы финансового права данная категория могла бы занимать позицию комплексного междисциплинарного правового института, так как экономические гарантии, экономические стимулы и экономические санкции на современном этапе государственного и общественного развития совершенно очевидно не охватываются только лишь нормами права. Термин «зеленый» является относительно новым для российской науки и практики. Сегодня не только в России, но и в иностранных государствах, тем более на международном уровне, отсутствует единство мнений и даже подходов к определению соответствующего понятия. В самом общем виде термин «зеленый» применительно к правовым («зеленое» регулирование) и управленческим («зеленое» управление) процессам и явлениям, а также экономической системе («зеленая» экономика) и публичным ресурсам («зеленые» финансы) используется в значении природоохранного (экологического). При этом ни в России, ни в иностранных государствах, ни на международном уровне не существует исчерпывающего определения или единого концептуального подхода с четкими индикаторами и классификациями относительно понятий «зеленой» экономики,

[288] Грачева Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права// Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9 (73). С. 26–32.

«зеленых» финансов, «зеленого» правового регулирования и «зеленого» управления.

Полагаем, что важно сохранить устоявшуюся терминологию правового регулирования, в том числе финансовой сферы и сферы охраны окружающей среды. Сегодня внедрять термин «зеленый» в широкий массив нормативных правовых актов не представляется обоснованным и оправданным. Вместе с тем данный термин можно и нужно ввести в научный оборот, а также документы стратегического планирования не просто как синоним выражения «экологический», но как научную категорию, указывающую на тенденцию к экологизации определенного явления, системы или элемента (права, управления, политики, платежа). При этом экологизация не может осуществляться вопреки интересам общества, ведь от состояния окружающей среды зависят жизни людей. Не случайно ООН и ОЭСР концептуально рассматривают «зеленые» финансы как инструмент устойчивого развития. Соответствующая программа ООН по окружающей среде увязывает такое развитие с балансом управленческого, социального, экономического и экологического аспектов [289]. ОЭСР трактует «зеленое» развитие как экономический рост, сочетаемый со снижением нагрузки на окружающую среду (атмосферу, гидросферу, стратосферу, литосферу и т.д.), а также с рациональным природопользованием и минимизацией любых отходов производства и потребления[290].

Термин «зеленый» в широком смысле может стать обозначением тенденции к экологизации права, политики, управления и конкретных институтов и инструментов. Понятие «зеленые финансы» как новый институт финансового права является проявлением и институциональным индикатором экологизации финансового права, финансового законодательства, управления финансами и самих финансов. С известной долей условности можно поставить знак равенства

[289] United Nations Environment Programme (September 2016). Inquiry: Design of a Sustainable Financial System. Definitions and Concepts : Background Note [Электронный ресурс] // URL: https://wedocs.unep.org/rest/api/core/bitstreams/c82488c3-f01f-48c9-a8db-3d364cb6a172/content (дата обращения: 15.12.2023).

[290] Green Finance and Investment [Электронный ресурс] // URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-finance-andinvestment_24090344 (дата обращения: 15.12.2023).

между тенденцией к экологизации правового регулирования (в том числе финансового права), публичного управления и публичных ресурсов (публичных финансов) и феноменом «зеленого» регулирования, «зеленого» управления и «зеленых» финансов. В обоих случаях подразумевается баланс экологического, экономического и социального аспектов в регулировании и управлении.

Следует сделать оговорку, что термин «экологизация» более характерен для российской и в целом постсоветской научной и практической традиции, а термин «зеленый» широко используется в Западной Европе и ряде иных зарубежных государств. Однако сущностного противоречия между данной терминологией нет. Оба базовых термина, как и все производные от них, обозначают глобальную тенденцию современного мира: в современных условиях все социально-экономическое развитие может осуществляться лишь при условии рационального природопользования и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Без соблюдения указанных условий достижение самых благоприятных социальных, экономических и технологических показателей не означает развития и может вести к ухудшению условий жизни на планете Земля, несовместимому с развитием человечества.

Наконец, термин «зеленый» предлагается не просто как синоним выражения «экологический», но как понятие, сочетающее экологический и социальный аспекты. Речь идет о новом уровне осознания единства человека и природы, невозможности социального благополучия без благоприятной окружающей среды.

Изложенные обстоятельства подталкивают к внедрению термина «зеленый» применительно к регулированию и управлению, что позволит избежать дублирования при обозначении сферы регулирования. В России существует разветвленная система экологического права и экологического законодательства. Использование термина «экологический» во всех случаях может привести к терминологической путанице. Вместе с тем «зеленое» финансовое регулирование не порождает сложности с отраслевой идентификацией, но отражает важную тенденцию развития правовой регламентации.

Профессор А. Б. Венгеров указывал на то, что в разные исторические периоды были предприняты попытки создания стойкой непротиворечивой системы права. В большинстве своем это никогда не удавалось [291] . Существующую систему права очень часто «подрывал» экономический фактор: например, в России переход от социалистического уклада к рыночной экономике обрушил всю, казалось бы, на тот период стабильную систему права. Структурирование правовых норм постоянно меняется в ответ на экономические, социальные и политические потребности общества. Появление новых структурных единиц в праве обусловлено обстоятельствами, требующими унификации норм вследствие социально-экономического и экологического развития.

Когда формируется новое направление правового обеспечения, очень важно учитывать специфику регулируемых отношений, их значимость в социальной среде, возможность использования особых методов регламентации данных отношений.

По справедливому убеждению С. В. Мирошник, в юридической науке правовые направления не придумываются, а «рождаются» из социальных и практических потребностей[292]. Колоссальные экологические проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды и нерациональным использованием природных ресурсов, экономический кризис, разрозненность и разносторонность нормативно-правового регулирования говорят о необходимости формирования единой структуры, позволяющей оптимальным образом управлять тесно взаимосвязанными экологическими, экономическими, социальными и правовыми потребностями и интересами общества и государства и регулировать их. При формировании нового междисциплинарного комплексного правового института, исходя из теоретических представлений, принципиальными являются три критерия: актуальности, целесообразности и необходимости.

---

[291] Венгеров А. Б. Теория государства и права : учебник. М. : Юриспруденция, 2000. С. 375–376.

[292] Мирошник С. В. Экономическое право в системе российского права // Вопросы экономики и права. 2016. № 1.С. 12.

С позиции критерия актуальности экологические конфликты и связанные с ними экономические вопросы в современном мире являются сверхактуальными, о чем свидетельствуют многочисленные международно-правовые документы, конференции, совещания, в том числе в рамках ООН. Для России вопрос о сочетании экономических и экологических интересов является принципиально важным с точки зрения государственного управления, о чем не раз говорил и Президент России как гарант Конституции[293]. Разрозненность правовых норм, правовая неопределенность, пробельность, отсутствие эффективности правоприменения не способствуют решению экологических и экономических задач, поэтому создание новой микромодели[294] в системе российского права способствовало бы решению насущных эколого-экономических вопросов.

С позиции критерия целесообразности очевидно, что экологические и экономические отношения обладают своей спецификой. Они тесно взаимосвязаны между собой. В то же время экологические отношения, связанные с природой, ее экосистемами, существуют сами по себе, являясь объективной реальностью независимо от экономических аспектов. Последние начинают реализовываться с момента осуществления субъектами определенного рода деятельности, связанной либо с загрязнением окружающей среды, либо с использованием соответствующих природных ресурсов и объектов. Эколого-экономические нормы содержатся в разных отраслях российского права: финансовом, налоговом, административном, экологическом. Большинство этих норм не приведены в единую систему, не позволяют в своей совокупности целостно регулировать данные отношения. Для того чтобы избежать коллизии норм, очевидно требуется системный подход. Соответственно, возникает необходимая целесообразность приведения в соответствие разрозненных субинститутов, правовых норм в единую структуру. Такой процесс не может не привести к образованию новой сферы правового регулирования, в данном случае — комплексного

[293] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021 // Российская газета. № 87. 22.04.2021 ; послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148 (дата обращения 30.04.2024).

[294] Ашмарина Е. М. Экономическое право как микромодель система российского права // Вопросы экономики и права. 2015. № 6. С.7-13.

междисциплинарного правового института финансового права — «зеленых» финансов.

Исследуя «зеленые» финансы как правовой институт, необходимо определиться с самим понятием последнего, т.е. с тем, что такое правовой институт. Этот вопрос детально исследован в теории права с различных позиций. В общем и целом традиционно под правовым институтом понимают структурно взаимосвязанную систему норм права, которые регулирует однородные общественные отношения, схожие в первую очередь по предмету регулирования. В то же время существуют разные позиции в отношении содержания рассматриваемого понятия.

О. С. Иоффе определил институт права следующим образом: «группа норм, объединенных особым способом применения общеотраслевого метода к тому или иному типу общественных отношений»[295].

Институт права, по определению профессора А. И. Денисова, это «совокупность норм, регулирующих обособленные, отдельные общественные отношения в пределах той группы общественных отношений, которые составляют предмет отрасли»[296].

В. С. Якушев отмечал, что правовой институт представляет собой совокупность правовых норм, которые регулируют относительно самостоятельные общественные отношения, а также связанные с ними производные отношения[297]. Ю. А. Тихомиров указывал на то, что правовой институт — это совокупность норм, которые регулируют однородный комплекс общественных отношений[298]. Так, предметом регулирования «зеленых» финансов выступают относительно самостоятельные общественные отношения в сфере финансового обеспечения охраны окружающей среды и рационального природопользования.

---

[295] Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. Вып. 14. С. 54.

[296] Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. С. 311–312.

[297] Якушев В. С. О понятии правового института // Правоведение. 1970. № 6. С. 67.

[298] Тихомиров Ю. А. Государственные институты и закон // Советское государство и право. 1980. № 10. С42.

Следовательно, в целом большинство ученых-юристов придерживаются позиции, что правовой институт является совокупностью правовых норм, объективно сложившихся внутри отрасли права, которая подчиняется внутренним закономерностям и связям, а также объединяет конкретную однородную сферу общественных отношений. В данном случае, несмотря на наличие правовых норм рассматриваемого института в иных отраслях права, например экологическом, природоресурсном, конституционном, в то же время сущность подобной совокупности норм заключается именно в финансовой или денежной составляющей, что, безусловно, относит указанный институт непосредственно к предмету регулирования отрасли финансового права.

Одним из признаков правового института является то, что он связывает родственные общественные отношения разной степени общности. Структура правового института определяет вид общественных отношений. Правовой институт «зеленых» финансов по своей структуре является сложным, т.е. состоящим из нескольких субинститутов, между которыми существуют определенные взаимосвязи и взаимодействия, выражающиеся в первую очередь в их денежной составляющей.

Д. А. Керимов указывает в качестве одного из признаков правового института такую характеристику, как автономность функционирования [299] . Применительно к институту «зеленых» финансов можно рассматривать лишь относительную автономность регулирования и функционирования, поскольку данный институт встроен в систему отрасли финансового права, а также находится в тесном взаимодействии с институтами других отраслей, таких, например, как экологическое и земельное право.

С. С. Алексеев указывает на такую особенность правового института, как «интеллектуально-волевое содержание», выраженное в конкретных категориях и понятиях [300] . Конечно, у института «зеленых» финансов есть свои понятия, раскрывающие его юридическое содержание, например «“зеленые” бюджетные

[299] Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 300.
[300] Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 122.

платежи», «“зеленые” бюджетные расходы», «“зеленые” закупки», «“зеленые” ценные бумаги», «“зеленые” инвестиции», «природный капитал», «экосистемные услуги», «“зеленое” страхование».

По мнению Ю. Г. Арзамазова, институт права может быть понят не только с точки зрения нормативизма — как интегральный, т.е. фундаментальный, элемент системы права, но и с позиции социологии права — как подсистема соответствующих общественных отношений[301]. Институт «зеленых» финансов затрагивает важную систему экологических отношений, которые, безусловно, являются и социальными.

Одним из признаков правового института «зеленых» финансов выступает комплексность. Многогранность «зеленых» финансов как правового института проявляется в том, что он включает в себя как нормы бюджетного права, связанные с расходами в сфере охраны окружающей среды, так и нормы налогового права в части установления и взимания налоговых платежей за пользование природными ресурсами, а также экологического и природоресурсного права в части регулирования неналоговых платежей за негативное воздействие на окружающую среду и природопользование. Второй признак — это сфера воздействия, которой обычно ограничен правовой институт. «Зеленые» финансы как совокупность правовых норм регулируют исключительно отношения по сбору, аккумулированию, распределению, перераспределению и расходованию денежных средств в экологической сфере. Третьим признаком правового института выступает систематизация норм по предмету правового регулирования.

Предмет правового регулирования является фундаментальным критерием деления правовых норм, так как он отражает общественный и социальный порядок, те политические и социальные законы, которые действуют в обществе. Критерий необходимости связан с тем, что аккумулирование соответствующих правовых норм, в том числе по признаку их соотношения с другими правовыми

[301] Арзамасов Ю. Г. Институт права [Электронный ресурс] // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». URL: https://bigenc.ru/c/institut-prava-c083d2 (дата обращения: 26.11.2024).

нормами, представляется необходимым признаком выделения экологического экономико-правового поля, направленного на общую систематизацию правовых норм. Предмет правового регулирования является тем материальным критерием, который отграничивает данную сферу отношений от других сходных отношений. В качестве еще одного критерия выступает метод правового регулирования как совокупность приемов и способов юридического воздействия на участников общественных отношений. «Зеленые» финансы могут являться попыткой преодоления диалектической борьбы экологии и экономики, приведения их во взаимообусловленность и взаимовыгодную систему, способствующую прогрессивному развитию общества и государства.

По мнению Н. Г Жаворонковой и Ю. Г. Шпаковского, «пока не будет соединен экономический рост, новые технологии, в чем бы они ни выражались, с естественным ограничителями и индикаторами “предела роста” человеческой экспансии, адекватно и обязательно связанными с темпами экономического развития, настоящего прогресса не будет»[302].

Предмет регулирования «зеленых» финансов может быть рассмотрен в широком и узком смысле.

Природа, природные богатства являются действительной данностью, объективной реальностью. Необходимо отметить, что вопросы, связанные с использованием природных ресурсов, экономической эффективностью и правовым регулированием, возникают тогда, когда начинается непосредственная эксплуатация природы.

Еще К. Маркс, негативно высказываясь об эксплуатации не только труда, но и природы в своем фундаментальном труде «Капитал», в гл. 46 т. III пишет: «Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не суть собственники земли. Они лишь ее владельцы, лишь

[302] Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции : материалы конференции. М. : Проспект, 2019. С. 53.

пользующиеся ею, и, как boni patres familias [добрые отцы семейства], они должны оставить её улучшенной следующим поколениям»[303].

«Зеленые» финансы могут рассматриваться как общее объективное право физических, юридических лиц, государственных и муниципальных образований, связанных с формированием, распределением перераспределением, расходованием денежных фондов, имеющих цель обеспечить сохранение, поддержание, восстановление благоприятного состояния окружающей среды, а также рациональное использование национальных природных богатств.

Правовой институт «зеленых» финансов регулирует также отношения по финансовому обеспечению ценности природных богатств, формированию стимулов, инструментов и инвестиций для охраны окружающей среды и рационального природопользования. Статья 58 Конституции РФ обязывает граждан бережно относиться к природным богатствам, которые часто приравниваются в этом контексте к природным ресурсам. Однако возможно использование данной категории с экономических позиций — позиций ценности, стоимости, причем ценность может быть рассмотрена комплексно, неразрывно в социальном, нравственном аспекте.

Предметом регулирования правового института «зеленых» финансов в узком смысле будут являться общественные отношения, складывающиеся по поводу экономического использования природных ресурсов, а также стимулирования охраны окружающей среды публично-правовыми средствами, повышения ценности природных ресурсов, учета природных факторов при планировании хозяйственной, инвестиционной и инновационной деятельности, а также отношения, связанные с созданием, распределением, перераспределением и реализацией финансовых благ в результате использования природных ресурсов. Цель данных отношений — не только сохранение благоприятной окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, но и повышение

[303] Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / пер. И.И. Степанова-Скворцова. М. : Госполитиздат, 1951. С. 789.

благосостояния населения, усиление экономического уклада общества и государства.

Что касается методов регулирования «зеленых» финансов как правового института, то они могут быть традиционными императивными в части установления регулирования бюджетных и налоговых механизмов в сфере охраны окружающей среды и природопользования, а также диспозитивными, связанными с применением механизмов государственно-частного партнерства в экологической сфере, страхования, льготного кредитования. Кроме того, среди методов регулирования «зеленых» финансов необходимо выделить специфический метод финансово-правовой интеграции. Он связан с тем, что финансово-правовые нормы необходимо системно и комплексно внедрить в действующее природоресурсные нормативно-правовые акты, в которых в настоящее время данные нормы содержатся фрагментарно. При этом конечной целью такого регулирования должно стать сохранение окружающей среды и рациональное природопользование.

По справедливому мнению профессора С. С. Алексеева, правовой институт должен быть формально обособлен [304]. Каждый правовой институт должен обеспечивать самостоятельное воздействие на определенную сферу общественных отношений, в которой проявляется общность правовых норм. С. С. Алексеев указывает на то, что для правового института необходимо наличие комплекса предписаний, которые находятся во внутренней взаимосвязи, обеспечивая целостную композицию элементов [305]. В качестве признаков правового института В. В. Лазарев выделяет однородность содержания, единство правовых норм, нормативные обособленность и полноту регулируемых отношений[306]. Все названные признаки присущи «зеленым» финансам.

---

[304] Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. М. : Статут. 2010. Т. 2 : Специальные вопросы правоведения. С. 106.

[305] Алексеев С. С. Указ. соч. С. 107–108.

[306] Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. С. 115–116.

Европейская комиссия в методологическом анализе феномена «зеленых финансов предлагает несколько направлений (инструментов) нормативного определения «зеленого» в регулировании и управлении финансами[307]:

1) «зеленые» цели. Речь идет о финансировании направлений и достижения запланированных результатов такой деятельности, которая способствует охране окружающей среды. Подобными целями могут быть, в частности, уменьшение загрязнения какой-либо из природных сред или объектов, адаптация определенного аспекта жизнедеятельности к изменению климата, «зеленое» развитие разных видов экономической деятельности;

2) «зеленые» классификации. Речь идет о классификациях сфер (например, секторов экономики) и объектов (например, технологий) для финансирования, которые способствуют сохранению и улучшению окружающей среды. Такие классификации могут быть весьма детализированными и многоуровневыми, отталкиваясь от базовой (верхней) классификационной категории;

3) «зеленые» индикаторы. Речь идет о показателях достижения «зеленых» целей или воздействия «зеленых» мероприятий при финансировании. Примерами служат такие цели, как экономия ресурсов или уменьшение негативного воздействия на окружающую среду;

4) «зеленые» критерии исключения. Речь идет о нормативно закрепленных основаниях исключения из «зеленого» сектора компаний, видов деятельности, производств, технологий с целью их отсечения от «зеленых» стимулирующих инструментов;

5) «зеленые» рейтинги. Речь идет о системах оценки уровня «зелености» объекта или деятельности по ряду критериев. Например, это может быть оценка «зелености» технологии, отрасли, финансового продукта, конкретной компании и т.д.

[307] European Commission (October 2017). Defining «green» in the context of green finance : Final report [Электронный ресурс] //URL:https://ec.europa.eu/environment/enveco/sustainable_finance/pdf/studies/Defining%20Green%20in%20green%20finance%20-%20final%20report%20published%20on%20eu%20website.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

В концепции «зеленого» развития или экологизации социально-экономического и научно-технологического развития «зеленые» финансы означают трансформацию финансовых потоков, направленную на рациональное природопользование и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Следует согласиться с тем, что в таком контексте «зеленые» финансы можно рассматривать как стратегию включения финансового сектора в процесс перехода к ресурсосберегающей («зеленой») экономике, устойчивому («зеленому») развитию, обеспечивающую рациональное природопользование, низкоуглеродное потребление, адаптацию к изменению климата и минимизацию негативного воздействия человека на окружающую среду[308].

В России подход государственной корпорации «ВЭБ.РФ» к «зеленым» финансам заключается в их понимании как ресурса финансирования проектов в сфере экологии. Иными словами, «зеленые» финансы — это инструмент финансирования природоохранных мероприятий. Сложно спорить с тем, что такие финансы являются «зелеными». Вместе с тем подобный чисто инструментальный подход представляется излишне узким и ограниченным. Более обоснованным видится выделение двух подходов: узкого (инструменты для финансирования обеспечения устойчивого развития окружающей среды) и широкого (весь комплекс отношений, связанных с финансированием, управлением и контролем мероприятий по охране окружающей среды и переходом к «зеленой» экономике) [309] . Однако и данная дифференциация подходов к определению «зеленых» финансов представляется недостаточной.

Полагаем, что приведенный выше широкий подход, характеризующий «зеленые» финансы, во многом сведен к финансированию соответствующих мероприятий, что делает его в значительной мере ограниченным. Комплекс отношений, связанных с финансированием, управлением и контролем мероприятий по охране окружающей среды и переходом к «зеленой» экономике, может рассматриваться как узкая трактовка феномена «зеленых» финансов. По-

[308] Green Finance: An Innovative Approach to Fostering Sustainable Economic Development and Adaptation to Climate Change. P. 4.

[309] Ситник А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система. С. 63–80.

настоящему широкий подход включает весь спектр отношений, касающихся не только финансирования, но и аккумулирования финансовых ресурсов в бюджетной системе, т.е. в правовой институт «зеленых» финансов входят не только расходы на «зеленые» цели, но и собираемые в связи с ними доходы.

Совершенно очевидно, что публичные финансовые потоки связаны как с поступлениями в бюджетную систему Российской Федерации доходов, включающих все виды природоресурсных и (или) экологических бюджетных платежей, так и с расходами бюджетной системы на «зеленые цели».

«Зеленые» финансы как правовой институт регулируют отношения, связанные с бюджетными доходами от использования природных ресурсов и экологическими компенсациями, а также соответствующими расходами. Они включают налоговые льготы для субъектов, минимизирующих негативное воздействие на среду, «зеленые» кредиты для тех, кто внедряет наилучшие доступные технологии, и «зеленые» инвестиции с публичными целями, такие как проекты в области альтернативной энергетики, экономики замкнутого цикла и углеродного регулирования.

Кроме того, в институт «зеленых» финансов следует включить механизмы «зеленого» страхования. Следовательно, очевидно, что данный институт регулируется непосредственно подотраслями финансового права: бюджетным, налоговым, страховым.

«Зеленым» финансам как институту финансового права свойственны несколько функций, которые в том числе характерны для общих финансов.

Среди них можно выделить традиционные функции финансов: распределительную, контролирующую, регулирующую, стабилизирующую, фискальную и стимулирующую[310]. Необходимо более подробно остановиться на каждой из названных функций. Распределительная функция заключается в том, что различные хозяйствующие субъекты правоотношений, как публичные, так и частные, должны стремиться к выделению денежных средств на экологические

[310] Исакова Н. Ю., Долгих Ю. А., Лачихина А. Г. Финансы и финансовая система государства : учебное пособие / под общ. ред. канд. экон. наук, доц. Н. Ю. Исаковой ; Мин-во науки и высшего образования РФ. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019.

вопросы не по остаточному принципу, а в приоритетном порядке. Контрольная функция «зеленых» финансов состоит в том, что расходование денежных средств, полученных от воздействия на окружающую среду, а также природопользования, должно иметь целевой характер, т.е. денежные средства должны направляться на восстановление окружающей среды. Регулирующая функция заключается в том, что посредством данных финансов осуществляется воздействие непосредственно на процесс производства, призванное сделать его менее загрязняющим.

При этом регулирующая функция может быть также направлена на создание финансовых инструментов, урегулированных нормами права, направленных на уменьшение финансирования производств и технологий, которые оказывают значительное загрязнение окружающей среды. В том числе речь идет об уменьшении бюджетного финансирования посредством предоставления различного рода субсидий, кредитов, а также об увеличении налоговой нагрузки относительно хозяйствующих субъектов, деятельность которых влечет наибольшее загрязнение. Учитывая, что все хозяйствующие субъекты в настоящее время поделены на несколько категорий в зависимости от уровня негативного воздействия на окружающую среду реализация данной функции целесообразна для I и II категории объектов негативного воздействия на окружающую среду.

Стабилизирующая функция заключается в том, что физические лица должны быть обеспечены определенными гарантиями в том числе с учетом ценности природных ресурсов, указанной в Конституции РФ, а также реализации права каждого на благоприятную окружающую среду. Фискальная функция также присутствует в «зеленых» финансах, выражаясь в уплате в бюджеты различных природородоресурсных налогов и сборов.

Необходимо отметить, что такой формирующийся комплексный междисциплинарный институт финансового права, как «зеленые» финансы, очень тесно связан с уже устоявшимся институтом экологического права в виде экономического механизма охраны окружающей среды. Усматривается определенная тождественность некоторых структурных составляющих данных

элементов двух разных отраслей права. Эта тождественность связана с тем, что экологическое право является комплексной отраслью права, а один из ее методов — метод экологизации — распространяется в том числе на иные сферы отношений, которые традиционно выступают предметом правового регулирования других отраслей права. Одновременно необходимо отметить, что вопросы, касающиеся бюджетных расходов на экологические проекты, а также вопросы, касающиеся бюджетных доходов в виде природоресурсных платежей, относятся к исключительному предмету правового регулирования финансового права. Отдельные элементы института экономического механизма охраны окружающей среды являются междисциплинарными: например, такой элемент, как плата за негативное воздействие на окружающую среду, или такой принцип, как платность использования природных ресурсов, традиционно свойственные для экологического права, тем не менее тесно связаны с финансовым правом. В подобных институтах как раз и проявляется междисциплинарность научного познания и исследования, которая может привести к объективной и объемной картине понимания устройства государственных и общественных процессов. Научные дискуссии, позиции ученых — представителей двух таких тесно связанных друг с другом отраслей, как экологическое и финансовое право, должны быть направлены не на противостояние, а на гармоничное взаимодействие в целях планомерного развития в целом указанных публично-правовых наук.

«Зеленые» финансы, на наш взгляд, следует понимать шире, нежели «зеленые» долговые ценные бумаги или инвестирование в углеродное регулирование и альтернативные источники энергии. По нашему мнению, подобный подход сужает содержательную составляющую данного термина. «Зеленые» финансы в нашем представлении следует рассматривать более широко — как все доходы от использования природных ресурсов и расходы на обеспечение охраны окружающей среды.

Тем не менее переход к «зеленой» экономике также открывает возможности для прорыва в будущем глобальном разделении труда и обеспечения устойчивого

социально-экономического развития. Для продвижения «зеленых» финансовых инструментов необходимо дальнейшее развитие правового регулирования данного сегмента рынка.

В связи с этим важно активно поддерживать и развивать рынок «зеленого» кредитования в России. Компании, в свою очередь, получат возможность использовать такие инструменты для доступа к внебюджетным средствам на более выгодных условиях. Инициативы в области устойчивого развития и «зеленого» финансирования должны активно продвигаться на государственном уровне.

Важнейшим аспектом государственных приоритетов выступает стремление к созданию экологически устойчивой российской экономики и финансовой системы.

Разработка комплексной стратегии финансирования, включающей стратегическое планирование, управление экологическими рисками и внедрение инновационных финансовых инструментов, является ключевой. Важную роль играет определение участия государства в реализации механизмов «зеленого» финансирования и соответствующих экономических мер.

Создание структур «зеленых» финансовых институтов, применение разнообразных финансовых инструментов (кредитов, облигаций, ценных бумаг), внедрение краудфандинговых платформ, а также надежных механизмов финансового контроля, мониторинга и аудита играет ключевую роль.

«Зеленое» финансирование в России только зарождается, и без государственной поддержки «зеленые» проекты столкнутся с трудностями. Изучение новых подходов к управлению этими финансами критически важно для устойчивого роста в условиях санкций и экономической неопределенности.

«Зеленые» финансы, позиционируемые в сфере финансового права, представляют собой специализированную область исследований, ориентированную на понимание процессов формирования, распределения и перераспределения государственных, негосударственных и муниципальных средств на экологические цели.

Таким образом, «зеленые» публичные финансы можно и нужно рассматривать в двух потоках или видах: «зеленые» публичные платежи в бюджетную систему («зеленые» доходы бюджетной системы) и «зеленые» финансовые бюджетные инвестиции в окружающую среду («зеленые» расходы бюджетной системы).

Именно целевой критерий представляется бесспорным при решении вопроса об отнесении бюджетного платежа к числу «зеленых» из общего перечня публичных платежей. Такое положение вещей было бы оптимально или даже идеально. «Зеленым» целевым назначением платежей как доходов бюджетной системы выступает использование данных финансовых ресурсов для бюджетного финансирования природоохранных и природовосстановительных мероприятий.

2.3. Структура правового института «зеленых» финансов

Традиционно любой правовой институт регулирует совокупность общественных отношений определенного вида. С учетом структуры правовые институты бывают простые и сложные, т.е. состоящие из субинститутов. Субинститут есть не что иное, как совокупность правовых норм внутри крупного правового института, учитывающих определенную специфику видовых общественных отношений, которые определяются соответствующим предметом и методом правового регулирования, как было указано выше.

«Зеленые» финансы могут выступать в качестве самостоятельного комплексного междисциплинарного института финансового права.

По мнению профессора С. В. Полениной, межотраслевые институты — это разновидность сложных правовых институтов, возникающих «на стыке смежных отраслей права, т.е. отраслей, обладающих известной общностью регулируемых ими отношений» [311] . В свою очередь Д. С. Милинчук указывает, что «межотраслевые институты права представляют собой группу правовых норм,

[311] Поленина С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 74.

объединенных общим предметом регулирования общественных отношений, имеющих общие признаки в разных отраслях и выполняющих определенные правовые функции»[312].

Формирующийся правовой институт «зеленых» финансов состоит из субинститутов и включает в себя отдельные многолетние достижения в финансовых, правовых и экологических науках, обобщая это всё в единую концептуальную систему. Еще О. С. Иоффе говорил о субинститутах как о «самостоятельных органических образованиях» внутри правового института[313]. С. С. Алексеев отмечает, что субинститут права представляет собой «органическое образование самостоятельного характера» внутри института, «усложнение» его структуры [314] . По его мнению, комплексные правовые институты имеют составной характер, выражая качественную разнородность объединенных в них норм. При этом он указывает на то, что в рамках подобных институтов возможен так называемый «нерастворимый остаток» правовых норм, который не умещается в регулировании соответствующих смежных отраслей[315].

Учитывая изложенное, «зеленые» финансы как правовой институт могут состоять из следующих субинститутов:

1) «зеленых» расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

2) «зеленых» бюджетных платежей;

3) инновационных финансовых инструментов охраны окружающей среды и природопользования;

4) квотирования углеродного регулирования;

5) финансово-правового обеспечения «зеленой» энергетики;

6) финансово-правового обеспечения циркулярной экономики;

7) природного капитала и экосистемных услуг;

8) государственных «зеленых» закупок;

---

[312] Милинчук Д. С. Коллизионное право как межотраслевой институт российского права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 137.

[313] Иоффе О. С. Указ. соч. С. 51.

[314] Алексеев С. С. Структура советского права. С. 151.

[315] Алексеев С. С. Структура советского права. С. 185, 187.

9) «зеленого» страхования.

Необходимо отметить, что большинство указанных правовых субинститутов будет рассмотрено в рамках отдельных параграфов данного исследования. В то же время для комплексности и целостности изложения стоит кратко остановиться на трех важных субинститутах «зеленых» финансов, таких как субинститут природного капитала и экосистемных услуг, субинститут государственных «зеленых» закупок и субинститут «зеленого» страхования.

При этом следует обратить внимание на то, что в настоящее время субинститут природного капитала и экосистемных услуг в правовом поле не сформирован. Однако, учитывая общемировые тенденции развития «зеленой» экономики и прогностическую функцию права, формирование такого субинститута как совокупности правовых норм, регулирующих однородную сферу отношений, является насущной необходимостью.

В свете высокой экономической, правовой и социальной значимости природных ресурсов, необходимости эффективного их использования, обеспечения интересов национальной безопасности и формирования национального богатства следует внедрить в соответствующее правовое регулирование такие категории, как «природный капитал» и «экосистемные услуги». На протяжении значительного количества времени экологическая составляющая прочно укоренялась в экономических отношениях. Кроме того, большинство стран включают в понятие национального богатства финансовую оценку природных ресурсов. Россия, на территории которой сосредоточено значительное количество уникальных по структуре, содержанию, характеристикам природных ресурсов, нуждается в их объективной и всесторонней экономической оценке для понимания различных сценариев развития национальной экономики и места в мировой экономической системе.

В рассматриваемом контексте трудно переоценить роль права как регулятора общественных отношений. Нужно отметить, что ни в действующем законодательстве, ни в юридической науке указанные категории не получили своего должного всестороннего и системного закрепления и исследования.

Однако в настоящее время с учетом глобального развития «зеленой» экономики, включая ее активную реализацию не только в западных государствах, но и в странах Персидского залива, Китае, Индии, вопрос о правовом обеспечении природного капитала и экосистемных услуг приобретает особую актуальность.

Понятие природного капитала детально исследовано в экономических науках, в том числе и на современном этапе их развития[316]. По нашему мнению, «природный капитал» — это совокупность природных ресурсов, которые вовлечены (используемые природные ресурсы) или могут быть вовлечены (прогнозируемые природные ресурсы) в хозяйственный оборот, имеют определенную финансовую ценность, приносят выгоды в результате оптимального их использования с учетом возможности реализации ассимиляционного или восстановительного потенциала природы.

Кроме того, в юридических науках исследована категория природного потенциала как совокупности природных богатств, в целом совпадающая с понятием природного капитала[317].

Необходимо отметить, что накопление, сохранение и оптимизация использования, а также увеличение природного капитала как одного из базовых

---

[316] См.: Логвиненко, О. А. Методический инструментарий экономической оценки экосистемных услуг национального природного капитала : дис. … канд. экон. наук. М., 2021 ; Юрак В. В. Теоретико-методологические основы оценки экосистемных услуг : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2022 ; Кирей В. В. Экосистемный подход к адаптации природных капитальных активов прибрежных и морских экосистем // Успех современной экономики. 2024. № 1. С. 215–220 ; Логвиненко О. А., Игнатьева М. Н., Душин А. В. Экосистемные услуги как составляющая национального богатства России : монография. М., 2023 ; Кучкильдина Р. Р., Татаринцева С. Г. Роль природного и финансового капитала в устойчивом развитии корпорации // Современная экономика: глобальные тенденции и приоритеты устойчивого развития : электронные материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию факультета экономики и менеджмента. СПб., 2023. С. 100–104 ; Демина О. В. Природные ресурсы в экономическом развитии: эволюция теоретических подходов // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 3. С. 136–159 ; Кирей В. В. Программы оплаты за предоставление экосистемных услуг как элемент стратегии предотвращения и разрешения экологических конфликтов на региональном уровне // Региональные проблемы экономической трансформации. 2023. № 12 (158). С. 257–262 ; Кузнецов М. Е. Подход к оценке природного капитала как фактора территориального развития // Инновации и инвестиции. 2023. № 11. С. 524–530 ; Иванова Д. Г. Природный капитал как фактор устойчивого экономического роста: анализ глобальной динамики // Теория и практика социального развития. 2023. № 5 (181). С. 48–56 ; Кирей В. В., Белякова Е. И. Методы оценки и учета природного капитала // Экономика и предпринимательство. 2023. № 2 (151). С. 191–195 ; Рюмкин С. В., Рюмкина И. Н. Роль природного капитала в формировании устойчивости сельских районов // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 265–271 ; Горбачев Н. Н., Зенченко С. А. Оценка экосистемных услуг национального природного капитала // Экономика устойчивого развития : коллективная монография. Минск, 2022. С. 153–177 ; Юрак В. В., Стровский В. Е. Объекты экономической оценки: от отдельных видов природных ресурсов к природному капиталу // Известия Уральского государственного горного университета. 2022. № 1 (65). С. 168–178.

[317] Теоретические и правовые задачи сохранения природного потенциала России / под ред. С. А. Боголюбова, Е. А. Галиновской. М., 2024.

элементов «зеленой «экономики возможны в том числе в результате его надлежащего правового обеспечения.

Следует иметь в виду, что принятия отдельного нормативно-правового акта на уровне закона для имплементации вышеуказанных категорий не потребуется — особенности их реализации необходимо конкретизировать посредством внесения изменений в части учета экономической оценки и финансового обеспечения в действующие природоресурсные акты, такие как Земельный, Лесной, Водный кодексы, Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-I «О недрах», федеральные законы от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире», от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель», от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[318]. Именно здесь будет также проявляться вышеобозначенный метод финансово-правовой интеграции.

[318] Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147 ; Водный кодекс РФ от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381 ; Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278 ; Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-I «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823 ; Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222 ; Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462 ; Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735 ; Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270 ; Федеральный закон от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8401 ; Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 142 ; Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024 ; Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3440.

Категория экосистемных услуг как части природного капитала тоже детально исследована в рамках экономических наук[319].

Вместе с тем в правовых науках указанная категория рассматривается крайне фрагментарно[320]. Необходимо учитывать, что все экосистемы (например, лесные, водные объекты, земли) находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии. У них существует множество функций, которые представляют собой основные направления реализации экосистем для поддержания их жизнеобеспечения. С того момента, как данные функции начинают финансово оцениваться и приносить определенные выгоды, они становятся экосистемными услугами. Например, в рамках регулирующих экосистемных услуг можно выделить: вопросы, связанные с регулированием климата, качеством воздуха, очисткой воды, формированием почв, флоры, фауны; важнейшие экосистемные услуги лесов, связанные с поглощением углекислого газа; среди обеспечивающих экосистемных услуг можно указать те, которые предполагают формирование продуктов питания, биомассы, извлеченной из природы в качестве сырья или продукции для различных нужд, и культурные экосистемные услуги, связанные с обеспечением природой физического и умственного здоровья человека, рекреации и экотуризма, в том числе познавательного туризма, включая культурное наследие природных систем, а также религиозное значение некоторых из них. Все такие экосистемные услуги, в том числе и на мировом уровне, имеют определенную экономическую оценку, т.е. соответствующую финансовую составляющую.

Для эффективной реализации в системе государственного управления данные экосистемные услуги тоже нуждаются в регламентировании в рамках уже действующих нормативно-правовых актов. Так, под экосистемными услугами

---

[319] См.: Кирей В. В. Программы сохранения природного капитала и потоков экосистемных услуг сельскохозяйственных экологических систем // Инновационные тенденции в международном бизнесе и устойчивом управлении : материалы III Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д, 2024. С. 389–397 ; Загребина М. Л. Оценка экосистемных услуг территории в районе Гущинского нефтяного месторождения // Экологическая безопасность в условиях антропогенной трансформации природной среды : материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых, посвященной памяти Г. А. Воронова, Н. Ф. Реймерса и Ф. Р. Штильмарка. Пермь, 2024. С. 88–92.

[320] См.: Лунева Е. В. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. 2023. № 5 ; Лунева Е. В. Использование экосистемного подхода в праве // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Москва, 2023. С. 436–440.

следует понимать совокупность обеспечивающих, регулирующих, а также культурных функций экосистем, имеющих соответствующую финансовую оценку, прямо или косвенно используемых или имеющих потенциал использования в хозяйственных отношениях, приносящих выгоду физическим и юридическим лицам.

Необходимо отметить, что формирующийся субинститут «зеленых» финансов в виде природного капитала и экосистемных услуг коррелирует с уже имеющимся в действующем законодательстве принципом платности природопользования, однако с учётом его многогранного понимания. В данном случае подразумевается не только традиционная плата за использование природных ресурсов, но также плата за использование свойств экосистем, которые традиционно считались бесплатными.

Таким образом, для хозяйствующего субъекта вопрос рационального природопользования становится актуальным, им осознается характер сложных взаимосвязей в экосистемах, поскольку в случае потребления какого-то природного ресурса это приведет к изменению финансовой стоимости тесно связанного с ним другого природного ресурса. Подобный подход подразумевает именно сохранение природных ресурсов в виде природного капитала, который необходимо передать будущим поколениям. Данный подход базируется на признанной мировым сообществом концепции устойчивого развития и отражает также социально-экономическое состояние территории, на которой ведется соответствующее использование природных ресурсов.

Целесообразно ввести сформулированные понятия природного капитала и экосистемных услуг в действующие законодательство, например в Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Необходимо отметить, что в некоторых странах СНГ это уже реализовано: например, в 2023 г. в Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-XII «Об охране окружающей среды»[321] были внесены изменения, в том числе в части определения терминам «“зеленая” экономика», «низкоуглеродная экономика», «экосистемные услуги».

[321] URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19201982 (дата обращения: 14.05.2024).

Кроме того, на уровне законодательства субъектов РФ появляются новые «родственные» понятия, отражающие развитие общественных и государственных отношений в экологической сфере на современном этапе. Например, в Законе г. Москвы от 13.11.2024 № 27 «Об охране и использовании зеленого фонда в городе Москве» содержится новое понятие «экосистемные функции», которого нет в федеральном законодательстве. Под ними понимаются «прямые и косвенные выгоды, обеспечиваемые зелеными насаждениями, территориями зеленого фонда как частью экологической системы города Москвы, выраженные в удовлетворении потребностей города Москвы и его жителей в благоприятных условиях окружающей среды, в том числе в насыщении воздуха кислородом, очистке воздуха от углекислого газа и загрязнений, шумо- и пылепоглощении, снижении колебаний температуры воздуха, обеспечении биоразнообразия и среды обитания растений и животных, в обеспечении жителей города Москвы возможностями для отдыха, досуга, занятий спортом, туризмом, обеспечении адаптации экосистем города Москвы к изменениям климата»[322].

Важным субинститутом «зеленых» финансов является субинститут государственных «зеленых» закупок. В Руководстве по внедрению устойчивых государственных закупок указано, что расходы бюджета государства в целом на публичные закупки составляют от 15 до 30% национального ВВП[323]. На основе аналитических исследований Т. П. Сметанина утверждает, что государственные закупки достигают 14–17% валового продукта в Российской Федерации, т.е. это значительный сегмент национального рынка[324].

Необходимо отметить, что «зеленые» закупки — это определенная возможность обеспечить инновационное развитие промышленности в связи с с уменьшением негативного воздействия на окружающую среду. В странах Европейского Союза[325] и в Соединенных Штатах Америки[326] государственным

[322] URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/54786220/ (дата обращения: 07.06.2025).

[323] Руководство по внедрению устойчивых государственных закупок. Методологический подход ЮНЕП. Программа ООН по окружающей среде. Париж, 2012.

[324] Сметанина Т. П. Организационное сопровождение государственных зеленых закупок в России: формирование рынка экологичных товаров // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 1 (35). С. 68–80.

[325] Директива Европейского парламента и Совета от 26.02.2014 2014/24/ЕС «О государственных закупках и

«зеленым» закупкам (Green Public Procurement (GPP)) уделено значительное внимание. Они довольно распространены. Утверждается, что посредством внедрения государственных «зеленых» закупок возможно достижение нескольких значимых целей: во-первых, государственные органы на своем примере показывают необходимость внедрения технологий, которые оказывают наименьшее воздействие на окружающую среду; во-вторых, обеспечивается мотивация хозяйствующих субъектов по учету экологических требований при осуществлении производства своей продукции и оказании услуг; в-третьих реализуется государственная поддержка эколого-ориентированной деятельности[327].

Безусловно, в настоящее время в России в системе государственных закупок доминирует аукционный подход, связанный с приоритетностью такого важного критерия, как цена товара или оказываемой услуги. Однако подобный подход не отвечает современным эколого-экономическим реалиям, а также достижению целей устойчивого развития, признанных необходимыми всем мировым сообществом, включая и Россию. Основная задача в системе государственных «зеленых» закупок заключается в установлении диалога между государственными заказчиками и поставщиками в части экологических требований к товарам и услугам. В Европейском Союзе вопросы, связанные с поставкой «зеленых» товаров и оказанием услуг, решаются посредством так называемой экосертификации и экологической маркировки.

Сегодня в Российской Федерации государственные публичные «зеленые» закупки только начинают формироваться. «Зеленые» закупки изначально

отмене Директивы 2004/18/ЕС» [Электронный ресурс] // URL: https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0024 (дата обращения: 02.02.2023) ; Казакова Е. Д., Богорад Е. Л., Кузнецова И. В. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в Федеральную контрактную систему России // Академическое приложение к журналу «Госзаказ». 2012. № 7.

[326] Учебное пособие по зеленым госзакупкам. World Bank, UNEP, IAPSO, 2004/2005.

[327] См.: Яковенко Е. К. Государственные зеленые закупки как фактор устойчивого развития города Москвы // Инновации и инвестиции. 2022. № 7. С. 175 ; Пашков П. А., Горлов В. В., Муза Ю. А., Родин Н. М. Государственные зеленые закупки // Экономические системы. 2023. Т. 16. № 1 (60). С. 159–166 ; Таминова К. Р., Овсипян М. В. Тренды развития системы государственных закупок в современных условиях // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2024. Вып. 17. С. 74–79 ; Карян А. В., Мкртчян Н. Ж. Стратегия внедрения зеленых государственных закупок в РА // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2020. № 1. С. 87–97 ; Кикавец В. В., Цареградская Ю. К. Зеленые публичные закупки в России и зарубежных странах // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 49. С. 131–143.

планировалось внедрить в разработанные Минэкономразвития России совместно с Минприроды России еще в 2010 г. проекты нормативных актов, в которых указывались экологические критерии при выборе планируемых к покупке товаров и услуг, а также специфика экологической маркировки и сертификации. Необходимо отметить, что положения федеральных законов от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[328] и от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»[329] не устанавливают запрета на установление экологических критериев при определении поставщика товаров и услуг в рамках государственных публичных закупок.

В Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. в качестве приоритетного направления указано «обеспечение преимущества (при прочих равных условиях) при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд товарам, работам, услугам, отвечающим установленным экологическим требованиям». Следовательно, в стратегических документах по сути закреплена необходимость развития государственных «зеленых» закупок.

Кроме того, статья 14 Федерального закона «Об охране окружающей среды» указывает на определенные методы экономического стимулирования при осуществлении эколого-ориентированной деятельности. Также в Федеральном законе от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [330] в качестве меры государственного регулирования в области повышения энергетической эффективности устанавливается ряд требований при закупке товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд. В целях практической реализации

[328] СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
[329] СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.
[330] СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

системы государственных «зеленых» закупок, возможно, потребуется внесение соответствующих изменений и в федеральные законы от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»[331] и от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»[332]

Важный целью стандартизации является улучшение качества жизни населения; вопросы, связанные с требованиями к товарам, услугам и упаковке, в основном определяются системой национальных стандартов и СанПиНов[333].

Кроме того, по справедливому мнению Т. Е. Алиевой и Т. П. Сметаниной, для детализации экологических критериев при осуществлении государственных закупок необходимо в глобальном масштабе рассмотреть принятие классификатора видов природоохранной деятельности и расходов бюджета, которые будут направлены на экологизацию государственных публичных закупок[334].

Следует отметить, что в настоящее время, безусловно, намечается тенденция к экологизации государственных закупок. В 2022 г. Правительство РФ установило определенные экологические критерии при государственных закупках некоторых категорий товаров[335]. Также с января 2023 г. начали активно внедряться модели «зеленых» тендеров. Так, в ч. 5 ст. 33 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» указано, что в качестве

---

[331] СЗРФ. 2002. № 52 (ч. I). Ст. 5140.

[332] СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

[333] ГОСТ Р 14.08-2005 «Экологический менеджмент. Порядок установления аспектов окружающей среды в стандартах на продукцию» (ИСО/МЭК 64) (утв. приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 525-ст) ; ГОСТ Р ИСО 14040-2010 «Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура» (утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 25.03.2010 № 39-ст) ; ГОСТ Р ИСО 14020-2011 «Этикетки и декларации экологические. Основные принципы» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 28.09.2011 № 361-ст) ; ГОСТ Р 57262-2016/EN 16258:2012 «Экологический менеджмент. Расчет и декларирование энергопотребления и выбросов парниковых газов при предоставлении транспортных услуг» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 14.11.2016 № 1687-ст) ; СанПиН 2.2.2./2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы» ; СанПиН 2-6.1.1192-03 «Гигиенические требования к устройству и эксплуатации рентгеновских кабинетов, аппаратов и проведению рентгенологических исследований» ; ГОСТ 32481-2013 «Товары бытовой химии в аэрозольной упаковке. Общие технические условия» ; ГОСТ 32479-2013 «Средства для стирки. Общие технические условия» ; ГОСТ 32478-2013 «Товары бытовой химии. Общие технические требования» // СПС «КонсультантПлюс».

[334] Алиева Т. Е., Сметанина Т. П. Государственные закупки — варианты «зеленых стандартов» // Научные известия. 2018. № 12. С. 74.

[335] Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5481.

дополнительных требований к поставщикам в рамках государственных закупок могут предъявляться и экологические требования.

С 1 января 2023 г. при закупке некоторых видов товаров возникла обязанность запрашивать у поставщиков долю содержания вторичного сырья. В 2024 г. Правительство РФ установило минимальное содержание вторсырья для товаров из так называемого «зеленого» списка, составляющее 3%. С 2025 г. эта доля увеличилась до 5%. Названный список товаров является открытым и будет постоянно пополняться (в частности, это касается товаров из бумаги и стройматериалов). Также необходимо отметить, что уже непосредственно в описании объекта закупки указываются экологические требования (критерии), которым должен соответствовать предполагаемый закупаемый товар. В случае если доля вторсырья не соответствует установленному заказчиком процентному уровню, это может стать основанием для отклонения заявки.

Одним из наиболее ярких примеров применения государственных «зеленых» закупок является осуществление таких видов закупок в г. Москве. С 2010 г. определен ряд экологических требований к качественным и техническим характеристикам закупаемой продукции. Указанные требования были введены на основании постановления Правительства Москвы от 20.04.2010 № 332-ПП «Об экологических требованиях к качеству и техническим характеристикам продукции, закупаемой по государственному заказу города Москвы и направлениях совершенствования систем экологической сертификации и аудита»[336]. В данном случае на основании положительного опыта г. Москвы видно, что даже незначительное увеличение государственных закупок способствует развитию «зеленой» продукции. В конечном итоге это оказывает положительное влияние на городскую окружающую среду и жизнь населения.

Таким образом, государственные «зеленые» закупки будут способствовать в том числе и увеличению экологически ориентированных товаров (например, закупки моющих средств, сертифицированной продукции деревообработки, энергосберегающего оборудования). При этом государство тоже может

[336] Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2010. № 25.

регулировать объем подобных закупок, соответственно контролировать цены, в том числе и на эколого-ориентированную продукцию.

Кроме того, рассматриваемая категория товаров будет иметь конкурентное преимущество, которое можно использовать поставщикам в рамках осуществления государственных закупок, тем самым оптимизируя бюджет частных компаний. В конечном итоге государственные «зеленые» закупки будут способствовать увеличению качества жизни людей, что является принципиальной экологической составляющей национальной безопасности. Следовательно, государственные публичные «зеленые» закупки позволяют решить несколько задач, среди которых, с одной стороны, экономия бюджетных расходов, а с другой — включение данного экологического сегмента в инвестиционный процесс.

Далее необходимо обратить внимание на такой субинститут «зеленых финансов», как «зеленое» страхование.

Ежегодные убытки в результате экологических катастроф и аварий в России составляют около 10–15% от ВВП. За 2019 г. ущерб от пожаров составил 14,5 млрд руб. Вследствие распространения таких явлений возникает растущая потребность в организации комплексной и работающей на постоянной основе системы мер по устранению негативных последствий указанных явлений. Ключевой задачей этой системы должна стать оперативная и справедливая компенсация материальных убытков в результате непрогнозируемых техногенных и природных катастроф. Речь идет о еще одном субинституте «зеленых» финансов — «зеленом» страховании.

Международными документами в сфере «зеленого» страхования могут являться различные доклады, такие как:

— Доклад по рискам изменения климата для страхового сектора, подготовленный Форумом по устойчивому страхованию (Sustainable Insurance Forum (SIF)) совместно с Международной ассоциацией органов страхового надзора (IAIS) (Issues Paper on Climate Change Risks to the Insurance Sector) (2018 г.);

— Отчет по изменению климата как источнику финансового риска Сообщества центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы (The Network of Central Banks and Supervisors for Greening the Financial System (NGFS)) (2019 г.);

— Доклад по раскрытию страховщиками финансовой информации, связанной с климатом (Issues Paper on the Implementation of the Recommendations of the Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD)) (2020 г.);

— Руководство PSI по управлению ESG-рисками в секторе страхования, ином чем страхование жизни (Managing environmental, social and governance risks in non-life insurance business) (2020 г.)[337].

Банк России осуществил анализ особенностей воздействия климатических рисков на страховую деятельность и в мае 2020 г. представил доклад «Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации»[338], а также издал информационное письмо от 12.01.2021 № ИН-015-53/1 «Об учете климатических рисков»[339], где рекомендуется принимать во внимание влияние данных рисков на структуру страхового баланса.

О. С. Соболь подчеркивает, что экологические факторы играют значительную роль в развитии страхового рынка, задавая направление его движения. Эти факторы влияют на создание новых или модификацию существующих страховых продуктов для потребителей, а также определяют перспективные и прибыльные направления для долгосрочных инвестиций страховщиков[340].

Под «зеленым» страхованием, по нашему мнению, следует понимать систему отношений по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, направленных на предупреждение экологических и климатических

---

[337] Соболь О. С. «Зеленое» страхование: учет экологических факторов в деятельности российских страховщиков // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8. С. 126–127.

[338] Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации : доклад для общественных консультаций. М., 2020 [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 26.06.2024).

[339] СПС «КонсультантПлюс».

[340] Соболь О. С. Указ. соч. С. 125.

рисков, а также компенсацию последствий негативного воздействия на окружающую среду в результате хозяйственной и иной деятельности в части возникновения страховых случаев, в том числе с учетом возможности применения ESG-факторов (экологических, экономических и социальных).

К сфере регулирования «зеленого» страхования следует также отнести страхование жилья, построенного с учетом энергоэффективных технологий.

Несмотря на всю схожесть финансовых инструментов «зеленого» и экологического страхования, необходимо всё же их разграничить. Они соотносятся как целое и часть, т.е. «зеленое» страхование шире, чем экологическое.

Экострахование мало распространено в Российской Федерации, хотя его методология уже сформирована и готова к внедрению на практике.

Отдельные субъекты Российской Федерации ранее принимали законы относительно экострахования. В качестве примера можно привести Закон «Об экологическом страховании в Ульяновской области»[341], принятый 25 марта 1997 г. и утративший силу в 2007 г. Актуальным в сфере экологии является формирование запроса на экострахование в регионах. Примером может быть Челябинская область, в которой уже прошел утверждение стандарт в сфере экологии на региональном уровне. Этот документ содержит процедуру вмененного экострахования: «Для обеспечения получения страховых услуг в областях, где приобретение необходимого страхового покрытия затруднено, могут разрабатываться специальные программы экологического страхования (например, программы с определенными сроками окончания на период появления и развития соответствующего сектора страхового рынка)»[342].

Особенно актуальными вопросы экострахования становятся в свете международных санкций, которые были применены к нашей стране в целом, к

---

[341] Закон от 25.03.1997 № 005-ЗО «Об экологическом страховании в Ульяновской области» // СПС «Консультант Плюс».

[342] Региональный экологический стандарт Челябинской области (утв. протоколом заседания Координационного совета при губернаторе Челябинской области по вопросам экологии от 02.12.2020) [Электронный ресурс] //URL: https://mineco.gov74.ru›files/upload/mineco/О%20Министерстве/Региональный_экологический_стандарт Челябинской_области_02_12(2020).pdf (дата обращения: 24.06.2024).

ее экономической сфере и к отдельным предприятиям. Такие санкции ограничивают потенциал развития России в сфере промышленности, а также инновационных природоохранных технологий. В подобных обстоятельствах основной правовой задачей является обеспечение разработки и внедрения современных процессов и технологий, снижение барьеров административного характера и создание условий в сфере экономики и права для развития технологий и запуска новых проектов.

Существующие показатели в сфере макроэкономики (ВВП и пр.), по которым оцениваются рост и развитие, не всегда учитывают экологическую сферу. Их значения в основном отражают техногенное развитие; при этом в будущем экономические показатели могут ухудшиться из-за загрязнения окружающей среды.

Необходимо отметить, что сфера страхования от рисков, связанных с природными, практически неподконтрольными явлениями, на сегодня находится на начальной стадии своего развития. Об этом свидетельствует как весьма небольшое количество инструментов управления рисками окружающей среды, так и их сомнительная эффективность. Такое положение дел объясняется невысоким уровнем спроса на риск-менеджмент в экологической сфере. Между тем текущий механизм страхования и возмещения материальных убытков от негативных природных и техногенных ситуаций в Российской Федерации носит преимущественно теоретический характер и пока несовершенен для практического применения.

В настоящее время в России действует ряд законов и подзаконных актов, которые опосредованно в той или иной мере регламентируют сферу экологического страхования. Среди них можно выделить: ГК РФ[343], Федеральный закон «Об охране окружающей среды», Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[344].

---

[343] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[344] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

Кроме того, существуют и другие нормативные акты, чья сфера действия затрагивает и экострахование. В частности, это федеральные законы от 21.07.1997 № 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»[345], от 21.07.1997 № 117 «О безопасности гидротехнических сооружений»[346].

В действующем законодательстве предусмотрены две формы экострахования: добровольная и обязательная. К базовому минимальному списку юридических лиц, которые являются потенциальными потребителями услуг экострахования, можно отнести предприятия нефтехимической, бумажной, химической промышленности, а также сферы энергетики.

В соответствии с добровольным экострахованием компании, которые осуществляют страхование, могут самостоятельно разработать правила и внутреннюю программу такого страхования в пределах своей ответственности.

В 1996 г. была сделана попытка введения обязательного экострахования в России на законодательном уровне (законопроект «Об обязательном экологическом страховании»), но соответствующий закон так и не был принят.

Применительно к экологическому страхованию можно наблюдать взаимное проникновение публичного и частноправового начал и очевидное сочетание элементов, которые имеют выраженный организационный характер и регулируются публичным правом и его отраслями (финансовым, экологическим), с инструментами, которые входят в предмет регулирования частного права (например, гражданского).

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., которая утверждена Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176, приводятся не очень радужные цифры. Так, в соответствии с названным документом износ основных фондов объектов, которые связаны с опасным производством, составляет 60%, а 5% — это часть аварийных гидротехнических сооружений.

---

[345] СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
[346] СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.

Такие факторы осложняют использование экострахования. Еще одним фактором, который негативно влияет на развитие экострахования, выступает отсутствие понимания как в научном, так и в практическом плане отраслевой принадлежности данного вида страхования.

Действующее отраслевое законодательство из-за сложности и многообразия общественных отношений является комплексным; оно очень часто выходит за границы своего предмета и охватывает общественные отношения смежного характера, что и свидетельствует о системности регулирования взаимоотношений в соответствующей сфере.

Несмотря на то что в текущем законодательстве Российской Федерации есть ряд нормативно-правовых актов (в том числе уже упомянутых), напрямую или косвенно регулирующих сферу экострахования, определение этого понятия в большинстве из них не дается.

Следует отметить, что в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» отсутствует перечень существующих форм и разновидностей страхования. Более того, даже «обязательное государственное экологическое страхование» в названном Законе рассматривается как такое, которое «может» (п. 2 ст. 18) использоваться. Буквальная трактовка формулировки «может [использоваться]» говорит о вариативности, а не обязательности применения данного механизма.

В статье 969 ГК РФ предусмотрено обязательное страхование на государственном уровне, которое должно проводиться на бюджетные средства.

По нашему мнению, первоочередным аспектом, определяющим понятие экологического страхования, выступает именно функция охраны окружающей среды. Глубинно такая функция проявляется через гарантированное покрытие материальных убытков в результате наступления соответствующих страховых случаев. Действие экострахования следует рассматривать в качестве финансовой гарантии возмещения убытков в результате чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Ключевая же цель данной гарантийной функции усматривается в финансовой защите активов предприятий, являющихся потенциальными источниками экологических аварий и катастроф.

Четкий перечень вышеуказанных аспектов обязательного экострахования должен быть сформирован по аналогии с обязательным перечнем правил, нормативов и условий реализации любых других видов обязательного страхования, каждый из которых определен в соответствующем отдельном федеральном законе.

Кстати, в налоговом законодательстве отсутствуют нормы, стимулирующие хозяйствующих субъектов внедрять «зеленое», в том числе экологическое, страхование. Это является дополнительным демотивирующим фактором для применения экострахования юридическими лицами в своей деятельности.

Согласно п. 6 ст. 270 НК РФ в расчет базы налогообложения налогом на прибыль сумму расходов на добровольное страхование включать нельзя, за исключением случаев, когда такие страховые взносы осуществляются в качестве выполнения общеобязательных международных требований и обязательств Российской Федерации по международным соглашениям.

Кроме того, следует отметить, что зарубежная практика показывает появление экологического страхования как отдельного вида страхования, который занимает свое место в данной сфере.

В практике зарубежных стран экологическое страхование наиболее развито в США, где оно применяется более 30 лет. Интересна международная практика, в соответствии с которой страховой полис у субъекта хозяйственной деятельности повышает инвестиционную привлекательность этого бизнеса, а также способствует его мониторингу страховыми организациями.

К сожалению, сегодня российские компании продолжают работать по привычной и сложившейся годами схеме «наименьшего сопротивления», когда для предприятия проще и дешевле периодически выплачивать штрафы (даже в максимальных размерах), чем вести хозяйственную деятельность согласно установленным экологическим требованиям.

На сегодняшний день в России уже проводится работа по созданию единого «банка данных» природных катастроф и техногенных аварий, который в перспективе должен стать мощным инструментом для анализа и расчета

экологических рисков, а также формирования соответствующей тарифной сетки для экострахования. Такой информационный ресурс будет основан исключительно на проверенных данных из официальных источников.

Компании, занимающиеся страхованием, постепенно вводят в свой ассортимент комплексные предложения (учитывающие в том числе и экологические риски) для юридических лиц, деятельность которых сопряжена с опасными для окружающей среды сырьем и отходами. Данные пакеты услуг способствуют укреплению уровня социальной ответственности и безопасности работы бизнеса.

Одним из примеров таких комплексных продуктов сегодня выступает программа экострахования от «Сбербанка», которая дает возможность покрытия финансовых убытков, причиненных в результате различных экологических катастроф, на сумму до 300 млн руб.[347]

В качестве развития «зеленого» страхования возможны следующие направления:

— интеграция в бизнес-процессы страховых компаний принципов ESG, внедрение подхода ESG с целью формирования новых продуктов в сфере страхования; в данном ключе введение в повседневную практику использования бизнесом услуг экострахования окажет значительное положительное влияние на укрепление позиций «зеленых» финансов;

— создание эффективной взаимосвязи существующей практики андеррайтинга с принципами ESG-менеджмента, что будет способствовать глубокой интеграции ESG в законодательно регулируемые нормы и стандарты;

— имплементация силами страхового сообщества и Центрального банка России мировых принципов устойчивого страхования и устойчивого финансирования с учетом особенностей рисков ESG, а также длительного срока воздействия финансовых последствий таких рисков на отдельные предприятия

[347] «Сбербанк страхование» начала страховать экологические риски малого и микробизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4855964 (дата обращения: 26.06.2024).

страны. При этом договоры экострахования должны играть значительную роль в формировании портфеля «зеленых финансов».

Таким образом, «зеленые» финансы представляют собой правовой институт финансового права, являющийся совокупностью правовых норм, регулирующих однородную сферу общественных отношений, связанных с финансовым обеспечением минимизации негативного воздействия на окружающую среду, а также рациональным использованием природных ресурсов. В то же время нельзя отрицать, что данный институт помимо базового регулирования финансового права включает в себя и регулирование иных норм других отраслей права, например экологического, в чем проявляется его комплексность и междисциплинарность.

Следовательно, «зеленые» финансы также содержат элементы частных финансов, которые преследуют публичные цели, т.е. связанные с сохранением окружающей среды, рациональным использованием природных ресурсов. Данное обстоятельство позволяет отнести и их к предмету регулирования финансового права.

При этом основная задача «зеленых» финансов как института финансового права заключается в формировании и реализации системы правовых норм, направленных на учет и контроль денежных средств для наиболее эффективного аккумулирования, распределения, перераспределения и расходования денежных средств с целью их направления на сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

3.1. Правовая природа «зеленых» бюджетных платежей

Одним из ключевых благ материального мира является окружающая среда, вне которой человек едва ли сможет существовать. При этом он пользовался природными ресурсами с догосударственных времен и будет продолжать распоряжаться ими в будущем. Исчерпаемость многих природных ресурсов давно осознана человечеством. Более того, сама природная среда оказалась хрупкой и уязвимой. Поэтому в современном мире среди важнейших целей государственной политики, публичного управления и правового регулирования выступает охрана и обеспечение благоприятной окружающей среды и сохранение природных ресурсов для будущих поколений. Ю. К. Цареградская указывает на важность исследования «зеленой финансовой системы»[348].

Экологизация системы бюджетных платежей представляет собой широкое, многоаспектное, комплексное явление. Публичная власть не может поддерживать неэффективных участников экономических отношений ради самой поддержки[349]. Целью выступает обеспечение социально значимого блага, в частности охраны окружающей среды. Ради достижения этой цели применяется весь спектр налоговых, финансовых, иных мер поддержки, равно как и обременяется деятельность, ухудшающая состояние окружающей среды.

В этой связи очевидна необходимость обеспечения баланса общих и специальных целей финансового, налогового и бюджетного регулирования и управления, включая баланс стимулирующих и дестимулирующих мер[350].

---

[348] Цареградская Ю. К. «Зеленая финансовая система»: от теории к правоприменению // Государство и право. 2024. № 12. С. 84–92.

[349] Копина А. А. Правовые средства реализации функций налогов на современном этапе // Налоги. 2023. № 3. С. 9–14.

[350] Копина А. А. Налоговые стимулы энергетического перехода... С. 24–34.

В концептуальном плане возможно и даже необходимо расширять использование в научном и практическом обороте устоявшейся терминологии, такой как «экологическое (природоохранное) правовое регулирование», «экологическое (природоохранное) стимулирование», «экологизация правового регулирования». В обобщенном виде предлагаемый в данном исследовании подход выражается в осмыслении как экологической составляющей финансовой и фискальной (бюджетно-налоговой) политики современного государства и экологизации финансового права, так и финансовой-правовой составлявшей обеспечения охраны окружающей среды и рационального природопользования с применением сложившейся научной терминологии.

Вместе с тем многообразие бюджетных платежей, связанных с природопользованием и (или) охраной окружающей среды, регулируются многими актами, которые не образуют системы. Термины «экологический» и «природоресурсный» по отношению к бюджетным платежам относительно устоялись, но также не образуют единства и не объединены целевым критерием. Более того, как отмечалось выше, соответствующие понятия пересекаются. С учетом изложенного вполне возможно в научных и практических целях объединить такие платежи в категорию «зеленые бюджетные платежи».

И всё же необходимо отметить, что идеальная ситуация едва ли возможна на практике. К тому же идеальное с позиций охраны окружающей среды не всегда будет таковым с точки зрения развития экономики или социальной защиты населения. Отсюда ясно, что при определении состава «зеленых» бюджетных платежей важно обеспечивать баланс экологического, экономического и социального. «Зеленые» бюджетные платежи, образуя доходы бюджетной системы, не всегда расходуются на «зеленые» цели, что вполне объективно. Вместе с тем, помимо «зеленых» целей, существуют и «зеленые» классификации, как говорилось выше. Если классифицировать бюджетные платежи по основанию взимания и сферам происхождения, то к «зеленым» можно отнести рассматриваемые природоресурсные и природоохранные (экологические) платежи.

Предлагаемые в настоящем исследовании определения природоресурсных и экологических (природоохранных) платежей, как и основания отнесения к ним тех или иных бюджетных платежей, вытекают из самого правового обеспечения рассматриваемых платежей. Применяя к ним «зеленую» классификацию, можно выделить прямые и косвенные «зеленые» бюджетные платежи.

Прямые «зеленые» бюджетные платежи — «окрашенные» природоресурсные и (или) экологические (природоохранные) платежи, собираемые за разрешенную законом деятельность, средства от которых расходуются на «зеленые» цели (охрана и восстановление окружающей среды) в силу нормативного установления. Иными словами, эти платежи отнесены к «зеленым» по целевому назначению, а также их аккумулированию в бюджетной системе. Это соотноситься с предложением Президента РФ в послании Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021 «окрасить» экологические платежи, поступающие в федеральный бюджет, и придать им целевой характер для финансирования мероприятий по ликвидации накопленного вреда окружающей среде и по ее оздоровлению.

А. А. Ялбуланов подчеркивает необходимость законодательного закрепления целевого характера экологических платежей для повышения эффективности их использования[351].

Р. В. Слатин определяет экологические платежи как любые сборы, способствующие интернализации негативных экологических внешних эффектов, т.е. покрытию общественных расходов на охрану окружающей среды, вызванных деятельностью хозяйствующих субъектов[352].

В свою очередь, косвенные «зеленые» бюджетные платежи — любые природоресурсные и (или) экологические (природоохранные) платежи, собираемые за разрешенную законом деятельность по «зеленым» основаниям (связанным с доступом, добычей или иным пользованием природными ресурсами

[351] Ялбулганов А. А. «Зеленые» платежи в системе публичных доходов Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 8. С. 94.

[352] Слатин Р. В. Понятие экологических («зеленых») платежей // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 20 (2). С. 11.

и (или) ухудшением состояния окружающей среды), часть средств от которых может расходоваться на «зеленые» цели (охрана и восстановление окружающей среды). При этом очевидно, что расходование на «зеленые» цели — необязательное условие. Иными словами, эти платежи отнесены к «зеленым» по сфере и основаниям аккумулирования в бюджетной системе.

Общим обозначением бюджетных платежей, связанных с природными ресурсами и компенсацией экологического ущерба, выделяемых и по целевому критерию, и по основаниям (сфере) их уплаты, может стать термин «“зеленые” платежи». При этом прямые «зеленые» платежи имеют и «зеленое» основание, и «зеленое» целевое назначение, тогда как косвенные «зеленые» платежи являются «зелеными» только по сфере или основанию взимания (уплаты).

«Зеленое» окрашивание должны иметь и некоторые штрафные санкции за нарушение законодательства в природоресурсной и экологической сферах. Когда мы говорим о взимании платы за негативное воздействие на окружающую среду, важно иметь в виду масштабы и основания такого воздействия. Нормативно необходимо установить предельный масштаб допустимого вреда окружающей среде. Превышение таких пределов также влечет взимание бюджетных платежей, но уже в качестве штрафов за превышение установленных пределов загрязнения или иного ущерба.

Важно, что условием правовой защиты деятельности, за которую взимаются экологические (природоохранные) и природоресурсные платежи, является соблюдение действующего правового регулирования. Незаконная деятельность, связанная с использованием природных ресурсов и (или) нанесением ущерба окружающей среде, представляет собой принципиально иную ситуацию[353].

При всем многообразии штрафных санкций за правонарушения, так или иначе связанные с окружающей средой и природными ресурсами (как частью природы), целесообразно направлять полученные средства на природоохранные и природовосстановительные мероприятия. В самом общем виде и в отношении

[353] Грачев В. А., Плямина О. В., Волкова И. И., Курышева Н. И. Согласование принципов налогового и природоохранного регулирования при введении экологического налога // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2019. № 21. С. 75–95.

санкционных платежей, связанных с окружающей средой, нужен принцип: «штрафы за природу на охрану природы». Отчасти данный принцип уже реализован, но он может быть распространен на многие имеющиеся или новые составы правонарушений.

Таким образом, к числу «зеленых» бюджетных платежей предлагается отнести:

1) прямые «зеленые» бюджетные платежи — «окрашенные» природоресурсные и (или) экологические (природоохранные) платежи, собираемые за разрешенную законом деятельность, средства от которых расходуются на «зеленые» цели (охрана и восстановление окружающей среды) в силу нормативного установления;

2) косвенные «зеленые» бюджетные платежи — любые природоресурсные и (или) экологические (природоохранные) платежи, собираемые за разрешенную законом деятельность по «зеленым» основаниям (связанным с доступом, добычей или иным пользованием природными ресурсами и (или) ухудшением состояния окружающей среды), часть средств от которых может расходоваться на «зеленые» цели (охрана и восстановление окружающей среды);

3) санкционные «зеленые» платежи — «окрашенные» платежи, собираемые за нарушение природоресурсного и (или) природоохранного (экологического) законодательства, средства от которых расходуются на «зеленые» цели (охрана и восстановление окружающей среды) в силу нормативного установления.

Полагаем, что экологизация бюджетных платежей, формирование самой категории «зеленого» налогообложения, а точнее, более широкой — «зеленых» публичных бюджетных платежей, являются не только результатом доктринальной классификации платежей, но тенденцией развития правового обеспечения и управления.

Вместе с тем вполне возможно и, как представляется, важно установить определенный минимум от сумм доходов бюджетной системы, полученных не только от экологических (природоохранных) и по существу компенсирующих, но и от природоресурсных платежей, который должен быть направлен на

финансирование природоохранных и природовосстановительных расходов бюджетной системы Российской Федерации. Данные средства могут быть маркированы как «зеленые». А. А. Ялбулганов также указывает на необходимость придания «зеленым» фискальным платежам целевого характера[354].

Относительно целевого характера использования денежных средств от нефтегазовых доходов чрезвычайно интересен опыт других государств.

В 1963 г. Норвегия провозгласила суверенитет над своим континентальным шельфом, стремясь обеспечить финансовую стабильность на случай колебаний цен на нефть или истощения запасов. С целью долгосрочного инвестирования будущих доходов для нынешнего и будущих поколений в 1990 г. был создан Государственный нефтяной фонд, первые средства в который поступили в 1996 г. Фонд, управляемый «Norges Bank Investment Management», является крупнейшим суверенным фондом в мире. Его активы на 2024 г. достигли 1,75 трлн долл., а рекордная прибыль составила 222 млрд долл. Средства фонда вложены в акции 8763 компаний из 71 страны (включая «Samsung», «Apple», «Microsoft»), а также в облигации, недвижимость и инфраструктуру возобновляемой энергетики[355].

Система распределения нефтедоходов среди граждан в виде нефтяной ренты ранее была доступна только богатым нефтедобывающим странам Персидского залива — Объединенным Арабским Эмиратам (ОАЭ), Кувейту и Катару. В этих странах при рождении ребенка его родителям открывается накопительный счет, пополняемый государством, с первоначальной суммой около 3000 долл., размер которой может зависеть от текущей цены на нефть. Однако конечные накопления у совершеннолетних граждан различаются: в Кувейте и ОАЭ к 18 годам ребенок может получить около 100 тыс. долл., а в Катаре — до 500 тыс., что объясняется различиями в процентных ставках центральных банков этих государств[356].

---

[354] Ялбулганов А. А. «Зеленые» платежи в системе публичных доходов Российской Федерации. С. 94–101.

[355] Суверенный фонд Норвегии получил в третьем квартале чистую прибыль $76 млрд [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7248907 (дата обращения: 19.03.2025).

[356] Нефтяная рента всем гражданам: как это устроено в Кувейте [Электронный ресурс] // URL: https://www.mk.ru/economics/2022/01/08/neftyanaya-renta-vsem-grazhdanam-kak-eto-ustroeno-v-kuveyte.html (дата обращения: 19.03.2025).

С 1976 г. на Аляске действует Перманентный фонд, куда поступает 25% прибыли от продажи нефти. Половина этих доходов распределяется поровну между всеми жителями, которые прожили в штате не менее года и не имеют судимостей. Дивидендные выплаты облагаются федеральным налогом. Нефть является национальным достоянием Аляски, и доходы от нее позволяют поддерживать высокую среднюю зарплату. Фонд был создан через поправку к Конституции штата по результатам референдума. Размер выплат зависит от рыночной стоимости нефти[357].

В конце ноября 2024 г. президент Суринама Чан Сантохи анонсировал программу «Роялти для всех», предусматривающую единовременную выплату всем гражданам по 750 долл. из нефтегазовых доходов, чтобы жители могли извлечь выгоду от добычи. Соседняя Гайана также объявила о выплатах гражданам по 480 долл. из аналогичных доходов. Крупные месторождения нефти и газа были обнаружены в территориальных водах обеих стран в 2015 г. Французская компания «Total» запустила там проект по добыче нефти с инвестициями 10,5 млрд долл. Ожидается, что в ближайшие 10–20 лет Суринам заработает на экспорте нефти 10 млрд долл. при годовом ВВП в 3,4 млрд. Ранее Суринам создал суверенный фонд по примеру Норвегии, куда также должна направляться часть нефтегазовых доходов[358].

Идея безусловного базового дохода в России, основанного на доходах от нефти, периодически обсуждается. Так, директор Института социальных исследований и развития гражданских инициатив М. Петунин предложил модель, схожую с государствами Персидского залива: ежегодно отчислять 10% от налога на добычу полезных ископаемых (далее — НДПИ) в Фонд будущих поколений, откуда каждый новорожденный получал бы 100 тыс. руб. на личный счет в банке. Эти средства должны храниться на депозите до 18 лет гражданина с начислением процентов [359]. Однако критики указывают на существенные трудности при

[357] Alaska Permanent Fund (APF) : официальный сайт. URL: https://apfc.org/ (дата обращения: 19.03.2025).

[358] Суринам поделится с гражданами нефтяными доходами [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7328030/ (дата обращения: 19.03.2025).

[359] Нефтяная рента всем гражданам: как это устроено в Кувейте.

реализации данного предложения. В Катаре и ОАЭ такие системы распространены среди малочисленного коренного населения. Россия же имеет огромное население и значительные расходы на социальное обеспечение и инфраструктуру, что делает дополнительные выплаты нефтяной ренты затруднительными.

Заместитель руководителя ИАЦ «Альпари» Н. Мильчакова считает вероятность создания такого фонда нулевой. Она указывает на уже существующую систему материнского капитала. Кроме того, Н. Мильчакова сомневается в возможности прогнозировать курс рубля и инфляцию в России на 18 лет вперед, в отличие от стран Персидского залива, где валютные курсы либо фиксированы, либо жестко регулируются центробанками[360].

По налоговым платежам необходимо внесение изменений в Бюджетный и Налоговый кодексы РФ в части отступления от правила о запрете целевых налогов и налоговых сборов в виде исключения. По иным бюджетным платежам можно предусматривать «зеленое окрашивание» непосредственно в нормативных правовых актах, которыми они регулируются, как это уже частично сделано в Федеральном законе «Об охране окружающей среды».

Какие ставки устанавливать на каждый бюджетный платеж, а также какой именно процент аккумулированных доходов от конкретного платежа необходимо направлять на «зеленые» цели, определяется не юридической, а экономической наукой в соединении с собственно экологическими запросами. Экономисты производят расчеты на основе выводов экологов о том, каков масштаб природоохранных и природовосстановительных мероприятий жизненно необходим.

Таким образом, вопрос о суммах, ставках и перечне мероприятий является комплексным, междисциплинарным и не может быть решен в рамках юридического исследования. Наука финансового права может обеспечить оптимальные подходы к юридической формализации бюджетных платежей для достижения «зеленых» целей.

---

[360] Нефтяная рента всем гражданам: как это устроено в Кувейте.

Ключевым вопросом является возможность отнесения природоресурсных платежей к «зеленым» бюджетным платежам. Разумеется, по целевому расходованию на природоохранные и природовосстановительные цели мы не можем причислить к прямым «зеленым» практически все природоресурсные платежи. Но по критерию связи с природной сферой мы можем отнести их к косвенным «зеленым» бюджетным платежам. Думается, необходимо кратко оценить каждый платеж для отнесения его к «зеленым» бюджетным платежам либо осмысления, что необходимо для такого отнесения. Целесообразно характеризовать платежи по видам, но еще раз подчеркнем: для целей настоящего исследования вид платежа не имеет определяющего значения. Важны его основание, цель взимания (уплаты) и возможность отнесения к «зеленым» финансам.

I. Налоги.

1. Налог на добычу полезных ископаемых.

Глава 26 НК РФ устанавливает разные ставки НДПИ для различных видов полезных ископаемых: углеводородного сырья, угля, горючих сланцев и торфа, товарных руд черных, цветных, радиоактивных, драгоценных и редких металлов наряду с попутными компонентами, горно-химического сырья, драгоценных и полудрагоценных камней. Вместе с тем не все ископаемые природные ресурсы облагаются налогом. Так, общераспространенные полезные ископаемые, ископаемые коллекционные материалы, ископаемые, имеющие научное или иное общественное значение, извлеченные из собственных отвалов или отходов, НДПИ не облагаются.

К «зеленым» платежам возможно отнести как минимум часть налогов на добычу полезных ископаемых. Здесь соблюдаются все условия отнесения платежа к природоресурсным и реализуется принцип платности недропользования[361]. Плата в виде налога взимается за использование природных ископаемых,

[361] Заключение Комитета по бюджету и налогам на проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отмене и внесении изменений в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» (внесен Правительством РФ, первое чтение) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/86727-3 (дата обращения: 10.10.2023).

сопряженное с изъятием ресурсов из окружающей среды и расходованием их на свои нужды (продажа, производство и т.д.). При этом окружающей среде наносится вред, требуются природовосстановительные мероприятия.

Государство взимает плату (налоги) за добычу природных ресурсов для пополнения бюджета и регулирования природопользования, стимулируя или сдерживая добычу. Крайне важен учет использования природных ресурсов, экономического и экологического эффектов и от самой добычи, и от взимания платежей за нее. Государство распределяет доходы от данного налога между собственно «зеленой» (природоохранной и природовосстановительной) составляющей бюджетных расходов и иными потребностями. Очевидно, что лишь меньшая доля сумм НДПИ идет на «зеленые» цели, а основная часть используется для финансирования различных государственных и общественных нужд. При этом распределение доходов от НДПИ связано с концепцией природных ресурсов как общего достояния народа. При этом данный налог, очевидно, является природоресурсным и косвенным «зеленым» бюджетным платежом. Как представляется, часть таких доходов со временем могут быть маркированы как «зеленые» и перейти в разряд прямых «зеленых» платежей.

2. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.

Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (далее — НДД) сложно отнести не только к прямым «зеленым», но и к косвенным и даже вообще природоресурсным бюджетным платежам. Хотя формально он введен в целях стимулирования разработки новых месторождений и рационального недропользования[362]. Как известно, фактически соответствующий налог был введен с целью обеспечения поддержки низкорентабельных месторождений углеводородов, разработка которых требует значительных инвестиций, а сами месторождения являются базовым источником рабочих мест в регионе. Получается, что регулирующая функция данного налога имеет

[362] Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/?id_57=119695-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2018_god_i_na_planovyi_period_2019_i_2020_godov# (дата обращения: 10.10.2023).

экономические и социальные цели. Ее реализация никак не связана с природоохранной составляющей, более того, в каком-то смысле речь идет о «спасении» экологически опасных производств.

Нельзя не отметить, что ставка налога рассчитывается от прибыли от добычи углеводородов, исходя из инвестиционной привлекательности проекта, без учета объемов добытого углеводородного сырья. Ввиду изложенного данный налог не отнесен в настоящем исследовании к числу «зеленых» бюджетных платежей. Плата по данному налогу взимается не за саму добычу, но в связи с получением дополнительных доходов, что и определяет фискальную, распределительную и контрольную функции. Его введение никак не связано с «зелеными» целями.

Вместе с тем изложенное не означает, что налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья никак и никогда не может стать «зеленым». Если по критерию основания взимания он далек от «зеленой» повестки, то полученный от него ресурс целесообразно частично использовать для возмещения ущерба окружающей среде от поддержки функционирования нерентабельной экологически опасной экономической деятельности. Не отрицая приоритетности социально-экономических целей данного бюджетного платежа, направление определенного процента от полученных при его взимании средств на природоохранные цели позволило бы отнести его к «зеленым» бюджетным платежам.

3. Земельный налог (гл. 31 НК РФ).

Как известно, земельный налог формировался как один из немногих целевых. В 1990-х гг. данный налог нормативно определялся как целевой (ст. 24 Закона РФ от 11.10.1991 № 1738-I «О плате за землю»[363]). Полученные от его уплаты средства выделялись отдельной строкой и шли на «зеленые» цели: финансирование мероприятий по землеустройству, ведение земельного кадастра,

[363] Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44. Ст. 1424.

мониторинг, охрану земель и повышение их плодородия, освоение новых земель[364].

С 1 января 2004 г. действие приведенной нормы приостанавливалось согласно Федеральному закону от 23.12.2003 № 186-ФЗ «О федеральном бюджете на 2004 год»[365], а Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ она была отменена[366]. Следовательно, Россия имеет свой опыт «зеленого окрашивания» земельного налога, который тогда можно было отнести к прямым «зеленым» платежам.

Сегодня земельный налог не имеет целевого назначения и не может быть отнесен к прямым «зеленым» бюджетным платежам. Однако он выступает ключевым источником доходов местных бюджетов. Собранные средства расходуются на широкий круг местных задач[367], среди которых и природоохранные мероприятия. Именно необходимость обеспечить ресурсами муниципальную власть привела к утрате налогом целевого назначения. При этом земельный налог остается платой за использование земли (п. 1 ст. 65 Земельного кодекса РФ).

Как представляется, можно вернуть земельному налогу «зеленую окраску», хотя бы определенной части собираемых средств. Частичное «окрашивание» сохранит потенциал муниципальных органов для решения всего спектра вопросов местного значения, но одновременно зарезервирует часть доходов под «зеленые» цели.

Нельзя не отметить, что сегодня регулирование и администрирование данного налога далеко не идеальны. Исследователи отмечают, что базовой проблемой выступает отставание размера и условий платы за природные ресурсы,

---

[364] Ситник А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система. С. 63–80.

[365] СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5038.

[366] Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2004. № 35. Ст. 3607.

[367] Письмо Минфина России от 26.01.2016 № 03-05-06-02/2980 «О разъяснении по вопросу освобождения от уплаты земельного налога лиц, занимающихся огородничеством» // СПС «КонсультантПлюс».

прежде всего за землю, от реальных экономических условий и потребностей в финансовых средствах для воспроизводства и охраны природных ресурсов[368].

Таким образом, при оценке земли остро стоит проблема соотношения ее кадастровой и рыночной стоимости. Кадастровая стоимость земельных участков нередко превышает в несколько раз рыночную. Актуальность проблемы определения подлинной стоимости оцениваемых объектов недвижимости, в том числе земельных участков, обусловлена прежде всего отсутствием четких критериев оценки стоимости земельных участков, несмотря на наличие федеральных стандартов. На российском рынке цены формируются зачастую под влиянием случайных или спекулятивных факторов. Не решена и проблема создания эффективного государственного кадастрового учета земельных участков. Очевидно, что на современном этапе общественного развития необходима цифровизация такого учета.

Думается, что именно целевое назначение земельных платежей в совокупности с объективной оценкой оптимального размера платы за использование земли с помощью «зеленых» подходов сформирует финансовую базу охраны и воспроизводства земельных ресурсов. При этом земельный налог должен приобрести целевое назначение для стимулирования рационального и эффективного использования земель, а также их охраны. В частности, было бы целесообразно, внести изменения в статью 387 Налогового кодекса РФ дополнив её пунктом в следующей редакции:

«3. Часть суммы земельного налога, в исключительных случаях, может быть направлена на цели охраны земель (предотвращение и ликвидация загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы, а также обеспечение рационального использования земель, в том числе для улучшения свойств земель, в том числе для восстановления плодородия земель сельскохозяйственного назначения) »

[368] См.: Ляпина О. А. Правовое регулирование платы за природные ресурсы в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 213.

4. Водный налог (гл. 25.2 НК РФ).

Водный налог реализован через налогообложение различных видов водопользования. Среди них есть действия как негативно влияющие на водоемы и качество воды (например, забор воды из водных объектов), так и не оказывающие такого влияния (сплав древесины в плотах и кошелях). Полагаем, что все платежи за водопользование, в том числе все налоги в данной сфере, относятся к природоресурсным. Их можно рассматривать как косвенные «зеленые» бюджетные платежи по критерию предмета обложения. Разумеется, нормативное закрепление целевого назначения части получаемых от них средств постепенно сделает такие платежи прямыми «зелеными». В частности, возможно внести изменения в статью 333.14. Налогового кодекса РФ дополнив её абзацем в следующей редакции:

«3. Часть суммы налога, в исключительных случаях, может носить целевой характер и направляться на охрану водных объектов и ликвидацию последствий негативного воздействия на них».

Важно отметить, что введенный только с 2005 г. водный налог заменил неналоговый платеж (плату за пользование водными объектами), имевший целевое назначение (Федеральный закон от 06.05.1998 № 71-ФЗ «О плате за пользование водными объектами» [369]). Иными словами, ранее был прямой «зеленый» бюджетный платеж.

5. Транспортный налог.

По объекту и сфере обложения к транспортному налогу примыкают акцизы на транспортные средства (автомобили и мотоциклы). В зарубежной практике транспортный налог, а также акцизы на автомобили и мотоциклы нередко выступают «зелеными» платежами. Расчет налогов и акцизов зависит от экологической опасности того или иного класса транспорта, в том числе по видам потребляемой энергии. Вместе с тем в целом ряде государств, в том числе в России, транспортный налог и акцизы на транспортные средства рассчитываются в зависимости от мощности транспортного средства (число лошадиных сил или

[369] СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2067.

киловаттов). Данный подход порождает дискуссию о том, правомерно ли считать данные платежи «зелеными» и вообще относящимися к экологической сфере.

Традиционно от мощности транспорта зависит объем выбросов в атмосферу. Хотя с развитием технологий очистки мощность двигателя уже не так значима с точки зрения охраны окружающей среды, тем не менее вред окружающей среде продолжает наноситься, хотя и гораздо меньший по сравнению с прошлым веком. Мощность транспорта — по-прежнему косвенный показатель выделяемых выхлопных газов, следовательно, при любом подходе транспортный налог остается косвенным «зеленым» бюджетным платежом.

Вместе с тем тенденции к экологизации налогообложения более соответствуют внедрение расчета типологии транспорта по критерию вредности воздействия на окружающую среду и установление ставок транспортного налога, а также акцизов на транспортные средства исходя из данного показателя. Полагаем, что в будущем именно данный подход может найти применение в нашей стране. Однако сегодня не везде возможно реформирование транспортного налога.

В условиях современной России и многих других стран со значительным числом транспорта с низкой экологичностью такие реформы лягут тяжелым бременем на людей с невысоким уровнем дохода. В каком-то смысле экологизация упирается в социальные реалии. Социально-экологическим подходом к реформированию транспортных платежей будет стимулирование перехода к экологичному транспорту, в том числе посредством налоговых и финансовых инструментов.

Сегодня транспортный налог, как и акцизы на автомобили и мотоциклы, можно с известной долей условности отнести к косвенным «зеленым» платежам по объекту обложения. По целевому назначению это станет возможным при дальнейшей экологизации данных платежей и обязательном расходовании хотя бы части полученных средств на «зеленые» цели.

Акцизы на топливо в зарубежной практике нередко связаны с «зелеными» целями напрямую. Плата взимается за экологический вред, который наносит

применение данного продукта. Европейские государства в целях снижения объемов потребления бензина, в производстве которого используется свинец, устанавливали повышенный акциз по сравнению с акцизом на бензин без содержания свинца. Более высокая себестоимость «экологичного» бензина нивелировалась акцизом, в итоге потребители приобретали менее вредный бензин[370].

Акцизы на топливо нередко имеют целевой характер. Так, основным источником финансирования автомагистралей в США долгое время оставался трастовый фонд автомагистралей, который пополнялся за счет топливных акцизов[371]. При этом далее цель может быть изменена или достигнута, а платеж продолжает наполнять бюджет. Например, акциз на нефтепродукты в Германии был введен ситуативно для поддержки рынка угля. Далее платеж стал одним из главных источников доходов государства и получил фундаментальное обоснование в экономической науке[372].

В целом акцизы связаны со свойствами облагаемого продукта. Объект — всегда определяющий фактор для конструкции любых налогов, но для акцизов главное в объекте — это товар и его характеристики[373]. Подакцизные товары относятся к «нежелательным для потребления». Акцизы служат для достижения баланса между экономическими, социальными и экологическими интересами в случаях, когда потребители готовы платить за товары, вредные для окружающей среды (например, топливо) или создающие социальные риски (табак, алкоголь).

Таким образом, акциз на топливо должен служить «зеленым» целям и в плане разных ставок для его различных видов в зависимости от вреда окружающей среде, и средства от его уплаты должны направляться на природовосстановительные и природоохранные мероприятия. Сегодня акциз на топливо можно с известной долей условности отнести к косвенным «зеленым»

---

[370] Евдокимов П. В. Проблемы и перспективы введения экологического налога в Российской Федерации // Налоги. 2007. № 6 ; Экологическому кодексу придали ускорение // КоммерсантЪ. 2007. 2 авг.

[371] Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. М., 2015.

[372] Кудряшова Е. В. Акцизы: немного теории // Налоги. 2014. № 6.

[373] Кучеров И. И. Объект налога как правовое основание налогообложения // Финансовое право. 2009. № 1. С. 6–12.

платежам по объекту обложения. По целевому назначению это будет возможно при направлении средств от него на указанные «зеленые» цели.

II. Налоговые сборы.

1. Налоговый сбор за пользование объектами животного мира.

2. Налоговый сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов.

Оба названных налоговых сбора являются природоресурсными бюджетными платежами, поскольку объектом обложения выступают конкретные животные или водные живые организмы, определенные в гл. 25.1 НК РФ, по установленным в ней же ставкам. При этом целевого расходования полученных средств не предусмотрено. Рассматриваемые платежи регулируются отчасти налоговым законодательством, отчасти специальным законодательством (о животном мире и о водных биоресурсах соответственно).

В настоящее время данные бюджетные платежи могут рассматриваться как косвенные «зеленые», поскольку взимаются за утрату природной средой части представителей животного мира. Для перехода данного платежа в разряд прямых «зеленых» необходимо установить целевое расходование хотя бы части полученных средств на нужды охраны животного мира и водных биоресурсов.

Основные судебные споры касаются годового сбора за пользование объектами животного мира. Суды определили, что плата за пользование охотничьими ресурсами в дополнение к сборам, установленным в НК РФ, правомерна. Это согласуется с налоговым, предпринимательским и природоресурсным законодательством[374].

Судебные органы правомерно определили годовой сбор как специальный неналоговый сбор, не включенный в НК РФ. Целью его взимания выступает инвестирование в отрасль в сфере охотничьего хозяйства. Таким образом, данный сбор по сути является целевым. Но инвестиционную цель развития охотничьего хозяйства нельзя прямо отнести к «зеленым». Полагаем, что данный сбор может

[374] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2019 по делу № А34-3822/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

получить «зеленое окрашивание» и направляться на «зеленые» цели, в частности на восстановление популяций животных.

В свою очередь, налоговый сбор за пользование объектами водных биологических ресурсов также нуждается в совершенствовании. Еще с советских времен в законодательстве о водных биоресурсах установлено, что ущерб определяется до его фактического причинения (возмещается ожидаемый размер ущерба) и представляет собой так называемый правомерный вред. Неправомерный вред связан с браконьерством и наказывается юридической ответственностью, вплоть до уголовной.

Текущий порядок расчетов и оценка ущерба не отвечают современным реалиям. Помимо количественных показателей ущерба, важны качественные показатели, которые не вполне учтены. Сегодня возмещается лишь ущерб для конкретного вида биоресурсов, но экосистемный вред остается неучтенным и невозмещенным.

Исследователи отмечают, что выполнение мероприятий по возмещению вреда предусмотрено путем искусственного воспроизводства водных биоресурсов, рыбохозяйственной мелиорации водных объектов. Но на практике они реализуются в продолжение тенденций советского периода в полном объеме только в виде выпуска в водные объекты рыбохозяйственного значения рыбоводной продукции (молодь, личинки)[375].

Более того, и в советские времена, и в непростые 1990-е гг. предоставление в пользование водных биоресурсов или рыбохозяйственных водных объектов фактически выступало источником пополнения бюджета. Задачи сохранения водных биоресурсов и сегодня остаются без достойного финансового обеспечения.

В целях обеспечения «окрашивания» указанных платежей было бы целесообразно дополнить статью 333.4 Налогового кодекса РФ частями третьей и четвертой следующего содержания:

---

[375] Белоусов А. Н., Воронков В. Б. Некоторые вопросы судебной практики в области сохранения водных биоресурсов // Судья. 2017. № 9. С. 46–49.

«ч.3. Сумма сбора за пользование объектами животного мира носит целевой характер и направляется на охрану животного мира (на сохранение биологического разнообразия и обеспечение устойчивого существования животного мира, а также на создание условий для устойчивого использования и воспроизводства объектов животного мира);

ч.4. Сумма сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов носит целевой характер и направляется на сохранение водных биоресурсов (поддержание водных биоресурсов или их восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены максимальная устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие, посредством осуществления на основе научных данных мер по изучению, охране, воспроизводству, рациональному использованию водных биоресурсов и охране среды их обитания)».

Современная система законодательства должна учитывать нагрузку на экосистему и взимать как плату за само пользование животным миром и водными биоресурсами, так и компенсацию на восстановление экосистемы, а не одного вида животных. Нерациональное пользование (сверхлимитный ущерб) возмещается штрафами, о которых речь пойдет ниже.

III. Фискальные (неналоговые) сборы.

1. Разовые и регулярные платежи за пользование недрами[376].

Разовые платежи взимаются при наступлении указанных в лицензии на недропользование событий и выступают соотвествующим бюджетным платежом. Их размеры определяются по результатам конкурса (аукциона), а публичность и обязательность, согласно требованиям законодательства, выступают как условие допуска к участию в конкурсе (аукционе). Регулярные платежи являются условием допуска к недропользованию, и требования к ним также закреплены в законодательстве. При этом если разовые платежи близки по природе к сборам за участие в конкурсе (аукционе), то регулярные платежи представляют собой

[376] Закон РФ «О недрах».

квазиналог. Специфика и разовых, и регулярных платежей обусловлена особенностями реализации принципа платности недропользования.

Речь идет о природоресурсных бюджетных платежах, которые являются косвенными «зелеными» платежами по объекту обложения и отчасти служат решению задач рационального использования и охраны недр. «Зеленые» цели взимания позволяют развивать их «зеленую» составляющую и направлять часть средств на природовосстановительные и природоохранные мероприятия.

В литературе предлагается в перспективе придать регулярным платежам форму федерального налога[377]. Вместе с тем в настоящих условиях предпочтительнее сохранить имеющуюся форму платежей, но нормативно маркировать часть полученных от их уплаты средств как «зеленые» финансы и расходовать их строго по целевому назначению. Если придать им форму налога, это будет сделать значительно сложнее.

Вопрос о компенсационном[378] или рентном[379] характере данных платежей не представляется принципиальным. Хотя мы склонны согласиться с их рентным характером. Принципиально дальнейшее «озеленение» рассматриваемых платежей: как с точки зрения их использования как инструмента охраны недр путем регулирования условий и порядка их взимания, так и с точки зрения направления средств от их уплаты фиксированно, строго на природоохранные и природовосстановительные цели. Это может быть реализовано посредством дополнения статьи 39 Закона Российской Федерации «О недрах» абзацем следующего содержания: «Указанные в настоящей статье разовый платеж и регулярные платежи при пользовании недрами, носят целевой характер и направляются на охрану участков недр».

2. Регулярный платеж за добычу полезных ископаемых (роялти) при выполнении соглашений о разделе продукции.

---

[377] Суткевич Е. А. Платежи за пользование недрами как разновидность обязательных публично-правовых платежей, схожих с налогами и сборами // Реформы и право. 2015. № 1. С. 10–13.

[378] См.: Разовский Ю. В. Сверхприбыль недр. М., 2001. С. 194 ; Рат Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации. М., 2008.

[379] См.: Ялбулганов А. А. К вопросу о преобразовании системы налогов и сборов РФ // Финансовое право. 2011. № 7. С. 29–36 ; Кадомцева А. Е. Правовая природа разовых и регулярных платежей за пользование недрами по российскому законодательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 12. С. 95–98.

Данный платеж можно отнести к природоресурсным лишь с оговорками, тем более сложно отнести его к «зеленым» платежам. Роялти представляет собой перечень обязательных платежей при выполнении соглашения о разделе продукции (в частности, налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль организаций, НДПИ, платежи за пользование природными ресурсами, госпошлина). Несмотря на наличие в перечне НДПИ и платежей за пользование природными ресурсами, роялти сложно отнести даже к косвенным «зеленым» платежам. Вместе с тем, если изменить порядок регулирования и администрирования, такие платежи могут вполне «позеленеть»[380]. При изменении регулирования роялти можно будет отнести даже к прямым «зеленым» бюджетным платежам, если часть средств (от природоресурсной составляющей) будет иметь «зеленую» маркировку и направляться на «зеленые» цели. Однако перспективы такой меры сомнительны, поскольку «окрашивание» доходов в комплексных платежах сложнее, чем в прочих. В настоящее время данные платежи «зелеными» не являются. Хотя возможность их отнесения к косвенным «зеленым» на основании природоресурсной части перечня платежей остается под вопросом.

3. Сбор за участие в конкурсе (аукционе) на пользование недрами[381].

Согласно законодательству уплата данного сбора является одним из условий регистрации заявки на конкурс (аукцион) и имеет компенсационный характер. Цель его взимания — покрытие расходов на организацию конкурса (аукциона), а сумма обусловлена затратами на подготовку, проведение и подведение итогов конкурса (аукциона). Данный сбор сложно отнести к природоресурсным, а тем более к «зеленым», платежам.

4. Утилизационный сбор.

Существуют весомые основания исключить утилизационный сбор за транспортные средства из числа экологических платежей. Его также сложно отнести к числу природоресурсных платежей. Статья 24.1 Федерального закона

[380] Хадиуллин Р. И. Финансовое обеспечение мероприятий в области охраны окружающей среды : дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2021.

[381] Закон РФ «О недрах».

«Об отходах производства и потребления» определяет целью утилизационного сбора обеспечение экологической безопасности. Вместе с тем сбор был введен как компенсация выпадающих доходов от снижения импортных пошлин на транспортные средства. Россия была вынуждена снизить пошлины в свете своих международных обязательств при вступлении во Всемирную торговую организацию. Рассматриваемый сбор реализует фискальную функцию.

А. А. Ялблуганов обоснованно указывает на фискальную основу утилизационного сбора [382] . Реализация регулирующей, распределительной и контрольной функций также связана с протекционистскими мерами в интересах российского производства автотранспорта. «Зеленые» цели как таковые при введении данного сбора не преследовались, следовательно, затруднительно отнести его к «зеленым» платежам. В свою очередь, если утилизационный сбор начнет преследовать провозглашенные в законодательстве цели, а средства от него или хотя бы их часть пойдут на соответствующие природоохранные цели, его можно будет отнести к числу косвенных «зеленых» бюджетных платежей.

5. Экологический сбор.

В силу Федерального закона «Об отходах производства и потребления» производство товаров на территории России либо ввоз товаров из любых стран предполагает обязанность выполнения нормативов утилизации. Производители (импортеры) товаров обеспечивают утилизацию отходов от использования этих товаров самостоятельно или посредством заключения договоров со специальным лицом (оператором). Средства от экологического сбора направляются на обеспечение утилизации отходов, а также на строительство и ремонт строений (сооружений), которые необходимы для утилизации.

Таким образом, экологический сбор является экологическим (компенсационным) бюджетным платежом и в полной мере может быть отнесен к прямым «зеленым» бюджетным платежам, поскольку средства от него расходуются на «зеленые» цели.

---

[382] Ялбулганов А. А. Утилизационный сбор: к вопросу о правовой природе платежа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 12. С. 63–71.

IV. Плата по договорам, соглашениям, предметом которых выступают природные ресурсы.

1. Плата по договорам аренды и пользования природных ресурсов: арендная плата за пользование лесными участками [383], за пользование земельными участками, плата за пользование водным объектом [384]; плата за заключение договора пользования рыболовным участком, плата, полученная по результатам торгов (конкурсов, аукционов) на право заключения договора пользования рыбоводным участком, плата от продажи на аукционе права на заключение договора о закреплении доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов и (или) договора пользования водными биологическими ресурсами плата за заключение договора пользования рыболовным участком;

2. Плата по договорам купли-продажи природных ресурсов (например, лесных насаждений[385]).

3. Плата по соглашениям (по соглашениям об установлении сервитута, плата за публичный сервитут, за пользование водными биологическими ресурсами по межправительственным соглашениям).

Счетная палата РФ отмечает, что из-за низкого уровня ставок аренды лесных участков бюджет недосчитывается доходов, и предлагает привязать их к кадастровой стоимости таких земель. В Минприроды России также выступают «за повышение экономической эффективности лесов». Увеличение ставок, впрочем, невозможно без полноценного наполнения данными новой Федеральной государственной информационной системы лесного комплекса (ФГИС ЛК), на которую лесная отрасль должна была перейти еще 1 января 2025 г., но сделать этого не смогла[386].

Говоря о договорном основании выплат, не следует обманываться относительно природы данных природоресурсных бюджетных платежей. Несмотря на многообразие бюджетных платежей, они все являются публично-

[383] Лесной кодекс РФ.
[384] Земельный кодекс РФ.
[385] Лесной кодекс РФ.
[386] Деньги ищут в лесу и в кадастре [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7550436 (дата обращения: 20.03.2025).

правовыми, от налога до арендной платы, поскольку зачисляются в бюджет на основании требования нормативного акта, принятого компетентным органом по установленной процедуре, и влекут неблагоприятные последствия для неплательщика. Не может государство или любой орган публичной власти выступать как частное лицо ни в каких отношениях. Содержание отношений нередко существенно различается, как и объем прав и обязанностей сторон, но публичная власть остается таковой. Не вполне правы те, кто полагает, что органы государства «в отношениях, возникающих по поводу природных ресурсов, могут выступать и как публичный субъект... и как равный субъект в гражданско-правовых отношениях»[387]. Природоресурсные платежи справедливо исследуются и как публично-правовая, и как финансово-правовая категория, и одновременно как категория природоресурсного права[388].

Несмотря на то, что природоресурсные бюджетные платежи выступают доходами от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, они не являются сугубо гражданско-правовыми, как иногда ошибочно утверждается[389]. Условия такой аренды, в том числе ставка платежей, не определяются обеими сторонами путем переговоров, но обнародуются органами публичной власти в одностороннем порядке исходя из объективных характеристик имущества и публичных интересов. Вторая сторона может лишь отказаться от самого природопользования и, следовательно, от обязательств им порождаемых. Высший Арбитражный Суд РФ в свое время однозначно определил, что в таких отношениях публичные структуры выступают одновременно и участниками гражданского оборота (арендодателем), и представителями публичной власти, нормативно устанавливающими ставки арендной платы или механизм их определения [390] . Сложно спорить с утверждением, что стремление применить договорные подходы к бюджетным

[387] Семенча О. Ю. К вопросу о правовой природе природоресурсных платежей // Финансовое право. 2007. № 4. С. 19.

[388] См.: Суткевич Е. А. Указ. соч. С. 10 ; Васильева Н. В. Природоресурсные платежи как вид бюджетных доходов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 55–64.

[389] Лисица В. Н. Платеж или налог за пользование природными ресурсами? // Юрист. 2004. № 10. С. 46.

[390] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.12.2011 № 9069/11 по делу № А76-37104/2009-21-1051/196-63-397 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2012. № 5.

платежам обречено, ведь гражданско-правовые механизмы отменяются потенциалом государственного принуждения[391]. Согласимся с тем, что не может быть гражданско-правового режима взимания бюджетных платежей, ведь публичная власть совершает в отношении плательщика юридически значимые действия. Затраты публичной власти могут возмещаться в форме сбора или иного платежа, поскольку в данных отношениях отсутствует равенство участников[392].

Применительно к платежам за землю, нормативно можно реализовать механизм «окрашивания» посредством внесения дополнений в статью 39.7 ЗК РФ частью 8 абзацем следующего содержания:

«Арендная плата за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности направляется на цели охраны земель, предусмотренные настоящим Кодексом».

Также предлагается дополнить часть 3 статьи 39.25 ЗК РФ абзацем следующего содержания:

«Плата по соглашению об установлении сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности направляется на цели охраны земель, предусмотренные настоящим Кодексом».

Необходимо особое внимание уделить рассмотрению платы за пользование водным объектом[393]. Говоря выше о водном налоге, мы отмечали, что в России сложился дуалистический способ регулирования платежей за водные ресурсы. Помимо водного налога (регулируется главой 25.2 НК РФ), существует еще неналоговый сбор за пользование водным объектом в виде платы в соответствии с договором водопользования. Сохранение данной платы будет оправданно и эффективно в случае маркировки полученных от нее доходов как «зеленых» с тем, чтобы она функционировала как прямой «зеленый» платеж. Тогда нецелевой водный налог вполне мог бы оставаться косвенным «зеленым» платежом, а

---

[391] Васянина Е. Л. Вопросы взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду // Налоги. 2014. № 4. С. 42.

[392] См.: Васянина Е. Л. Система фискальных сборов по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 18 ; Васильева Н. В. Природоресурсные платежи как вид бюджетных доходов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 63–64.

[393] Водный кодекс РФ.

средства, полученные от его уплаты, могли бы по-прежнему тратиться на широкий круг задач бюджетного финансирования. Такой платеж мог бы стимулировать рациональное использование и охрану водных ресурсов за счет дифференциации ставок в зависимости от речного бассейна.

Данная плата не может быть включена в НК РФ, но вполне целесообразно консолидировать ее регулирование в едином нормативном акте Правительства РФ (объединив постановления Правительства РФ от 26.12.2014 № 1509 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, и внесении изменений в раздел I ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности» [394] , от 14.12.2006 № 764 «Об утверждении Правил расчета и взимания платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности»[395], от 30.12.2006 № 876 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности» [396]). Это тем более уместно в рамках исполнения поручения Президента РФ по итогам VII съезда Торгово-промышленной палаты РФ, состоявшегося 1 марта 2016 г., о кодификации неналоговых платежей и развитии правительственной программы по систематизации неналоговых платежей. Систематизация актов Правительства РФ может привести и к законодательной систематизации (кодификации) регулирования данных платежей[397].

Договорный характер отношений водопользования не должен вводить в заблуждение. Соответствующая плата имеет публично-правовую природу. Справедливо отмечается, что размер платы за водопользование не подлежит согласованию сторонами и не определяется рыночными факторами. Сама плата поступает в бюджетную систему России, а порядок ее расчета и взимания за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности,

[394] СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. II). Ст. 294.
[395] СЗ РФ. 2006. № 51. Ст. 5467.
[396] СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. II). Ст. 324.
[397] Базанова Е. Неналоговый кодекс // Ведомости. 2017. 22 марта.

устанавливается постановлением Правительства РФ [398] . Точно так же определяются и взимаются платежи за водопользование на уровне регионов и муниципалитетов. Согласимся с А. А. Ялбулгановым, что плата за пользование водным объектом относится к неналоговым публично-правовым платежам по следующим признакам: обязательная сторона договора — орган власти; ставки платы рассчитываются органами власти; плата устанавливается на основе публичных принципов; доходы поступают в бюджеты бюджетной системы России[399].

В свою очередь, плата по договору намного менее форматизирована, чем, например, налог. Здесь нет никаких ограничений относительно установления целевого расходования полученных платежей. Они могут и должны получить последовательное комплексное «зеленое окрашивание». Аккумулированные в результате их выплаты ресурсы продуктивно направлять на «зеленые» цели. Нет никаких препятствий к тому, чтобы сформулировать это как существенное условие публичного договора. Соответствующие нормы можно установить и в бюджетном законодательстве. В этом случае данные платежи станут прямыми «зелеными» бюджетными платежами, каковыми они и должны быть. Кроме того, нормативно «зеленое» окрашивание может быть реализовано, посредством дополнения статьи 20 ВК РФ частью четвертой следующего содержания:

«ч.4. Плата за пользование водным объектом носит целевой характер и направляется на охрану водных объектов и ликвидацию последствий негативного на них воздействия». Применительно к иными природоресурсным платежам, обозначенным в рассматриваемом пункте, нормативно возможно реализовать «окрашивание» следующим образом:

1. Дополнить статью 94 ЛК РФ частью четвертой следующего содержания:

[398] Прошунин М. М. Плата за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности // Финансовое право. 2017. № 7. С. 33–37.

[399] Ялбулганов А. А. Платежи за пользование природными ресурсами: вопросы правового регулирования. М. : Редакция «Российской газеты». 2016. Вып. 21. С. 5.

«ч.4 Плата, указанная в части 2 данной статьи носит целевой характер, направленный на сохранение лесов, в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения».

2. Дополнить статью 52 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» пунктом следующего содержания:

«Сбор за пользование объектами животного мира, предусмотренный законодательством в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов носит целевой характер и направляется на охрану и воспроизводство объектов животного мира».

3. Дополнить статью 38 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» частью 16 следующего содержания:

«16. Платежи по результатам аукционов по продаже права на заключение договоров в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов носят целевой характер и направляются на сохранение водных биоресурсов».

V. Неналоговый публичный платеж.

Плата за негативное воздействие на окружающую среду.

В широком значении любую денежную выплату в бюджетную систему за ущерб окружающей среде или всю совокупность экологических (природоохранных) или компенсационных платежей можно определить как компенсацию негативного, пусть и правомерного, воздействия на окружающую среду. Но существует плата за негативное воздействие на окружающую среду в узком значении, как специальный бюджетный платеж.

Профессор Т. В. Петрова понимает плату за загрязнение как элемент экологических, а не налоговых, отношений [400] . Плата представляет собой оригинальную правовую форму, сложившуюся (хотя и не окончательно) в рамках экологического законодательства, аналогов которой нет ни в налоговом, ни в гражданском, ни в ином законодательстве. Поэтому ее дальнейшее развитие

[400] Петрова Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М. : Зерцало, 2000. С. 115.

должно происходить также в общем контексте экологического права, а не налогового законодательства, цели которого в этом смысле могут быть принципиально иными[401].

Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 № 284-О, устанавливающее неналоговый характер платы за негативное воздействие на окружающую среду, обосновало законность ее взимания в условиях отсутствия соответствующего федерального закона[402].

Одной из главных задач законодательной деятельности является стимулирование природопользователей к рациональному использованию природных ресурсов, однако в нашей стране часто на первый план выходит проблема пополнения бюджета.

Ранее согласно ст. 51, 57 и 62 БК РФ плата за негативное воздействие на окружающую среду была отнесена к неналоговым доходам бюджетов и распределялась по следующим нормативам: 20% — в федеральный бюджет, 40% — в бюджет субъекта РФ, 40% — в местный бюджет. Сегодня ситуация другая: происходит децентрализация «зеленых» финансов.

Согласно Федеральному закону от 26.12.2024 № 488-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статьи 12 и 15 Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2025 году”» с января 2026 г. данная плата будет зачисляться полностью в бюджет субъекта Российской Федерации. Статьей 57 БК

---

[401] Марьин Е. В. Принцип «загрязнитель платит» — базовый принцип устойчивого развития // Устойчивое развитие: градостроительство, экология, право : хрестоматия / под общ. ред. В. В. Зозули. М. : Русайнс, 2016. С. 141–166.

[402] Определение Конституционного Суда РФ от 10.12.2002 № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской Федерации “Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия” и статьи 7 Федерального закона “О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. II). Ст. 5290.

РФ данный вид платы отнесен к неналоговым доходам бюджетов субъектов Российской Федерации.

Правительство РФ также установило новые ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду на период 2026–2030 гг. Ставки будут поэтапно увеличиваться для выбросов в атмосферный воздух и сбросов в водные объекты.

Предприятия 1-й категории опасности (например, угольные, металлургические, нефтеперерабатывающие) обязаны были получить комплексные экологические разрешения до начала 2025 г., подтверждающие соответствие НДТ. При соблюдении нормативов НДТ к таким производствам применяется нулевой коэффициент ставки, и они освобождаются от платежей.

На современном этапе правового регулирования в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» установлено «зеленое» целевое назначение расходования финансовых ресурсов, собранных в качестве платы за негативное воздействие на окружающую среду (ст. 16.6), административных штрафов (ст. 75.1) и возмещения вреда, причиненного окружающей среде (ст. 78.2).

Данную тенденцию необходимо оценить положительно. Хотя не обошлось без критики: так, по мнению профессора Т. В. Петровой, оценивая в целом позитивно новеллы законодательства, связанные с целевым расходованием вышеперечисленных экологических платежей, нельзя не отметить и ряд изъянов в правовом механизме расходования данных средств. Как следует из ст. 16.6. Федерального закона «Об охране окружающей среды», плата за негативное воздействие на окружающую среду направляется на выявление объектов накопленного вреда окружающей среде, на организацию ликвидации накопленного вреда в случае наличия на территории субъекта Российской Федерации (муниципального образования) таких объектов. В случае отсутствия объектов накопленного вреда плата, зачисленная в соответствующие бюджеты, должна расходоваться на иные мероприятия по предотвращению и (или) снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранению и восстановлению природной среды,

рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности. Перечисленные цели расходования платы конкретизированы в подзаконном акте Правительства РФ — Правилах разработки и согласования плана мероприятий, указанных в п. 1 ст. 16.6, п. 1 ст. 75.1 и п. 1 ст. 78.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды», субъекта Российской Федерации[403].

Представляется, что не все мероприятия, перечисленные в Правилах, можно считать ликвидацией последствий негативного воздействия хозяйственной деятельности, облагаемого платой. Логично расходовать средства от этой платы на охрану атмосферного воздуха, водных объектов и рекультивацию земель, загрязненных отходами[404].

По смыслу ст. 78.2 Федерального закона «Об охране окружающей среды» на аналогичные цели, а именно на выявление и ликвидацию объектов накопленного вреда окружающей среде, а при их отсутствии — на иные перечисленные в Правилах мероприятия, направляются и средства от платежей по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, в том числе водным объектам, вследствие нарушений обязательных требований, а также от платежей, уплачиваемых при добровольном возмещении такого вреда.

Л. С. Булгакова считает, что для поддержания надлежащего уровня окружающей среды нужно внести в природоохранное, бюджетное и налоговое законодательство нормы, позволяющие направлять средства, полученные от административной и исковой работы, на природоохранные цели. Это будет способствовать развитию этого направления и повысит эффективность государственного экологического надзора[405].

---

[403] Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16.6, пункте 1 статьи 75.1 и пункте 1 статьи 78.2 Федерального закона "Об охране окружающей среды", субъекта Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 33. Ст. 5901.

[404] Петрова Т. В. Проблемы целевого использования экологических платежей // Устойчивое развитие территорий : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 мая 2025 г. М., 2025. С. 190.

[405] Булгакова Л. С. Административно-правовая охрана окружающей среды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2024. С. 15.

Генеральный прокурор РФ сообщил, что в 2024 г. по искам прокуроров с виновных взыскано более 400 млрд руб. компенсации ущерба окружающей среде[406].

Кроме того, аккумулирование вышеприведенных доходов на «зеленые» цели необходимо, но не достаточно. Как представляется, государству и обществу требуется более масштабный перечень бюджетных платежей, которые будут собираться на мероприятия по охране окружающей среды либо на природовосстановительные мероприятия, компенсирующие негативные результаты экономической деятельности. Такие финансы должны быть обозначены именно как «зеленые».

Важно, чтобы государство нормативно определило наименования и размеры соответствующих платежей, доходы от которых полностью или хотя бы частично идут на природоохранные и природовосстановительные цели. Очевидно, что ими могут и должны стать экологические (природоохранные) компенсирующие платежи и хотя бы часть природоресурсных платежей.

Полагаем, что необходимо установить перечень бюджетных платежей, по которым все средства, полученные бюджетной системой от их уплаты, должны быть направлены на финансирование природоохранных и природовосстановительных мероприятий. Их можно определить как «прямые» зеленые бюджетные платежи. При этом совершенно очевидно, что это могут быть все или бóльшая часть экологических (природоохранных), но никак не природоресурсных, платежей. Для иллюстрации отметим, что финансовые ресурсы, получаемые бюджетной системой России от НДПИ, составляют более половины доходов бюджетной системы. Разумеется, они не могут быть направлены исключительно на «зеленые» цели.

VI. Компенсационный неналоговый платеж.

Особняком и от природоресурсных, и от экологических (природоохранных) платежей стоят санкционные бюджетные платежи. Речь идет не о любых

[406] Прокуроры РФ в 2024 г. взыскали более 400 млрд руб. за причинение ущерба природе [Электронный ресурс] // URL: https://www.interfax.ru/russia/992813 (дата обращения: 18.03.2025).

санкциях, предполагающих финансовые выплаты в качестве меры ответственности. В данном случае правонарушения также связаны с природоресурсной и экологической сферами. Данные платежи также необходимо рассмотреть с позиции возможности их отнесения к «зеленым» бюджетным платежам.

Прежде всего речь идет о компенсационных платежах. Норма о компенсационном платеже введена Федеральным законом от 30.12.2021 № 446-ФЗ[407]. При неисполнении собственником производственных объектов природоохранных требований, установленных Федеральным законом «Об охране окружающей среды», он производит компенсационный платеж добровольно либо по решению суда. Компенсационный платеж относится к неналоговым доходам федерального бюджета и расходуется на реализацию мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации отдельного производственного объекта, включая мероприятия, реализуемые при его консервации или ликвидации, например по решению Правительства РФ.

Таким образом, мы имеем прямой «зеленый» бюджетный платеж, взимаемый за несоблюдение требований экологического законодательства. Вместе с тем механизм реализации данного прогрессивного платежа не вполне урегулирован. Обнадеживает введение в действие с 1 сентября 2024 г. методики расчета размера платежа в целях реализации мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации отдельного производственного объекта, в том числе мероприятий, реализуемых при его консервации или ликвидации[408].

Штрафы за правонарушения в сфере природопользования и за экологические правонарушения являются прямыми «зелеными» платежами, поскольку полученные от них средства направляются на достижение «зеленых»

---

[407] Федеральный закон от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 15.

[408] Постановление Правительства РФ от 13.12.2023 № 2135 «Об утверждении методики расчета размера платежа в целях реализации мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации отдельных производственных объектов, в том числе предприятий, реализуемых при его консервации или ликвидации» // СЗ РФ. 2023. № 51. Ст. 9383.

целей в силу закона. С 2021 г. согласно ст. 75.1 КоАП РФ средства от административных штрафов за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования, установленных данным Кодексом и законами субъектов Российской Федерации, используются для выявления и ликвидации накопленного вреда окружающей среде, а в случае отсутствия таких объектов — на иные мероприятия по снижению негативного воздействия на окружающую среду, сохранению и восстановлению окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности.

Таким образом, речь идет о прямых «зеленых» бюджетных платежах, средства от которых маркированы соответствующим образом. Остается последовательно реализовывать данные механизмы, развивая их в финансовом законодательстве.

В литературе неоднократно отмечалась необходимость единого публично-правового регулирования природоресурсных и экологических платежей. Отметим, что полное единство в рамках одного или нескольких налогов не представляется возможным. Вместе с тем системное единство регулирования в форме общих начал и принципов не только возможно, но и необходимо. Такое системное единство регулирования и администрирования требуется для всех природоресурсных и природоохранных (экологических) или компенсационных платежей, подпадающих под категорию «“зеленые” бюджетные платежи».

Таким образом, все «зеленые» платежи являются публичными и обязательными, производятся в бюджетную систему Российской Федерации и связаны с природопользованием либо ущербом окружающей среде от деятельности плательщика. Отдельные элементы гражданско-правовых начал природопользования не влияют на публично-правовую природу данных отношений. При этом функционирование «зеленых» бюджетных платежей происходит по тем же направлениям, что и в целом фискальной системы России, с учетом определенной специфики.

Система «зеленых» платежей нуждается не столько в реформировании, сколько в определенном смысле в становлении. При этом необходимо подчеркнуть, что главной задачей прямых «зеленых» бюджетных платежей является целевое расходование. Этот подход с успехом реализуется за рубежом, например, во Франции он дословно сформулирован как «вода оплачивает воду». Иными словами, платежи за сбросы в водные объекты идут на охрану и восстановление водных объектов, которым нанесен вред.

Реформировать систему налоговых и в целом бюджетных платежей следует в русле дальнейшей экологизации налоговой и бюджетной систем. Все «зеленые» платежи, включая налоги, должны стать механизмом политики по охране и восстановлению окружающей среды. Такие платежи могут и должны корректировать неэкологичные способы производства и снижать объемы потребления экологически небезопасной продукции[409].

Бюджетные платежи, в том числе «зеленые», являются частью финансовой системы государства, более того его налоговой и бюджетной систем, часто объединяемых в понятие «фискальная система». Управление фискальной системой или фискальная политика государства включает правовое регулирование налоговых и бюджетных отношений. Такое регулирование преследует приоритетные социально-экономические цели, включая «зеленые» — при переходе к «зеленой» экономике и «зеленым» финансам.

Механизм «окрашивания» может быть реализован посредством внедрения специальных бюджетных счетов, открываемых подведомственными государственными бюджетными учреждениями соответствующих органов исполнительной власти, осуществляющих управление, в том числе контроль за охраной окружающей среды и использованием природных ресурсов. Потребуется расширение полномочий данных органов в части управления указанными счетами. Средства данных счетов могут быть использованы только для целевого

[409] См.: Левшукова О. А., Ильинова С. М., Смирнова М. А. Экологические налоги: классическое и современное понятие сущности // Инновационное развитие науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции : В 2 ч. Пенза, 2018. Ч. 1. С. 233 ; Громов В. В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности // Статистика и экономика. 2014. № 4. С. 41–45.

финансирования соответствующих природоохранных и природоресурсных программ. Соответствующие специальные бюджетные счета могут быть открыты в организациях, подведомственных Росприроднадзору (на охрану окружающей среды, на охрану земель особо охраняемых природных территорий, на охрану объектов животного мира), Роснедрам (на охрану недр и воспроизводство минерально-сырьевой базы), Росводресурсам (на охрану водных ресурсов, на охрану земель водного фонда), Рослесхозу (на охрану и воспроизводство лесных ресурсов, на охрану лесных участков), Росреестру (на охрану земель), Россельхознадзору (на охрану земель сельскохозяйственного назначения), Росрыболовству (на охрану и воспроизводство водных биологических ресурсов). Необходимо отметить, что данные органы имеют свои территориальные управления в каждом субъекте Российской Федерации. Следовательно, предлагаемое решение позволит создать разветвленную систему формирования, аккумулирования и расходования соответствующих денежных фондов в стране на различные «зеленые» цели. Нужно также подчеркнуть, что расходование денежных средств с указанных счетов возможно только с согласия общественных советов, которые действуют в каждом вышеуказанном органе. Следовательно, будет в данном случае реализована функция общественного финансового контроля. Государственный же финансовый контроль за расходованием обозначенных денежных средств целесообразно возложить на Счетную палату РФ. Применительно к природным ресурсам, находящимся в собственности и управлении субъектов Российской Федерации, подобные специальные бюджетные счета могут быть открыты в соответствующих органах регионального экологического управления. Финансовый контроль могут осуществлять соответственно региональные счетные палаты.

Стабильность и устойчивость налоговой, бюджетной и финансовой системы России остаются одним из приоритетов развития наряду с переходом к «зеленой» экономике. В текущих условиях следует переводить часть косвенных «зеленых» в прямые «зеленые» бюджетные платежи, т.е. вводить «зеленое окрашивание» поступающих доходов и резервировать средства для финансирования «зеленых»

целей. Принцип общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов может быть пересмотрен в качестве исключения для «зеленых» бюджетных платежей, как были пересмотрены многие подходы во время налоговой реформы 2024 г. в русле реализации принципов социальной справедливости. В частности, предлагается внести изменение в статью 35 Бюджетного Кодекса Российской Федерации, дополнив её абзацами следующего содержания:

«расходов бюджета, осуществляемых на выявление объектов накопленного вреда окружающей среде и (или) организацию ликвидации накопленного вреда окружающей среде в случае наличия на территории субъекта Российской Федерации (муниципального образования) объектов накопленного вреда окружающей среде, а в случае их отсутствия - на иные мероприятия по предотвращению и (или) снижению негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности;

отдельных видов налоговых и неналоговых доходов, связанных с негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и природопользованием, предлагаемых к введению с начала очередного финансового года».

Переход к «зеленой» экономике и устойчивому развитию — не менее значимая цель и ценность, на основе которой могут быть реформированы налоговые и неналоговые доходы бюджетной системы. Если будет единый подход к формированию и взиманию разрозненных бюджетных платежей, они со временем обретут системность.

3.2. «Зеленые» расходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

Механизм охраны окружающей среды предусматривает специальные организационно-правовые меры со значительным финансовым уклоном:

- планирование использования природных ресурсов, а также охраны окружающей среды;
- предусмотренные законом финансовые льготы при наличии активного использования хозяйствующими субъектами НДТ, что позволяет снизить степень загрязнения окружающей среды, например комплексов для переработки отходов;
- использование иных средств, предусмотренных действующим законодательством.

Ключевым моментом финансово-правового обеспечения решения экологических проблем является правильное планирование деятельности по охране окружающей среды. Оно представляет собой одновременно функцию управления охраной окружающей среды, в том числе на государственном уровне, и, по мнению М. М. Бринчука, экономическую гарантию безопасности окружающей среды[410].

Экологическое планирование проявляется в подготовке экологического прогнозирования, специальных программах и аналогичных документах, в которых четко просматриваемая перспектива, т.е. плановое содержание. Оно также реализуется в общем количестве мероприятий на разных уровнях управления: государственном, региональном, муниципальном и частном. Независимо от уровня, экологическое планирование предусматривает решение поставленных задач по гарантированию рационального использования природных ресурсов и эффективной природоохранной деятельности. В основе экологического планирования должны лежать научные данные, оно должно осуществляться с учетом характеристик состояния экосистемы, особенностей природных ресурсов.

[410] Бринчук М. М. Экологическое право : учебник. 4-е изд. М. : Эксмо, 2010. С. 411.

Впрочем, немаловажны и социальные и экономические факторы. В целом роль планирования заключается в регулировании задач по охране окружающей среды и их системном решении исходя из приоритетов государства, региональных органов управления, а также субъектов хозяйствования, причем оно должно включать в себя весь спектр необходимых действий, организацию, финансовое обеспечение и т.д.

Наиболее эффективно экологическое планирование проявляется в механизме бюджетного финансирования охраны окружающей среды и природопользования.

Г. Б. Поляк дает весьма точную характеристику понятия «бюджет»: «зеркало государства, барометр его экономического и социального состояния и политического положения»[411]. В то же время Р. А. Тория указывает на то, что в ходе разработки федерального бюджета в целях его оптимизации необходимо учитывать перечень мероприятий, планируемых к осуществлению в рамках реализации Стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 г.[412], которая, среди прочего, включает и план действий в сфере экологии[413].

Анализируя понятие «финансирование», следует учесть, что оно достаточно часто используется в нормативно-правовой базе Российской Федерации. Примером могут служить «источники финансирования дефицита бюджета», упоминающиеся в БК РФ. Также указанный термин используется в документах гражданско-правового характера (например, договор факторинга в ГК РФ определяется как договор финансирования под уступку денежного требования).

На основании ряда законодательных актов Российской Федерации можно сделать заключение, что деятельность государства, субъектов государственной деятельности, органов местного самоуправления, а также коммерческих субъектов хозяйствования и некоммерческих организаций финансируется за счет соответствующих фондов (централизованных и децентрализованных). Источники

---

[411] Бюджетная система России : учебник / под ред. Г. Б. Поляка. М. : Юнити-Дана, 2007. С. 3.

[412] Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

[413] Тория Р. А. Государственное стратегическое планирование как механизм реализации бюджетной политики в сфере публичных финансов // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право». 2017. № 24. С. 62.

финансирования при этом могут быть различными: государственные структуры (органы, подразделения), частные лица, коммерческие предприятия[414].

Следовательно, когда речь и идет о бюджетном финансировании, в первую очередь имеются в виду те или иные расходы бюджета. По справедливому убеждению Е. Ю. Грачевой, «государство как особая политическая организация общества призвано осуществлять общесоциальные задачи и функции в области экономики, социальной и иных сферах общественной жизни»[415]. Учитывая приоритетность и важность экологических проблем, расходы на охрану окружающей среды и природопользование, или «зеленые» расходы, необходимо отнести к государственным публичным.

Предметом исследования и анализа для многих ученых в области финансового права стала такая категория, как «государственные расходы», и ее нормативно-правовой контекст. Так, например, М. М. Прошунин определяет это понятие как процесс распределения и использования финансовых средств из соответствующих фондов (централизованных и децентрализованных) при осуществлении деятельности, направленной на выполнение государственных функций и задач[416].

Подобное справедливое определение дает и О. Н. Горбунова, называя исследуемую категорию затратами государства на выполнение поставленных перед ним задач[417].

Кроме того, часть авторов акцент делает именно на целях государственных расходов. Примером такого подхода служит отнесение к ним затрат государства на организацию и поддержание непрерывного процесса производства экономических благ страны; системы обороны и менеджмента; удовлетворение социально-культурных нужд населения; прочие задачи, обеспечивающие жизнеспособность государства и социума, в том числе экологические.

---

[414] Лозовой М. М. Понятие финансирования: теоретические и правовые основы. Бюджетное финансирование // Законность и правопорядок в современном обществе. 2015. № 27. С. 179–184.

[415] Грачева Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6. С. 11.

[416] Финансовое право : учебник / А. Р. Батяева, К. С. Бельский, Т. А. Вершило [и др.] ; отв. ред. С. В. Запольский. М., 2011.

[417] Финансовое право : учебник / под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко. М., 2003. 315 с.

Аналогичный вышеуказанному подход использует и Е. Ю. Грачева[418], а также Л. Г. Вострикова[419]. Авторы определяют государственные расходы как затраты, направленные на следующие цели:

— поддержание функционирования системы управления государством;

— организацию системы защиты территориальной целостности страны и неприкосновенности ее территории;

— развитие экономики и внутреннего воспроизводства;

— культурные, социальные нужды;

— обеспечение прочих потребностей государства и общества.

Ю. В. Пятковская трактует рассматриваемое понятие как затраты государства, «осуществляемые в денежной форме за счет средств государственных фондов для финансового обеспечения его задач и функций»[420]. В настоящее время очевидно, что государственные расходы в экологической сфере требуют внимания и научного осмысления. Преодолеть экологический кризис невозможно без надлежащего государственного финансирования.

В Экологической доктрине РФ указано на необходимость адекватного бюджетного финансирования охраны окружающей среды как одного из приоритетных направлений деятельности государства[421].

В Российской Федерации согласно ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды» государственная поддержка в сфере охраны окружающей среды может осуществляться по трем направлениям:

— содействие в осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на внедрение НДТ и реализацию иных мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду;

— содействие в осуществлении образовательной деятельности в области охраны окружающей среды и информационной поддержке мероприятий по

---

[418] Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право : учебник для средних специальных учебных заведений. М., 2013. 267 с.

[419] Вострикова Л. Г. Финансовое право : учебник для вузов. М., 2007.

[420] Пятковская Ю. В. Правовое регулирование расходов бюджета субъекта Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 26.

[421] Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

снижению негативного воздействия на окружающую среду;

— содействие в использовании возобновляемых источников энергии, вторичных ресурсов, разработке новых методов контроля за загрязнением окружающей среды и реализацией иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством Российской Федерации.

А. А. Ситник утверждает, что именно государство должно принимать максимум мер и играть ключевую роль в формировании принципов «зеленой» политики, а также воплощении ее в реальность. Основной источник финансирования природоохранных мер — государственные средства. Государственное воздействие должно быть комплексным: прямым (финансирование снижения экологической нагрузки, например переход к энергоэффективной экономике) и опосредованным (стимулирование предприятий к экологически ответственной деятельности через внедрение eco-friendly технологий и снижение выбросов)[422].

За рубежом в результате «озеленения» финансового сектора уже давно внедрено и применяется «зеленое» бюджетирование как инструмент финансового обеспечения реализации государственной политики по улучшению экологической ситуации. Благодаря указанному «озеленению» государственная политика таких стран была существенно переориентирована на решение экологических проблем.

За рубежом в рамках «озеленения» финансового сектора «зеленое» бюджетирование стало инструментом финансового обеспечения государственной экологической политики, что привело к существенной переориентации курсов правительств на решение экологических проблем.

Системы менеджмента, внедряющие такое бюджетирование, включают:

— сотрудничество и согласованную работу законодательной и исполнительной властей, а также общества в процессе осуществления таких бюджетов;

---

[422] Ситник А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система// Актуальные проблемы российского права.-2022.-Т.17.-№2 (135).-С.63-80.

— применение оперативного и стратегического бюджетирования — бюджетов с различными сроками (месяц, квартал, полгода, год и т.д.) и соответствующих бюджетных прогнозов;

— использование ключевых принципов стратегического государственного менеджмента в процессе бюджетирования[423].

Для внедрения указанных принципов в 2016 г. была разработана нормативная база, с помощью которой происходят формирование и оценка «зеленых» бюджетов.

Около 20% стран, входящих в ОЭСР, уже более шести лет применяют системы мониторинга и оценки эффективности влияния на климатическую и экологическую ситуацию использования соответствующих бюджетных средств[424].

Переход к «зеленому» бюджету требует увязки доходов и расходов с экологическими и климатическими целями, что демонстрирует опыт Франции. В 2020 г. французское правительство опубликовало первый «зеленый» бюджет как приложение к Закону о финансах на 2021 г. Таким образом, 2021 год стал первым годом исполнения бюджета, нацеленного на стабилизацию и улучшение экологии, который включал анализ воздействия бюджетных расходов на состояние окружающей среды. По данным этого исследования, из общего объема в 574,2 млрд евро только 52,8 млрд евро были напрямую направлены на поддержку климатических и экологических проектов.

При формировании бюджета с учетом принципов «зеленого» бюджетирования во Франции используется специальная маркировка расходов для оценки их соответствия общенациональной экологической политике и приоритетным проектам. Все бюджетные расходы подразделяются на три категории в зависимости от воздействия на экологию:

---

[423] Афанасьев М. П., Шаш Н. Н. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет. М., 2021. С. 343–344.

[424] «Маркировка на принципах «зеленого» бюджетирования: вводное руководство и принципы» (Green Budget Tagging: Introductory Guidance & Principles) 2021 г. ; «Изменение климата и долгосрочная бюджетная устойчивость» (Climate Change and Long-Term Fiscal Sustainability) 2021 г. ; «Инструменты “зеленого” бюджетирования и налоговой политики для поддержки и восстановления» (Green Budgeting and Tax Policy Tools to Support a Greener Covery) ; «Комплексный обзор глобального финансирования окружающей среды» (A Comprehensive Overview of Global Biodiversity Finance) 2020 г. ; «Отслеживание экономических инструментов и финансов для сохранения окружающей среды» (Tracking Economic Instruments and Finance for Biodiversity) 2020 г.

1) «чисто зеленые» расходы, оказывающие исключительно положительное воздействие на один из экологических параметров, не влияя на другие;

2) «смешанные» расходы, благоприятно влияющие на одни экологические параметры, но негативно — на другие;

3) «неблагоприятные» расходы, которые могут иметь разрушительное воздействие как на экологические, так и на другие показатели.

Представленный французский подход позволяет классифицировать расходы по признаку влияния на экологию и получить исчерпывающую информацию о государственных ресурсах, выделяемых на достижение природоохранных целей. Данный подход в перспективе возможно распространить и в России с учетом особенностей формирования собственного государственного бюджета.

Преимущественная часть финансово-правовых институтов, формирующих финансовую систему Российской Федерации, уже подверглась существенным внутренним изменениям. Такое заключение сделано профессором Е. В. Покачаловой на основе анализа существующей нормативно-правовой базы в сферах государственных финансов и бюджета[425].

В научный юридический оборот и действующее законодательство начинают входить понятия «“зеленые” финансы», «“зеленое” финансирование», «ESG». Возникает необходимость раскрытия и пояснения некоторых из них применительно к данному параграфу.

Под «зеленым» бюджетным финансированием мы будем понимать процесс распределения бюджетных средств, направленных на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, на внедрение НДТ и реализацию соответствующих энергоэффективных, климатических проектов, а также проектов в сфере обращения с отходами производства и потребления.

Следует согласиться с мнением С. П. Бортникова, что в рамках вышеуказанной деятельности государство осуществляет целесообразное воздействие на компании, предпринимателей и прочие субъекты коммерческой

[425] Покачалова Е. В. К вопросу о понятии и компонентном составе современной финансовой системы Российской Федерации: теоретические аспекты финансового права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2010. № 2. С. 118.

деятельности, а также обеспечивает их контроль[426]. Неотъемлемой составляющей такой регуляторной функции является финансирование соответствующих мероприятий (что характерно как для планового, так и рыночного хозяйства). К такому финансированию могут принадлежать государственные субсидии, субвенции, дотации, гранты, кредитование. Сюда же относится и финансирование государственных программ различного целевого назначения. Так, 3 марта 2025 г. Минюст России зарегистрировал Президентский фонд экологических и природоохранных проектов. В 2025–2027 гг. фонд будет получать гранты Президента РФ в размере 1 млрд руб. ежегодно на поддержку экологических и природоохранных проектов[427].

Как известно, финансирование природоохранной деятельности осуществляется из бюджетных и внебюджетных средств. Охрана окружающей среды нуждается в регулярном финансировании, выделяемом в достаточном объеме. Затраты на данную сферу в Российской Федерации увеличиваются с каждым годом: с 2014 до 2024 г. их объем возрос более чем на 56%. Финансирование из внебюджетного сектора увеличилось более чем на 27%, а в целом затрачивается больше средств в 3,5 раза, и это не обусловлено исключительно инфляцией[428].

За последние годы суммы денежных средств, выделяемые из федерального бюджета на решение экологических задач, возросли, тем самым увеличив суммы соответствующих расходов бюджетной системы РФ. Сегодня в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» определены следующие ключевые функции органов власти в рассматриваемой сфере:

— проведение мероприятий, направленных на реализацию федеральной политики, в том числе и федеральных программ, в сфере экологического развития страны;

---

[426] Бортников С. П. Государственно-плановая экономика в современном хозяйственном порядке // Академия права и экономики. 2017. № 2. С. 25, 30.

[427] Президентский фонд природы : официальный сайт. URL: https://xn--d1aaabbkhcbij9adndcmfnblv4cxl.xn--p1ai/pages/fundnature/home/about (дата обращения: 20.03.2025).

[428] Сведения об исполнении бюджетов [Электронный ресурс] // Казначейство России : официальный сайт. URL: https://roskazna.gov.ru/ (дата обращения 17.05.2023).

— разработка и утверждение законодательной базы, касающейся охраны окружающей среды;

— организация и осуществление контроля (экологического надзора и мониторинга, экономической оценки влияния деятельности субъектов хозяйствования на окружающую среду и пр.);

— учет специальных особо охраняемых территорий;

— прочие функции в рамках реализации государственной политики в экологической сфере.

Хотя расходы на охрану окружающей среды в Российской Федерации ежегодно возрастают, они до сих пор находятся на невысоком уровне.

В таких условиях приоритетным направлением государственной политики является увеличение расходов (бюджетов) на выполнение задач в сфере охраны окружающей среды до уровня аналогичных расходов экономически развитых стран. Оценивая ситуацию реально, следует понимать, что это — дело не одного года и даже не двух лет. В качестве первых шагов к вышеупомянутой цели достаточно рациональным представляется установление на законодательном уровне определенной квоты — минимального процента, доли от всей суммы расходов разных бюджетов бюджетной системы — на реализацию функций по охране окружающей среды.

Для достаточного объема необходимо привлекать финансы из разных источников. На данный момент основой финансирования является государственный бюджет, и с каждым последующим годом его роль возрастает. По данным Росстата, если сравнивать с показателями 2014 г., то бюджетная часть составляла 12,54%, а уже в 2019 г. этот показатель превысил 28,71%[429].

Ю. К. Цареградская справедливо отмечает, что в последние годы наблюдается реализация «зеленых» проектов благодаря соответствующему финансированию[430].

---

[429] Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2023).

[430] Цареградская Ю. К. «Зеленые» инвестиции в контексте устойчивого развития. С. 122.

В целом с 2014 по 2024 г. бюджетные затраты государства на природоохранную сферу возросли более чем в четыре раза, при этом объем бюджета РФ в целом вырос в 1,5 раза, а значит, расходы на природоохранную деятельность увеличивались быстрее, чем осуществлялся прирост бюджета.

Федеральное бюджетирование экологии являлось основным, ведь за данный период оно увеличилось до 85%. Затраты из федерального бюджета возросли почти в шесть раз, а запланированное бюджетное финансирование от объединенных субъектов Российской Федерации увеличилось практически в три раза.

В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» бюджетные ассигнования на охрану окружающей среды в 2024 г. составили 477,5 млрд руб., в 2025 г. — 473 млрд руб., в 2026 — 522,7 млрд руб.[431] В Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» бюджетные ассигнования на охрану окружающей среды в 2025 г. насчитывали 423,4 млрд руб., в 2026 г. — 439,5 млрд руб., в 2027 г. — 453,6 млрд руб.[432]

Следует иметь в виду, что формирование бюджета осуществляется в период реализации значительного количества санкций. Общеизвестно, что бюджет в России уже много лет является ресурсозависимым. Прогнозируется стабильный рост нефтегазовых доходов. Это, в свою очередь, приведет к увеличению Фонда национального благосостояния.

Анализируя в целом расходы в экологической сфере, можно сделать вывод, что в последние годы эти показатели быстро увеличивались. В период с 2014 по 2019 г. темпы их роста составили 1,57 раза. Несмотря на то, что некоторые внебюджетные источники являются основными, можно оценить возрастающую роль бюджетного финансирования. Расходы бюджета Российской Федерации на

---

[431] Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // СЗ РФ. 2023. № 49 (ч. I). Ст. 8657 (начало) ; № 49 (ч. II). Ст. 8657 (продолжение) ; № 49 (ч. III). Ст. 8657 (продолжение).

[432] Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru. 01.12.2024 (дата обращения: 01.01.2026).

природоохранную деятельность за указанный период увеличились в 3,5 раза, а объем внебюджетного финансирования — всего в 1,3 раза.

В процентном отношении по скорости роста природоохранные расходы бюджета Российской Федерации значительно опережают другие расходы, и это свидетельствует о том, что государство наделяет приоритетом соответствующее направление деятельности. Бóльшая часть бюджетного финансирования природоохранных мероприятий обеспечивается за счет федерального бюджета. С 2014 г. объем средств из федерального бюджета, выделяемых на охрану окружающей среды, увеличился на 19,7%. Однако в целом в 2024 г. расходы на реализацию нацпроекта «Экология» снизились с 88 млрд до 78,5 млрд руб. (на 10,8%[433]). В то же время на реализацию национального проекта «Экология» еще в 2022 г. было выделено 128,77 млрд руб.[434]

По справедливому мнению профильного Комитета Государственной Думы ФС РФ, необходимо увеличить также финансирование «строительства нового уникального зимовочного комплекса в Антарктиде, расположенного вблизи реликтового подледного озера Восток. Это уникальный проект и наше конкурентное преимущество в дальнейших исследованиях Антарктики»[435].

Предполагается сокращение финансирования на 532 млн руб. нацпроекта «Чистая страна», направленного на борьбу с несанкционированными свалками. Из них 106 млн руб., выделенных на мероприятия по ликвидации несанкционированных свалок в границах городов, будут перераспределены для закупки беспилотников в рамках федерального проекта «Стимулирование спроса на отечественные беспилотные авиационные системы» национального проекта «Беспилотные авиационные системы»[436].

---

[433] Расходы бюджета на экологию сократят ради закупки БПЛА и развития новых регионов [Электронный ресурс] // URL: https://rtvi.com/news/rashody-byudzheta-na-ekologiyu-sokratyat-radi-zakupki-bpla-i-razvitiya-novyh-regionov/ (дата обращения: 24.05.2024).

[434] Власти решили сократить расходы на утилизацию мусора [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/business/26/09/2022/632d9c649a79477946c9cc89 (дата обращения: 24.05.2024).

[435] В обсуждении проекта федерального бюджета 2024–2026 годов на заседании профильного комитета принял участие министр природных ресурсов и экологии РФ Александр Козлов [Электронный ресурс] // URL: http://duma.gov.ru/news/58038/ (дата обращения: 24.05.2024).

[436] В России сократят расходы федерального бюджета на утилизацию мусора [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2022/09/26/v-rossii-sokratiat-rashody-federalnogo-biudzheta-na-utilizaciiu-musora.html (дата обращения: 24.05.2024) ; Расходы бюджета на экологию сократят ради закупки БПЛА и развития новых регионов.

Расходы федерального бюджета на создание инфраструктуры по обработке и утилизации мусора по проекту «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» составили в 2023 г. 12,5 млрд руб., что более чем в два раза меньше показателя 2021 г.

Кроме того, уменьшение расходов предусмотрено по проекту «Развитие инфраструктуры по охране лесов от пожаров» в части обеспечения мер пожарной безопасности в 2023–2026 гг. Оно составит 142,1 млн руб. ежегодно. Произошло также сокращение финансирования федерального проекта «Чистый воздух» в 2024 г. по сравнению с объемами, утвержденными в 2022 г., — с 10,3 до 4,15 млрд руб. По оценке профильного комитета Государственной Думы ФС РФ, это приведет к недостижению целей, поставленных Президентом РФ до 2030 г.[437]

Е. Г. Писарева отмечает, что всё государство целиком представляет собой единую целостную и тесно связанную систему. В России это Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования. И все они являются взаимосвязанными и взаимозависимыми составляющими государственной бюджетной системы, сформированной и действующей для сохранения территориальной целостности страны и ее регионов, а также организации мощной финансовой системы в целях обеспечения реализации государством своих функций и задач[438]. В этом контексте следует упомянуть два важных нюанса, выведенных Ю. А. Крохиной. Во-первых, чем сильнее взаимосвязь отдельных элементов, тем более прочной является сама система. Во-вторых, в такой гармонично организованной системе ни одна составляющая не может превалировать над целым[439].

Направление финансов в качестве федеральных субсидий на реализацию природоохранных программ и проектов сопровождается значительными бюджетными рисками как при распределении средств, так и при их освоении.

---

[437] Финансирование федерального проекта «Чистый воздух» сократили почти наполовину [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/10/12/1000151-finansirovanie-federalnogo-proekta-chistii-vozduh-sokratili (дата обращения: 24.05.2024).

[438] Писарева Е. Г. Роль бюджета в условиях развития правового государства // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 139.

[439] Крохина Ю. А. Правотворчество субъектов Российской Федерации в бюджетной сфере // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 70.

Нацпроект «Экология» также имел высокую степень бюджетных рисков, о чем свидетельствует структура расходов в его паспорте. За всё время реализации проекта (с 2019 по 2024 г.) объем внебюджетных источников превышал 86% от общего финансирования. Так, общий объем средств по нацпроекту «Экология» составлял 3 754 528,30 млн руб., когда как предусмотрено было из внебюджетных источников 3 236 385,88 млн руб.[440] В связи с этим встает остро вопрос о разработке и внедрении на хозяйствующих субъектах системы производственных экологических фондов для финансирования мероприятий по охране окружающей среды. Подобные фонды могут стать логичным продолжением стратегии ESG. При их внедрении и реализации возможна налоговая поддержка компаний в части предоставления соответствующих налоговых льгот, а также банковских кредитов по сниженным ставкам с государственным субсидированием. Это создаст стимул для внедрения природосберегающих технологий.

Заключение о наличии бюджетных рисков в вышеуказанном национальном проекте можно сделать также из доклада Счетной палаты РФ. Дело в том, что, несмотря на то что в процессе формирования финансового бюджета нацпроекта «Экология» использовались предложения 80 субъектов Российской Федерации, ни одним из них не были представлены конкретные расчеты и перечень всех планируемых источников финансирования проекта. В связи с этим не получится осуществить реальную оценку финансовых возможностей субъектов РФ для финансирования нацпроекта и, тем более, проверить обоснованность размера таких поступлений из каждого планируемого источника. Кроме того, отсутствуют перечень и характеристики субъектов хозяйственной деятельности, финансы которых привлекаются на реализацию мероприятий в рамках федеральных проектов, а также не предоставлена информация о планируемых механизмах привлечения таких средств. Всё упомянутое исключает возможность адекватной оценки потенциала для покрытия расходов национального проекта «Экология» за счет внебюджетных поступлений.

[440] Паспорт национального проекта «Экология» (утв. Минприроды России) // СПС «Консультант Плюс».

В процессе анализа нацпроекта «Экология» выявлены и систематизированы основные финансовые риски, зависящие от планирования бюджета и наличия внебюджетных доходов. Установлено, что данный нацпроект сопровождался значительными бюджетными рисками на федеральном и региональном уровнях. С точки зрения правового обеспечения данные вопросы также не урегулированы. Во время планирования бюджета недостаточно внимания уделено актуальным экологическим параметрам и правильности оценки бюджетных расходов на уровне регионов.

В результате анализа природоохранных мероприятий мы пришли к выводу, что их можно условно разделить на две группы согласно целям проведения: комплексы действий, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, и мероприятия по ликвидации последствий катастроф, аварий, а также накопленного экологического вреда. Мероприятия первой группы, как правило, связаны с государственными программами и нацпроектом «Экология», а второй — с действиями при чрезвычайных ситуациях или долгосрочным восстановлением экосистем, что может потребовать дополнительных бюджетных средств. Р. И. Хадиуллин справедливо предлагает воспользоваться международной практикой и финансировать вторую группу мероприятий из отдельного фонда для ликвидации последствий экологических катастроф. Его сто́ит сформировать из финансов федерального бюджета, а чтобы это не отнимало средства у других программ, использовать поступления от штрафов за нарушения в области природопользования и загрязнения окружающей среды. В этот фонд также могут поступать доходы от выплат по искам в связи с возмещением вреда, нанесенного экосистемам[441]. Разграничив финансирование таким образом, можно обеспечить оперативное направление средств на активные работы по ликвидации последствий экологических катастроф.

М. Б. Разгельдееева и Н. И. Землянская указывают на необходимость усиления бюджетного контроля [442] . С высокой вероятностью бюджетные

[441] Хадиуллин Р. И. Указ. соч. С.130.

[442] Разгельдеева М. Б., Землянская Н. И. Основы бюджетно-правового регулирования в Российской Федерации : учебник. Саратов, 2021.

ассигнования используются неэффективно, если их распределение осуществляется исключительно по формальным признакам.

Основное отличие такого подхода от рационального управления финансами заключается в том, что денежные средства расходуются без учета реальных потребностей и результатов, поскольку их выделение происходит независимо от конкретных показателей эффективности.

В качестве примера подобного подхода Э. Д. Соколова приводила ситуации с озеленением части земельных площадей в г. Москве, при котором деньги были потрачены, а «трава не растет»[443]. К сожалению, подобный формальный подход к распределению ресурсов всё еще встречается в современной практике.

Необходимо отметить, что в 2024 г. глобальный национальный проект «Экология» был завершен. С 1 января 2025 г. в России стартовал национальный проект «Экологическое благополучие». В него вошли федеральные проекты: «Генеральная уборка» как продолжение проекта «Чистая страна», «Экономика замкнутого цикла», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Чистый воздух», «Вода России», «Сохранение лесов».

По мнению представителя Министерства финансов РФ, в рамках государственных программ в сфере экологии и природопользования в 2025, 2026 гг. выделено более 570 млрд руб., также более 4 млрд руб. было потрачено в 2024 г. на ликвидацию объектов накопленного вреда[444].

Общий бюджет Минприроды России на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. по направлениям «Экология» и «Природопользование» составляет 803 млрд руб. и складывается из трех государственных программ:

— 360 млрд руб. на госпрограмму «Охрана окружающей среды». В нее войдут ликвидация особо опасных объектов накопленного вреда, развитие экономики замкнутого цикла, создание системы экомониторинга, мероприятия по

---

[443] Соколова Э. Д. К вопросу о совершенствовании финансово-правового регулирования бюджетной системы России в современных условиях ее развития // Бюджетная система государства в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 ноября 2019 г. М. : РГУП, 2020. С. 24–25.

[444] Национальный проект «Экология» меняет название и продлевается на шесть лет [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/news/2023/10/11/1000057-natsionalnii-proekt-ekologiya-menyaet-nazvanie (дата обращения: 25.06.2024).

улучшению качества воздуха, работы на Северном и Южном полюсах, содержание системы нацпарков;

— 203 млрд руб. на госпрограмму «Развитие лесного хозяйства». Запланированы лесопатологические обследования, увеличение площадей лесовосстановления и лесоустройство, борьба с лесными пожарами, создание лесопожарного центра в Забайкалье, дооснащение регионов техникой и оборудованием;

— 196 млрд руб. на госпрограмму «Воспроизводство и использование природных ресурсов». В ней запланировано два направления: борьба с загрязнениями воды и вододефицитом и геологоразведочные работы на 70 перспективных площадях Дальнего Востока и Арктики в рамках проекта «Геология. Возрождение легенды»[445].

Федеральный проект «Низкоуглеродное развитие» в рамках нацпроекта «Эффективная и конкурентная экономика» профинансируют до 2030 г. всего на 1,5 млрд руб.[446]

В рамках национального проекта «Экологическое благополучие» в России разрабатываются обширные стратегии, направленные на улучшение состояния окружающей среды и повышение качества жизни граждан. Ключевые направления включают следующие шаги по улучшению экологической ситуации:

1. Циклическая экономика: к 2030 г. достичь полной утилизации бытовых отходов, снизив уровень захоронения до 50%, а также внедрить не менее 25% вторичных ресурсов в производство.

2. Сокращение выбросов: к 2036 г. снизить выбросы загрязняющих веществ в городах и концентрацию токсичных элементов для улучшения здоровья населения и экологии.

---

[445] Госдума выделила на экологию 803 миллиарда рублей [Электронный ресурс] // URL: https://kuzbasseco.ru/2024/11/15/gosduma-vydelila-na-ekologiyu-803-milliarda-rublej/ (дата обращения: 19.03.2025).

[446] Нацпроект по экономике потребует 2 трлн рублей внебюджетных средств [Электронный ресурс] // URL: https://investnovoros.ru/ru/news/nacproekt-po-ekonomike-potrebuet-2-trln-rublej-vnebudzhetnykh-sredstv// (дата обращения: 19.03.2025).

3. Управление опасными отходами: к 2030 г. ликвидировать около 50 объектов накопленного экологического вреда, а к 2036 г. снизить объем отходов I и II классов опасности на 50%.

4. Сокращение объема неочищенных сточных вод. К 2036 г. в рамках программы планируется сократить в два-три раза объем сточных вод, которые не прошли очистку и сбрасываются в водоемы.

5. Сохранение природного наследия. Разрабатываются инициативы по восстановлению лесов, сохранению биоразнообразия экосистем, устойчивому развитию и управлению охраняемыми территориями; критерии для эффективного контроля; параметры для продвижения экотуризма в природных заповедниках[447].

В дополнение к федеральному финансированию действующие правовые нормы предусматривают выделение денежных средств субъектами Российской Федерации. Согласно ст. 72 Конституции РФ охрана окружающей среды является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов.

Наименьшая часть финансирования принадлежит региональным бюджетам, но их важность не сто́ит недооценивать. Вклад субъектов РФ в финансирование природоохранных мероприятий в 2024 г. составил более 23%. Это незначительная часть, на 13% меньше, чем в 2014 г. Однако данное обстоятельство можно объяснить тем, что государственный бюджет увеличил финансовые ассигнования, что, в свою очередь, привело к снижению доли в совокупных данных региональных бюджетов. Помимо финансовой поддержки, региональные органы власти также вносят вклад в реализацию экологических инициатив, что закреплено в законодательстве.

Если составить рейтинг бюджетного финансирования охраны окружающей среды субъектами Российской Федерации, то основная доля доходов поступает в бюджет Центрального федерального округа России, куда входят 18 из 89 субъектов Федерации, на долю которых приходится 4% от общей площади страны. Второе место в рейтинге бюджетного финансирования занимает

[447] Паспорт нацпроекта «Экологическое благополучие» будет доработан до конца лета [Электронный ресурс] // URL: https://ecologyofrussia.ru/pasport-natsproekta-ekologicheskoe-blagopoluchie-budet-dorabotan-do-kontsa-leta/ (дата обращения: 12.06.2024).

Приволжский округ, который обеспечивает 20% необходимых средств для профильного бюджета. Уральский регион находится на следующей позиции, выделяя на эти цели более 10%, в то время как другие территории — от 3 до 5,5%.

Если мы продолжим исследовать данный рейтинг по финансированию и расходам на охрану окружающей среды, то Москва и Московская область обычно будут на первых строках, составляя около 44%. Наименьшие результаты, хотя и значимые, демонстрируют Нижегородская область (7%), Челябинская область (5%) и Республика Татарстан (4%). Наименее финансируют природоохранную деятельность Республика Мордовия (0,04%), Кабардино-Балкарская Республика (0,03%), Орловская область (0,03%), Республика Калмыкия (0,01%), Республика Ингушетия (0,01%)[448]. Если суммировать все траты этих пяти субъектов на охрану окружающей среды в 2024 г., то это составит менее 1% от общих расходов, связанных с обеспечением экологической безопасности, которые понесли другие субъекты Федерации[449].

В настоящее время сфера региональных финансов всё чаще становится объектом исследования в России. В этой связи следует обратить внимание на результаты анализа, проведенного Н. М. Артемовым и Е. М. Ашмариной[450] в данной области. Авторы подчеркивают, что даже в публичных сферах наблюдаются явные проявления двойственности правового регулирования, выражающиеся в императивно ограниченной диспозитивности. Подразумевается предоставление региональным субъектам полномочий, которые позволяют им осуществлять непосредственно финансовую деятельность. Одним из способов реализации этих полномочий является предоставление регионам возможности регулярно разрабатывать и принимать собственные законодательные акты по бюджету. Рассмотрев вышеперечисленные аспекты, можно сделать вывод, что существует дуализм в правовом воздействии на различных уровнях

[448] Сведения об исполнении бюджетов [Электронный ресурс] // Казначейство России : официальный сайт. URL: https://roskazna.gov.ru/ (дата обращения 17.05.2023).

[449] Марьин Е. В. К вопросу регионального «зеленого» финансирования территорий // Достижение национальных целей развития Российской Федерации в контексте устойчивого развития территорий : сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 169–174.

[450] Артемов Н. М., Ашмарина Е. М. Экономическое право России и особенности правового регулирования финансовых отношений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 2. С. 196.

государственной власти Российской Федерации в вопросах перераспределения государственных финансов. Важно отметить, что в настоящее время в сфере налоговых и бюджетных правоотношений доминирует императивно-правовой метод.

В рамках бюджетной политики государства могут применяться различные инструменты межбюджетных отношений. Среди них:

— механизм трансфертного финансирования, включающий предоставление субсидий, дотаций и субвенций. Данный механизм предполагает перечисление финансовых средств из бюджетов более высоких уровней в бюджеты нижестоящих уровней;

— система перераспределения налоговых платежей.

В этом случае налоги, собранные на уровне вышестоящего бюджета, распределяются между несколькими уровнями госбюджетов, находящимися ниже по иерархии. В ситуации, когда крупные налоговые поступления, например от добычи полезных ископаемых, поступают в федеральный бюджет, возникает дисбаланс. Перераспределение таких налоговых поступлений в пользу регионов-реципиентов заставляет донорские регионы жертвовать частью доходов, что ограничивает их возможности полноценно финансировать региональные нужды. Это положение дел еще раз подчеркивает важность мер, направленных на достижение баланса между федеральными финансовыми интересами и интересами отдельных субъектов Российской Федерации.

Данный вывод справедлив и для любой другой страны со сложной административно-территориальной структурой. Так, например, акцент на важности организации рациональных бюджетных взаимоотношений между отдельными регионами сделан и в работах И. Б. Лагутина, рекомендующего закреплять принципы таких финансовых взаимоотношений в нормативно-правовых актах[451].

[451] Лагутин И. Б. Особенности региональных бюджетных отношений и развитие российской модели бюджетного федерализма // Финансовое право. 2012. № 8. С. 15–18.

Государственные программы по охране окружающей среды разрабатываются и реализуются как на федеральном уровне, так и во всех субъектах Российской Федерации. Такая возможность законодательно закреплена в ст. 6 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Выполнение программ на региональном уровне также указано как одна из важных характеристик качественного планирования бюджета. Это подотчетный показатель под названием «удельный вес расходов субъекта Российской Федерации по государственным программам в общем объеме бюджетных расходов»[452].

Одним из ключевых показателей эффективности бюджетного планирования на региональном уровне является степень реализации программ. Этот показатель подлежит контролю и выражается как процент расходов субъекта Российской Федерации по государственным программам в общем объеме бюджетных расходов.

В ходе анализа расходов на охрану окружающей среды был проведен детальный анализ ситуации в Красноярском крае, где расположено значительное количество промышленных предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. Результаты экологического мониторинга неудовлетворительны. Ярким примером такой ситуации является инцидент с утечкой 21 тыс. тонн дизельного топлива, произошедший в результате повреждения контейнера на ТЭЦ-3 в районе Кайеркан Норильска.

Авария, произошедшая 29 мая 2020 г., стала одним из самых крупных экологических бедствий в современной истории Российской Федерации. Ее разрушительное воздействие на окружающую среду ощущается по сей день. В результате утечки 5000 тонн дизельного топлива в почву и 16 000 тонн в водные объекты экосистемам был причинен непоправимый ущерб, что, в свою очередь, привело к негативным экономическим последствиям для региона.

---

[452] См., например: Показатели оценки качества управления региональными финансами [Электронный ресурс] // Министерство финансов Саратовской области : официальный сайт. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/kachestvo-upravleniya-regionalnymi-finansami/pokazateli-otsenki-kachestva-upravleniya-regionalnymi-finansami (дата обращения: 01.04.2021).

Работы по ликвидации последствий аварии были проведены МЧС и руководством компании, ответственной за инцидент. Однако эти меры не могут полностью компенсировать вред, нанесенный окружающей среде. По официальной оценке, общая сумма ущерба составила 147 млрд руб. для водных объектов и более 738 млн руб. для почвы. Восстановление экосистем потребует длительного времени, и эксперты прогнозируют, что основную часть расходов на это возложат на бюджетное финансирование, преимущественно регионального уровня.

Ситуация, сложившаяся в регионе, заслуживает особого внимания. В связи с этим был проведен анализ бюджета Красноярского края с фокусом на расходы, направленные на природоохранную деятельность. В 2019 г. на эти цели было выделено 606 184 тыс. руб. (0,24% бюджетного финансирования края). Дополнительно в рамках госпрограммы «Охрана окружающей среды, воспроизводство природных ресурсов» направлено более 879 155 тыс. руб. По нацпроекту «Экология» освоено почти 80% средств. Региональные проекты «Чистый воздух», «Чистая вода» и «Сохранение лесов» были выполнены на общую сумму свыше 1 млрд руб.[453]

Финансирование работ по восстановлению экосистем Красноярского края после разлива дизельного топлива недостаточно для полного устранения последствий. Мы полагаем, что компания «Норникель», не предотвратившая экологическую катастрофу и несущая полную ответственность за эксплуатацию соответствующих систем, должна не только ликвидировать последствия загрязнения, но и возместить вред, причиненный экосистеме региона. Данный вопрос по-прежнему требует решения.

Важно подчеркнуть, что распределение финансовых ресурсов на природоохранные мероприятия из федерального бюджета неравномерно по регионам. При этом учитывается уровень загрязнения территории, обусловленный промышленной деятельностью. Различия в количестве и типах

[453] Заключение на годовой отчет об исполнении краевого бюджета Красноярского края за 2019 г. [Электронный ресурс] // Счетная плата Красноярского края. URL: http://minfin.krskstate.ru/openbudget/othcet/2019 (дата обращения: 27.03.2023).

промышленных предприятий в разных регионах приводят к существенным расхождениям в объеме финансирования. Кроме того, разный уровень поступлений налогов в бюджеты субъектов Российской Федерации также сказывается на объеме средств, выделяемых на природоохранную деятельность.

Общий объем финансирования экологических мероприятий в регионе формируется за счет средств регионального бюджета и государственных субсидий. При этом существуют бюджетные риски, которые проявляются на двух этапах: при распределении ресурсов между субъектами РФ и после их освоения. Мы ранее отметили, что отдельные субъекты Центрального федерального округа получают более 60% всего федерального бюджета, выделяемого на природоохранную деятельность. Анализ расходов пяти регионов — лидеров по финансированию природоохранных мероприятий в сопоставлении с уровнем загрязнения территории демонстрирует явное несоответствие. Исключение составляет Республика Татарстан, которая входит в число лидеров по финансированию и одновременно имеет значительный уровень загрязнения.

Выполнение природоохранных мероприятий, как и всех других, характеризуется наличием бюджетных рисков. Это ярко проявляется в привлечении внебюджетных средств, особенно если принять во внимание тот факт, что во всей структуре наполнения природоохранного бюджета значительная доля принадлежит внебюджетным доходам.

Когда формируется бюджет, основные риски — неправильное прогнозирование поступлений и их соотношения с тратами. Такая проблема может проявиться на федеральном или региональном уровне, когда формируются кризисные обстоятельства, которые также нужно принимать во внимание при распределении бюджетных средств. На необходимость эффективного использования бюджетных средств указывает Н. А. Саттарова[454]. Например, если начнется разработка крупных залежей полезных ископаемых с активной обработкой нефтепродуктов, это способно повлиять не только на стоимость

[454] Саттарова Н. А. Об эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2022. № 5. С. 19–22.

нефти, но и на уровень доходов в бюджете. В результате объем финансирования может измениться, и к этому нужно быть готовыми: допустить реализацию проектов в более экономном варианте или предусмотреть другие источники финансирования.

Необходимо согласиться с позицией О. В. Болтиновой о том, что формирование «зеленого» бюджета должно осуществляться с максимальной точностью и соответствием как запланированным доходам, так и прогнозируемым экологическим расходам [455] . При этом следует принимать во внимание потенциальные риски, связанные с возможными изменениями объемов доходов и расходов под воздействием внешних факторов.

При разработке паспорта национального проекта необходимо предусмотреть механизмы, минимизирующие возможность искажения данных о результатах его реализации. Специалистам следует обратить особое внимание на потенциальные риски, связанные с намеренным занижением или завышением ожидаемых показателей. Например, субъекты Российской Федерации могут сознательно предоставлять недостоверные данные об экологической ситуации с целью получения софинансирования соответствующих программ.

Текущая ситуация характеризуется риском недостаточного финансирования природоохранных мероприятий. Данная проблема носит системный характер и может быть вызвана многими факторами, в том числе сокращением поступлений в государственный бюджет и предоставлением льгот плательщикам экологических платежей. Кроме того, природоохранные мероприятия сопровождаются риском непредвиденных расходов. К ним относятся, например, рост цен на природоохранные технологии, ликвидация последствий техногенных аварий и природных катастроф. В то же время резервные средства, предназначенные для покрытия таких непредвиденных расходов, очень часто отсутствуют.

[455] Болтинова О. В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9 (142). Т. 17. С. 39.

Сто́ит обратить внимание на то, что наименее финансируемые территории не являются экологически чистыми: на их площади находится значительное количество промышленных объектов, и многие мониторинговые показатели состояния окружающей среды существенно отличаются от нормы. Поэтому данное распределение средств является нерациональным, ведь большее внимание нужно уделять именно загрязненным регионам. Следует согласиться с мнением А. Г. Пауля об оптимизации расходования бюджетных средств[456]. Указанное является вполне справедливым и целесообразным для реализации в РФ.

Помимо расходов на экологию федерального и регионального бюджета, законодательство предусматривает и расходы местных бюджетов. Так как местные бюджеты в большинстве своем испытают дефицит ресурсов, следует остановиться на рассмотрении бюджетов тех городов, в которых вопрос охраны окружающей среды стоит наиболее остро. Росприроднадзор составил рейтинг самых загрязненных городов России[457]. Рассмотрим бюджетные расходы некоторых из них.

В 2024 г. Норильск выделил на экологические мероприятия почти 903 млн руб., что было одобрено городским советом. Средства направлены на:

— уборку территорий (около 400 000 м²);

— ликвидацию несанкционированных свалок (более 94 000 м²);

— вывоз самовольных построек, организацию и содержание площадок накопления твердых коммунальных отходов, озеленение (почти 40 000 м²);

— обращение с бездомными животными[458].

---

[456] Пауль А. Г. Бюджетный кодекс Российской Федерации: современные ориентиры предмета регулирования // Финансовое право. 2019. № 2. С. 19–23.

[457] На Норильск пришлось 10,5%, или 1,8 млн тонн, от общего объема загрязняющих веществ в атмосфере. Вторым в списке городов-загрязнителей специалисты назвали Череповец с показателем в 279 тыс. тонн. Замкнул тройку Новокузнецк, где зафиксировали 263 тыс. тонн выбросов. За ним следуют Липецк с результатом в 262 тыс. тонн за год и поселок Рефтинский Свердловской области, где общий объем вредных веществ в атмосфере за 2022 г. составил 225 тыс. тонн. В десятку также попали Междуреченск (Кемеровская область, 198 тыс. тонн), Магнитогорск (173 тыс. тонн), Воркута (168 тыс. тонн), Иркутск (132 тыс. тонн), Уфа (132 тыс. тонн) (Названы города России с наиболее загрязненным воздухом [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2023/04/05/goroda_zagryazniteli/ (дата обращения: 13.05.2024)).

[458] В 2024 году Норильск потратит на экологию почти 903 млн рублей [Электронный ресурс] // URL: https://severokrai.ru/news/v-2024-godu-norilsk-potratit-na-ekologiyu-pochti-903-mln-rublej/ (дата обращения: 15.05.2024).

В Череповце действовала муниципальная программа охраны окружающей среды с 2019 по 2024 г., на которую потрачено 42 млн руб. Программа была направлена на повышение уровня экологической сознательности жителей. Планировались инициативы по охране атмосферного воздуха и сбору отработанных осветительных устройств. Цели данной муниципальной программы включали в себя:

— формирование эффективной системы охраны окружающей среды;

— снижение негативного воздействия деятельности на окружающую среду и здоровье;

— получение актуальной информации об атмосферном воздухе;

— повышение экологической культуры и информирование населения.

Необходимо отметить, что программа Череповца составлена формально, поскольку местные власти не имеют полномочий влиять на основные источники загрязнения — промышленные предприятия. Полномочия Комитета охраны окружающей среды ограниченны. Ранее «Северсталь» упоминала «негативные экологические стереотипы» как одну из проблем Череповца в презентации для иностранной аудитории[459].

За пять лет реализации нацпроекта «Экология» в Липецке удалось сократить объем вредных выбросов в атмосферу более чем на 20 тыс. тонн, с акцентом на снижение выбросов приоритетных загрязняющих веществ. Кроме того, регион ликвидировал пять накопленных свалок и очистил более 40 км русла рек (Воронеж, Ягодная Ряса, Быстрая Сосна, Красивая Меча), а также 15 прудов. Липецкая область ежегодно участвует во всероссийской акции по очистке берегов и вошла в топ-20 «Зеленого рейтинга» по реализации реформы обращения с твердыми коммунальными отходами[460].

---

[475] Охрана окружающей среды на 2023–2028 годы // URL: https://35cherepovets.gosuslugi.ru/deyatelnost/proekty-i-programmy/ohrana-okruzhayuschey-sredy/ (дата обращения: 20.10.2024).

[460] Объем вредных выбросов в атмосферу снизили в Липецке на 20 тыс. тонн за пять лет [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/v-strane/17931513 (дата обращения: 20.05.2024).

В Магнитогорске расходы на экологию составили 4,8 млрд руб., а ПАО «ММК» инвестирует свыше 7 млрд долл. в обновление мощностей и снижение воздействия на окружающую среду[461].

Необходимо констатировать, что даже в городах, где экологические вопросы стоят очень остро, финансирование либо несущественно, либо отсутствует совсем в проектах и уже реализуемых местных бюджетах.

Таким образом, сегодня в России традиционно продолжает действовать остаточный принцип финансирования охраны окружающей среды. Проведя правовой анализ состояния и качества выполнения государством своей функции по обеспечению прав граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, можно заключить, что таковая на сегодня не реализуется в полной мере. Вывод косвенно подтверждается многими специалистами в рассматриваемой области, констатирующими, что на экологические цели и мероприятия в России денег недостаточно. Среди этих целей финансирование природоохранных программ; содержание заповедных природных территорий, парков и соответствующих территориальных органов; выполнение внешнеполитических обязательств в сфере охраны окружающей среды; обновление устаревших активов и технической базы, предназначенной для выполнения природоохранных работ, а также другие природоохранные направления.

3.3. Инновационные финансовые инструменты охраны окружающей среды и природопользования

Очевидно, что, помимо бюджетного финансирования охраны окружающей среды и природопользования, существуют внебюджетные инновационные

[461] Магнитогорск потратил на экологию 4,8 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL: https://www.magcity74.ru/news/70340-magnitogorsk-potratil-najekologiju-4-8mlrd-rublej.html (дата обращения: 20.05.2024).

инструменты охраны окружающей среды и природопользования, которые также показали результативность, в том числе на международной арене.

ООН утвердила несколько документов, направленных на экологическую перспективу, в которых отражена вышеобозначенная концепция устойчивого развития общества, согласно которой потребности социума не должны быть удовлетворены за счет потребностей следующих поколений. Данная концепция предусматривает в том числе необходимость рационального использования невосполняемых ресурсов, а также заботу о состоянии глобальных экосистем[462]. В 2015 г. на заседании Генассамблеи ООН были утверждены цели в области устойчивого развития, которые охватывают период до 2030 г. включительно. Расстановка приоритетов на международном уровне стала катализатором для инвестирования в природоохранную сферу в Российской Федерации.

Актуальность и перспективы принципов устойчивого развития признаны и на международной арене. ООН в период с 1990 до 2000 г. популяризовала данные принципы, работая над привлечением инвесторов. Было создано несколько проектов ответственного инвестирования: Принципы экватора, Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде, Принципы ответственного инвестирования и т.д.

В 1992 г. был создан Глобальный экологический фонд (ГЭФ), объединяющий 183 страны. ГЭФ — международная финансовая организация, основанная на принципах Программы развития ООН, финансирующая экопроекты для государств-участниц. Бюджет фонда постоянно растет: с 1 млрд долл. в 1992 г. до более 4 млрд долл. в 2017 г., пополняясь каждые четыре года взносами стран-участниц[463].

Наибольшее количество финансов данный фонд направлял на реализацию проектов, связанных с альтернативными источниками энергии, а также увеличение энергоэффективности. В реализации российских экологических

---

[462] Концепция устойчивого развития [Электронный ресурс] // URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2094308 (дата обращения: 20.05.2024).

[463] Зубарева О. В. Россия и Глобальный экологический фонд: 25 лет сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». 2019. № 5. С. 65–79.

проектов участвовали Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк, Программа ООН по окружающей среде, Программа развития ООН[464].

Помимо ООН, Всемирный банк участвовал в 22% российских экологических проектов ГЭФ, в то время как Европейский банк реконструкции и развития и Всемирный фонд дикой природы — в 7% и 1% соответственно[465].

Участие России в ГЭФ регулировалось постановлением Правительства РФ от 13.09.1994 № 1063, а координирующим органом было Минприроды России.

Международная практика «зеленого» финансирования преимущественно использует методы проектного финансирования. Крупнейшие международные финансовые организации, включая ГЭФ и Всемирный банк, работают на основе софинансирования и финансирования дополнительных затрат. Софинансирование — это долевое участие в экологическом проекте, где средства вносят все участники, включая государство и частные компании[466].

Частные инвестиции в экологическую сферу связаны с высоким риском финансовых потерь, поэтому метод смешанного финансирования базируется на использовании льготных кредитов и банковских гарантий. Так, Глобальный экологический фонд в Индии, в штате Раджастхан, осуществил инвестиции с помощью метода дополнительных затрат в проект, связанный с использованием альтернативных источников энергии. Дополнительные затраты — это разница между издержками, возникающими при внедрении традиционных источников энергии и альтернативных.

В результате себестоимость электроэнергии в Индии, добываемой на основе использования солнечной энергии, в настоящее время самая низкая в мире[467].

На международной арене «зеленые» инвестиции осуществляются посредством следующих финансовых инструментов: грантов, льготных кредитов,

---

[464] Проекты Глобального экологического фонда в России [Электронный ресурс] // Глобальный экологический фонд: официальный сайт. URL: https://www.thegef.org/projects-operations/country-profiles/russian-federation (дата обращения: 05.01.2024).

[465] Постановление Правительства РФ от 13.09.1994 № 1063 «Об участии Российской Федерации в деятельности Глобального экологического фонда» // СЗ РФ. 1994. № 21. Ст. 2404.

[466] King K. Effective Use of International Financial Instruments. Paris : OECD, 2017. P. 15.

[467] Клавдиенко В. П., Зубарева О. В. Инвестиции в «зеленую» энергетику: мировые тренды и Россия // Проблемы современной экономики. 2020. № 1. С. 184–187.

субсидирования процентных ставок, гарантии по займам. Причем наиболее распространена такая форма инвестиционной поддержки экологических проектов, как грант. В основном, конечно, это гранты из внебюджетных источников.

Кроме того, в сфере реализации экологических проектов один из методов, которые используют международные финансовые организации, — льготное кредитование, т.е. предоставление кредитов на условиях, более привлекательных, чем в целом по рынку, например уменьшение процентной ставки или увеличение срока возврата кредита.

Международная финансовая корпорация, Северный инвестиционный банк и Зеленый климатический фонд предоставляют льготные кредиты для низкоуглеродных и возобновляемых энергетических проектов, нацеленных на сокращение выбросов парниковых газов и развитие альтернативных источников энергии[468]. Так, Зеленый климатический фонд с 2019 г. инвестирует в развитие возобновляемых источников энергии в китайской провинции Шаньдун. Банк традиционно использует кредиты и инвестфонды для привлечения таких инвестиций. Эта провинция — крупнейший потребитель энергии и главный источник выбросов парниковых газов из-за преобладания угля в промышленности.

Проект направлен на повышение энергоэффективности, улучшение транспортной доступности и развитие инфраструктуры региона. Фонд предоставил кредит в размере 100 млн долл. (около 7% от общей стоимости); остальное финансирование будет обеспечено государственными и частными инвесторами. В международной практике предусмотрено субсидирование процентных ставок для таких экологических проектов[469].

На международном рынке также реализуется механизм долевых инвестиций экопроектов. Например, экофонд может получать прибыль, продавая акции, которые приобрел ранее у компаний, и вкладывая в инновационное предприятие

[468] Порфирьев Б. Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 9. Т. 60. С. 5–16.

[469] Green Climate Fund : официальный сайт. URL: https://www.greenclimate.fund/(дата обращения: 22.04.2024).

по переработке отходов производства и потребления. Подобного рода инвестиции осуществляются, как правило, в экологические стартапы [470]. Очевидно, что вышеперечисленные финансовые инструменты имеют соответствующее правовое обеспечение.

В настоящее время в России активно применяются также механизмы внебюджетного «зеленого» финансирования[471]. Речь идет в первую очередь о «зеленых» инвестициях.

Существуют различные научные представления о «зеленых» инвестициях. В Китае, где данное понятие получило наибольшее развитие, под ними подразумевают вложения капитала в целевые проекты по охране окружающей среды[472].

Отечественные ученые считают, что такие инвестиции должны обеспечивать баланс экономических и экологических интересов [473]. С. И. Мишулина и С. И. Коданева определяют их как средства, ценные бумаги или имущество, приносящие выгоду от вложений в снижение негативного воздействия на окружающую среду[474].

Минфин России трактует «зеленые» инвестиции как вложения в экологически сберегающие технологии для развития «зеленой» экономики, субъектами которых могут быть фонды, банки и страховые организации[475].

---

[470] Handbook for appraisal of environmental projects financed from public funds. Paris : OECD, 2017. P. 178.

[471] См.: Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И., Раков И. Д. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы // Финансовый журнал. 2017. № 3. С. 15–18 ; Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений // Финансовый журнал. 2017. № 6 (40). С. 42.

[472] Du H. S., Zhan B., Xu J., Yang X. The influencing mechanism of multi-factors on green investments: A hybrid analysis // Journal of cleaner production. 2019. Vol. 239. P. 118–119 ; Sun H., Wan Y., Zhang L., Zhou Zh. Evolutionary game of the green investment in a two-echelon supply chain under a government subsidy mechanism // Journal of cleaner production. 2019. Vol. 235. P. 1316–1317.

[473] Полоник С. С., Хоробрых Э. В., Литвинчук А. А. Мировой опыт формирования и развития «зеленых» инвестиций в условиях обеспечения устойчивого экономического роста // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. № 13. Серия D «Экономические и юридические науки». С. 3–4.

[474] См.: Коданева С. И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы // Россия и современный мир. 2020. № 3 (108). С. 69–70 ; Mishulina S. I. “Green” investments as an element of the mechanism of greening the regional economy // Sochi journal of economy. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 156–157.

[475] «Зеленое» финансирование как механизм финансовой поддержки инвестиционной деятельности в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого роста: возможности для России : (заключительный) отчет о научно-исследовательской работе [Электронный ресурс] / НИФИ, Министерство финансов РФ. М., 2016 // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/2016_final_report.pdf?ysclid=l1z5leqybl (дата обращения: 14.04.2024).

За рубежом активно развиваются паевые «зеленые» фонды, особенно во Франции, Швейцарии и Великобритании. В последней в 2012 г. был создан Банк зеленых инвестиций [476]. Традиционно он использует кредиты и средства инвестфондов для привлечения таких инвестиций. В настоящее время банк финансирует более 50 «зеленых» проектов на сумму 2,3 млрд фунтов стерлингов, привлекая 7,8 млрд фунтов частных инвестиций. На каждый фунт стерлингов госсредств приходится 3 фунта частных вложений[477].

Банк зеленых инвестиций в Великобритании регламентирует, что «зеленые» вложения должны быть направлены на сокращение выбросов парниковых газов, обеспечить оптимальное использование природных ресурсов. Данные инвестиции должны быть нацелены на охрану окружающей среды, а также способствовать устойчивости экосистем.

Необходимо отметить значительную роль государства при осуществлении «зеленых» инвестиций. Оно должно разрабатывать нормативно-правовую основу с учетом экологических и социальных факторов, связанных с принятием инвестиционных решений[478].

По мнению международных экспертов в сфере экономики, для того, чтобы снизить выброс CO_2 в два раза к 2050 г. совокупное количество «зеленых» инвестиций должно составлять в среднем 2% мирового ВВП, или 1 трлн долл., ежегодно[479].

Для юридических лиц в экологически ориентированных проектах важна оценка рейтинговых компаний, позволяющая впоследствии претендовать на определенные экономические выгоды.

По мнению Е. В. Новиковой, «переход к зеленой экономике в принципе невозможен без построения эффективного механизма зеленого финансирования».

---

[476] UK Green Investment Bank. Annual Report 2014. Edinburgh, 2014 [Электронный ресурс] // URL: https://www.greeninvestmentgroup.com/assets/gig/corporate-governance/annual-report-2014.pdf (дата обращения: 17.04.2024).

[477] Department for Business, Innovation & Skills, UK Green Investment Bank. Future of UK Green Investment Bank plc: Policy paper BIS/15/630. 2015 [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.uk/government/publications/green-investment-bank-the-future (дата обращения: 17.04.2024).

[478] Бокарев А. А., Яковлев И. А., Кабир Л. С. Указ. соч. С. 42.

[479] Mobilising energy in energy efficiency [Электронный ресурс] // URL: https://agora-parl.org/sites/default/files/agora-documents/mobilising_investment_ee.pdf (дата обращения: 15.06.2024).

Установлено, что «“зеленая” экономика является значительным стимулом для технологии экологических инноваций»[480].

Внебюджетное «зеленое» инвестирование на территории Российской Федерации развивается с существенными сложностями. К основным проблемам, которые на данный момент не решены, относятся отсутствие в открытом доступе исчерпывающей и достоверной информации о деятельности компаний, их экологическом воздействии; недостаточная экономическая мотивация для инвесторов; частичное игнорирование социальной ответственности бизнесом.

В вопросах стабилизации экологического состояния огромное значение имеет внебюджетный сектор, ведь именно он формирует основные риски для экологии, при этом предпринимая действия для их предотвращения или минимизации. Мы уже описывали ситуацию, в которой основная часть расходов на природоохранную деятельность финансируется из внебюджетных источников. Эта сумма растет не так быстро, как показатели выделенных бюджетных средств, но с каждым годом ее увеличение является стабильным. Можно объяснить данный факт актуальностью экологических проблем, вниманием к ним как на международном уровне, так и на разных уровнях управления в стране.

Затраты и вложения бизнеса в природоохранную деятельность в 2020 г., когда экономика страдала от связанных с пандемией ограничений, выросли на 13% в сравнении с предыдущим годом, что эквивалентно 92 млрд руб.[481] Предприятия, деятельность которых предусматривает загрязнение окружающей среды, расходовали 640,5 млрд руб. для защиты экосистем. При этом 196 млрд руб. было вложено в работу экологической инфраструктуры, что превысило показатели предыдущего года на 12%. Если сравнить инвестирование в охрану окружающей среды по разным округам, то в 2020 г. наибольший объем привлеченных финансов был в Северо-Западном федеральном округе, а наименьшие показатели инвестирования характеризовали Северо-Кавказский федеральный округ. При этом можно проследить закономерность: больший объем

[480] Новикова Е. В. Зеленая экономика и зеленое право.

[481] Бизнес в России увеличил расходы на экологию почти на 100 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4900566 (дата обращения: 17.04.2024).

вложений характерен для регионов, где лучше развита промышленность, поэтому традиционно лидируют Москва и Подмосковье, Красноярский край, Татарстан, Ханты-Мансийский автономный округ и т.д. В то же время минимальное количество затрат связано с отсутствием большого количества промышленных объектов, например в Ингушетии, Калмыкии, Дагестане, Чечне и пр.[482]

Внебюджетное финансирование стало ключевым для нацпроекта «Экология», обеспечив более 86% общей суммы, необходимой для реализации мероприятий. За пять лет проекта из внебюджетных источников поступило 3,2 трлн руб., основную часть которых составили средства корпораций и крупных региональных компаний. Например, федеральный проект «Чистый воздух» нацелен на снижение выбросов в атмосферу до 20%[483]. При этом, несмотря на общий объем внебюджетных инвестиций в экологию, доля средств, выделяемых частными компаниями из собственной прибыли, не так велика.

Согласно анализу рейтингового агентства RAEX за 2017 г., компании, которые попали в первую двадцатку по финансированию экологических проектов, в среднем затрачивали около 2% от своего дохода. Лидером стало предприятие «Норникель», выделившее 5% от годовой выручки, 26 млрд руб.[484]

Затраты «Норникеля» на экологию с 2014 по 2024 г. почти удвоились, однако процент от прибыли, выделяемый на эти цели, снизился до 3,75% в 2020 г., при этом объем финансирования достиг 35 млрд руб.[485] Рост расходов связан с масштабными природоохранными проектами, в частности с комплексной экологической программой, известной как «Серная программа». Она является частью мероприятий по минимизации выбросов и входит в федеральный проект «Чистый воздух» нацпроекта «Экология». Основная цель «Серной программы» —

---

[482] Бизнес в России увеличил расходы на экологию почти на 100 млрд рублей.

[483] Правительство РФ направит 2,7 млрд рублей на снижение объемов вредных выбросов в атмосферу в рамках федерального проекта «Чистый воздух» [Электронный ресурс] // URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/pravitelstvo_napravit_2_7_mlrd_rubley_na_snizhenie_obyemov_vrednykh_vybrosov_v_atmosferu_v_ramkakh_f/ (дата обращения: 17.04.2024).

[484] Лидеры бизнеса: расходы на экологию [Электронный ресурс] // RAEX Rating review : сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/country/RAEX- 600/ecology_leaders#table (дата обращения: 17.04.2024).

[485] Годовые отчеты «Норникеля» [Электронный ресурс] // URL: https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/ (дата обращения: 20.04.2024).

сокращение выбросов в Заполярном филиале на 90% к 2025 г. относительно уровня 2015 г.[486]

Кроме того, сто́ит акцентировать внимание на внебюджетном финансировании и его рисках для нацпроекта «Экология». Ведь именно эти средства являются основой выполнения большинства природоохранных мероприятий в его рамках, при этом отсутствует строгая система их привлечения и мониторинга.

Нестабильное финансирование нацпроекта «Экология» из-за отсутствия законодательной схемы привлечения, распределения и контроля средств частных компаний привело к фрагментарности работ и срыву сроков. Для снижения высоких рисков требуется создание юридически закрепленного механизма привлечения негосударственных инвестиций с соответствующими обязательствами.

Важно обратить внимание на то, что суммы финансирования экологических мероприятий превышают объем выделенных государством средств для регионов, где соответствующие компании зарегистрированы. Так, если сравнить спонсирование экологических мероприятий «Норникелем» [487] и средства, выделенные из бюджета Красноярского края, то частных финансов было в 64 раза больше[488].

Кроме того, в Государственной Думе ФС РФ отметили, что из 145,5 млрд руб. возмещения, выплаченного «Норникелем» за разлив дизельного топлива в 2020 г., более 22,5 млрд пошли на нужды Норильска, а 62 млрд — на ликвидацию опасных отходов в иных местах. Однако, по официальной информации от администрации Норильска, в 2021 г. из федерального бюджета было выделено лишь 29,7 млн на капитальный ремонт основного технологического оборудования

[486] Годовые отчеты «Норникеля».
[487] Годовые отчеты «Норникеля».
[488] Расходы на экологию Красноярского края в 2023 г. увеличили на 1,3 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL: https://kras.mk.ru/social/2022/12/07/raskhody-na-ekologiyu-krasnoyarskogo-kraya-v-2023-godu-uvelichili-na-13-milliarda-rubley.html (дата обращения: 20.05.2024).

канализационно-насосной станции. Другие денежные средства из огромного «дизельного» штрафа в бюджет Норильска не поступали[489].

В России сейчас многие компании переживают время трансформаций, когда их деятельность находится одновременно в трех сферах: экономики, экологии и социума. Для предпринимателей России важно своевременно перейти на новые стандарты, что и позволит успешно конкурировать на рынках, в том числе и азиатских. Речь идет о реализации такого механизма, как ESG.

Аббревиатура ESG образована из первых букв трех английских слов: environmental («окружающая среда»), social («социальный»), governance («корпоративное управление»). Сегодня все вышеуказанные составляющие внедрены в корпоративную практику многих компаний и обеспечивают их устойчивое развитие.

Идеология ESG основывается на том, что мероприятия, которые направлены на сохранение окружающей среды, должны быть реализованы совместно с социальным и экономическим развитием, а также оптимизацией системы управления.

Фактор «E» включает оценку воздействия хозяйствующего субъекта на изменение климата посредством снижения выбросов парниковых газов, а также уменьшения отходов производства и потребления; «S» содержит оценку условий труда, гендерного состава, охраны здоровья, а «G» связан с управлением компанией, внутренним и внешним аудитом, наличием системы сертификации[490].

Термин ESG появился в 2004 г. в докладе под эгидой ООН «Кто заботится, тот побеждает»[491]. Его смысл заключался в том, чтобы совместить факторы экологии, социума и управления для целей инвестирования. Необходимо отметить, что в настоящее время в России разработка вопросов, связанных с правовым обеспечением ESG, находится на начальной стадии. В основном

---

[489] Экологический счет к Норникелю: ужасный конец или ужас без конца? [Электронный ресурс] // URL: https://www.interfax.ru/business/749675 (дата обращения: 20.05.2024).

[490] ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] // URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435?ysclid=m2hy49iqzz486773195 (дата обращения: 23.04.2024).

[491] Что такое нефинансовая отчетность и ее значение для компаний в России [Электронный ресурс] // URL: https://rb.ru/story/nefinansovaya-otchetnost/?ysclid=m2hymiuo1z218012433(дата обращения: 23.04.2024).

правовое обеспечение базируется на добровольных стандартах, различных методических рекомендациях, которые регламентируют внедрение механизма ESG.

Президент РФ дал поручение рассмотреть вопрос, связанный с критериями отнесения инвестиционных проектов к отвечающим требованиям ESG, а также возможность предоставления мер государственной поддержки[492].

М. В. Мажорина справедливо указывает, что в основе ESG-стандартов лежит так называемое «мягкое» право, т.е. система нормативных предписаний добровольного характера[493]. В. Б Агафонов отмечает важность осуществления хозяйственной деятельности с учетом ESG-принципов[494].

В настоящее время Центральный банк РФ выпустил рекомендации по учету советами директоров ESG-факторов при принятии решения о финансовых вложениях[495].

Одним из факторов инвестиционной привлекательности компании становится соответствие в том числе экологическим требованиям.

Согласно данным Bloomberg[496], «к 2025 г. мировые ESG-активы могут превысить 53 трлн долл., т.е. треть от прогнозной общей (глобальной) величины активов в 140,5 трлн долл., PwC[497] также прогнозируют рост мирового сектора ESG-ориентированных активов под управлением (assets under management, AuM).

---

[492] Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68298 (дата обращения: 23.04.2024).

[493] Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / М. В. Мажорина, Б. А. Шахназаров, В. Б. Агафонов [и др.]. М., 2024. С. 10.

[494] Агафонов В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе принципов ESG // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 5 (93). С. 46–58.

[495] Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» (вместе с Рекомендациями по учету советом директоров (наблюдательным советом) публичного акционерного общества факторов, связанных с окружающей средой, социальных факторов и факторов корпоративного управления (ESG-факторов), а также вопросов устойчивого развития) // СПС «КонсультантПлюс».

[496] ESG assets may hit $53 trillion by 2025, a third of global AUM [Электронный ресурс] // URL: https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum/ (дата обращения: 23.04.2024).

[497] Asset and wealth management revolution 2022. Exponential expectations for ESG [Электронный ресурс] // PwC. URL: https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/assets/pdf/pwc-awm-revolution-2022.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

При этом ESG-инвестиции в странах Северной Америки и Европы могут удвоиться в период с 2015 по 2026 г.»[498].

Инициативы компании являются основанием для получения определенных выгод, связанных с льготным инвестированием в банковском секторе, а также мерами государственной поддержки. Большинство компаний публикуют нефинансовую отчетность, которая может стать основанием для соответствующего «зеленого» финансирования.

Внедрение ESG-банкинга в России продолжается, но подвергается активной критике инвесторов за то, что многие компании позиционируют себя как «зеленые», не имея для этого достаточных оснований. На международной арене очень распространена практика, когда компании указывают, что в философии их управления заложены принципы ESG, с целью получения определенных экономических выгод. В то же время в реальности данная компания не уделяет должного внимания механизму ESG. Это явление стало называться green-washing[499]. На данную проблему указывает в исследовании В. Б. Агафонов[500].

В связи с этим международные банки стараются при выдаче кредитных линий анализировать информацию, предоставляемую компаниями, на предмет экологичности их продукции и производственных процессов.

В тройке крупнейших эмитентов «зеленых» облигаций Европейский инвестиционный банк (5,6 млрд долл.), Всемирный банк (2,4 млрд долл.) и Азиатский банк развития (1,7 млрд долл.). Североамериканский банк развития в 2018 г. впервые осуществил выпуск «зеленых» облигаций[501].

По мнению О. В. Богачевой и О. В. Смородинова, у «зеленого» финансирования и «зеленых» облигаций существуют недостатки, связанные с

---

[498] Захматов Д. Ю. Методология и инструментарий оценки влияния ESG факторов на стоимость промышленных предприятий : дис. … д-ра экон. наук. Казань, 2023.

[499] ESG-трансформация как вектор устойчивого развития : в 3 т. / под общ. ред. проф. К. Е. Турбиной и проф. И. Ю. Юргенса. М. : Аспект Пресс, 2022.

[500] Агафонов В. Б. ESG-принципы и гринвошинг: правовые проблемы дифференциации // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 9 (166). С. 132–141.

[501] Green bonds: The state of the market. 2018. Climate Bonds Initiative, 2018. P. 28 ; Хмыз О. В. Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. №5. С. 132–141 ; Зубарева О. В. «Зеленые» облигации международных организаций // Проблемы современной экономики. 2020. № 4. С. 170–173.

рисками реализации, а также с особенностями отбора и оценки эффективности осуществления «зеленых» проектов[502].

Смысл «зеленой» облигации как ценной бумаги заключается в том, что инвестиции от нее должны быть направлены на проекты, связанные с альтернативными источниками энергии, а также с минимизацией негативного воздействия на окружающую среду, оптимизацией использования энергии, защитой биоразнообразия, развитием «зеленого» транспорта, углеродным регулированием, обеспечением экономики замкнутого цикла, а также «зеленым» строительством.

В настоящее время «зеленые» бонды выпущены такими организациями, как «РЖД», «Росатом», «Сбербанк», МТС, «Совкомбанк», а также Правительство Москвы. Рассмотрим более подробно данный процесс на примерах. Так, ПАО «Сбербанк» инвестировало в строительство электростанций, работающих на солнечной энергии. Правительство Москвы активно внедряет электробусы; данные мероприятия позволят снизить выбросы загрязняющих веществ, обеспечив устойчивое развитие города.

«Росатом», имеющий собственную программу развития «Ветроэнергетика», инвестирует в ветряные электростанции.

«РЖД» направляет доход от «зеленых» облигаций на закупку электропоездов, реконструкцию железнодорожной инфраструктуры, электрификацию и строительство очистных сооружений.

21 февраля 2025 г. глава Якутска Евгений Григорьев анонсировал выпуск муниципальных ценных бумаг, средства от которых будут направлены на озеленение улиц и общественных пространств Якутска[503].

Следует согласиться с мнением Е. В. Новиковой, что в концепции правового обеспечения «зеленой» экономики важное место должно занимать

---

[502] Богачева О. В., Смородинов О. В. Указ. соч. С. 16–24.

[503] Зеленые облигации городов мира: от Кейптауна через Москву до Якутска[Электронный ресурс] // URL: https://infragreen.ru/zielienyie-oblighatsii-ghorodov-iakutsk-krasnoiarsk-i-moskva/ (дата обращения: 20.03.2025).

«зеленое» финансирование. Причем при его реализации в России необходимо учитывать также лучший зарубежный опыт в данном направлении[504].

В России регулирование рынка «зеленых» облигаций отсутствует на государственном уровне и основано на добровольных стандартах и рейтингах компаний.

В то же время совокупный объем выпуска ESG-облигаций на российском рынке в 2024 г. составил 52,8 млрд руб. Что касается мировых объемов торговли, итоговый общий объем ESG-облигаций, размещенных в 2024 г., превысил 1 трлн долл., что на 20% больше показателя 2023 г. и близко к рекордному показателю 2021 г.[505]

Е. П. Симаева справедливо утверждает, что одной из причин медленного развития рынка «зеленых» облигаций в России является недостаточное правовое обеспечение данной сферы[506].

Позиция Центрального банка РФ заключается в том, что именно эмитент отвечает за выпуск «зеленых» облигаций, а также обеспечивает контроль за эффективностью целевого использования денежных средств. В то же время в зарубежных странах на начальном этапе развития рынка «зеленых» облигаций осуществляется государственный финансовый контроль. Возникает необходимость принятия нормативно-правовых актов, регулирующих систему «зеленых» облигаций, или внесения изменений в действующие акты, например в Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Существенное отличие «зеленых» облигаций от иных ценных бумаг заключается в том, что капитал, который привлечен в результате этих облигаций, должен быть направлен на экологически ориентированный проект. Правовое обеспечение «зеленых» облигаций является важным фактором формирования в России «зеленой» экономики. Очень часто «зеленые» облигации предполагают субсидирование выплат на международном арене, например, когда государство

---

[504] Новикова Е. В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России.

[505] Российский рынок ESG-облигаций: деление на три [Электронный ресурс] // URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2807/ (дата обращения: 24.04.2024).

[506] Симаева Е. П. Правовое обеспечение рынка «зеленых» облигаций // Безопасность бизнеса. 2020. № 1.

будет выплачивать купон вместо эмитента либо полностью, либо частично. В то же время государство может осуществлять поддержку развития «зеленых» облигаций посредством предоставления соответствующих налоговых льгот их держателям.

Кроме «зеленых» облигаций и «зеленого» кредитования существует такой внебюджетный финансовый механизм, как «зеленая» ипотека, связанная с тем, что заемщик получает выгодный кредит при покупке энергоэффективной недвижимости. Активно развиваются «зеленые» автокредиты, связанные с низкими процентными кредитными ставками для лиц, покупающих электромобили.

В России принято решение развивать «зеленый» банкинг. Президент РФ дал поручение, связанное с необходимостью внедрения механизма «зеленых» инвестиций[507]. Было принято постановление Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации», в котором указана таксономия «зеленых» проектов[508].

Министерством экономического развития РФ были сформированы стандарты ответственного предпринимательства, которые охватывают 11 разных направлений[509]. Комплекс мероприятий направлен на рациональное решение непредвиденных проблем, которые приводят, например, к незапланированным затратам, а также открытие доступа к новым рынкам и рост добавленной стоимости для покупателей.

Профессор Н. В. Попова справедливо утверждает, что в России необходимо активно развивать «зеленое» кредитование, «зеленый» банкинг[510]. Кроме того,

---

[507] Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия».

[508] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.05.2024).

[509] Ответственное ведение бизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/otvetstvennoe_vedenie_biznesa/?ysclid=m2hysw33978734930 (дата обращения: 26.04.2024).

[510] Попова А. В. Зеленый банкинг: вопросы теории и практики // Банковское право. 2022. № 3. С. 14–28.

нужно создать условия для правового обеспечения «зеленой» ипотеки, т.е. покупки жилья, отвечающего «зеленым» стандартам. Необходимо развивать «зеленый» лизинг в случае покупки оборудования, соответствующего экологическим требованиям.

Банк России рекомендует осуществлять инвестиции преимущественно в те проекты, где реализуется механизм ESG[511].

Еще в декабре 2019 г. Банк России утвердил положение «О стандартах эмиссии ценных бумаг»[512], куда были включены особенности эмиссии облигаций с целевым использованием денежных средств.

Совет специалистов Центрального банка РФ, который занимался вопросами долгосрочного инвестирования, в 2019 г. разработал алгоритм развития проектов ответственных инвестиций, финансовых инструментов для экологической сферы[513].

На регулирование финансового сектора в РФ распространяются полномочия в том числе и Банка России, поэтому именно он начал работать над методологическим основанием для привлечения «зеленого» финансирования. Результатом стала соответствующая концепция, которая была опубликована 14 октября 2019 г.[514]

В 2020 г. Банк России продолжил работу в данном направлении и опубликовал два документа: положение «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (пересмотренное и исправленное, с разработанной системой выпуска социальных и экологических облигаций) и Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования.

---

[511] Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России. № 54. 17.07.2020.

[512] Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П (ред. от 04.03.2024) «О стандартах эмиссии ценных бумаг» (зарегистрировано в Минюсте России 21.04.2020 № 58158) // Вестник Банка России. № 37–38. 26.05.2020.

[513] Концепция организации в России методологической системы по развитию «зеленых» финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

[514] О концепции организации в России системы по развитию «зеленых» финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования [Электронный ресурс] // URL: https://www.profbanking.com/news/138-2019/2015-sistema-po-razvitiyu-zelenykh-finansovykh-instrumentov?ysclid=m2hz51ddxc205038215 (дата обращения: 20.05.2024).

По мнению С. Швецова, представителя руководства Банка России, социальное и «зеленое» инвестирование является перспективным направлением. Он акцентировал внимание на том, что инвестор является не просто кредитором, но еще и новатором, который изменяет к лучшему экономику страны, когда деятельность нацелена на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду или на поддержку социально значимых проектов[515]. Эти сферы активно развиваются в мире, поэтому прогнозируется их дальнейший рост и в России, что привлекательно для инвесторов.

27 февраля 2025 г. председатель Банка России Э. С. Набиуллина на встрече Ассоциации банков России указала на дальнейшее расширение стимулирующего регулирования проектов устойчивого развития[516].

Госкорпорации развития «ВЭБ.РФ» было передано обязательство по разработке теоретических основ инвестирования в «зеленое» развитие, а также привлечению финансов для реализации проектов на государственном уровне. Основная задача такой деятельности — формирование национальной системы инвестирования, направленной на «зеленые» проекты. В планах «ВЭБ.РФ» — сделать такую систему удобной, обеспечивающей выгодные условия для внесения инвестиций. Теоретической базой являются разработанные ранее Методические рекомендации по «зеленому» финансированию[517]. Этот документ дал возможность стандартизировать понятие «зеленых» проектов, выделить этапы финансирования экологических проектов для инвесторов.

Кроме того, сфера деятельности «ВЭБ.РФ» распространяется на минимизацию рисков при «зеленом» инвестировании, конкурентоспособность как на отечественном, так и на международном рынках. Из этого следует еще одна

---

[515] Сергей Швецов: «Инвестору не хочется тратить много денег, разбираясь в нюансах различных стандартов» [Электронный ресурс] // URL: https://infragreen.ru/sierghiei-shvietsov-my-okazyvaiem-sodieistviie-poiavlieniiu-na-finansovom-rynkie-instrumientov-s-pomoshchiu-kotorykh-rossiiskiie-kompanii-smoghut-profinansirovat-sobstviennuiu-zielienui/ (дата обращения: 26.05.2024).

[516] Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече Ассоциации банков России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/press/event/?id=23413 (дата обращения: 21.02.2025).

[517] Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в Российской Федерации от 13.07.2020 [Электронный ресурс] // URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/metodologiya/ (дата обращения: 26.05.2024).

задача — сотрудничество с дружественными международными организациями, взаимообмен опытом в сфере ответственного поведения компаний.

В настоящее время в России отсутствует меры, связанные с поддержкой ESG-трансформации российских предприятий. Однако определенные меры поддержки именно «зеленых» инвестиций могут быть использованы при реализации потенциала инвестиционных контрактов.

В то же время определенные исследования указывают на то, что при применении мер стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности в рамках указанного режима могут возникать проблемные вопросы, связанные с определением юридически значимых фактов, сроков стимулирования, оснований и последствий для реализации соответствующих льготных режимов [518]. По мнению А. А Копиной, возникает необходимость трансформировать налоговую политику с учетом обеспечения экологических интересов[519].

Таким образом, государство должно реализовывать налоговые меры, поддерживающие «зеленые» инвестиции, иначе это может привести к необходимости поддержки производителей, которые могут понести серьезные издержки с внедрением на международном уровне повышенных эколого-экономических мер регулирования, например с внедрением углеродного налога со стороны не только европейских государств, но и в перспективе со стороны некоторых стран АТЭС, например Китая, который в настоящее время является одним из основных торговых партнеров России. Следовательно, промышленность Российской Федерации должна быть готова к различным вариантам развития событий на международной арене, в том числе в контексте правового обеспечения внедрения «зеленых» финансовых инструментов.

Кроме того, необходимо обеспечить достоверную информацию о «зеленых» инвестициях, так как в конечном итоге «зеленые» инвесторы могут быть заинтересованы не только в получении прибыли, но и в понимании того, как их инвестиции воздействуют на окружающую среду.

---

[518] Исмаилова Л. Ю., Журавлева О. О. Финансовое стимулирование внедрения НДТ в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Финансовое право. 2018. № 4. С. 15–19.

[519] Копина А. А. Налоговые стимулы энергетического перехода...

В связи с этим необходимо разработать правовые инструменты для повышения оценки отчетности «зеленых» облигаций, обеспечить прозрачность раскрытия информации. Это будет способствовать развитию потенциала «зеленых» финансов, направленного на решение важных экологических проблем[520].

В настоящее время правовое обеспечение «зеленых» ценных бумаг осуществляется исключительно на основе стандартов, а также банковских рейтингов. В большинстве своем данные акты предполагают добровольное применение компаниями и носят рекомендательный характер. В то же время для обеспечения эффективного функционирования системы «зеленого» финансирования необходимы принятие и реализация соответствующей нормативно-правовой базы, которая обеспечит и детализирует систему государственного управления «зелеными» инвестициями, в том числе механизм государственного финансового контроля, а также создание информационных ресурсов государственного уровня, направленных на обеспечение эффективного функционирования системы «зеленых» финансов.

[520] Evaluating Green Bonds: More Information Will Boost Investor Confidence [Электронный ресурс] // URL: https://medium.com/project-invested/evaluating-green-bonds-more-information-will-boost-investor-confidence-6c302df599fc (дата обращения: 26.05.2024).

ГЛАВА 4. РЕАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

4.1. Особенности финансово-правового обеспечения экономики замкнутого цикла

Указом Президента РФ от 19.04.2017 № 176 была утверждена Стратегия экологической безопасности, реализация которой рассчитана на период до 2025 г. Данный документ содержит описание состояния экологии в стране, статистические анализы отходов, качества почвы, воды, воздуха, а также в нем рассматриваются проблемы, которые нанесут непоправимый вред окружающей среде в перспективе[521]. Осуществляемая хозяйственная деятельность уже привела к следующим результатам:

— низкое качество водных объектов. Из суммарного количества стоков 19% попадают в водную среду неочищенными, 70% — очищенными не полностью и лишь 11% соответствуют стандартам;

— стабильное загрязнение почвы. Загрязненная территория занимает 75 млн га, а площадь с грунтом, который больше не может использоваться в сельскохозяйственном производстве, достигает 1 млн га. Стихийное и неконтролируемое опустынивание в результате неправильной деятельности произошло на территории в 100 млн га;

— суммарный объем накопленных отходов превышает 30 млрд т, и это формирует угрозу для населения в отдельных регионах страны;

— проблемы в функционировании мусороперерабатывающих заводов.

Чтобы решить указанные проблемы или частично снизить их остроту, необходимо развитие экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики)[522].

---

[521] Давыдова Т. Е., Попова А. И., Распопова А. Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития // ЭКОНОМИНФО. 2020. Т.17. № 1. С. 49–54.

[522] Иосифов В. Национальный проект «Экология» в контексте формирования циркулярной экономики в России // Экономический вестник ИПУ РАН. 2020. Т. 1. № 1. С. 12–20.

Финансово-правовые средства, закрепленные как в бюджетном, так и в налоговом законодательстве, должны способствовать развитию циркулярной экономики[523].

Промышленная революция радикально изменила жизнь социума: количество продукции увеличилось в разы, постоянно совершенствуется техника, и на рынке можно наблюдать активную конкуренцию за внимание потенциальных потребителей. Ряд исследователей считают, что у потребителя появилась возможность получить доступ к продуктам из любой точки мира разных ценовых категорий[524]. Вместе с тем возникла и перенасыщенность рынка товарами. Это приводит к тому, что часть из них является невостребованной покупателями и поступает на повторную переработку либо становится отходами. Производство работает на обеспечение максимального комфорта людей, вместе с тем истощая экологический потенциал. Такая система характеризуется как линейная экономика, противоположностью которой является циркулярная экономика, которая представляет собой экономическую систему, характеризующуюся замкнутым и непрерывным циклом продукции, дающим возможность сохранить природные ресурсы, повысить цену природного сырья, максимально эффективно его перерабатывать. Как было указано выше, именно экономика замкнутого цикла (циркулярная экономика) является одной из стратегических целей проекта «Экологическое благополучие» России.

Рассматривая понятие «циркулярная экономика» более детально, можно объяснить его как комплекс решений, направленных на сохранение окружающей среды, снижение количества отходов и токсичных выбросов. Для реализации данных решений важно базироваться на основных принципах экономики замкнутого цикла.

---

[523] Батова Н., Сачек П., Точицкая И. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики [Электронный ресурс] // BEROC Green Economy Policy Paper Series, 2018. URL: https://beleconomy.org/upload/medialibrary/321/32121ce6e23d0900df821bdcb5923fdc.pdf (дата обращения: 26.05.2024).

[524] Антонова В. А., Череповицын А. Е. Становление экономики замкнутого цикла: зарубежный опыт и перспективы развития в Российской Федерации // НАУКОСФЕРА. 2022. № 7-1. С. 222–227.

Первый из них — это минимизация отходов и побочных загрязнений окружающей среды[525]. Линейная экономика не ставит безотходность в приоритет, а потому израсходованная или невостребованная продукция складируется на свалках или отправляется на заводы для сжигания мусора, и это вынуждает к поиску новых методов.

Вторым принципом выступает придание продуктам максимальной стоимости на всех этапах их циркулирования. Сырье остается ценным вне зависимости от того, было ли оно переработано или превратилось в отход производства.

В качестве третьего принципа рассматривается восстановление естественных экосистем. Вся циркулярная экономика ориентирована на снижение отходов, но развитие флоры и фауны должно быть предусмотрено в долгосрочных программах по развитию такой экономики[526].

В ноябре 2025 г. на COP 30 (климатическом саммите в Бразилии) был принят Глобальный протокол циркулярности (Global Circularity Protocol (GCP)) — первый международный стандарт для внедрения принципов циркулярной экономики в бизнес. Ожидается, что массовое внедрение GCP сократит мировое использование сырья на 100–120 млрд т к 2050 г., что эквивалентно снижению годовых парниковых выбросов планеты за 25 лет[527].

Лидером развития принципов циркулярной экономики является ЕС[528]: страны размещены на небольшой территории, и сырьевая база в большей степени представлена импортом. Однако при ее последующей переработке остро стоит

---

[525] Боева О. С. Формирование экономики замкнутого цикла в сфере обращения с отходами: необходимость и перспективы // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации : сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции : В 2 ч. / под общ. ред. О. М. Дюжиловой, Г. Г. Скворцовой. Тверь, 2020. Ч. 1. С. 102–106.

[526] Распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2018. № 6. Ст. 920.

[527] Запущен первый научно обоснованный протокол круговой экономики [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/8196812 (дата обращения: 30.11.2025).

[528] Communication from the Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of The Regions towards a circular economy: A zero waste programme for Europe [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legalcontent. (дата обращения: 25.05.2024).

вопрос о хранении отходов, и эту проблему можно решить лишь с переходом на экономику замкнутого типа[529] (циркулярную экономику).

Чтобы развивать данную систему, создана нормативно-правовая и налоговая основа, что позволяет внедрять новые принципы на уровне высшего менеджмента и на разных этапах производства. Завершение перехода дает множество преимуществ: экологичность промышленности, конкурентоспособность, развитие современных разработок[530], рост экономики[531], наличие большего количества рабочих мест.

Если ЕС сможет создать полностью замкнутые циклы производств, то его ВВП уже до 2030 г. возрастет на 0,5%; при этом будут созданы 700 тыс. дополнительных рабочих мест. Это позволит покрыть 10–40% потребности в сырье в Европейском Союзе, а также даст возможность частично реализовать запланированное к 2030 г. снижение выбросов парниковых газов, упростив достижение данной цели.

Работа с отходами предусматривает ряд экономических, природоохранных, социальных преимуществ[532], но для этого руководство ЕС сформулировало ряд предложений, среди которых[533]:

— возрастание показателей переработки и второго цикла применения бытовых отходов выше 65% к 2030 г.;

— повышение интенсивности переработки остатков упаковочных материалов, показатель которых должен достигнуть 80% до 2030 г.;

— отграничение видов отходов, которые могут находиться на свалках. Если материалы подлежат повторной переработке, эта норма должна быть выполнена. Уже существующие свалки с отходами, которые могут использоваться повторно, запланировано ликвидировать до 2030 г.

---

[529] Экономика замкнутого цикла [Электронный ресурс] // URL: https://bashiso.ru/2019/06/20/yekonomika-zamknutogo-cikla/ (дата обращения: 24.05.2024).

[530] Шмарловская Г. А. Циркулярная экономика как перспективное направление в эпоху цифровизации // Вестник Казахского университета экономики финансов и международной торговли. 2018. № 4. С. 45–51.

[531] ООН: Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (дата обращения: 24.05.2024).

[532] Circular economy and resource efficiency: a driver of economic growth in Europe European Issue [Электронный ресурс] // URL: https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0331-circular-economy-and-resource-efficiency-a-driver-of-economic-growth-in-europe#ancre_1/ (дата обращения: 22.05.2024).

Создание циркулярной экономики требует государственной поддержки на всех уровнях, для каждого из которых нужно сформулировать перспективные цели и способы их достижения[534]. Это огромный объем работы, поэтому в ЕС сформировали специальный комитет, который займется созданием концепции развития циркулярной экономики в различных областях деятельности и на специфических производствах.

Предусмотрено привлечение значительного объема средств, которые запланировано получить за счет инвестирования. Часть компаний успешно внедрили циркулярную экономику, основав на ней свою деятельность, и это принесло ожидаемые результаты — финансовую выгоду и экологическую составляющую, которая улучшает имидж промышленных объектов, делает их более привлекательными для потенциальных инвесторов.

Отдельные виды отходов характеризуют токсичность или высокие затраты невосполнимого сырья, поэтому созданы отдельные методы для решения таких проблем. А. Н. Козырин и А. А. Яблуганов справедливо указывают на важность правового регулирования понятия «отходы»[535].

Впрочем, основная задача, которая должна быть выполнена в процессе становления циркулярной экономической системы, — это снижение объема выбрасываемого пластика.

Анализ деятельности других стран по переработке отходов из пластика позволяет определить основные сложности и перспективы для доработки отечественной системы[536]. В качестве одного из ключевых моментов можно указать стандартизацию, которая является основополагающим элементом экономики замкнутого цикла. В ЕС изменения в законодательстве стимулировали увеличение доли переработанного пластика и минимизацию его сжигания.

---

[534] Пономарева В. А., Добровольская О. П. Анализ концепций государственного регулирования экономики // Инновационные научные исследования. 2022. № 1-2 (15). С. 136–142.

[535] Козырин А. Н., Ялбулганов А. А. Проблемы легального определения понятия «отходы» в российском законодательстве // Законодательство России: опыт, анализ, практика. 2020. № 6. С. 66–73.

[536] Киль Ю. Э., Синицына В. А. «Мусорная реформа» в Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С.544-567.

Например, Директива ЕС 2018/850 [537] направлена на снижение объема захоронения пластикового мусора, который может использоваться повторно, а Директива ЕС 2018/852 [538] дала возможность минимизировать воздействие пластиковой упаковки на экосистемы. Одним из наиболее весомых документов является Директива ЕС 2019/904[539], которая оказала значительное влияние на применение одноразовых пластмасс.

В Европе первый план перехода на циркулярную экономику был создан в 2015 г., и предварительные результаты исследований показали, что лишь 12% материалов отправляют на переработку и повторное применение[540]. Однако данный план предусматривал основные этапы внедрения экономики замкнутого цикла[541].

Изменение экономики в соответствии с циркулярной моделью требует активного инвестирования в больших объемах. Например, в России всего за два года (с 2018 по 2020 гг.) суммарное количество инвестиций в сфере переработки отходов составило 10 млрд евро, что позволило сократить время переходного периода.

Такой переход станет возможным, если решить несколько базовых задач, среди которых:

— работа над достижением показателя 70% вторичной переработки бытового мусора до 2030 г.[542];

— повторное использование тары для упаковки в 80% случаев применения;

---

[537] Directive (EU) 2018/850 of the European Parliament and of the Council amending Directive 1999/31/EC on the landfill of waste [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L0850 (дата обращения: 24.05.2024).

[538] Directive (EU) 2018/852 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive 94/62/EC on packaging and packaging waste (Text with EEA relevance) [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/852/oj (дата обращения: 24.05.2024).

[539] Directive (EU) 2019/904 of the European Parliament and of the Council on the reduction of the impact of certain plastic products on the environment [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019L0904 (дата обращения: 24.05.2024).

[540] Статистическое управление ЕС (Eurostat) [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ten00135/default/table?lang=en (дата обращения: 01.01.2026).

[541] European Environment Agency, 2016, Environmental taxation and EU environmental policies. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016. EEA Report No. 10/2016 ; International energy agency, Renewables 2021. Analysis and forecast to 2026 [Электронный ресурс] // URL: https://www.iea.org/reports/renewables-2021 (дата обращения: 24.05.2024).

[542] Мирошниченко Д. Обзор рынка сбора и переработки отходов [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20250716082520/https://openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-sbora-i-pererabotki-otkhodov/ (дата обращения: 01.01.2026).

— создание экотехнопарков, предназначенных для коммунальных отходов. Там мусор пройдет этапы сортировки, переработки, в отдельных случаях — повторного использования в качестве материала;

— запрет захоронения тех отходов, которые подлежат переработке и могут повторно использоваться или биологически разлагаться вследствие естественных процессов[543].

Согласно статистике, 90% от общего объема производимых отходов вывозят на свалки без возможности сортировки и переработки. В планах до 2030 г. изменить этот показатель до 40%; в такой ситуации 60% мусора ежегодно будет отправляться на переработку[544]. Но для реализации данных планов нужно провести информационную работу с населением, чтобы граждане осознавали необходимость изменений[545]. А. А. Ялбулганов отмечает неоднозначный характер «мусорной реформы»[546].

По мнению Председателя Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвеенко, «мусорная реформа похожа на деградацию, региональные операторы, получающие сотни миллиардов рублей доходов, оказались фактически никому не подотчетны. В стране не хватает 172 тысячи контейнерных площадок, 423 тысячи контейнеров, более 1,5 тысяч единиц спецтехники»[547].

По словам главы Минприроды России А. А. Козлова, «51 миллиард рублей нужно направить на помощь регионам в создании инфраструктуры по обращению с твердыми коммунальными отходами. “Зеленые облигации” за три года помогут

---

[543] Хаертдинова А. А., Ленченко С. С. Значение рециклинга полимеров для циркулярной экономики // Актуальные проблемы науки о полимерах : сборник трудов II Всероссийской научной конференции (с международным участием) преподавателей и студентов вузов / отв. ред. Н. Е. Темникова. Казань, 2021. С. 100–102.

[544] Starodubova A., Iskhakova D., Misbakhova Ch. Analysis of the global market of technologies in the field of collection, sorting and recycling of polymer waste // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 247. DOI: 10.1051/e3sconf/202124701005.

[545] Шадрин Я. Г., Кузнецова Е. В. Эколого-экономическая эффективность утилизации твердых бытовых отходов // Отходы и ресурсы. 2019. № 2. Т. 6. С. 8.

[546] Ялбулганов А. А. Экономико-правовые механизмы защиты окружающей среды от загрязнения отходами производства и потребления // Законодательство. 2019. № 10. С. 48–56.

[547] Матвиенко назвала деградацией «мусорную реформу» [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/politika/22691203 (дата обращения: 17.03.2025).

создать не менее 166 мусоросортировочных и мусороперерабатывающих заводов в 35 регионах»[548].

Важно отметить и проблемы, которые сопровождают внедрение циркулярной экономики в России:

— низкий приток зарубежного инвестирования;

— недостаток общественных инициатив;

— сложности с развитием инноваций, на которые влияют стабильное распределение сырья и связанные с этим процессы;

— потребность в стимулировании государством экологического развития на разных этапах и в различных формах.

А. А. Ялбулганов справедливо отмечает необходимость налогообложения внешнеторговых операций с отходами для более активного вовлечения отходов во вторичный хозяйственный оборот[549].

В качестве особенности внедрения циркулярной экономики в России можно выделить достижение баланса между финансовым благополучием государства и потребностями экологии.

В России разработано несколько концепций стратегического развития экономики замкнутого цикла, но для их выполнения недостаточно финансирования, привлеченных инвестиционных средств[550]. Из общего объема отходов в РФ на переработку попадает лишь 7%, и этот показатель значительно ниже, чем в странах Европы и Северной Америки. Например, во Франции такое соотношение превышает 43%, а в Германии составляет 68%. Дополнительной проблемой в России является отсутствие замены одноразовых товаров, а также инфраструктуры, которая позволяла бы выгодно их перерабатывать. Важно обратить внимание на то, что для последующего развития в данном направлении

---

[548] Александр Козлов: в бюджете заложены средства на повышение зарплат метеорологов, экологов и лесничих, борьбу с лесными пожарами и строительство дамб [Электронный ресурс] // URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_v_byudzhete_zalozheny_sredstva_na_povyshenie_zarplat_meteorologov_ekologov_i_lesnich/?sphrase_id=842810/ (дата обращения: 17.03.2025).

[549] Ялбулганов А. А. Правовые принципы трансграничного перемещения отходов и фискальные приоритеты государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8 (96). С. 20–33.

[550] Халил М. Р. А. Приоритеты государственной политики регулирования устойчивого развития и стимулирования «зеленой» экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1. С. 176–182.

требуется разработка нормативно-правовой базы, которая в настоящее время находится на начальных этапах формирования. Г. А. Мисник, исследуя вопросы самостоятельной утилизации отходов, указывает на угрозы окружающей среде как следствие правовой неопределенности[551].

Результативность стандартизации и усовершенствования нормативно-правовой базы доказывают примеры стран, которые провели поэтапную работу по снижению объема отходов, их подготовке к переработке, вторичному использованию, а также модернизировали систему утилизации отходов.

В РФ необходимость последующей переработки бытовых отходов и модернизации системы сбора является актуальной уже длительное время[552]. Производители и покупатели осознают потребность изменить существующую систему, но государство не имеет необходимой базы для перехода на экономику замкнутого цикла. Кроме этого, не разработаны нормативно-правовые документы, которые бы могли регулировать данный процесс[553].

Общее количество мусорных полигонов в РФ превышает 1 тыс. единиц, используемых свалок — 15 тыс., и к этому количеству стоит добавить незаконные свалки, которых более 17 тыс.

Работа над реформированием этой сферы стартовала в 2019 г., когда был поставлен вопрос создания систем переработки и утилизации бытового мусора[554]. Но исследователи проблемы единогласны в том, что началом должно стать правовое регулирование как на федеральном, так и на региональном уровне[555]. С 2015 г. вступил в силу принцип расширенной ответственности для производителей (РОП), что предусматривает утилизацию созданного продукта.

---

[551] Мисник Г. А. Самостоятельная утилизация отходов: угрозы окружающей среде как следствие правовой неопределенности // Экологическое право. 2024. № 4. С. 12–15.

[552] Батова Н., Сачек П., Точицкая И. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики. BEROC Green Economy Policy Paper Series. 2018 [Электронный ресурс] // URL: https://beleconomy.org/upload/iblock/2dc/2dc2e5adbb811ce4c210b7c9d470781b.pdf (дата обращения: 01.01.2026).

[553] Киль Ю. Э., Синицына В. А. «Мусорная реформа» в Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 544–566.

[554] Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов [Электронный ресурс] // URL:https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=367199&ysclid=lwnk92md36482247582 (дата обращения: 01.01.2026).

[555] Постановление Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации».

Расширенную ответственность производителей товаров можно рассматривать как финансовый механизм, способствующий минимизации и переработке отходов. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» содержит нормы, которые предусматривает три модели реализации такой ответственности:

— самостоятельную утилизацию использованной продукции производителями или импортерами;

— выполнение этой обязанности компаниями, специализирующимися на переработке мусора (по официальному договору с производителем и полной оплатой им данной услуги);

— через внесение экологического сбора.

Требования к утилизации товаров имеют разделение по группам продуктов, а обязанность по ее проведению является выполненной после предоставления отчетности или внесения экологического сбора. Вместе с тем сумма платежа определяется таким образом, чтобы самостоятельная утилизация или поиск компаний для ее проведения экономически стали более выгодными. Это направлено на необходимость частных лиц самостоятельно брать на себя экологическую ответственность, выбирая оптимальные способы решения проблемы.

Но с внедрением расширенной ответственности производителей проявились некоторые сложности[556], на которые нужно обратить внимание:

— документы, которые подтверждают сбор и переработку отдельных видов отходов, часто отсутствуют по разным причинам;

— в государственном классификаторе не указаны отдельные виды отходов, и после их переработки сложно добиться признания выполнения соответствующих обязательств от Росприроднадзора;

— в нормативно-правовой базе нет характеристик, которые бы определяли переход продукции во вторичное сырье, и это приводит к определенным правовым неопределенностям.

[556] Смирнова Т. С., Камышников И. Т. Проблемы реализации целей устойчивого развития в России // Московский экономический журнал. 2019. № 8. С. 242–250.

Чтобы избежать сложностей и проблемных ситуаций, необходимо усовершенствовать законодательство, которое регулирует расширенную ответственность производителей, особое внимание уделив соответствию внутригосударственным и международным документам, чтобы создать единую прозрачную систему переработки и утилизации продуктов[557].

Бизнес-модели циркулярной экономики обеспечивают рециркуляцию продукта в разных его формах и реализуются согласно собственной иерархии — на микро-, мезо- и макроуровне. Их цель — реализация принципов устойчивого развития в сфере создания безопасной окружающей среды, социального равновесия, а также стабильного экономического роста, что необходимо и для следующих поколений[558].

Основы циркулярной экономики описаны в работах Элен МакАртур[559], и благодаря им данная концепция получила мировую известность. Согласно этим работам, можно выделить базовые особенности экономики замкнутого цикла:

1) контроль запасов невозобновляемых ресурсов и их сохранение, а также эффективное использование возобновляемых материалов и запасов[560];
2) увеличение прибыльности от применения ресурсов, которое обеспечивает рециркуляцию с учетом максимального полезного коэффициента;
3) работа с негативным внешним воздействием, его выявление и преобразование.

Механизм циркулярной экономики предполагает необходимость полного цикла реализации отходов производства и потребления. В основе данного механизма лежит модель биологического круговорота, т.е. безотходного или экологически безопасного, экономически эффективного производства. Необходимо отметить, что в России в настоящее время в сфере отходов

[557] Шкодинский С. В., Алтабаев И. А. Специфика институтов и институциональной среды в экономике замкнутого цикла: теоретический ракурс // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 3. С. 50–58.

[558] Влияние экономики круга : отчет о влияния экономики замкнутого цикла [Электронный ресурс] // Circle economy. URL: https://www.circle-economy.com/resources/circle-economys-impact-2021 (дата обращения: 21.05.2024).

[559] Intelligent Assets: Unlocking the circular economy potential [Электронный ресурс] // Foundation Ellen MacArthur Foundation. URL: https://ellenmacarthurfoundation.org/intelligent-assets- unlocking-the-circular-economy-potential (дата обращения: 21.05.2024).

[560] Глобальные альтернативы. WWF: Жизнь в пределах ресурсов одной планеты возможна (?!) [Электронный ресурс] // URL: https://globalternatives.wordpress.com/biocap-alternative/wwf-lpr-2014/ (дата обращения: 21.05.2024).

производства и потребления проводится целый ряд реформ, способствующих в том числе развитию циркулярной экономики.

Накопление твердых коммунальных отходов является сложной проблемой во всем мире, но в РФ она стала еще более острой после пандемии коронавируса. Кроме того, негативным фактором выступают санкции, которые с 2022 г. ограничивают возможности импорта необходимых элементов промышленных мощностей, которые требуются для создания комплексов переработки. В результате это усложняет достижение поставленных целей по увеличению доли переработанных отходов. Также актуальными остаются проблемы незаконных свалок и исчерпания территории, выделенной для захоронения отходов. А достичь показателей по уменьшению несанкционированных полигонов и заполненности существующих возможно лишь путем снижения объема выбрасываемого мусора. Популярной стала программа «Ноль отходов (Zero Waste)» [561], которая дает алгоритм для жизни с минимальным количеством бытового мусора.

Основы данной концепции были внедрены во время СССР. С 1960 до 1980 г. в школах проводили сбор макулатуры, металлолома, в отдельные периоды — стекла. Взрослые граждане могли обменять макулатуру на книжные талоны, получить деньги за сданный металлолом или стеклянную тару. Такая система в Европе начала действовать лишь после 2000 г., и первой страной, которая стала практиковать повторную переработку, стала Германия.

Когда Советский Союз прекратил свое существование, приоритетом стало восстановление экономики, а работа с отходами превратилась во второстепенную проблему. Это поспособствовало тому, что на данный момент в Европе система переработки мусора более развита.

Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», реализация которого началась в 2019 г., предусматривает реформирование обращения с отходами. В этой части названный

[561] Zero Waste International Alliance [Электронный ресурс] // URL: https://zwia.org (дата обращения: 21.05.2024).

проект получил название «мусорная реформа»[562]. АО «Российский экологический оператор» (далее — РЭО) создано для регулирования и внедрения инноваций в сфере обращения с отходами производства и потребления. Его цели: привлечение инвестиций, приобретение земель под перерабатывающие заводы, сбор и распределение экологических сборов по регионам.

Анализируя сайт указанной компании, можно найти формулировку более масштабной цели деятельности — создание экономики замкнутого цикла в РФ. Несмотря на активную работу РЭО, 13 регионов не смогли реализовать запланированные изменения по обращению с твердыми отходами из-за неподготовленности полигонов для мусора.

В то же время в 2025 г. РЭО профинансировал 22 проекта по обращению с отходами за счет выпусков облигаций на сумму 55 млрд руб. Объекты мощностью 4,71 млн т в год появятся в Пермском и Краснодарском краях, республиках Башкортостан, Дагестан и Мордовия, Воронежской, Ленинградской, Магаданской, Самарской, Сахалинской, Ростовской, Тамбовской, Челябинской областях, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Санкт-Петербурге. Напомним, что в 2023–2024 гг. РЭО зарегистрировал выпуски облигаций на сумму 51,4 млрд руб. Их приобретателями являются «Сбербанк», «ВЭБ.РФ», «Газпромбанк», «Россельхозбанк» и пр. Механизм финансирования со стороны РЭО предполагает срок обращения облигаций до 12 лет, субсидирование купонного дохода в размере 90% от ключевой ставки Банка России, предоставление льготных займов по ставке 8−9% годовых, что почти в три раза ниже процентных ставок кредитных организаций[563].

Постановлением Правительства РФ от 23.09.2023 № 1562 «О внесении изменений в Правила предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса на обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта “Экономика замкнутого цикла” публично-правовой

[562] Федеральная целевая программа «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2015/03/ФЦП-Ликвидация-накопленного-экологического-ущерба-на-2014–2025.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

[563] РЭО планирует разместить 22 выпуска облигаций на 55 млрд в 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/23054887 (дата обращения: 20.03.2024).

компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами “Российский экологический оператор”» дополнен перечень результатов субсидирования РЭО в рамках федерального проекта «Экономика замкнутого цикла». Речь идет в том числе о вводе в эксплуатацию мощностей по утилизации вторичных ресурсов и производству продукции из вторсырья. Также дополнен перечень направлений расходования средств. Финансируются затраты компании на организацию выпуска облигаций, выплату процентного (купонного) дохода в размере 90% ключевой ставки Банка России. Условие: максимальный срок обращения таких облигаций составляет 12 лет[564].

Изменения расширяют формы финансового участия ППК «РЭО» в проектах по вводу в эксплуатацию мощностей по обработке, утилизации и размещению отходов. Предусмотрены безвозмездные и невозвратные формы финансирования: возмещение 25% стоимости предмета лизинга организациям при предоставлении скидок инвесторам по авансу; возмещение недополученных доходов кредитным организациям и «ВЭБ.РФ» по льготным кредитам, выданным инвесторам для реализации или рефинансирования проектов, а также компенсация части затрат инвесторов на строительство / реконструкцию объектов согласно решению Наблюдательного совета ППК «РЭО».

ППК «РЭО» уполномочена на разработку мер по привлечению частных инвесторов в проекты обращения с твердыми коммунальными отходами, а также на организацию и финансирование таких проектов, включая разработку документации и строительство соответствующих объектов [565] . Низкая инвестиционная привлекательность рассматриваемой отрасли и отсутствие мер поддержки ставят под угрозу выполнение федерального проекта и достижение национальных целей в сфере обращения с отходами.

Для появления возможностей сортировки всего объема коммунальных отходов (это позволит наполовину уменьшить количество мусора, отправляемого

---

[564] СЗ РФ. 2023. № 40. Ст. 7222.

[565] Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами “Российский экологический оператор”» // СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 234.

на полигоны) в январе 2022 г. на федеральном уровне была начата реализация проекта «Экономика замкнутого цикла». Согласно его целям, к 2030 г. количество вторсырья из отходов должно возрасти на 32%, а упаковки, подлежащей утилизации, — на 85%. Чтобы достичь этого, должна помочь концепция минимизации образования отходов, которую планировалось утвердить до 2025 г.[566]

Если проанализировать особенности отходов, которые попадают на захоронение, правильным решением станет запрет производства одноразовых упаковок, которые не подлежат переработке. Например, в ЕС запрещена продажа отдельных видов пластиковых изделий, утверждены требования по процентному соотношению переработанного пластика в упаковке. Для России актуальным будет возвращение к «схеме залога», которую можно внедрить в деятельность как магазинов, так и кафе, ресторанов и т.д.

В то же время статьей 24 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» предусматриваются меры экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами в виде:

— предоставления налоговых льгот в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

— предоставления льгот в отношении платы за негативное воздействие на окружающую среду при размещении отходов и в отношении уплаты экологического сбора;

— предоставления средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации[567].

Федеральный закон от 26.07.2019 № 211 «О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» освободил региональных операторов по обращению с твердыми коммунальными отходами

[566] Аксенова Е. М., Максимов И. И. Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

[567] Федеральный закон «Об отходах производства и потребления».

от НДС, однако при условии, что будет сформирован единый предельный тариф без учета НДС[568]. Кстати, относительно налоговых механизмов следует отметить, что Д. М. Щекин, исследуя правовые проблемы загрязнения окружающей среды пластиковыми отходами, указывает на возможность их решения посредством косвенного налогообложения[569].

Для поощрения переработки отходов предусмотрен инвестиционный налоговый кредит согласно ст. 67 НК РФ. Он доступен организациям, проводящим научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) или техническое перевооружение, включая меры по снижению вредного воздействия на окружающую среду, например внедрение НДТ при размещении отходов, строительство объектов по переработке жидких бытовых отходов и осадке сточных вод, а также установку оборудования для обращения с отходами. Договор должен фиксировать порядок и размер уменьшения налогов. Более широкие возможности предоставляет специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК), регулируемый Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» [570] . СПИК стимулирует модернизацию промышленности, включая ее экологизацию. Он заключается между инвестором (юридическим лицом / индивидуальным предпринимателем) и публичным образованием (РФ, регионом или муниципалитетом). Инвестор обязуется создать / модернизировать производство, а публичная сторона осуществляет меры стимулирования. СПИК применим при создании / модернизации предприятия или внедрении НДТ в рамках природоохранных планов. Законодательством были установлены сроки действия СПИК: до 15 лет при инвестициях до 50 млрд руб. (без НДС) и до 20 лет при инвестициях свыше 50 млрд руб. (без НДС)[571]. СПИК

[568] Федеральный закон от 26.07.2019 № 211-ФЗ «О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4113.

[569] Щекин Д. М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2023. С. 233.

[570] Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

[571] Федеральный закон от 02.08.2019 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О промышленной политике в Российской Федерации” в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» // СЗ РФ. 2019. № 31. Ст. 4449.

предпочтительнее налогового кредита, который пока не получил широкого распространения.

Для активизации инвестиционной деятельности, в том числе в сфере обращения с отходами, муниципальные образования утверждают Порядок предоставления инвесторам льготных условий пользования землей и природными ресурсами, руководствуясь федеральными законами от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»[572] и от 25.02.1999 № 39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»[573]. Льготные условия могут включать применение коэффициента, при котором арендная плата за землю устанавливается на уровне ставки земельного налога. Инвестором признается субъект, вкладывающий средства в инвестиционные проекты на территории муниципалитета. Финансовая поддержка переработки отходов также осуществляется через льготное кредитование. В 2015 г. Корпорация «МСП» совместно с Минэкономразвития и Банком России запустила Программу стимулирования кредитования малого и среднего предпринимательства, фиксируя ставки по кредитам от 3 млн руб. до 9,6% годовых для приоритетных отраслей и до 10,6% для остальных. Координатором названной Программы является Корпорация «МСП»; в ней участвуют 60 банков[574]. Данная Программа охватывает приоритетные для РФ направления, включая технологии мониторинга окружающей среды, предотвращения загрязнения и предупреждения / ликвидации чрезвычайных ситуаций, куда входит и обращение с отходами.

Одним из финансовых механизмов стимулирования переработки отходов является предоставление государственных гарантий РФ по кредитам или облигационным займам, которое регулируется соответствующим постановлением

[572] СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
[573] СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.
[574] Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. решением Совета директоров АО «Корпорация “МСП”» от 15.03.2022, протокол № 131) // СПС «КонсультантПлюс».

Правительства РФ[575]. Минфин России должен предусматривать средства на исполнение обязательств по таким гарантиям при подготовке проекта федерального бюджета. Другой механизм стимулирования переработки отходов — участие государства в уставном капитале акционерных обществ, занимающихся обращением с отходами. Это может происходить через продажу акций, передачу их в доверительное управление, залог или назначение государственных представителей в органы управления акционерных обществ. Приобретение акций государством возможно в результате приватизации госимущества или через бюджетные ассигнования.

Минпромторг России разработал законопроект, вносящий изменения в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», которые касаются мер стимулирования для промышленных предприятий, использующих объекты инфраструктуры и оборудование экотехнопарков[576]. Экотехнопарк определяется как совокупность взаимосвязанных объектов инфраструктуры и оборудования, расположенных на территории одного или нескольких субъектов РФ, предназначенных для производства продукции с применением отходов производства и потребления в процессе их обработки, утилизации и обезвреживания. Создание и развитие экотехнопарков должно учитывать стратегию пространственного развития РФ и схемы территориального планирования.

К 2030 г. в России планируется запустить 70 экотехнопарков[577]. Для их создания предполагается использовать механизм государственно-частного партнерства в различных формах, включая контракты, аренду, лизинг,

[575] Постановление Правительства РФ от 10.05.2017 № 549 «О государственных гарантиях Российской Федерации по кредитам или облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами на цели, установленные Правительством Российской Федерации в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития» // СЗ РФ. 2017. № 21. Ст. 3002.

[576] Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О промышленной политике в Российской Федерации” (в части применения мер стимулирования к субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим объекты промышленной инфраструктуры и оборудование, находящиеся в составе экотехнопарка)» //СПС «Консультант Плюс».

[577] 70 экотехнопарков планируется запустить в России к 2030 году [Электронный ресурс] // URL: https://regnum.ru/news/economy/2736248.html (дата обращения: 06.03.2024).

государственно-частные предприятия, соглашения о разделе продукции и концессионные соглашения[578].

Таким образом, переход к экономике замкнутого цикла является необходимостью, но можно указать на основные факторы, которые препятствуют реализации инноваций. К ним относятся:

— сложность объединения разных аспектов для создания эффективной циркулярной экономики и незаинтересованность должностных лиц во внедрении новой системы;

— проблемы с привлечением инвесторов;

— потенциальный рост цены на отдельные виды продукции, отсутствие информационной работы с потребителями.

Экономика замкнутого типа создает намного больше преимуществ, чем сопутствующих проблем. Она защищает бизнес от недостатка ресурсов и резкого повышения стоимости отдельных групп товаров, создает новые рабочие места и открывает перспективы объединения разных сфер экономики[579], регулирует количество отходов и стимулирует объемы их переработки, снижает негативное воздействие антропогенной деятельности на климат, сохраняет экосистемы и минимизирует количество токсичных выбросов в окружающую среду.

Чтобы поддержать переход к экономике замкнутого цикла, требуется реформирование сферы обращения с твердыми коммунальными отходами, законодательное закрепление ответственности производителя за цикл применения продукции, переформатирование производств на более эффективное и экологичное использование ресурсов. В то же время ключевым вопросом остается необходимость сортировки, переработки и утилизации отходов[580].

---

[578] Воротников А. М., Баженов И. Н., Лыжин Д. Н. Экотехнопарки: перспективы развития, приоритетные области и особенности финансирования // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 4 (55). С. 144–155.

[579] Водолажская Е. Л., Останина С. Ш. Региональные особенности потенциала экономики замкнутого цикла в современных условиях // Век качества. 2022. № 1. С. 55–65.

[580] О международном опыте разработки и внедрения принципов мер и механизмов «зеленой» экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: https://esg-library.mgimo.ru/publications/o-mezhdunarodnom-opyte-razrabotki-i-vnedreniya-printsipov-mer-i-mekhanizmov-zelyenoy-ekonomiki/ (дата обращения: 21.05.2024).

Вместе с тем реализация экономики замкнутого цикла требует государственного контроля[581]. Для ее внедрения сейчас используются следующие инструменты воздействия власти:

— реформирование системы управления твердыми коммунальными отходами;

— утвержденные требования по расширенной ответственности производителя;

— сертификация согласно базовым стандартам;

— госзакупки;

— разработка и применение стимулов для перехода бизнеса на более экологичное производство с сохранением ресурсов[582].

К 2030 г. запланировано обеспечить стопроцентную сортировку всех твердых коммунальных отходов (Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»). Для этого разрабатывается необходимая инфраструктура: по истечении двух лет реализации реформы уже функционируют 105 дополнительных объектов, что в суммарном количестве позволяет обрабатывать 28 млн т отходов с возможностью утилизации 5 млн т. Но данный объем не покрывает потребности: указанная цифра составляет лишь 8,6% от общего количества отходов. На этапе разработки находятся поправки к законам, призванные ограничить применение материалов, которые не поддаются повторной переработке или переработка которых является очень сложной и затратной. Например, под действие этих поправок попадут одноразовые пластиковые изделия.

Сбор, сортировка мусора и повторная переработка материалов уменьшают потребность в сырье, а также дают возможность защитить экосистемы от накопления отходов и продуктов их распада.

---

[581] Бобылев С. Н., Соловьева С. В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. 2020. Т.14. № 2. С. 63–72.

[582] Никитаева А. Ю. Цифровая поддержка различных этапов создания стоимости в циркулярных бизнес-моделях // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XVI Междунар. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 ноября 2021 г.). Екатеринбург : Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. С. 151–154.

Г. В. Выпханова отмечает необходимость развития концептуальных подходов в стратегическом планировании в области обращения с отходами потребления[583]. Основой является получение исчерпывающей информации о характеристиках и объеме твердых коммунальных отходов, а далее следует интеграция юридических субъектов в сортировку отходов и отправку на рекуперацию.

Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г., по мнению О. А. Зиновьевой, устанавливает условия для обеспечения экологической безопасности регионов, ресурсосбережения и сокращения образования отходов. Она направлена на изменение системы обращения с отходами в сторону утилизации и обезвреживания вместо захоронения, предотвращение загрязнения окружающей среды отходами и повышение безопасности технологий их обработки[584].

Экономика замкнутого цикла требует наличия возможности торговли отходами, переработанным сырьем или товарами, вышедшими из эксплуатации, ведь это развивает перспективы переработки и повторного применения, а также стимулирует экономический рост[585].

Госзакупки на 12–30% формируют государственный ВВП, а потому они должны стимулировать развитие «зеленой» экономики. Для этого необходимо предусматривать современные экологические нормы при проведении тендеров. Оценивая заявки, стоит учитывать жизненный цикл товара, в том числе энергоэффективность, длительность эксплуатации, стоимость утилизации, а также возможности ремонта или переработки[586]. Тем самым будут стимулироваться

---

[583] Выпханова Г. В. Концептуальные подходы и методология стратегического планирования в области обращения с отходами потребления // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3 (103). С. 129–138.

[584] Зиновьева О. А. Реализация стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3 (103). С. 139–147.

[585] Ивина Н. В. Экономика замкнутого цикла как составная часть устойчивого развития // Наука и искусство управления // Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 51–64.

[586] Коданева С. И. Общество потребления vs циркулярная экономика: совместимые или взаимоисключающие модели? // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 2. С. 83–99.

модели циркулярной экономики, что способствует более быстрому переходу к замкнутым циклам производства[587]. Например, в 2019 г. Правительство Ирландии запретило государственным структурам проводить закупки одноразовой пластиковой посуды, и далее этот запрет был распространен на другие организации[588].

Таким образом, совокупность вышеобозначенных финансово-правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, связанные с механизмами стимулирования переработки и повторного применения отходов, образует соответствующий субинститут финансово-правового обеспечения экономики замкнутого цикла, который является частью комплексного междисциплинарного института «зеленых» финансов.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время на стадии общественного обсуждения находится проект нового федерального закона «Об экономике замкнутого цикла», принятие которого также должно оказать существенное влияние на переход к «зеленой» экономике и реализации ESG-повестки[589].

4.2. Финансово-правовое обеспечение углеродного регулирования

Глобальные изменения климата, потребность в объединении и централизованном регулировании экологической политики разных стран — это вопросы, решением которых международные институты занимаются уже десятки лет. Глобальные климатические проблемы привели к утвержденным на международном уровне мероприятиям, которые предусматривали влияние на экономику. Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. стала

[587] Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Ветрова М. А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2017. Т. 33. № 2. С. 244–268.

[588] Власти Ирландии ввели запрет на упаковку и изделия из пластика [Электронный ресурс] // URL: https://iz.ru/831057/video/vlasti-irlandii-vveli-zapret-na-upakovku-i-izdeliia-iz-plastika (дата обращения: 23.03.2024).

[589] Проект федерального закона «Об экономике замкнутого цикла» [Электронный ресурс] // URL: https://www.president-sovet.ru/docs/2024/Проект_ФЗ_Об_экономике_замкнутого_цикла.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

основой для дальнейшего подписания важных международных актов — Киотского протокола 1997 г., Парижского соглашения по климату 2015 г.

В 1994 г. Россия стала участницей Рамочной конвенции ООН, посвященной проблемам глобального потепления, приняв на себя обязательства реализовывать «соответствующие меры по смягчению последствий изменения климата путем ограничения своих антропогенных выбросов парниковых газов и защиты и повышения качества своих поглотителей и накопителей парниковых газов» (подп. «а» п. 2 ст. 4 Конвенции). Речь идет о так называемом квотировании выбросов. Именно в вышеуказанной формулировке и реализуется принцип экономико-климатологического квотирования.

Российская Федерация в 2016 г. подписала Парижское соглашение по климату, приняв обязательства по снижению уровня выбросов парниковых газов, что является критическим аспектом борьбы с климатическими изменениями. Согласно данному документу к 2030 г. объем выбросов в нашей стране должен снизиться до уровня 70%, если сравнивать с показателями 1991 г.

Согласно Парижскому соглашении по климату страны обязуются регулировать парниковый след на государственном уровне, но это не должно иметь ограничивающий характер для экономики. Внимание акцентировано на снижении использования невозобновляемых ресурсов и поиске более экологически чистых источников энергии, а также модернизации производств согласно принципам устойчивого развития. Для России это сложная задача, ведь ключевые области ее экономики основываются на добывающей и перерабатывающей промышленности[590].

Присоединение России к Парижскому соглашению по климату предусматривает ряд обязательств по уменьшению уровня парниковых газов. Поэтому долгосрочная стратегия развития российской экономики, рассчитанная до 2050 г., ориентирована на снижение углеродного следа.

[590] Машкин А. Л., Казицкая Н. В. Статистические индексы комплексного экономического развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-2 (87). С. 168–173.

Относительно климатических изменений в России следует отметить их объективную реальность. По данным Доклада об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2024 г., подготовленного НИУ Росгидромета, 2024 г. в России был в целом очень теплым. Среднегодовые температуры воздуха в среднем по РФ выше нормы.

Потепление в России, начавшееся в 1970-х гг., продолжается. В Северном Ледовитом океане площадь льда в сентябре за период с 1980 по 2012 г. сократилась в 2,2 раза из-за роста летней температуры. В морской Арктике за этот период зимы потеплели более чем на 4°С, а лета — на 2°С. Климатические тренды подтверждают потепление в тропосфере и похолодание в нижней стратосфере. Концентрация CO_2 и CH_4 продолжает расти[591].

В. В. Блажеев и М. А. Егорова указывают на важность исследования правовых проблем в условиях глобальных климатических изменений[592].

Ратифицировав ряд соглашений климатической направленности, утвержденных на международной арене, Правительство РФ акцентировало внимание на необходимости развития соответствующей нормативно-правовой базы внутри страны[593]. Одним из таких документов стала Климатическая доктрина Российской Федерации, которую можно рассматривать как концепцию, а также использовать в качестве государственной стратегии по борьбе с климатическими изменениями, рассчитанной на долгосрочную перспективу. Она формулирует ценностные ориентиры, основные принципы и те цели, достижение которых будет приоритетом в дальнейшем функционировании государственного аппарата и промышленного сектора экономики. Исходя из названного документа будет скорректирована законодательная база, что позволит достичь запланированных целей климатической политики.

---

[591] Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2024 год. М., 2025. С. 128–138.

[592] Право в условиях глобального изменения климата : монография / колл. авт. ; Под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2022.

[593] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

Е. В. Новикова рассматривает Климатическую доктрину Российской Федерации как основу для климатической политики России[594].

М. А. Егорова отмечает особенности, актуальность и значимость влияния глобальных климатических проблем на трансформацию права в современном мире[595].

Н. Г. Жаворонкова и Ю. Г. Шпаковский указывают, что вопросы глобального изменения климата рассматриваются с учетом тенденций мировой политики[596].

В ноябре 2021 г. делегация из России представила доклад на 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, где российской стороной были предъявлены требования, необходимые для реализации страной Парижского соглашения[597]:

— отсутствие международного давления на использование технологий гидро- и ядерной энергетики;

— признание реальных объемов углеродных отходов и свобода выбора способов работы с ними;

— отсутствие односторонних ограничений экологических инициатив и проектов;

— создание схем поглощения углекислого газа зелеными насаждениями (научный расчет механизмов и проектов).

21 апреля 2021 г. было представлено послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, где противодействие климатическим проблемам выделено как важная часть дальнейшей политики государства. В данном контексте должны быть модернизованы социальные направления деятельности и вся экономика страны.

---

[594] Новикова Е. В. Новеллы климатической доктрины Российской Федерации // Экологическое право. 2023. № 6. С. 2–6.

[595] Современные правовые векторы развития климатической политики: опыт России и зарубежных стран / под ред. М. А. Егоровой. М., 2023. С. 8.

[596] Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Эколого-правовое обеспечение климатической безопасности Российской Федерации. М., 2022.

[597] Юргенс И. Ю., Турбина К. Е. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 9–30.

Российская Федерация следует ратифицированным международным документам, создав собственную Стратегию экологической безопасности на период до 2025 г. В качестве основного инструмента снижения выработанных парниковых газов определено государственное регулирование объемов выбросов. Для реализации названной Стратегии подготовлены и утверждены документы с указанными в них мероприятиями для последовательного уменьшения парникового следа без ущерба для экономики и социального развития. Все мероприятия объединены общей целью — следовать интенсивному сценарию, одновременно учитывая последствия глобального низкоуглеродного перехода, в результате которого резко снизится экспорт энергоресурсов. Для минимизации последствий экономика требует активного привлечения инвестиций, что является частью запланированной деятельности.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш предупреждает, что к 2030 г. разрыв между потребностями в адаптации к изменению климата и доступным финансированием может составить до 359 млрд долл. ежегодно. Он подчеркивает, что эта нехватка средств приведет к потере жизней, урожая и замедлению развития. Гутерриш призывает развитые страны выполнить свои обязательства и увеличить финансирование на адаптацию как минимум до 40 млрд долл. в год[598].

29 октября 2021 г. Правительством РФ была подписана Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. Если следовать данному документу, уже к 2060 г. появится возможность сбалансировать выбросы парниковых газов и их поглощение в экосистемах. Также среди целей указанной Стратегии можно выделить рост инвестирования в основной капитал, увеличение уровня доходов граждан, активное развитие экономики, в том числе возрастание экспорта переработанного сырья. Представители Правительства РФ акцентировали внимание на том, что углеродное равновесие, при котором количество выбросов

[598] COP 29 должна устранить дефицит финансирования на адаптацию в $359 млрд // URL: https://news.day.az/politics/1706381.html (дата обращения: 17.03.2025).

равняется объему их поглощения зелеными насаждениями, может быть достигнуто намного раньше, если инвесторы поддержат данную Стратегию финансированием. Рассматриваемый документ предусматривает достижение как краткосрочных, так и долгосрочных целей: в ближайшей перспективе это сокращение на 30% суммарного объема выбросов в сравнении с 1990 г., что должно быть осуществлено до 2030 г. Более масштабная и длительная по времени выполнения задача — достижение углеродной нейтральности к 2100 г.

Сравнивая проект плана перехода к низкоуглеродной экономике и Стратегию низкоуглеродного развития, можно отметить, что в первом случае цели являются более амбициозными: исходя из плана, к 2030 г. «чистые» выбросы составят около 1,52 млрд т[599], а Стратегия предусматривает 1,67 млн т. Эту разницу можно объяснить тем, что реализация указанного плана требует радикальных изменений в отдельных сферах промышленности.

Еще один стимул для организаций в России — частичное финансовое возмещение на внесение процентов по «зеленым» облигациям и кредитам.

Всё более важной становится финансовая (налоговая) поддержка бизнеса для снижения углеродного следа компаний, а также потребность законодательно сформировать систему квотирования для разных отраслей промышленности. Однако, если ввести платные углеродные квоты в обязательном порядке, это станет дополнительной нагрузкой на экономику предприятий и в результате приведет к росту цен на отопление и электроэнергию[600].

В 2025–2026 гг. Евросоюз закрепляет повышенный углеродный налог. Указанный налог распространяется на всю цепочку от поставщиков до потребителей, и это будет способствовать экономическому давлению на многие компании [601]. Понятно, что в период санкций для отечественных

[599] Проект плана реализации Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года обсудили на совместном мероприятии в ТПП РФ [Электронный ресурс] // URL: https://rspp.ru/events/news/proekt-plana-realizatsii-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-s-nizki-621c916250e42/ (дата обращения: 01.01.2026).

[600] Абашева Н. С., Абашев А. В. Угрозы и риски энергетической безопасности России // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сборник статей XXI Всерос. науч.-практ. конф., 12–30 апреля 2021 г. Киров : Вятский государственный университет, 2021. Т. 1 : Гуманитарные, социальные и общественные науки. С. 771–776.

[601] Вотинов А. И., Лазарян С. С. и др. Оценка последствий применения механизма трансграничного углеродного регулирования Евросоюза для России // Экономический журнал ВШЭ. 2021. Т. 25. № 3. С. 452–477.

товаропроизводителей, в первую очередь в сфере металлургической промышленности, он является не особо актуальным. Однако санкционные ограничения рано или поздно будут сняты. Соответственно, необходимо осуществлять подготовку отечественной промышленности, компаний к возможным финансовым рискам и затратам в части распространения данного налога. С учетом изложенного в дальнейшем надлежащем правовом обеспечении также нуждается процесс декарбонизации и углеродного регулирования в Российской Федерации.

Чем глубже анализ возможной торговли квотами, которая является финансовым механизмом, тем больше сложных моментов выясняется. Россия стремится к тому, чтобы продавать углеродные единицы другим странам, ведь это позволяет компаниям получить экономический стимул. Но важно учесть, что углеродная единица используется единожды, т.е., продав ее иностранным представителям, нужно отнять данный объем углерода из предусмотренного лимита. Уменьшая свои углеродные достижения, отечественные компании не будут достигать значительных показателей по экологической статистике, и это отразится на общей ситуации в стране. Для снижения выбросов в глобальном масштабе такая стратегия удачна, ведь климат не различает стран. Но для отечественной экономики нагрузка будет очень тяжелой, ведь зарубежные лимиты на выбросы будут пополняться, а количество ежегодных квот в России ограничено. Компании примут меры, чтобы снизить выбросы, но, к сожалению, они могут быть непродуманными и нерациональными. И это лишь одна сторона проблемы: если квоты будут проданы за рубеж, и показатели эффективности борьбы с углеродным следом в России станут низкими, не повлияет ли это на сумму углеродного налога, запланированного ЕС в отношении импорта? В том случае, если жители зарубежных стран будут приобретать продукцию с нулевым углеродным следом, а государства дополнительно купят квоты, у них образуется двойная выгода, что может стать основой непредвиденных ситуаций для России.

Несмотря на актуальность проблем углеродного регулирования, существует небезосновательная, чрезвычайно интересная точка зрения о политических основах указанных проблем.

Профессор А. О. Четвериков считает, что опасения по поводу скрытых мотивов в призывах к сохранению климата нельзя игнорировать. Он предполагает, что под идеологией устойчивого развития могут скрываться попытки политических и экономических элит Запада (включая ЕС) закрепить свое глобальное доминирование и навязать всем странам свои ценности[602].

А. Лосев видит в «зеленой трансформации» и «устойчивом развитии» стратегию США по сохранению гегемонии. Запад навязывает странам «зеленые» проекты и кредиты как форму финансового закабаления, что тормозит развитие других государств и вредит их промышленности. Регулирование, углеродные налоги и границы — новый метод США и ЕС для возвращения мирового господства и решения собственных проблем[603].

Н. П. Патрушев считает, что Европа, стремясь к климатической нейтральности, выводит грязное производство и вводит углеродный налог. Транснациональные корпорации же заинтересованы в развитии производств «зеленых» технологий и добыче редких металлов для расширения рынков сбыта, а не только в климате[604].

Ю. Г. Шпаковский и Н. Г. Жаворонкова считают, что существует стратегия глобальной экономической и технологической экспансии Запада. За «климатическими» проблемами стоят прагматичная политика, экономические интересы и использование «экологических» вопросов для научно-технологического диктата[605].

---

[602] Кашкин С. Ю., Пожилова Н. А., Четвериков А. О. Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты : монография. М., 2024. С. 7.

[603] Лосев А. Ветер перемен. Он будет добрый, ласковый? [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5122945 (дата обращения: 18.02.2024).

[604] «Зеленая» энергетика не должна становиться орудием вмешательства Запада в дела других стран [Электронный ресурс] // URL: http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3107/ (дата обращения: 18.02.2024).

[605] Шпаковский Ю. Г., Жаворонкова Н. Г. Экологическая безопасность устойчивого развития: стратегия и механизмы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 7 (164). С. 178.

Учитывая аргументированность указанных позиций, все-таки нужно иметь в виду реальность международных отношений, согласно которой весь мир движется в сторону декарбонизации и углеродного регулирования. Россия как полноценная участница международных отношений не может оставаться в стороне от этих процессов, безусловно, основываясь на своих национальных интересах. Для России до сих пор вопросы декарбонизации не теряют свою актуальность. В конце 2024 г. Правительство РФ распорядилось внести 1 млн евро в бюджет Рамочной конвенции ООН об изменении климата в качестве единовременного добровольного взноса[606].

Президент РФ В. В. Путин считает важным сообща продвигать сбалансированные подходы к переходу мировой экономики на низкоэмиссионные модели развития и противодействовать использованию климатической повестки для устранения конкурентов с рынка. Этим занимается Контактная группа БРИКС по климату и устойчивому развитию. Перспективными являются инициативы БРИКС по партнерству в области углеродных рынков и климатических исследований[607].

Премьер-министр РФ М. В. Мишустин указал, на то, что «Россия активно участвует в мерах, которые принимает международное сообщество для противостояния глобальным изменениям климата, чтобы обеспечить благополучие будущих поколений. Россия остается приверженной целям низкоуглеродного развития. Мы совершенствуем наше законодательство. Оказываем добровольное содействие уязвимым странам на климатическом направлении. И готовы продолжить такую работу в тесном диалоге со всеми заинтересованными государствами»[608].

Министр экономического развития РФ М. Г. Решетников сообщил о создании в 2024 г. под председательством России Контактной группы БРИКС по

---

[606] РФ внесет €1 млн в бюджет Рамочной конвенции ООН об изменении климата [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/22773509 (дата обращения: 18.03.2025).

[607] Заседание саммита БРИКС в расширенном составе [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75375(дата обращения: 18.03.2025).

[608] Россия выступает за объединение усилий в борьбе с изменениями климата [Электронный ресурс] // URL: https://risk-practice.ru/news/rossiya-vystupaet-za-obedinenie-usil/ (дата обращения: 18.03.2025).

климату и устойчивому развитию. Он отметил, что климатическая повестка может стать барьером для российского экспорта, поэтому Россия будет интегрировать данный вопрос в сферу энергоэффективности[609].

Соответственно, отечественное правовое обеспечение углеродных финансовых механизмов должно быть готово к подобным глобальным вызовам. К тому же в целом вопрос загрязнения атмосферного воздуха в стране стоит особенно остро.

Проблемой, которая требует решения на государственном уровне, является высокая степень загрязнения воздуха в городах с развитой промышленностью. О. А. Зиновьева отмечает важность реализации процесса декарбонизации[610].

Для населенных пунктов с наиболее высокой степенью загрязнения в 2019 г. стартовал проект «Чистый воздух», цель которого — повысить качество воздушной смеси до 90%. Первоначально он охватывал 12 «пилотных» городов (промышленных центров), в число которых вошли Норильск, Братск, Чита, Магнитогорск, Омск, Красноярск, Медногорск, Череповец, Липецк, Нижний Тагил, Челябинск, Новокузнецк. Сегодня названный проект распространяется на 43 города-участника[611].

В указанных населенных пунктах Федеральный закон «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные нормативные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» требует снизить объем атмосферных выбросов на 20%, используя систему углеродных квот. Проект «Чистый воздух» был продлен Президентом РФ до 31 декабря 2026 г. Предоставление дополнительного времени на его выполнение даст возможность найти отечественные аналоги иностранного оборудования и мониторинговых систем, поскольку импорт техники усложнился из-за санкционной политики.

---

[609] Минэкономразвития: оснований для выхода из Парижского соглашения сейчас нет [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ (дата обращения: 18.03.2025).

[610] Зиновьева О. А. Правовое регулирование декарбонизации и охраны атмосферного воздуха в целях решения глобальной экологической проблемы изменения климата // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 5 (93). С. 95–103.

[611] Федеральный проект «Чистый воздух» [Электронный ресурс] // URL: https://mnr-air.ru/home (дата обращения: 01.01.2026).

Сформированы и законодательно закреплены перспективные цели по достижению углеродного равновесия.

Результатом должно стать как улучшение показателей загрязнения воздуха в выбранных городах, так и испытание эффективности системы квотирования углеродных выбросов в атмосферу. Экологический эксперимент такого масштаба в России проводится впервые: он призван изменить отношение к переходу на «зеленую» экономику, смоделировать новый вариант борьбы с углеродным следом, который дает возможность контролировать выполнение компаниями взятых на себя обязательств, внести изменения в транспортную инфраструктуру[612] и стать основой для экологичного использования территорий населенных пунктов.

Контроль над выполнением проекта «Чистый воздух» взяло на себя Минприроды России. Важно обратить внимание на то, что большинство городов, которые попали в названный проект из-за высокой степени загрязнения воздуха, находятся в Сибири. Это можно объяснить климатическими условиями, характерными для данной территории страны. Токсичные выбросы здесь намного медленнее рассеиваются, формируя экологически вредную среду. То, показатели каких веществ будут превышены, зависит от особенностей промышленных и транспортных выбросов в атмосферу. Например, для Новокузнецка характерно повышенное количество фторида водорода, для Читы — фенола и сероводорода, для Норильска — диоксида серы и т.д. Проект «Чистый воздух» предусматривает комплексный подход к очищению атмосферы, включая:

1) модернизацию мониторинговых систем, т.е. современное оборудование позволит оперативно диагностировать качество воздуха и превышение норм отдельных веществ, а также фиксировать возможные

[612] Машкина М. А., Машкин А. Л. Паспортизация и кадастровый учет объектов транспортной инфраструктуры // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта : сборник научных трудов. М., 2023. С. 238–244.

негативные изменения[613]. Автоматически будут определяться риски для здоровья горожан;

2) создание законодательной базы и механизмов ее реализации для снижения выбросов промышленности и транспортных компаний. К данному пункту относится и экспериментальное квотирование;

3) переход транспорта в регионе на газовое топливо, озеленение пустующих территорий, модернизацию систем тепловой энергетики.

В рассматриваемом проекте предусмотрен смешанный вид финансирования: для его реализации из федерального бюджета выделено 102 млрд руб., еще 16 млрд руб. — из регионального, но наибольший объем составили внебюджетные средства, общее количество которых превысило 470 млрд руб.[614]

Результатом международного сотрудничества и повышения внимания к климатическим проблемам внутри страны стал Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов». В нем указана обязанность руководства крупных промышленных объектов регулярно предоставлять достоверную информацию о количестве углеродных единиц, которые являются отходами производства. Данная процедура имеет подробное описание, как и порядок создания, реализации и мониторинга климатических проектов. Подобная практика существует с 2013 г. в Казахстане: на законодательном уровне есть сформированная система торговли квотами на углеродные выбросы, функционирует единая государственная система информации о промышленных объектах, которые вырабатывают отходы, связанные с парниковыми газами, регламентированы объем и характеристики выбросов[615].

Развивая систему продажи и приобретения углеродных единиц, Россия может обратиться к опыту Республики Казахстан. В Экологическом кодексе РК

---

[613] Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2023 № 559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» //СЗ РФ. 2023. № 12. Ст. 2055.

[614] Федеральный проект «Чистый воздух».

[615] Об утверждении определяемых на национальном уровне вкладов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11811525 (дата обращения: 06.06.2024).

определен перечень промышленных отраслей, которые будут подлежать системе квотирования. Выделение лимитов предусмотрено для промышленных объектов, которые вырабатывают более 20 тыс. т углекислого газа за год[616]. Запланировано формирование Национального плана углеродных квот, в котором указана общая сумма выделяемых государством квотных единиц, а также их резерв (ст. 290 Экологического кодекса РК)[617].

Результатом принятия Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» стала выработка политических решений климатических проблем по всей вертикали власти. Была создана единая национальная система регулирования климата, а ее функционирование было закреплено на законодательном уровне.

Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» юридически закрепляет необходимость формирования реестра углеродных единиц, в котором будут отражаться характеристики выбросов в атмосферу, а также деятельность компании, направленная на их минимизацию. Указанная система должна содержать информацию о климатических проектах, которые предусматривают работу с парниковыми газами. Компании, в которых производственный процесс сопровождается такими выбросами, обязаны самостоятельно предоставлять исчерпывающие и актуальные данные об их объеме. Если рассчитанная масса углеродных единиц превышает 150 тыс. т, то соответствующую информацию нужно было предоставлять еще в 2023 г., но если показатели варьируются от 50 тыс. до 150 тыс. т, сведения в системе подлежат обработке с первого квартала 2025 г.

Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» характеризуется как рамочный, ведь он устанавливает общие принципы управления в данной сфере и в дальнейшем потребует дополнительных уточняющих актов или внесения изменений в его содержание. Профессор

---

[616] Рязанова М. О. Энергетическое взаимодействие в рамках БРИКС: актуальность вопроса // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6 (39). С. 109.

[617] Экологический кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2024) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520 (дата обращения: 08.06.2024).

Е. В. Новикова указывает на соотношение федеральных законов «Об охране атмосферного воздуха» и «Об ограничении выбросов парниковых газов»[618].

Основная задача, для решения которой был подготовлен Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», — создание условий для минимизации нагрузки на экономику страны во время низкоуглеродного перехода[619]. Управление сокращением выработки парниковых газов в данном Законе реализуется в нескольких направлениях: систематизация и анализ данных об объемах и характеристиках атмосферных выбросов; расчет допустимых показателей и определение времени их достижения; государственное стимулирование экологических инициатив по снижению объемов загрязнения атмосферы и развитие возможностей поглощения парниковых газов экосистемами.

Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов отмечают, что новый Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» является поворотным моментом в климатическом законодательстве, который полностью изменил подходы к соотношению экологических и экономических интересов[620]. Названные авторы успешно анализируют тенденции и перспективы развития законодательства в области обеспечения климатической безопасности в Российской Федерации[621].

Помимо указанного Закона, существует регулирование рассматриваемых вопросов на уровне стандартов. Речь идет о национальных стандартах, таких как ГОСТ Р ИСО 14064-2-2021 «Требования и руководство по количественному определению, мониторингу и составлению отчетной документации на проекты

---

[618] Новикова Е. В. Законодательство об охране атмосферного воздуха в системе нормативных правовых актов по ограничению выбросов парниковых газов // Экологическое право. 2023. № 4. С. 9–12.

[619] Терешкина Н. Е. Бенчмаркинг в повышении конкурентоспособности региональных инновационных стратегий // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3247–3258.

[620] Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 1 (182). С. 29–37.

[621] Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Тенденции и перспективы развития законодательства в сфере обеспечения климатической безопасности в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 9. С. 24–27.

сокращения выбросов парниковых газов»[622] и ГОСТ Р ИСО 14080-2021 «Система подходов и методическое обеспечение реализации климатических проектов»[623].

Низкоуглеродный переход требует выполнения сложной задачи — одновременного уменьшения объемов выбросов парниковых газов в атмосферу и поддержания экономики, социальной сферы на уровне стабильного развития. Применение методов административного давления на промышленность не допускается — система регулирования должна лишь направлять деятельность субъектов в соответствии с актуальными изменениями в экономике, ценностными ориентирами[624]. Среди инноваций, которые требуют безусловного осуществления, содействие установке мониторинговых систем, обязательные, регулярные и достоверные отчеты о выбросах предприятия, а также готовность к сверке предоставляемой информации с результатами проверки государственными органами.

Необходимо отметить, что в Федеральном законе «Об ограничении выбросов парниковых газов» содержатся принципы, которые носят взаимоисключающий характер: это «обязательность достижения целевых показателей снижения атмосферных выбросов» (п. 3 ч. 1 ст. 3) и «добровольность выполнения климатических проектов» (п. 4 ч. 1 ст. 3). Ведь уменьшение выбросов до указанных норм вне следования плану реализации климатических проектов является достаточно сложной в осуществлении и к тому же нерациональной целью. Названный Закон не требует реализации субъектами предпринимательства климатических проектов в своей деятельности, но важно, что информация об этом обязательно будет внесена в систему регистрации углеродных единиц. Также по результатам выполнения климатических проектов можно рассчитывать на государственную поддержку, которая может быть реализована различными способами.

---

[622] ГОСТ Р ИСО 14064-2-2021 «Требования и руководство по количественному определению, мониторингу и составлению отчетной документации на проекты сокращения выбросов парниковых газов» // СПС «Консультант Плюс».

[623] ГОСТ Р ИСО 14080-2021 «Система подходов и методическое обеспечение реализации климатических проектов» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.03.2024).

[624] Митрова Т. Энергопереход и риски для России // Нефтегазовая вертикаль. 2021. № 6. С. 28–34.

Выполнение условий климатического проекта дает возможность распоряжаться углеродными единицами по необходимости: если они не были задействованы для покрытия объема выбросов, их можно продать или передать на взаимовыгодной основе. Это повторяет механизм торговли квотами, который эффективно функционирует в Европейском Союзе, и свидетельствует о том, что законодатель стремится повторить успешный опыт других государств. Однако возможностей применения финансового механизма торговли углеродными единицами на международном рынке на данный момент Россия не имеет.

Статья 6 Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» акцентирует внимание на необходимости учитывать при расчете целевых показателей возможности поглощения парниковых газов экосистемами. Кроме лесных и парковых массивов, соответствующим ресурсом обладают болота и земельные участки, которые характеризует способность абсорбировать парниковые газы.

Статья 7 Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» разделяет предприятия по объему парникового следа на две группы — регулируемые и нерегулируемые. К первой категории относятся субъекты деятельности, у которых ежегодная масса выбросов газообразных отходов в атмосферу составляет 150 тыс. т и более согласно показаниям до 1 января 2024 г. После наступления этой даты к регулируемой группе стали относиться субъекты деятельности с объемом выбрасываемых парниковых газов на уровне 50 тыс. т и выше.

Предприятия, которые маркированы как «регулируемые», обязуются в указанные сроки предоставлять полные сведения о выбросах газообразных веществ органу государственного контроля, что закреплено в ч. 2 ст. 7 рассматриваемого Закона.

Как и в любых торговых отношениях, при продаже и покупке углеродных квот важными составляющими являются система управления рисками и контроль. К ним относятся страхование договоров, распределение ответственности между сторонами и т.д. Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых

газов» не требует уплаты за углеродный след, за исключением территорий проведения эксперимента по квотированию выбросов, но для стран, которые являются членами Европейского Союза, реализация налога на углерод уже находится в стадии активного внедрения. Это будет иметь негативный эффект для экономики Европы, ведь товары возрастут в стоимости, а у экспортной продукции из-за повышения цены снизится конкурентоспособность. Но углеродный налог будет действителен и для импортных товаров, что должно защитить экономику ЕС от потрясений.

Налог на импорт будет учитывать весь углеродный след, который оставила продукция в стране-производителе, и это еще один стимул для России переходить на низкоуглеродную экономику, а также работать над открытием международного рынка углеродных единиц, чтобы отдельные категории товаров могли позиционироваться как продукция с углеродной нейтральностью[625].

Целевой показатель снижения уровня газообразных выбросов, который государственные органы предоставят компаниям с углеродным следом, не сопровождается расчетами расходов, которые понесут субъекты предпринимательской деятельности при модернизации производственных систем. Однако часть 2 ст. 6 Федерального закона «Об ограничении выбросов парниковых газов» предусматривает зависимость целевых показателей по снижению выбросов от общего воздействия различных характеристик деятельности: количества инвестиций, чистой прибыли, суммы бюджетных платежей, внесенных данной отраслью, и т.д. Можно прогнозировать, что при реализации норм данного Закона предпочтение будет отдано экономическим характеристикам: если модернизация и техническое развитие вызовут проблемы в социально-экономической сфере (например, низкую наполняемость госбюджета), это приведет к повторному анализу нормативов, и новые целевые показатели будут выше лимитов. Тогда стабилизация ситуации в экономике и социальной сфере будет превалировать над процессом низкоуглеродного перехода.

[625] Пискулова Н. А. Энергопереход 4.0: влияние на экономические отношения России и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 1. С. 27–38.

Как уже было сказано, Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» требует от субъектов предпринимательской деятельности предоставления данных об объеме эмиссии парниковых газов, а если соответствующая информация подана несвоевременно или же отсутствует, предусмотрена система штрафов. Если нормам закона не следует государственный служащий, в первый раз он будет оштрафован на сумму от 50 до 75 тыс. руб.; индивидуальным предпринимателям придется уплатить от 100 до 250 тыс. руб., компаниям и предприятиям — от 100 до 500 тыс. руб.[626]

Прежде чем был принят Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов», появлялись предложения упростить ситуацию, введя единый углеродный налог. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН провел предварительные подсчеты, согласно которым ориентировочная сумма прибыли в бюджет составила бы 1 трлн руб. Но инициатива единого налога на углерод имела существенный недостаток — увеличение обязательных платежей для бизнеса, вследствие чего он теряет инвестиционную привлекательность[627].

В 2021 г. на Сахалине стартовал эксперимент квотирования и торговли выбросами. Для этого был создан кадастр всех источников парниковых газов в регионе, объемов вырабатываемого ими диоксида углерода и сопутствующих химических соединений [628]. Совершенствуется информационная система, в которой данные об экологическом воздействии промышленных объектов будут дополнены сведениями о реализации ими климатических проектов. Результатом станет функционирование системы торговли квотами, которую в дальнейшем запланировано интегрировать в международные торговые процессы.

Первым регионом, где экспериментально введена система квотирования, стал Сахалин: реализация соответствующего проекта рассчитана на период с

---

[626] Федеральный закон от 13.06.2023 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2023. № 25. Ст. 4407.

[627] На Сахалине опробуют торговлю квотами на выбросы [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4890056 (дата обращения: 08.06.2024).

[628] Приказ Минприроды России от 25.04.2022 № 298 «Об утверждении порядка подготовки кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов» (зарегистрирован в Минюсте России 29.06.2022 № 69057) [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 08.06.2024).

марта 2022 г. до конца 2028 г. Руководство многих регионов уже проявило инициативу присоединиться к указанному проекту, несмотря на его экспериментальный характер и тот факт, что в дальнейшем предприятиям, которые превысили объем выбросов по квоте, придется платить штраф. Вместе с тем появилась еще одна проблема: на данном этапе эксперимента очень сложно точно рассчитать предоставляемые лимиты (квоты), ведь для этого требуется точная информация о возможностях поглощения экосистем, а она будет получена лишь по результатам использования карбоновых полигонов.

Чтобы регулировать процесс использования квот, все организации и предприятия, которые в результате своей деятельности оставляют углеродный след, обязуются предоставлять информацию о затраченном количестве углеродных единиц. Если они не исчерпали предусмотренный объем, остаток переходит на следующий год, либо руководство компании может передать или продать часть квоты другому юридическому лицу. Если выбросы превысили квоту, начисляется обязательный платеж, который уплачивается в региональный бюджет.

Объем квоты пересматривается каждый год, и при этом учитываются мощности производств и их углеродный след, возможность поглощения парниковых газов природными экосистемами на данной территории, запланированное сокращение объемов выбросов и модернизация систем, а в перспективе будет приниматься во внимание также «зеленое» инвестирование.

Цель пилотного проекта — сбалансировать уровень парниковых газов и возможности для их естественного поглощения экосистемами. В 2021 г. разница между загрязнением воздуха и природными возможностями его восстановления составила 10%, что в суммарном объеме формирует более 1 млн т выбросов. Эта масса становится частью парниковых газов, которые впоследствии приводят к климатическим проблемам.

«Газпромбанк» также поддержал указанную инициативу и предложил использовать собственную электронную торговую площадку как базу для разработки биржи по торговле углеродными квотами[629].

Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» дает теоретическую базу, определяет действительно актуальные правовые механизмы и мониторинговые системы, стимулы для уменьшения углеродного следа. Он является отечественным аналогом экологических нормативно-правовых актов Евросоюза, но отличается меньшими масштабами, недостаточной комплексностью и последовательностью. В сравнении с климатическим законодательством ЕС, которое характеризуют прямое действие и охват большого числа сфер деятельности, российский вариант носит более локальный характер и к тому же является рамочным. Однако к преимуществам отечественного Закона можно отнести уточнение терминологии. В этом документе впервые определены понятия «парниковые газы», «углеродный след» и пр. Однако при этом допущены неточности: отсутствует указание, какая смесь газов и в каких соотношениях создает парниковый след, а также не поясняется степень опасного воздействия каждого химического соединения. Вместе с тем такой перечень представлен в Киотском протоколе 1997 г., и ссылка на него есть в Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в РФ[630]. Недостаточно внимания уделено раскрытию понятия «климатический проект», его юридической характеристике, статусу, хотя оно является основополагающим для достижения многих экологических целей. Также не определены финансовые стимулы для «исполнителей климатических проектов»[631].

Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» предусматривает кроме реестра создание еще одной, достаточно затратной

---

[629] «Газпромбанк» : официальный сайт. URL: https://www.gazprombank.ru/sustainability/press/media/6533505/?ysclid=lx4tware3m469046597 (дата обращения: 25.05.2024).

[630] Правительство утвердило перечень подлежащих учету парниковых газов [Электронный ресурс] // URL: http://government.ru/docs/43629/ (дата обращения: 25.05.2024).

[631] Павловская А. В., Леппке Г. Н. Диагностика эффективности предприятий нефтегазового сектора российской экономики // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2022. № 5 (209). С. 30–36.

системы — «кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов»[632]. В нем будут представлены данные о характеристиках выбросов парниковых газов и их поглощении[633], основанные на статистических сведениях. Возможности взаимодействия этих баз данных в настоящий момент не рассматриваются; также отсутствуют ответы на вопросы о контроле, актуальности, своевременности и достоверности представляемой там информации, финансовых ресурсах на создание и функционирование указанных систем, администрировании информационных ресурсов.

Федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» содержит юридическую дефиницию понятия «владелец углеродных единиц». Вместе с тем не раскрываются права и обязанности такого владельца, а также его ответственность.

Понятие «климатический проект» имеет много юридических пробелов, среди которых — различие между масштабами и другими специфическими характеристиками. Ведь проекты нефтегазовой компании и частного лица будут значительно отличаться друг от друга. Информацию о климатических проектах требуется вносить в реестр, но ответственность за недостоверные или неполные данные не предусмотрена, и нет сведений о том, какая часть этой информации будет открыта для общественности, а какая нет. Кроме того, остается неясным, как будет согласована такая информация с точки зрения безопасности данных с Законом РФ от 21.07.1993 № 5485-I «О государственной тайне»[634] и Федеральным законом от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»[635].

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в Федеральном законе «Об ограничении выбросов парниковых газов» впервые дано расширенное определение категории углеродного следа: «общий объем выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов, образующихся в ходе производства

---

[632] Приказ Минприроды России от 25.04.2022 № 298 «Об утверждении порядка подготовки кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/350341012?ysclid=lx4u31gfwj838972217 (дата обращения: 26.05.2024).

[633] Филипчук А. Н., Малышева Н. В. и др. Аналитический обзор методик учета выбросов и поглощения лесами парниковых газов атмосферы // Лесохозяйственная информация. 2016. № 3. С. 36–85.

[634] СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220–8235.

[635] СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

продукции либо в ходе оказания услуг, который включает в себя прямые выбросы парниковых газов (образуемые в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности), косвенные выбросы парниковых газов (связанные с потреблением электрической, тепловой энергии, иных ресурсов, используемых для обеспечения хозяйственной и иной деятельности и полученных от внешних объектов), поглощения парниковых газов в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности, с учетом углеродных единиц, в отношении которых произведен зачет». При этом понятие «поглощение» является спорным, ведь на данный момент отсутствует точная система его измерения. Но именно поглощающие возможности экосистем являются основным преимуществом России, и признание этого фактора на международном уровне дает возможность учитывать такие показатели в процессах декарбонизации, для снижения налога на экспорт в ЕС.

Создание реестра эмиссии парниковых газов и торговля квотами — это отдельный экономический процесс, в котором есть движение денежных масс. Разработка и контроль такого реестра — финансово затратная процедура, которая подвержена воздействию разных факторов; при этом эффективность его внедрения не имеет научно подтвержденных доказательств[636].

По мнению международных экспертов, торговля квотами является всего лишь способом стимулирования для бизнеса, который реализует климатические проекты, снижая объем выбросов парниковых газов в своем производственном процессе. Ученые не могут гарантировать, что снижение углеродного следа решит климатические проблемы, ведь не существует достоверно известных, объективных научных доказательств, что именно такие выбросы стали основным фактором глобального потепления.

Другую направленность имеет Федеральный закон «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации», в котором углеродные квоты уже имеют методику расчета и сроки действия, а также предусмотрена соответствующая плата за

[636] Иктисанов В., Шкруднев Ф. Декарбонизация: взгляд со стороны // Энергетическая политика. 2021. № 8 (162). С. 42–51.

превышение лимитов. Платежи за сверхнормативные газообразные отходы будут иметь целевой характер: их используют в рамках мероприятий по сокращению количества диоксида углерода в атмосфере.

Исходя из Указа Президента РФ «О сокращении выбросов парниковых газов» было дано поручение о разработке стратегии долгосрочного развития государства до 2050 г. с низким парниковым следом.

Впрочем, потребность России в снижении выбросов газов, которые создают парниковый эффект, требует инвестирования: его предполагаемый объем составляет 1% ВВП в период с 2022 до 2030 г. и 1,5–2% ВВП с 2031 до 2050 г.[637] В плане действий разработка или приобретение низкоуглеродных технологий, которые позволяют минимизировать выбросы или полностью их избежать, а также развитие «зеленого» инвестирования, существенные изменения в налоговой и бюджетной сфере, активное применение систем фильтрации или повторного использования парниковых газов. По мнению И. О. Красновой, необходима разработка самой научной концепции климатического права[638].

В целом климатическая политика способствует тому, что переход на низкоуглеродный режим будет сопровождаться ростом экономики на 60% до 2050 г., если сравнивать с показателями 2019 г. Запланировано также достижение полной углеродной нейтральности до 2060 г.[639]

По мнению Н. Г. Жаворонковой и В. Б. Агафонова, следует «принять в ускоренном порядке Климатический закон РФ, где составной частью будет прописана экономическая, энергетическая, экологическая и финансовая безопасность»[640].

В. Б. Агафонов справедливо указывает на значимость природно-климатических проектов в обеспечении климатической и экологической

---

[637] У России появился план по снижению выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/business/23/03/2020/5e73c8739a7947f53f4f3a06 (дата обращения: 25.05.2024).

[638] Краснова И. О. Экономические меры ограничения выбросов парниковых газов: сравнительно-правовой контекст // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 5 (93). С. 105.

[639] Правительство утвердило условия для углеродной нейтральности [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2021/11/01/pravitelstvo-utverdilo-usloviia-dlia-uglerodnoj-nejtralnosti.html (дата обращения: 25.05.2024).

[640] Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 160.

безопасности с учетом новой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации[641].

С января 2025 г. вступил в силу Федеральный закон от 26.12.2024 № 492-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации», который направлен на усиление защиты лесов и их роли в регулировании климата. Внедрение лесоклиматических проектов как инструмента сохранения лесов является ключевым элементом соответствующих изменений. Названный Закон предусматривает правовой механизм для реализации этих проектов, определяя права и обязанности всех участников процесса.

Указанный Закон устанавливает порядок реализации лесоклиматических проектов, включая заключение соглашений между федеральными органами и юридическими / физическими лицами. Он определяет требования к содержанию данных соглашений, процедуру их заключения и расторжения, а также порядок учета результатов реализации проектов и предусматривает ответственность за несоблюдение соответствующих положений[642].

Экономика России во многом зависит от нефтегазовой отрасли, поэтому экологические инициативы в данной сфере требуют государственной поддержки. Она часто выражается в субсидировании — предоставлении грантов, трансфертов, различных стипендий, которые стимулируют отдельный вид деятельности. Министерство природных ресурсов и экологии с 2002 г. направило более 171 млрд руб. на природоохранную деятельность, и часть этих средств субсидировала мероприятия в нефтегазовой отрасли. В 2021 г. Правительство РФ выделило грантовые средства для добывающих компаний, которые готовы заменить буровые установки на более современные и экологичные модели с обязательной утилизацией устаревших систем. Воспользовавшись указанным

[641] Агафонов В. Б. Роль природно-климатических проектов в правовом обеспечении экологической и климатической безопасности Российской Федерации // Экологическое право. 2024. № 2. С. 2–4.

[642] Федеральный закон от 26.12.2024 № 492-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8502.

грантом, предприятия могли сэкономить от 20 до 50% финансов на современном оборудовании отечественного производства[643].

Важно учесть, что налог на углеродный след будет повышать стоимость топливных материалов и электроэнергии, а это спровоцирует рост цен на потребительские товары, и результатом такой цепочки может стать падение экономики и снижение уровня жизни граждан. Данные показатели будут зависеть от многих факторов: размеров обязательных платежей, экономического развития региона, роли электроэнергии и газового топлива в промышленности и т.д.

Поскольку система квотирования реализуется в качестве эксперимента, компании не несут юридической ответственности за нарушения возложенных на них обязательств, среди которых основными являются контроль и соотношение фактических и допустимых выбросов производств, информирование об изменениях показателей загрязнения, а также расчет эффективности проводимых мероприятий.

Кроме того, возникает потребность в функционировании карбоновых ферм и полигонов. Их создание направлено на усовершенствование мониторинговых систем для контроля сокращения объемов углекислого газа в атмосфере посредством его перехода в углерод почвы, водной среды или биомассы[644]. Это позволяет определить поглощающие возможности отдельных территорий и спланировать перспективы их развития. Сейчас используются лесные планы, созданные в 2019 г., но результаты исследований на карбоновых фермах и полигонах позволят скорректировать способы расчетов и актуализировать необходимые данные. Поскольку Россия стремится к достижению углеродной нейтральности и существует необходимость отстаивать интересы нашей страны во внешней климатической политике, точная оценка поглощения углерода

[643] Субсидии на возмещение части затрат на приобретение новых буровых установок взамен буровых установок, сданных на утилизацию, и приобретение новых криогенных воздухоразделительных установок взамен ликвидируемых [Электронный ресурс] // URL: https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12447489 (дата обращения: 25.05.2024).

[644] Агафонов В. Б. Эколого-правовое обеспечение реализации пилотного проекта по созданию карбоновых полигонов и карбоновых ферм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3 (103). С. 17–27.

экосистемами становится особенно актуальной[645]. В. Б. Агафонов указывает на актуальность реализации функционирования карбоновых полигонов[646].

В Российской Федерации существуют более 19 полигонов, которые занимают территорию 312,5 тыс. га. При этом сложная юридическая ситуация возникла в отношении полигона, размещенного в Калужской области. Соответствующими правилами определено, что оператором полигона могут быть лишь высшее учебное заведение или научная организация, но для данного объекта им является частная компания, которая юридически не имеет права на доступ к полигону и выполнение работ, финансируемых из госбюджета[647].

После завершения экспериментального проекта на Сахалине запланировано продолжить его реализацию в других регионах: заинтересованность в нем проявили Иркутская, Калининградская область и Республика Башкортостан, а также Хабаровский край.

А. А. Ситник справедливо отмечает, что в Российской Федерации система торговли углеродными единицами находится лишь в зачаточном состоянии[648]. Для России система квотирования углеродных выбросов является перспективной, ведь развитие такого рынка стимулирует добровольные инициативы хозяйствующих субъектов по внедрению новых экологических технологий. Кроме того, это станет стимулом для «зеленого» инвестирования, ускорит переход к альтернативной энергетике, поспособствует международному сотрудничеству.

Но торговля квотами имеет и потенциальные риски: необходимость быстрого обучения специалистов, возможность роста цен на продукцию, сложности в распределении прибыли. Однако основа для такой торговли в России

---

[645] Яковлев И. А., Кабир Л. С. и др. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 26–36.

[646] Правовой режим карбоновых полигонов и карбоновых ферм в Российской Федерации : монография / под общ. ред. В. Б. Агафонова. М., 2024. С. 5.

[647] Карбоновые полигоны Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: https://carbon-polygons.ru/ (дата обращения: 27.07.2024).

[648] Ситник А. А. Финансово-правовое регулирование углеродного рынка: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 6 (130). С. 170.

уже существует: это возможности рынка, наличие базовой законодательной базы, системы контроля.

Таким образом, очевидно, что рассмотренные выше правовые нормы, связанные с углеродным регулированием, имеют в своей основе публичную денежную, т.е. финансовую, составляющую, поскольку базируются на механизме биржевой торговли квотами с участием государства. Они образуют субинститут «зеленых» финансов в виде квотирования углеродного регулирования.

Экологическое субсидирование, система торговли квотами на атмосферные выбросы — возможные инструменты дальнейшего «зеленого» развития страны с учетом ограничений. На данный момент использование углеродного налога не является необходимым мероприятием. Его внедрение может привести к резкому падению доходов промышленности, что, в свою очередь, повлечет за собой быстрый рост цен, снижение объемов производства, формирование дефицита в поставках отдельных продуктов и сокращение количества рабочих мест. В противовес налогообложению система торговли углеродными квотами с поддержкой в виде субсидий со стороны государства направлена на потенциальное снижение добычи полезных ископаемых, ориентирована на внедрение современных технологий и создание новых рабочих мест, при этом оказывая значительное воздействие на экологическую ситуацию в целом.

4.3. Воздействие финансово-правовых норм на развитие «зеленой» энергетики

Рассматривая финансово-правовое обеспечение формирования «зеленой» экономики в современных условиях, безусловно, нельзя не обратить внимание на вопросы, связанные с одним из очень важных ее составных элементов — «зеленой» энергетикой, среди которых в первую очередь выделяются вопросы, касающиеся возобновляемых источников энергии. Что это за источники? Каково их нормативно-правовое регулирование в России и за рубежом?

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»[649] возобновляемые источники энергии — это энергия солнца, энергия ветра, энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях, энергия приливов, энергия волн, водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов, геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей, биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива, биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках.

По справедливому мнению В. Ф. Попондопуло, О. А. Городового и Д. А. Петрова, для внедрения возобновляемых источников энергии в производственные процессы необходимо наличие совокупности не только экономических, но и правовых средств[650]. Данные вопросы требуют своего внимательного научного рассмотрения и осмысления.

По мнению В. А. Павлова, вышеуказанный перечень возобновляемых источников энергии, определенный в законе, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию[651]. Следовательно, все иные источники должны быть отнесены к невозобновляемым. Однако эта позиция является спорной, так как, например, молнии и грозовые разряды тоже могут служить источником энергии, однако они не включены в данный перечень.

Учитывая активное развитие наукоемких высокотехнологичных процессов, а также внедрение процессов цифровизации во все сферы жизни, полагаем

---

[649] СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177.

[650] Попондопуло В. Ф., Городов О. А., Петров Д. А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике // Энергетическое право. 2011. № 1. С. 23–29.

[651] Павлов В. А. Основные термины в электроэнергетике: правовые определения // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 56–65.

целесообразным оставить приведенный перечень открытым и именно в таком понимании рассматривать совокупность видов возобновляемых источников энергии.

По мнению О. А. Символокова, закрытый перечень может способствовать намерению государства стимулировать различного рода источники энергии. Кроме того, такой перечень указывает на обеспечение со стороны государства финансовой поддержки именно тех видов энергии, которые в нем названы[652].

Впрочем, принципиально важно определить набор характеристик, которые позволят отделить возобновляемые источники энергии от невозобновляемых. В связи с этим следует согласиться с профессором М. М. Бринчуком. Он указывает на то, что грань между возобновляемым и невозобновляемым источником энергии проводится посредством таких критериев, как восполняемость / невосполняемость, неисчерпаемость / исчерпаемость соответственно[653].

С онтологической позиции восполняемость ресурсов подразумевает ситуацию, когда при уменьшении энергетического ресурса вследствие его использования в дальнейшем он восполнится, т.е. достигнет уровня до начала использования. Однако критерий восполняемости / невосполняемости природных ресурсов также требует своего осмысления, исходя из положений законодательства Российской Федерации о недрах[654], учитывая, что нефть, газ, уголь, а также другие полезные ископаемые традиционно признаются невосполняемыми энергетическими ресурсами. Профессор М. М. Бринчук указывает на возможное понимание «восполняемости» природных ресурсов, которое может заключаться не в новых природных ресурсах в рамках уже разработанных месторождений полезных ископаемых[655].

С учетом изложенного такие характеристики, как восполняемость и неисчерпаемость, должны быть включены в понятие возобновляемых источников

---

[652] Символоков О. А. Правовое обеспечение развития технологий использования возобновляемых источников энергии // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 53–67.

[653] Бринчук М. М. Энергетическая безопасность и экологическое право // Экологическое право. 2007. № 4, 5.

[654] Закон РФ «О недрах».

[655] Бринчук М. М. Энергетическая безопасность и экологическое право.

энергии. Кроме того, необходимо отметить, что в действующем законодательстве отсутствует определение понятия невозобновляемых источников энергии, с помощью которого можно было бы четко, по определенным критериям отграничить данные виды энергии от иных видов.

Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в качестве одной из целей правового регулирования в сфере энергетики ставит увеличение использования возобновляемых источников энергии. Согласно ст. 14 названного Закона определение эффективности деятельности органов власти субъектов, а также органов местного самоуправления основывается на целевых показателях, в том числе показателях использования возобновляемых источников энергии, обеспечивающего энергетическую эффективность, а также энергосбережение.

Энергетической стратегией России на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 13.11.2009 № 1715-р, указывается на необходимость сформировать долгосрочную энергетическую политику развития возобновляемых источников энергии, а также создать благоприятные инвестиционные условия в данной сфере. Необходимо отметить, что вопросы правового обеспечения возобновляемых источников энергии на региональном уровне также недостаточным образом урегулированы в действующим законодательстве. Так, согласно ст. 4 Федерального закона «Об электроэнергетике» нормативные правовые акты в области государственного регулирования отношений в сфере электроэнергетики принимаются в соответствии с федеральными законами Правительством РФ и уполномоченными им федеральными органами исполнительной власти. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты, направленные на регулирование отношений в сфере электроэнергетики, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. Тем не менее региональное законодательство активно развивается в данном направлении. В качестве примера

можно привести Закон Краснодарского края от 07.06.2004 № 723-КЗ «Об использовании возобновляемых источников энергии в Краснодарском крае»[656].

Необходимо констатировать, что в России в настоящее время недостаточным образом осуществляется финансово-правовое обеспечение возобновляемых источников энергии.

В настоящее время в законодательстве не предусмотрены инвестиционные механизмы, направленные на развитие возобновляемых источников энергии. Обычно предполагается определенный уровень возврата инвестиций в возможно короткие сроки. Однако в действующем законодательстве система возврата инвестиций, связанных с возобновляемыми источниками энергии, отсутствует. Это препятствует привлечению внебюджетных средств для сооружения новых генерирующих объектов, которые функционируют на основе возобновляемых источников энергии. В то же время отсутствует действенная ценовая политика, которая могла бы быть привлекательной для потенциальных инвесторов, а также продавцов данных видов энергии. Согласно ст. 21 Федерального закона «Об электроэнергетике» федеральный орган власти, в первую очередь Правительство РФ, осуществляет поддержку использования возобновляемых источников энергии, а также стимулирование использования эффективных технологий энергосбережения.

Необходимо отметить, что Федеральный закон «Об электроэнергетике» допускает нормативно-правовое регулирование субъектами Российской Федерации в исключительных случаях. П. Г. Лахно считает, что принятие нормативно-правовых актов в сфере энергетики на уровне субъектов Российской Федерации возможно только лишь в рамках развития действующих норм федерального законодательства[657]. Так, например, Правительством Иркутской области на основании ст. 71.9 и 139 БК РФ предоставляются субсидии из регионального бюджета органам местного самоуправления на строительство генерирующих объектов на основе возобновляемых источников энергии. В ряде

---

[656] СПС «Гарант».

[657] Лахно П. Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. М. : Изд-во Московского университета, 2014. С. 389.

субъектов Российской Федерации установлены определенные тарифы на электрическую энергию, если она произведена на генерирующих объектах с использованием возобновляемых источников энергии: например, в Республике Башкирия к таким объектам отнесена солнечная электростанция «Баймакская»[658], в Белгородской области — ряд газовых станций[659], в Ленинградской области электростанция работает на свалочном газе[660] и т.д. Необходимо отметить положительный опыт регионального правового регулирования. Например, в Концепции использования и внедрения альтернативных источников в Республике Бурятия указывается на необходимость обеспечения отдаленных районов региона электрической, тепловой энергией за счет возобновляемых источников энергии, в частности солнечной энергии[661]. Кроме того, отмечается возможность финансового обеспечения данных мероприятий по использованию и активному внедрению возобновляемых источников энергии за счет внебюджетных средств. В Программе перспективного развития электроэнергетики Республики Марий Эл было указано на возможности использования возобновляемых источников энергии, таких как ветер, вода, солнце, биомасса[662]. В то же время в ряде нормативно-правовых документов стратегического характера отмечаются потенциал и проблемные вопросы использования возобновляемых источников энергии. Например, в Стратегии развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на период до 2030 г. указывается на необходимость развития таких возобновляемых источников энергии, как биогаз и биоудобрения, в основном на сельскохозяйственных территориях[663]. Также выделяются

[658] В Башкирии создали реестр объектов «зеленой» электрогенерации [Электронный ресурс] // URL: https://ufa.rbc.ru/ufa/15/07/2023/64b228ba9a7947d60c139bd9 (дата обращения: 25.06.2024).

[659] Зеленая основа [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3374263 (дата обращения: 25.06.2024).

[660] Полигон «Новый свет — ЭКО»: мусор — в дело [Электронный ресурс] // URL: http://radm.gtn.ru/events/news/?id=3304 (дата обращения: 25.06.2024).

[661] Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 06.06.2019 № 322-р «Об утверждении Концепции использования и внедрения альтернативных источников энергии в Республике Бурятия» // СПС «Гарант».

[662] Указ Главы Республики Марий Эл от 12.05.2020 № 99 «Об утверждении схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Республики Марий Эл на период 2021–2025 годов» // СПС «Гарант».

[663] Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 41-ЗРТ «Об утверждении Стратегии развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на период до 2030 года» // СПС «Гарант».

определенные негативные факторы, которые препятствуют в том числе развитию и внедрению использования солнечной энергии, а также энергии рек[664].

По оценке «Россельхозбанка», «в 2024 году выработка ветровых и солнечных станций составила от 10 млрд до 11 млрд кВт/ч. Ключевыми источниками выработки возобновляемой электроэнергии стали ветровые электростанции (3,4 млрд кВт/ч) и солнечные электростанции (2,4 млрд кВт/ч). Еще 0,39 млрд кВт/ч пришлось на геотермальные, использующие биогаз, биомассу, отходы производства и энергию потоков сточных вод электростанции»[665].

По мнению О. А. Символокова, с точки зрения правового и экономического обеспечения возобновляемые источники энергии не должны иметь преимущество над невозобновляемыми; их регулирование должно осуществляться на общих равных началах[666]. Данная позиция представляется весьма спорной, поскольку на начальном этапе высокая затратность проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии, а также отсутствие государственной финансовой поддержки и должного правового обеспечения приведут к неминуемому процессу торможения использования таких источников.

Безусловно, необходимо отметить положительный опыт регионального правового регулирования вопросов, связанных с обеспечением использования возобновляемых источников энергии, так как именно в регионах знают особенности, специфику конкретной местности, возможности использования традиционных энергетических ресурсов, а также состояние окружающей среды.

В настоящее время в нескольких регионах нашей страны приняты законы, связанные с возобновляемыми источниками энергии, которые как раз и дают положительный пример регионального правового регулирования в

---

[664] Закон Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на период до 2030 года».

[665] Возобновляемая энергетика набирает обороты [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7363338 (дата обращения: 18.03.2025).

[666] Символоков О. А. Указ. соч. С. 53–67.

энергетической сфере: это законы Краснодарского края [667] , Республики Дагестан[668], а также Республики Саха (Якутия)[669].

И. А. Игнатьева подробно проанализировала названные нормативно-правовые акты, указав их плюсы и минусы, схожесть формулировок в них и несущественные различия в тексте[670]. При всех преимуществах использования возобновляемых источников энергии, в том числе его правового обеспечения, есть определенные риски, связанные с негативным воздействием на окружающую среду. По мнению Н. Н. Горюновой и А. О. Огунланы, к негативным эффектам относятся изъятие определенных земель, изменения в ландшафте, воздействие на флору, фауну, а также шумовое загрязнение[671].

Профессор И. А. Игнатьева высказывает очень интересную мысль о том, что возобновляемая, в том числе «зеленая», энергетика не означает, что она не оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Очевидно, что альтернативные источники энергии не должны способствовать появлению новых экологических проблем[672]. Как известно, основным недостатком использования возобновляемых источников энергии является их сравнительно низкая экономическая конкурентоспособность в российских реалиях. Высокая капиталоемкость делает процессы, связанные с внедрением возобновляемых источников энергии, малопривлекательными для бизнеса. Неразвитая транспортная инфраструктура также не способствует их активному внедрению. Однако использование возобновляемых источников энергии должно рассматриваться как важный фактор модернизации российской экономики, в том числе в направлении ее «озеленения», тем более что активное применение

---

[667] Закон Краснодарского края от 07.06.2004 № 723-КЗ «Об использовании возобновляемых источников энергии в Краснодарском крае» // СПС «Гарант».

[668] Закон Республики Дагестан от 04.10.2018 № 55 «Об использовании возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан» // СПС «Гарант».

[669] Закон Республики Саха (Якутия) от 27.11.2014 1380-З № 313-V «О возобновляемых источниках энергии Республики Саха (Якутия)» // СПС «Гарант».

[670] Игнатьева И. А. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в субъектах Российской Федерации // Право и бизнес. 2022. № 2. С. 27–35.

[671] Горюнова Н. Н., Огунлана А. О. Возобновляемые источники энергии как основа для реализации Парижского соглашения о сокращении выбросов парниковых газов в России // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 34–37.

[672] Игнатьева И. А. Возобновляемая энергетика в российской эколого-правовой парадигме. М. : Проспект, 2025.

«зеленой» энергетики, ее надлежащее правовое регулирование в настоящее время является насущной необходимостью для обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации.

По мнению академика РАН, лауреата Нобелевской премии Жореса Алферова, в скором времени возобновляемые источники энергии могут стать рентабельнее нефти и газа[673].

В условиях пандемии COVID-19 энергетический переход большинства государств, в том числе тех, экономика которых традиционно базируется на углеводородах, таких как страны ОПЕК, к «зеленой» энергетике стал очевидной реальностью. Тенденции развития возобновляемых источников энергии присутствуют в документах стратегического планирования, таких как Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.[674], Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., Стратегия развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 гг. и на перспективу до 2030 г.[675]

Правовое обеспечение внедрения возобновляемых источников энергии поможет решить проблему изменения климата и снизить выбросы углекислого газа Россией. Развитие «зеленой» энергетики также создаст рабочие места, ускорит научные исследования и будет способствовать появлению новых отраслей.

Исходя из вышеизложенного, определенные минусы в динамике «зеленой» энергетики являются преодолимыми с учетом возможного в дальнейшем снижения соответствующих затрат.

---

[673] Жорес Алферов: Скоро любой возобновляемый источник энергии в качестве топлива станет рентабельнее нефти и газа [Электронный ресурс] // URL: https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c55d53cf-dc5b-4d78-9984-117139bdb11f&print=1 (дата обращения: 23.10.2024).

[674] Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 2. Ст. 74.

[675] Приказ Минпромторга России от 22.02.2011 № 206 «Об утверждении Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

И. А. Игнатьева обоснованно указывает на важность исследования эколого-правового регулирования возобновляемых источников энергии [676] . Среди нормативно-правовых актов в данной сфере необходимо отметить:

— Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 г.[677], которые содержат целевые показатели объема производства, определяют тенденции развития возобновляемых источников энергии в России;

— постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359 «Об утверждении Правил квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии и (или) являющегося низкоуглеродным генерирующим объектом, Правил определения степени локализации на территории Российской Федерации производства генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии по генерирующему объекту и показателя экспорта промышленной продукции (генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии) и (или) работ (услуг), выполняемых (оказываемых) при проектировании, строительстве и монтаже генерирующих объектов, расположенных на территориях иностранных государств, по генерирующему объекту, Правил ведения реестра атрибутов генерации, предоставления, обращения и погашения сертификатов происхождения электрической энергии»[678];

— постановление Правительства РФ от 29.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов

[676] Игнатьева И. А. Возобновляемая энергетика в российской эколого-правовой парадигме.

[677] Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р (ред. от 03.09.2024) «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» //СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 515.

[678] СЗ РФ. 2024. № 1 (ч. II). Ст. 237.

Правительства Российской Федерации», устанавливающее структуру генерирующих мощностей на основе возобновляемых источников энергии[679].

Среди правовых средств, которые направлены на поддержку возобновляемых источников энергии, можно выделить так называемую оплату за мощность по договорам о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов. В данном случае речь идет об установлении стимулирующей цены на мощность объектов солнечной, ветровой и гидроэнергетики. Необходимо также отметить возможность компенсации стоимости технологического присоединения к электрическим сетям объектов возобновляемых источников энергии, которая выражается в субсидии бюджета, возмещающей затраты на технологическое присоединение. При соблюдении определенных условий на уровне подзаконных актов предусматривается первоочередная покупка сетевыми организациями электрической энергии из возобновляемых источников. Кроме того, среди механизмов поддержки можно выделить обязательства гарантирующего поставщика по покупке электрической энергии, которая произведена с использованием альтернативных объектов электрогенерации. Традиционно к методам стимулирующего воздействия, предусмотренным налоговым законодательством, относят инвестиционный налоговый кредит в отношении организаций, которые осуществляют производство соответствующего оборудования, в частности солнечных панелей, ветряных турбин, а также источников энергии, связанных с теплом, например тепловых насосов.

А. Е. Копылов утверждает, что расходы на возобновляемые источники энергии перекладываются на потребителей [680] . Однако зарубежный опыт (например, Германии) показывает, что продажа энергии от таких источников может приносить доход домохозяйствам.

---

[679] СЗ РФ. 2020. № 36. Ст. 5617.

[680] Копылов А. Е Экономические аспекты выбора системы поддержки использования ВИЭ в России // Энергия: экономика, техника, экология. 2008. № 9. С. 2–8.

По мнению О. И. Символокова, в России в настоящее время государственная поддержка инвестиций в возобновляемые источники энергии недостаточно эффективна[681].

Согласно ст. 75.1 Конституции РФ необходимо создать условия для устойчивого экономического роста государства и общества. Достижение такого роста в настоящее время невозможно без обеспечения сохранения окружающей среды, рационального природопользования, а также оптимизации энергетических ресурсов. Как известно, большинство современных государств реализуют и развивают возобновляемые источники энергии.

Евросоюз, активно стремясь достичь углеродно-нейтральной экономики к 2050 г., принял программный документ European Green Deal, в котором предусмотрено уменьшение выбросов[682].

Этот документ определяет устойчивые цели экологического развития Евросоюза и указывает не только на основные направления для гармонизации экономики, бережное сохранение окружающей среды и рациональное использование ресурсов, но и на использование возобновляемых источников энергии, т.е. в нем признается необходимость поддержки компаний, которые используют возобновляемые источники энергии и снижают уровень выбросов углекислого газа в окружающую среду, и в то же время увеличения штрафных санкций в отношении компаний, которые являются углеродоемкими. Так, например, Финляндия планирует достичь углеродной нейтральности к 2035 г., Австрия — к 2040 г., а Германия — к 2045 г.[683] Следовательно, большинство стран признают необходимость развития «зеленой» энергетики, а также «зеленой» экономики.

По нашему мнению, одной из стратегических государственных задач в сфере энергетики должно явиться постепенное замещение невозобновляемых источников энергии, в том числе на региональном уровне, возобновляемыми. По

---

[681] Символоков О. А. Указ. соч. С. 53–67.

[682] The European Green Deal [Электронный ресурс] // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 23.04.2024).

[683] Race to Net Zero: Carbon Neutral Goals by Country [Электронный ресурс] // URL: https://www.visualcapitalist.com/race-to-net-zero-carbon-neutral-goals-by-country (дата обращения: 01.05.2023).

мнению Ю. Г. Шпаковского, энергетическое законодательство должно быть в полной мере ориентировано на поиск наиболее эффективных рычагов решения климатической проблемы[684].

В рамках реализации и обеспечения развития «зеленой» энергетики необходимо активно внедрять, в том числе и на местном уровне, возобновляемые источники энергии, используя всевозможные меры финансового стимулирования. Например, в Германии существует практика покупки излишков вырабатываемой энергии у частных собственников; также проработаны вопросы ее хранения, накопления и распространения. Кроме того, при покупке этой энергии государственными учреждениями осуществляются финансовые выплаты собственникам соответствующих мощностей.

Таким образом, в отношении частных владельцев реализуется поощрительный финансовый механизм, т.е. в момент пиковой нагрузки возможно приобретение соответствующей энергии; равным образом возможно ее накопление и использование в дальнейшем. Это способствует увеличению доходов среднего класса. Необходимо отметить положительную тенденцию правового регулирования по данному вопросу в России. Так, было принято постановление Правительства РФ от 02.03.2021 № 299 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части определения особенностей правового регулирования отношений по функционированию объектов микрогенерации»[685], обязывающее энергосбытовые компании заключать с гражданами договоры на покупку электроэнергии от их частных минисистем возобновляемой генерации. Теперь энергосбытовые компании обязаны заключить соответствующий договор на покупку электроэнергии у частного лица, которое имеет источник возобновляемой генерации (солнечный или ветрогенератор) на своей частной территории. Кроме того, физические лица освобождены от налога на прибыль от продажи электроэнергии со своей солнечной электростанции.

---

[684] Шпаковский Ю. Г. Климатические аспекты энергоперехода экономики России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 29–34.

[685] СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1796.

В Германии еще в 2000 г. был принят Закон о стимулировании развития возобновляемых источников энергии (Erneuerbare-Energien-Gesetz (EEG)), а в 2007 г. — нормативные акты об условиях применения биотоплива, которые регламентировали в том числе финансовую поддержку различных видов возобновляемой энергии. С 2005 г. Германия ввела различные субсидии для компаний, которые осуществляют добычу, переработку, реализацию и хранение возобновлямых источников энергии[686]. В 2008 г. был принят Закон «О приоритете возобновляемой энергии», стимулирующий отрасль через гарантированные ставки оплаты, надбавки и «зеленые» сертификаты[687]. Германия субсидирует не только производителей оборудования для возобновляемых источников энергии, но и его потребителей, сокращая срок окупаемости инвестиций.

В Австрии, например, вводится активная политика энергосбережения, включая целевые субсидии, связанные с техническим переоснащением зданий, создание так называемых энергоэффективных зданий с низким уровнем энергопотребления. Кроме того, в средствах массовой информации активно стали популяризироваться возобновляемые источники энергии. Совокупность указанных мер привела к тому, что большая часть австрийцев выступила за отказ от применения традиционных видов полезных ископаемых; с австрийцами солидарны англичане, более 75% которых, согласно результатам опросов, считают, что необходимо использовать возобновляемые источники энергии[688].

Очень показательна положительная тенденция развития «зеленой» энергетики в Евросоюзе[689]. Швеция предполагает к 2040 г. полностью перейти на «зеленую» электроэнергию[690]. Здесь действуют система «зеленых» сертификатов и годовые квоты на гарантийный выкуп энергии из возобновляемых

---

[686] Schwanhold E., Kummer B. Nachhaltige Energiepolitik: Herausforderungen der Zukunft. Bad Honnef, 2006. S. 255 ; Лещенко С. В. Основные факторы развития сектора возобновляемых источников энергии в ФРГ // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 368.

[687] Шклярук М. Возобновляемая энергетика: экономические инструменты поддержки и оценка их нормативно-правового закрепления // Ежегодный сборник статей ЭНЕРПО, 2018. С. 103.

[688] DECC Public Attitudes Tracker — Wave 10. Department of Energy & Climate Change. Summary of key findings. London, 2014. P. 3.

[689] Геополитика Европейского зеленого курса [Электронный ресурс] // URL: https://globalaffairs.ru/articles/geopolitika-zelyonogo-kursa/ (дата обращения: 22.04.2024).

[690] Вода, солнце или ветер? Как устроена энергетика Швеции? [Электронный ресурс] // URL: https://ru.sweden.se/klimat/energetika/kak-prozhit-bez-nefti/ (дата обращения: 22.04.2024).

источников[691]. Стокгольм генерирует часть тепловой энергии путем раздельной переработки городских отходов. Существуют льготы для автомобилей на биогазе: освобождение от платы за проезд по платным магистралям, бесплатные парковки в центре города и льготные налоговые ставки[692].

На крупных датских предприятиях активно используют биогаз на основе органических отходов производства сельскохозяйственной продукции. Дания планирует значительно увеличить объемы производства биогаза[693].

Португалия допускает производителя возобновляемых источников энергии на рынок только в случае, если такая энергия будет соответствовать всевозможным техническим стандартам[694].

В 2025 г. Норвегия вводит запрет на бензиновые и дизельные двигатели[695]; в 2030 г. к данному запрету присоединятся Великобритания[696], Германия, Ирландия, Нидерланды. «Honda» в Европе уже прекратила реализовывать автомобили с дизельными и бензиновыми моторами, в основном оставив продукцию, связанную с электрическими и гибридными моделями[697]. Еще в 2021 г. Великобритания подготовила ряд новых стандартов эксплуатируемых автомобилей, для того чтобы увеличить рынок электромобилей[698].

В начале марта 2025 г. в Турции подготовили первый климатический законопроект. Его целью является сокращение выбросов парниковых газов для достижения Турцией углеродной нейтральности к 2053 г. В рамках названного

---

[691] Schwarz H.-G., Dees P., Lang C., Meier S. Quotenmodelle zur Forderung von Stromerzeugung aus Erneuerbaren Energien: Theorie und Implikationen. IWE Working Paper Nr. 01–2008. Erlangen, 2008.

[692] Половина домов Швеции отапливается за счет сжигания мусора [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2011/03/24/shvetsia.html дата обращения: 23.04.2024).

[693] € 2,1 млрд и 20 тыс. новых рабочих мест в двух словах — биогаз в Дании [Электронный ресурс] // URL: https://eenergy.media/news/5162 (дата обращения: 24.04.2024).

[694] Зеленая энергетика Португалии [Электронный ресурс] // URL: https://okno.agency/blog/tpost/elujvshmk1-zelenaya-energetika-portugalii (дата обращения: 27.05.2024).

[695] Норвегия к 2025 году откажется от автомобилей с бензиновыми двигателями [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2016/03/29/norvegiia-k-2025-godu-otkazhetsia-ot-avtomobilej-s-benzinovymi-dvigateliami.html (дата обращения: 27.05.2024).

[696] В Великобритании хотят запретить продажу машин на бензине с 2030 года [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20200921/elektromobil-1577540806.html (дата обращения: 28.05.2024).

[697] Honda ditches diesel and phases out pure petrol models three years early [Электронный ресурс] // URL: https://www.thetimes.co.uk/article/honda-ditches-diesel-and-phases-out-pure-petrol-models-three-years-early-mtpfstnzp (дата обращения: 26.05.2024).

[698] Финансирование Правительства Великобритании нацелено на более доступные автомобили с нулевым уровнем выбросов, поскольку рынок ожидает перехода к электрическому будущему [Электронный ресурс] // URL: https://ru.cnqixinggroup.com/news/uk-government-funding-targeted-at-more-afforda-52654004.html (дата обращения: 27.05.2024).

законопроекта предлагается создать совет по рынку углерода и систему торговли квотами на выбросы парниковых газов (ETS). Такие квоты будут считаться инструментами рынка капитала, а Департамент по изменению климата Министерства окружающей среды будет получать доход для осуществления инвестиций, благоприятных с точки зрения борьбы с изменением климата. На организации, которые не представят свои отчеты о выбросах парниковых газов в установленные сроки, будут налагаться штрафы в размере от 500 тыс. до 5 млн турецких лир. Предприятия без подтвержденного ежегодного отчета о выбросах парниковых газов будут оштрафованы на сумму от 1 млн до 10 млн лир[699].

Необходимо отметить, что всемирно известные транснациональные нефтяные компании, такие как «Chevron», «Shell», «Exxon», «BP», «Petrobras», «Statoil», «Eni», довели объем собственных инвестиций в «зеленую» энергетику до 10 млрд долл. [700] В то же время США также активно развивают финансирование возобновляемых источников энергии не только на федеральном уровне, но и на уровне штатов. В разных штатах действует система финансовой поддержки соответствующих проектов. Очень многие компании выступают с собственной инициативой, направленной на развитие возобновляемых источников энергии. Например, компания «Google» использует космическую съемку для формирования систем установки солнечных панелей на крышах в США[701].

В течение ближайших 10 лет в США предлагается инвестировать миллиарды долларов в возобновляемые источники энергии. Согласно данным Wood Mackenzine, Закон Джо Байдена о снижении инфляции (IRA) предусматривал налоговые льготы на «зеленую» энергию на миллиарды долларов, чтобы помочь потребителям покупать электромобили, а компаниям — производить возобновляемую энергию, сокращая выбросы углекислого газа в

---

[699] В Турции подготовили климатический законопроект [Электронный ресурс] // URL: https://rusturkey.com/v-turtsii-podgotovili-klimaticheskiy-zakonoproekt (дата обращения: 20.03.2025).

[700] Зарубежные нефтяные компании стали больше вкладывать в возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/11/09/741038-bolshe-vkladivat-v-vozobnovlyaemie-istochniki (дата обращения: 28.05.2024).

[701] Google вложила $300 млн в развитие солнечной энергии [Электронный ресурс] // URL: https://www.dp.ru/a/2015/03/01/Google_vlozhila_300_mln_v (дата обращения: 26.03.2024).

стране[702]. В США активно используются меры кредитного стимулирования, ужесточаются экологические нормативы и растут штрафы за загрязнение окружающей среды. Компания «8minute Solar Energy» производит солнечные панели и разрабатывает проект по установке в Калифорнии солнечных батарей мощностью 18 ГВт, предлагая создать цифровую систему для бесперебойного энергоснабжения 20 млн человек[703].

Кроме того, в США на местном уровне активно развивается и поддерживается финансовое обеспечение возобновляемых источников энергии. Например, бюджет города Сент-Питерсберг (St. Petersburg) во Флориде получил от компании «BP» 1 млн долл. за экологический ущерб. Часть этой суммы была направлена на реализацию возобновляемых источников энергии[704].

Не менее показательно то, что в США активно применяется финансовое стимулирование использования электромобилей. Более 27 штатов уже имеют собственные меры поддержки, помимо федерального налогового кредита, который предназначен для приобретения автомобиля[705].

Индия также развивает собственные возобновляемые источники энергии. Планируется, что к 2030 г. их доля достигнет здесь отметки в 40%, а инвестиции в развитие сегмента солнечной электроэнергии будут доведены до 100 млрд долл.[706]

Премьер-министр Индии Нарендра Моди заявил, что возобновляемые источники энергии составят половину генерации электрической энергии к 2030 г. и страна достигнет углеродной нейтральности не позже 2070 г.[707] Следовательно, перспективы развития индийской экономики, а также его правового обеспечения

---

[702] Годовая мощность возобновляемой энергии в США может утроиться за 10 лет [Электронный ресурс] // URL: https://pronedra.ru/godovaya-moshhnost-vozobnovlyaemoj-energii-v-ssha-mozhet-utroitsya-za-10-let-703181.html (дата обращения: 26.06.2024).

[703] 8minute Solar Energy обеспечит солнечной энергией 20 млн человек [Электронный ресурс] // URL: https://eenergy.media/news/14660 (дата обращения: 27.06.2024).

[704] St. Pete will be the first city in Florida to use 100 percent renewable energy [Электронный ресурс] // URL: https://www.orlandoweekly.com/Blogs/archives/2016/11/23/st-pete-will-be-the-first-city-in-florida-to-use-100-percent-renewable-energy (дата обращения: 01.01.2026).

[705] Solar Tax Credit By State: The Ultimate Federal Solar Energy Tax Credit Guide [Электронный ресурс] // URL: https://www.forbes.com/home-improvement/solar/solar-tax-credit-by-state/ (дата обращения: 26.06.2024).

[706] К 2030 году 40% энергии в Индии будет поступать из возобновляемых источников [Электронный ресурс] // URL: https://hightech.fm/2017/03/24/india_energy/ (дата обращения: 27.06.2024).

[707] «Зеленое будущее и ноль выбросов»: премьер-министр Моди подчеркивает лидерство Индии в области зеленой энергетики [Электронный ресурс] // URL: https://www.indianewsnetwork.com/ru/20240917/green-future-and-net-zero-pm-modi-highlights-india-s-leadership-in-green-energy (дата обращения: 26.06.2024).

связаны с ростом использования возобновляемых источников энергии и установлением государственного регулирования для достижения баланса между возобновляемой и невозобновляемой энергией.

Кроме того, необходимо отметить активное развитие возобновляемых источников энергии в странах, которые традиционно используют углеводороды: например, в такой нефтяной державе, как Саудовская Аравия, в 2023 г. уровень возобновляемых источников энергии достиг 30%, а к 2030 г. планируется создать станции солнечной энергетики мощностью 20 ГВт и на 50% электрогенерации государства перейти на возобновляемые источники энергии[708].

Правительство Саудовской Аравии разработало государственную программу «Ви́дение-2030». Данный проект позволит сформировать рабочие места и заменить традиционные источники энергии, исключив их из оборота в размере 40 млрд долл.[709] В Саудовской Аравии на государственном уровне установлены льготные тарифы, касающиеся электрической энергии, произведенной на солнечных электростанциях.

Алжир является одним из лидеров добычи газа на своем континенте. Правительство Алжира указало на необходимость инвестиций в солнечную энергетику в размере 3,2–3,6 млрд долл.[710]

ЮАР ставит задачу довести долю «зеленой» энергетики до 21% к 2030 г.; там активно развиваются аукционные механизмы привлечения инвесторов в части реализации проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии[711].

Таким образом, построение «зеленой» экономики невозможно без формирования соответствующего эффективного потенциала со стремлением к углеродной нейтральности.

---

[708] Саудовская Аравия начала разведку возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] // URL: https://rossaprimavera.ru/news/5a79f764https://rossaprimavera.ru/news/5a79f764/ (дата обращения: 27.07.2024).

[709] Саудовское правительство одобрило программу реформ до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/571e23339a794724595228fe (дата обращения: 27.07.2024).

[710] Algeria plans $3 bln solar power projects for home demand and export [Электронный ресурс] // URL: https://www.reuters.com/article/algeria-solar-idUKL8N2D32YL/ (дата обращения: 28.07.2024).

[711] ЮАР: проблемы энергетического перехода и энергетической безопасности [Электронный ресурс] // URL: https://energypolicy.ru/yuar-problemy-energeticheskogo-perehoda-i-energeticheskoj-bezopasnosti/regiony/2023/08/29 / (дата обращения: 28.07.2024).

Одним из лидеров по внедрению «зеленых» инвестиций в мире, в том числе их правового обеспечения, является Китай[712]. Он готов инвестировать в отрасль, связанную с возобновляемыми источниками энергии, до 360 млрд долл., что должно уменьшить потребление на 730 млн т угля в год[713].

А. Н. Козырин и А. А. Ялбулганов отмечают, что «экологическое законодательство КНР обязывает исполнительную власть увеличивать расходы на охрану окружающей среды и обеспечивать их эффективность»[714]. Необходимо отметить что в ближайшее время в Китае ожидается принятие Кодекса об экологии и окружающей среде[715].

В долгосрочном плане развития КНР особое внимание уделено «зеленой» энергетике; в стране активно разрабатываются и внедряются квоты на гарантированное потребление энергии, «зеленые» тарифы, «зеленые» сертификаты, гранты финансовой поддержки. В Китае развивают несколько видов энергетики на основе возобновляемых источников — ветровую, солнечную, био- и гидроэнергетику; разработан Закон о возобновляемой энергии, в котором содержатся меры энергетической и промышленной политики, снижающие налоговую и таможенную нагрузку на оборудование, которое используется для добычи альтернативных видов энергии. Производство генераторов возобновляемой энергии, в том числе для гидроэнергетики, в Китае превысило 45 тыс. единиц, что обеспечило доступной энергией множество отдаленных районов[716]. В стране также действует государственная программа «Золотое солнце», направленная на субсидирование развития и внедрения солнечной энергетики[717].

---

[712] Китай назвали лидером альтернативной энергетики [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2024/07/13/alt-energy/ (дата обращения: 28.07.2024).

[713] Китай вложит в возобновляемые источники энергии 360 миллиардов долларов [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2017/01/05/china/ (дата обращения: 28.07.2024).

[714] Козырин А. Н., Ялбулганов А. А. Фискальные инструменты охраны окружающей среды в КНР: система правового регулирования // Проблемы Дальнего Востока. 2025. № 1. С. 77.

[715] В Китае разработали проект экологического кодекса [Электронный ресурс] // URL: https://rossaprimavera.ru/news/df87cb6f (дата обращения: 01.01.2026).

[716] Клавдиенко В. П. Возобновляемая энергетика Китая: тенденции, новации, перспективы // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 4. С. 134–156.

[717] Перспективы развития возобновляемых источников энергии в Китае [Электронный ресурс] // URL: https://energypolicy.ru/a-m-mastepanov-perspektivy-razvitiya-v/regiony/2020/13/09/ (дата обращения: 26.07.2024).

На базе современных национальных инновационных технологий за короткий срок были разработаны солнечные батареи, причем на мировом рынке доля солнечных батарей, произведенных в Китае, превышает 80%[718].

А. А. Ялбулганов справедливо указывает на необходимость учета опыта Китая в рамках построения «экологической цивилизации», внедрения налога на охрану окружающей среды, а также развития «зеленых» финансов[719].

Помимо этого, необходимо отметить значительные объемы продаж электромобилей в Китае, по которым он практически догоняет американскую марку «Tesla»[720].

Кроме того, КНР привлекает иностранный капитал для поддержки внутреннего «зеленого» и низкоуглеродного развития. Так, 20 февраля 2025 г. Министерство финансов Китая опубликовало рамочную концепцию по выпуску суверенных «зеленых» облигаций[721].

Таким образом, за рубежом на государственном уровне предусмотрено несколько мер, направленных на реализацию и развитие «зеленой» энергетики. Среди них можно выделить следующие:

— обеспечение недискриминационного доступа к соответствующему оборудованию;

— увеличение числа генераторов возобновляемой энергии, собственников таких генераторов;

— предоставление налоговых льгот, связанных с приобретением соответствующего оборудования;

— установка нормативов ускоренной амортизации оборудования;

— заключение льготных инвестиционных контрактов для компаний в сфере обеспечения производства и потребления возобновляемой энергии.

---

[718] Мировой лидер технологий солнечной энергетики [Электронный ресурс] // URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/7/1162/ (дата обращения: 28.05.2024).

[719] Ялбулганов А. А. «Зеленые» финансы КНР: новое в налогово-правовом регулировании // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 7 (119). С. 44–51.

[720] Электромобили из КНР выехали в топ [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/6819687/(дата обращения: 28.05.2024).

[721] Минфин Китая выпустил концепцию размещения суверенных зеленых облигаций [Электронный ресурс] // URL: https://www.akm.ru/news/minfina_kitaya_vypustil_kontseptsiyu_razmeshcheniya_suverennykh_zelyenykh_obligatsiy/ (дата обращения: 20.03.2025).

Кроме того, эти меры приводят к возникновению новых видов деятельности, росту рабочих мест, тем самым увеличивая размер соответствующих отчислений в бюджет. По мнению Дж. Рифкина, «ископаемое топливо — уголь, нефть и природный газ — является элитным источником энергии по той простой причине, что оно встречается только в определенных местах» [722] , а «стоимость генерирования и распространения энергии из возобновляемых источников… будет стремиться к нулю. Солнце и ветер доступны каждому и никогда не иссякают»[723].

В настоящее время, помимо инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии, государство продолжает финансировать добычу традиционных полезных ископаемых через выделение целевых бюджетных средств в виде субсидий различным предприятиям топливно-энергетического комплекса. Кроме того, осуществляются государственные инвестиции на поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также на модернизацию инфраструктуры в нефтегазовой отрасли. Финансовая помощь предоставляется компаниям, занимающимся добычей, транспортировкой и реализацией углеводородного сырья. Также государство финансирует геологоразведочные работы и восстановление минерально-сырьевой базы. В дополнение к прямым финансовым вложениям государство применяет систему налоговых льгот для топливно-энергетического сектора, включая снижение по налогу на имущество, налогу на прибыль, НДПИ. Например, при разработке новых проектов в сложных климатических условиях возможно уменьшение вывозных таможенных пошлин непосредственно для стратегически важных товаров. В некоторых работах приводится до 30 схем субсидирования всевозможных производителей нефти и газа в России на федеральном уровне[724].

---

[722] Рифкин Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом : пер. с англ. М. : Альпина, 2014. С. 154.

[723] Рифкин Дж. Указ. соч. С. 311.

[724] Герасимчук И. В. Государственная поддержка добычи нефти и газа в России: какой ценой? Исследование Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Глобальной инициативы по субсидиям Международного института устойчивого развития (IISD). М. ; Женева : WWF России и IISD, 2012.

Следовательно, в настоящее время нельзя однозначно сказать, что деятельность по добыче полезных ископаемых в виде нефти и газа приносит исключительно доходы в бюджеты Российской Федерации, так как существуют определенные статьи бюджетных расходов, связанных с топливно-энергетическим комплексом. В то же время оптимизация финансовой нагрузки способствовала бы направлению высвобождающихся средств на развитие энергоэффективной деятельности хозяйствующих субъектов, тем самым уменьшая энергоемкость национального ВВП.

Финансово-правовое обеспечение «зеленой» энергетики и использование энергетических ресурсов неразрывно связаны с глобальными процессами энергетического перехода, включая цифровизацию и обеспечение информационной безопасности в энергетическом секторе. Развитие низкоуглеродной «зеленой» энергетики, а также сохранение энергетической безопасности и суверенитета России требуют учета глобальной энергетической трансформации и поиска собственного пути развития топливно-энергетического комплекса страны с использованием передового мирового опыта.

Заключение

Проведенное исследование проблем финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования позволило прийти к следующим выводам.

Обосновано, что сегодня в России традиционно продолжает действовать «остаточный принцип» финансирования действий по охране окружающей среде. Проведя правовой анализ состояния и качества выполнения государством своей функции по обеспечению прав граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, можно заключить, что таковая на сегодня не выполняется в полной, максимально возможной мере. Данный вывод косвенно подтверждается многими специалистами в рассматриваемой нами области, констатирующими, что на экологические цели и мероприятия в России выделяется недостаточно денег. Среди этих целей: финансирование природоохранных программ; содержание заповедных природных территорий, парков и соответствующих территориальных органов; выполнение внешнеполитических обязательств в сфере охраны окружающей среды; обновление устаревших активов и технической базы, предназначенной для осуществления природоохранных работ.

Исходя из практики многих зарубежных стран аргументированы основные препятствия, которые встречаются в процессе операционного менеджмента в сфере «озеленения» экономики страны:

— высокие расходы госбюджета, так как он выступает основным источником финансирования программ по охране окружающей среды на начальном этапе;

— при выборе пути ведения жесткой национальной экологической политики государство сталкивается со снижением «зеленых» инвестиций, поступающих из частного сектора;

— высокая степень зависимости инвестиций в экологию от глобального рынка;

— решающая роль в реализации экологической политики принадлежит государственным инструментам финансирования инвестиций в экологические проекты, тогда как модель «зеленых» облигаций пока еще только начинает реализовываться в России.

В ходе ретроспективного исторического анализа установлено, что платежи за пользование природными ресурсами постепенно из фискальных стали преобразовываться в природоохранные. В связи с развитием производственных отношений появилась необходимость регулирования финансовых механизмов в сфере охраны окружающей среды.

Обосновано понятие финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, сформулированы и аргументированы принципы финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды как базовые начала в рассматриваемой сфере отношений. При этом ключевым принципом финансово-правового обеспечения окружающей среды и природопользования является принцип целевого расходования «зеленых» бюджетных платежей или принцип «природа платит за природу», смысл которого заключается в том, что все платежи, связанные с негативным воздействием на окружающую среду, а также использованием природных ресурсов, в конечном итоге должны идти на восстановление и охрану окружающей среды, а также защиту природных ресурсов.

Определено, что экологическое право и финансовое право имеют тесную взаимосвязь в части финансово-правового обеспечения экологических и природоресурсных отношений посредством как соответствующих бюджетных инвестиций в экологическую сферу, так и различного рода природоресурсных платежей, многие из которых носят налоговый характер.

Сформулирована концепция финансово-правового обеспечения охраны окружающей среды и природопользования, включающая в себя соответствующие понятия, принципы и институты. Даны авторские определения понятий «“зеленые” финансы», «“зеленые” бюджетные платежи», «природоресурсный

капитал», «экосистемные услуги», «“зеленое” страхование», «государственные “зеленые” закупки».

Обосновано, что «зеленые» финансы являются категорией финансового права, а также комплексным институтом, затрагивающим несколько сфер правового обеспечения, включая финансовую и экологическую.

Установлены два вида свойств «зеленых» финансов как категории финансового права: теоретические и практические. Среди теоретических свойств следует отметить объективность данной категории. В онтологическом аспекте она заключается в том, что происходит исследование не заданных, а уже познанных свойств существующей реальности. Также среди теоретических признаков данной категории необходимо выделить наднациональность и надиндивидуальность. Первое свойство означает то, что несмотря на разность индивидов и разность национальных культур общее понимание рассматриваемой категории будет единым. Оно в той или иной степени будет связано с проблемами финансового обеспечения разных экологических аспектов.

Следующим свойством категории «зеленых» финансов является ее универсальность в интенсиональном понимании, которая заключается в том, что она применяется как в экономических науках, так и в последнее время в различных правовых науках, например в конституционном, экологическом, финансовом праве. Универсальность указанной категории также проявляется в том, что она включает в себя два парных понятийных элемента: объективный и субъективный. Объективный элемент заключается в том, что «зеленые» финансы представляют собой в настоящее время сформированную за рубежом и формирующуюся в России реальность. Субъективные факторы выражаются в различном понимании компонентов, входящих в состав «зеленых» финансов, а также в направлениях правового регулирования данной категории.

Выявлено, что на сегодняшний день ключевыми направлениями расходов «зеленого» госбюджета являются следующие:

— борьба с загрязнениями атмосферы, водной среды, земельных и прочих природных ресурсов;

— охрана природных ресурсов;

— борьба с изменениями климата;

— минимизация экологических рисков;

— эффективное управление природными ресурсами.

Обоснован новый метод финансово-правовой интеграции, заключающейся в том, что финансово-правовые нормы системно и комплексно необходимо внедрить в действующее природоресурсное законодательство, в котором в настоящее время данные нормы содержатся фрагментарно. При этом конечной целью такого регулирования должно стать сохранение окружающей среды и рациональное природопользование.

Аргументировано, что тенденции и приоритеты развития фискальной системы современного государства связаны с экологизацией финансового права. Разработана система «зеленых» бюджетных платежей, а также указана их классификация, членами которой выступают прямые «зеленые» бюджетные платежи, косвенные «зеленые» бюджетные платежи и санкционные «зеленые» бюджетные платежи.

Отмечается, что четыре базовые функции бюджетных платежей применительно к «зеленым» бюджетным платежам имеют специфику своей реализации. Данная специфика связана со сферой и объектом обложения в отношении косвенных «зеленых» платежей и с целями применительно к прямым «зеленым» бюджетным платежам.

Обозначено, что специфика реализации фискальной функции прямых «зеленых» платежей состоит в наполнении бюджетной системы финансовыми ресурсами для финансирования мероприятий, направленных на достижение строго «зеленых» целей. Вместе с тем при отнесении бюджетных платежей к «зеленым» лишь по объекту или сфере обложения обосновывается, что косвенные «зеленые» бюджетные платежи в определенном смысле тоже реализуют «зеленые» цели. Расходование доходов от таких платежей на общественные и государственные нужды, особенно на социальные цели, отвечает «зеленой» повестке, поскольку служит обществу.

Специфика реализации распределительной функции при взимании прямых «зеленых» бюджетных платежей заключается в самом «окрашивании» финансовых ресурсов. Разумеется, в России доходы от природопользования можно и нужно использовать и на иные публичные цели, но и на «зеленые» цели также необходимо направлять достаточные ресурсы. В отношении косвенных «зеленых» бюджетных платежей специфика может выражаться в финансировании социальных нужд «зелеными» финансами, когда «неокрашенные» средства от природопользования и за нагрузку на окружающую среду компенсируют обществу улучшением качества окружающей среды в ее антропогенном аспекте.

Указано, что особенности реализации распределительной функции применительно к «зеленым» бюджетным платежам состоят в стимулировании рационального природопользования и внедрении «зеленых» технологий, а также дестимулировании (ограничительном регулировании) социально-экономической деятельности, наносящей вред окружающей среде. «Зеленой» целью в данном случае будет не просто взимание финансовых средств для охраны и восстановления окружающей среды, но побуждение участников экономической деятельности к переходу на «зеленые» технологии и рациональному хозяйствованию не только с экономической, но и с экологической точки зрения. Такое стимулирование или дестимулирование происходит посредством правового обеспечения различных фискальных инструментов как позитивного (например, льготирование, отсрочки, налоговые вычеты), так и негативного плана (например, повышенные ставки бюджетных платежей). Необходимо комплексное использование всего спектра финансовых (налоговых, бюджетных) инструментов, в частности льготирования, вычетов, отсрочек по «зеленым» бюджетным платежам, в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за внедрение «зеленых» технологий в экономической деятельности, равно как и в отношении физических лиц за внедрение «зеленых» технологий в домохозяйствах.

Аргументировано, что особенности реализации контрольной (координационной) функции при аккумулировании «зеленых» бюджетных

платежей при широком подходе видятся в такой организации публичных финансов и порядка их взимания, которая позволяла бы публичной власти осуществлять контроль и учет «зеленых» финансов в общем массиве бюджетных активов. Само «зеленое окрашивание» есть не что иное, как реализация контрольной (координационной) функции применительно к прямым «зеленым» платежам. Кроме того, специфика реализации названной функции предполагает формирование и следование «зеленым» приоритетам хозяйственной деятельности, эффективной не только с экономических, но и с экологических позиций. В конечном счете реализация контрольной (координационной) функции совокупности «зеленых» бюджетных платежей направлена на обеспечение устойчивого (экологобезопасного и ресурсосберегающего) развития страны.

Обоснована необходимость финансово-правового обеспечения углеродного регулирования экономики замкнутого цикла, а также мер финансовой поддержки «зеленой» энергетики в части предоставления соответствующих льгот, преференций для лиц, которые внедряют альтернативные источники энергии, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду.

Выводы диссертации способствуют развитию методологической основы и категориального аппарата финансового и экологического права, а также совершенствованию национальных правовых актов. Ее положения могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при разработке теоретических проблем публичного права, а также в рамках нормотворческой работы по улучшению финансового и экологического законодательства.

Библиография

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — № 237. — 25.12.1993.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.

3. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006 . — № 23. — Ст. 2381.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.1995 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 5. — Ст. 410.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 52. — Ст. 5496.

8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. —2001. — № 44. — Ст. 4147.

9. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. —2006. — № 50. — Ст. 5278.

10. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2004. — № 35. — Ст. 3607.

11. Федеральный закон от 23.12.2003 № 186-ФЗ «О федеральном бюджете на 2004 год» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2003. — № 52 (ч. I). — Ст. 5038.

12. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об охране окружающей среды” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 30 (ч. I). — Ст. 4220.

13. Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс] // Российская газета. — 05.12.2024. — № 277.

14. Федеральный закон от 11.11.2003 № 148-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 46 (ч. I). — Ст. 4444.

15. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (ч. I). Ст. 3434.

16. Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. —1995. — № 17. —Ст. 1462

17. Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 18. — Ст. 2222.

18. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27 (ч. I). — Ст. 5124.

19. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 133.

20. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 26. — Ст. 3009.

21. Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. —№ 49 (ч. I). — Ст. 8657 (начало) ; № 49 (ч. II). — Ст. 8657 (продолжение) ; № 49 (ч. III). — Ст. 8657 (продолжение).

22. Федеральный закон от 26.07.2019 № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 30. — Ст. 4097.

23. Федеральный закон от 26.07.2019 № 211-ФЗ «О внесении изменений в главы 21 и 25 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. —№ 30. —Ст. 4113.

24. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2015. — № 1 (ч. I). — Ст. 41.

25. Федеральный закон от 02.08.2019 № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О промышленной политике в Российской Федерации” в

части регулирования специальных инвестиционных контрактов» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2019. —№ 31. — Ст. 4449.

26. Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 10. — Ст. 1391.

27. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116 «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. — № 30. —Ст. 3588.

28. Федеральный закон от 21.07.1997 № 117 «О безопасности гидротехнических сооружений»// Собрание законодательства Российской Федерации. —1997. —№ 30. —Ст. 3589.

29. Федеральный закон от 04.11.2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 45. — Ст. 4378.

30. Федеральный закон от 30.12.2021 № 446-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 1 (ч. I). — Ст. 15.

31. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 26 (ч. I). — Ст. 3378.

32. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 13. — Ст. 1177.

33. Федеральный закон от 19.12.2023 № 619-ФЗ «О внесении изменения в статью 43 Закона Российской Федерации “О недрах”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 52. — Ст. 9532.

34. Федеральный закон от 13.06.2023 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 25. — Ст. 4407.

35. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. Ст. 133.

36. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 52 (ч. I). — Ст. 5270.

37. Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 30. — Ст. 3735.

38. Федеральный закон от 25.12.2018 № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 53 (ч. I). — Ст. 8401.

39. Федеральный закон от 10.01.1996 № 4-ФЗ «О мелиорации земель» // Собрание законодательства Российской Федерации. —1996. — № 3. — Ст. 142 .

40. Федеральный закон от 06.05.1998 № 71-ФЗ «О плате за пользование водными объектами» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 19. — Ст. 2067.

41. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. — № 12. — Ст. 1024.

42. Федеральный закон от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 27. — Ст. 3440.

43. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 14. — Ст. 1652.

44. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 30 (ч. 1). — Ст. 4571.

45. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 2. — Ст. 133.

46. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 52 (ч. I). — Ст. 5140.

47. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. — № 27. — Ст. 3953.

48. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 32. — Ст. 3283.

49. Федеральный закон от 26.12.2024 № 492-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. —№ 53 (ч. I). —Ст. 8502.

50. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-I «О недрах» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 10. — Ст. 823.

51. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-I «О государственной тайне»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 1997. —№ 41. — Ст. 8220 — 8235.

52. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 20. — Ст. 2421.

53. Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами “Российский экологический оператор”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 3. — Ст. 234.

54. Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020 — № 45. — Ст. 7095.

55. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 52. — Ст. 7477.

56. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 27 (ч. II). — Ст. 5351.

57. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 17. — Ст. 2546.

58. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.

59. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. — № 20. — Ст. 2902.

60. Указ Президента РФ от 04.06.2008 № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 23. — Ст. 2672 .

61. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 15. — Ст. 1572 .

62. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 44. — Ст. 7865.

63. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2023. — № 14. — Ст. 2406.

64. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2024. — № 20. — Ст. 2584.

65. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 20. — Ст. 2421.

66. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15177 (дата обращения 13.06.2024) .

67. Постановление Правительства РФ от 13.12.2023 № 2135 «Об утверждении методики расчета размера платежа в целях реализации мероприятий по предотвращению и ликвидации загрязнения окружающей среды в результате эксплуатации отдельных производственных объектов, в том числе предприятий, реализуемых при его консервации или ликвидации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 51. — Ст. 9383.

68. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.05.2025 № 710 «Об утверждении Правил исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду при выбросах в атмосферный воздух загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 21. — Ст. 2677.

69. Постановление Правительства РФ от 10.05.2017 № 549 «О государственных гарантиях Российской Федерации по кредитам или облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами на цели, установленные Правительством Российской Федерации в рамках мер, направленных на решение неотложных задач по обеспечению устойчивости экономического развития» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2017. —№ 21. — Ст. 3002.

70. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2001 № 721 «О ликвидации Федерального экологического фонда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 43. — Ст. 4116

71. Постановление Правительства РФ от 13.09.1994 № 1063 «Об участии Российской Федерации в деятельности Глобального экологического фонда» // С Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 21. — Ст. 2404.

72. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 39. — Ст. 5430.

73. Постановление Правительства РФ от 30.04.2019 № 541 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на возмещение затрат на выплату купонного дохода по облигациям, выпущенным в рамках реализации инвестиционных проектов по внедрению наилучших доступных технологий» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2019. — № 19. — Ст. 2298 .

74. Постановление Правительства РФ от 26.12.2014 № 1509 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, и внесении изменений в раздел I ставок платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 1 (ч. II). — Ст. 294.

75. Постановление Правительства от 14.12.2006 № 764 «Об утверждении Правил расчета и взимания платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 51. — Ст. 5467.

76. Постановление Правительства от 30.12.2006 № 876 «О ставках платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности»// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2007. — № 1 (ч. II). — Ст. 324.

77. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 18 (ч. III). — Ст. 2168.

78. Постановление Правительства РФ от 02.08.2022 № 1370 «О порядке разработки и согласования плана мероприятий, указанных в пункте 1 статьи 16.6, пункте 1 статьи 75.1 и пункте 1 статьи 78.2 Федерального закона "Об охране окружающей среды", субъекта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 33.— Ст. 5901.

79. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Охрана окружающей среды”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 18 (ч. III). — Ст. 2171.

80. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие лесного хозяйства”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 18 (ч. II). — Ст. 2164.

81. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 40. — Ст. 6818.

82. Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 29 (ч. III). — Ст. 5481.

83. Постановление Правительства РФ от 31.05.2023 № 881 «Об утверждении Правил исчисления и взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 23 (ч. I). — Ст. 4191.

84. Постановление Правительства РФ от 28.12.2023 № 2359 «Об утверждении Правил квалификации генерирующего объекта, функционирующего на основе использования возобновляемых источников энергии и (или) являющегося низкоуглеродным генерирующим объектом, Правил определения степени локализации на территории Российской Федерации производства генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии по генерирующему объекту и показателя экспорта промышленной продукции (генерирующего оборудования для производства электрической энергии с использованием возобновляемых источников энергии) и (или) работ (услуг), выполняемых (оказываемых) при проектировании, строительстве и монтаже генерирующих объектов, расположенных на территориях иностранных государств, по генерирующему объекту, Правил ведения реестра атрибутов генерации, предоставления, обращения и погашения сертификатов происхождения электрической энергии» //

Собрание законодательства Российской Федерации. — 2024. — № 1 (ч. II). — Ст. 237.

85. Постановление Правительства РФ от 29.08.2020 № 1298 «О вопросах стимулирования использования возобновляемых источников энергии, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации», устанавливающее структуру генерирующих мощностей на основе возобновляемых источников энергии // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 36. — Ст. 5617.

86. Постановление Правительства РФ от 02.03.2021 № 299 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части определения особенностей правового регулирования отношений по функционированию объектов микрогенерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 11. — Ст. 1796.

87. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2021 № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 28 (ч. I). — Ст. 5526.

88. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.08.2021 № 2290-р «Об утверждении Концепции по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. —2021. — № 35. — Ст. 6327.

89. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.04.2015 № 716-р «Об утверждении Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российский Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 18. — Ст. 2737.

90. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.01.2018 № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 6. — Ст. 920.

91. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 45. — Ст. 7556.

92. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 N 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 30. — Ст. 5814.

93. Распоряжение Правительства РФ от 11.03.2023 № 559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 12. — Ст. 2055.

94. Распоряжение Правительства РФ от 25.12.2019 № 3183-р «Об утверждении национального плана мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 1 (ч. II). — Ст. 115 .

95. Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2016 № 2344-р «Об утверждении плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 46. — Ст. 6504 .

96. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — № 47. — Ст. 5489.

97. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 36. — Ст. 3510.

98. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 3024-р «О координирующей роли Минэкономразвития России по вопросам развития инвестиционной деятельности и привлечения внебюджетных средств в проекты устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 47. — Ст. 7623.

99. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2025. — № 2. — Ст. 74.

100. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 4. — Ст. 515.

101. Приказ Минприроды России от 25.04.2022 № 298 «Об утверждении порядка подготовки кадастра антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/350341012?ysclid=lx4u31gfwj838972217 (дата обращения: 26.05.2024).

102. Приказ Минпромторга России от 22.02.2011 № 206 «Об утверждении Стратегии развития энергомашиностроения Российской Федерации на 2010–2020 годы и на перспективу до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

103. Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П (ред. от 04.03.2024) «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

104. Закон Краснодарского края от 07.06.2004 № 723-КЗ «Об использовании возобновляемых источников энергии в Краснодарском крае»// СПС «Гарант».

105. Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 41-ЗРТ «Об утверждении Стратегии развития топливно-энергетического комплекса Республики Татарстан на период до 2030 года» // СПС «Гарант».

106. Закон Краснодарского края от 07.06.2004 № 723-КЗ «Об использовании возобновляемых источников энергии в Краснодарском крае» // СПС «Гарант».

107. Закон Республики Дагестан от 04.10.2018 № 55 «Об использовании возобновляемых источников энергии в Республике Дагестан» // СПС «Гарант».

108. Закон Республики Саха (Якутия) от 27.11.2014 1380-З № 313-V «О возобновляемых источниках энергии Республики Саха (Якутия)» // СПС «Гарант».

109. Указ Главы Республики Марий Эл от 12.05.2020 № 99 «Об утверждении схемы и программы перспективного развития электроэнергетики Республики Марий Эл на период 2021–2025 годов» // СПС «Гарант».

110. Распоряжение Правительства Республики Бурятия от 06.06.2019 № 322-р «Об утверждении Концепции использования и внедрения альтернативных источников энергии в Республике Бурятия» // СПС «Гарант».

111. Письмо Минфина России от 26.01.2016 № 03-05-06-02/2980 «О разъяснении по вопросу освобождения от уплаты земельного налога лиц, занимающихся огородничеством» // СПС «Консультант Плюс».

112. Информационное письмо Банка России от 16.12.2021 № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития» // Вестник Банка России. — № 90. — 22.12.2021.

113. Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов для твердых бытовых отходов [Электронный ресурс] // URL:https://normativ.kontur.ru/document?moduleId

=1&documentId=367199&ysclid=lwnk92md36482247582 (дата обращения: 01.01.2025).

114. Методические рекомендации по развитию инвестиционной деятельности в сфере зеленого финансирования в Российской Федерации от 13.07.2020 [Электронный ресурс] // URL: https://xn--90ab5f.xn--p1ai/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie/metodologiya/ (дата обращения: 26.05.2024).

115. ГОСТ Р 14.08-2005 «Экологический менеджмент. Порядок установления аспектов окружающей среды в стандартах на продукцию» (ИСО/МЭК 64) (утв. приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 525-ст) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

116. Земельный кодекс РСФСР: утв. 4-й сессией ВЦИК 30 окт. 1922 года. Тюмень : Т-во «Книга народу», 1922.

117. Земельный кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. — Т. 4. — 1989. — С. 37–83.

118. Водный кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. — Т. 4. — С. 183–212.

119. Кодекс РСФСР о недрах // Свод законов РСФСР. — Т. 4. — С. 131–156.

120. Лесной кодекс РСФСР // Свод законов РСФСР. — Т. 4. — С. 243–280.

121. Закон РСФСР от 19.12.1991 № 2060-I «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 10. — Ст. 457.

122. Закон СССР от 04.06.1990 № 1529-I «О предприятиях в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. — 1990. — № 25. — Ст. 460.

123. Закон СССР от 30.06.1987 № 7284-XI «О государственном предприятии (объединении)»// Ведомости ВС СССР. — 1987. — № 26. — Ст. 385.

124. Закон РСФСР «Об охране атмосферного воздуха» // Свод законов РСФСР. — Т. 4. — С. 321–336.

125. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об охране природы в РСФСР» // СПС «Консультант Плюс».

126. Закон РСФСР «Об охране и использовании животного мира» // Свод законов РСФСР. — Т. 4. — С. 341–357.

127. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 07.01.1988 № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» // СП СССР. — 1988. — № 6. — Ст. 14.

128. Постановление ЦИК СССР № 96, СНК СССР № 834 от 17.05.1937 «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения» // СЗ СССР. 1937. № 35. Ст. 143.

129. Закон РФ от 11.10.1991 № 1738-I «О плате за землю» // Ведомости СНД и ВС РФ. —1991. — № 44. — Ст. 1424.

130. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2000 № 867 «О структуре Федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 21. — Ст. 2168

131. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 30. — Ст. 4884 (утратил силу).

132. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 49. — Ст. 6887 .

133. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.11.2012 № 1148 «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 47. — Ст. 6499 .

134. Постановление Правительства РФ от 12.06.2003 № 344 «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы

водоотведения, размещение отходов производства и потребления» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 25. — Ст. 2528.

135. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. — 1992. — № 10. — Ст. 726

136. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.06.1992 № 442 «О Федеральном экологическом фонде РФ и экологических фондах на территории РФ» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

137. Постановление Правительства РФ от 28.08.1992 № 632 «Об утверждении порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1992. — № 10. — Ст. 726.

138. Постановление Правительства РФ от 08.11.2012 № 1148 «Об особенностях исчисления платы за выбросы загрязняющих веществ, образующихся при сжигании на факельных установках и (или) рассеивании попутного нефтяного газа» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 47. — Ст. 6499.

139. Закон Ульяновской области от 25.03.1997 № 005-ЗО «Об экологическом страховании в Ульяновской области» // СПС «Консультант Плюс».

140. Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111 «О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования» // Вестник Банка России. — № 54. — 17.07.2020.

141. СанПиН 2.2.2./2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

142. ГОСТ Р ИСО 14040-2010 «Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Принципы и структура» (утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 25.03.2010 № 39-ст)// Справочная правовая система «Консультант Плюс».

143. ГОСТ Р ИСО 14020-2011 «Этикетки и декларации экологические. Основные принципы» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 28.09.2011 № 361-ст) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

144. ГОСТ Р 57262-2016/EN 16258:2012 «Экологический менеджмент. Расчет и декларирование энергопотребления и выбросов парниковых газов при предоставлении транспортных услуг» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 14.11.2016 № 1687-ст) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»

145. ГОСТ 32479-2013 «Средства для стирки. Общие технические условия» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

146. ГОСТ Р ИСО 14064-2-2021 «Требования и руководство по количественному определению, мониторингу и составлению отчетной документации на проекты сокращения выбросов парниковых газов» // СПС «Консультант Плюс».

147. ГОСТ Р ИСО 14080-2021 «Система подходов и методическое обеспечение реализации климатических проектов» // СПС «Консультант Плюс».

148. ГОСТ 32481-2013 «Товары бытовой химии в аэрозольной упаковке. Общие технические условия» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Материалы законотворческой и проектной деятельности

149. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология» (утв. Минприроды России) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

150. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.04.2021 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

151. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 21.04.2021 // Российская газета. — № 87. — 22.04.2021.

152. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 15.01.2020 [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45148 (дата обращения 30.04.2024).

153. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О промышленной политике в Российской Федерации” (в части применения мер стимулирования к субъектам деятельности в сфере промышленности, использующим объекты промышленной инфраструктуры и оборудование, находящиеся в составе экотехнопарка)» //СПС «Консультант Плюс».

154. Проект федерального закона «Об экономике замкнутого цикла» [Электронный ресурс] // URL: https://www.president-sovet.ru/docs/2024/Проект_ФЗ_Об_экономике_замкнутого_цикла.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

155. Федеральная целевая программа «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 годы [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://biotech2030.m/wp-content/uploads/2015/03/ФЦП-Ликвидация-накопленного-экологического-ущерба-на-2014-2025годы.

Документы. Архивные сведения.

156. Боярские и городовые книги // Российский государственный архив древних актов. — Ф. 137. — Кн. 1. — Л. 296 – 305.

157. Декреты Советской власти. Т. V : 1 апреля — 31 июля 1919 г. М. : Политиздат, 1971. — С. 286 – 287.

158. Декреты Советской власти. Т. VIII : Апрель — май 1920 г. М. : Политиздат, 1976. — С. 125 – 127.

159. Именной указ, данный Сенату от 17 марта 1805 г., «О денежном сборе по приложенному расписанию с походящих судов по каналу Березинскому» // Полное собрание законов Российской Империи. — 1. — Т. XXVIII. — № 21671.

160. Именной указ от 12 марта 1689 г. «О взимании на Москве-реке в плесе со всякого лесу и дров пошлины и о непропуске покупного и прогоняемого на продажу леса без пошлины» // Полное собрание законов Российской империи. — 1. — Т. II. — № 1176.

161. Именной указ от 12 мая 1697 г. «О собирании в Москве пошлины с лесу и с дров» // Полное собрание законов Российской Империи. — 1. — Т. III. — № 1583.

162. Именной указ от 19 ноября 1703 г. «Об описи лесов во всех городах и уездах, от больших рек в сторону по 50, а от малых по 20 верст» // Полное собрание законов Российской Империи. — 1. — Т. III. — № 1583.

163. Манифест 19 февраля 1861 г. // Российское законодательство X–XX вв. — Т. 7. — М., 1989.

164. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. — Т. 5. — № 3464.

165. Полное собрание законов Российской империи. Т. 16. — СПб. : Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — № 11876.

166. Полное собрание законов Российской империи. — Т. II. — № 1186. — С. 793 – 794.

167. Россия. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов Свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом Уложении (изд. 1866 г.). Неофиц. изд. — М. : Тип. Шюман и Глушкова. — 1867. — 623 с.

168. Сенатский указ от 22 сентября 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на леса, в дачах их растущие» // Полное собрание законов Российской Империи. — Т. XXI. — № 15518.

169. Сборник декретов и постановлений по Народному комиссариату

земледелия. 1917–1920 гг. М. : Госиздат, 1922. — С. 3 – 10.

170. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. М., 1944. — С. 813–814.

171. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1923 г. № 1-19. Отдел первый. — М., 1924. — С. 330–331.

172. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. — М., 1923. — Отд. 1. — № 58. — Ст. 564. — С. 1041–1050.

173. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1924 г. № 1-30 (отдел первый), № 1-8 (отдел второй). — М., 1924. — С. 394 – 395.

174. Свод Учреждений и Уставов Горного Управления 1832 года (извлечения) [Электронный ресурс] // Журнал «Русская история». — https://rus-istoria.ru/component/k2/item/1260-svod-uchrezhdeniy-i-ustavov-gornogo-upravleniya-1832-goda-izvlecheniya.

175. Труды Комиссии высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборов. СПб., 1879. — Т. 2 : Прямые налоги. Сборник извлечений и узаконений и правительственных распоряжений, изданных с 19 февраля 1861 г. по 1 июля 1879 г., относительно прямых податей, выкупных платежей и поземельных сборов. — С. 49 –175.

176. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб. : Тип. А. Траншеля, 1890–1907.

177. Устюг Великий, Новгород // Российский государственный архив древних актов. — Ф. 141. — Кн. 15. — Л. 21 ; Кн. 28. — Л. 14.

Международные акты и документы

178. Глобальный договор ООН в области устойчивого развития

[Электронный ресурс] // URL: https://globalcompact.ru/about/sdgs/ (дата обращения: 23.04.2024).

179. Директива Европейского парламента и Совета от 26.02.2014 2014/24/ЕС «О государственных закупках и отмене Директивы 2004/18/ЕС» [Электронный ресурс] // URL: https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0024 (дата обращения: 02.02.2023) ;

180. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] // URL: https://clck.ru/MoLCZ (дата обращения: 14.05.2024).

181. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция) 1992 г. [Электронный ресурс] // URL: https://helcom.fi/about-us/convention/ (дата обращения: 23.04.2024). Концепция устойчивого развития [Электронный ресурс] // URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2094308 (дата обращения: 20.05.2024).

182. Концепция устойчивого развития [Электронный ресурс] // URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/2094308 (дата обращения: 20.05.2024).

183. Парижское соглашение (г. Париж, 12.12.2015) // Организация Объединенных Наций. Меры по борьбе с изменением климата. — URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf. (дата обращения: 23.03.2024).

184. Программа ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) [Электронный ресурс] // URL: https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter (дата обращения: 17.05.2024).

185. Рамочная Конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (г. Рио-де-Жанейро, 09.05.1992) // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml. (дата обращения: 22.04.2024).

186. Рекомендация Совета о руководящих принципах, касающихся международных экономических аспектов экологической политики, от 26.05.1972

[Электронный ресурс] // URL: https://legalinstruments.oecd.org/public/doc/4/4.en.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

187. Рекомендации по общим подходам в отношении окружающей среды и официально поддерживаемого кредитования экспорта ОЭСР [Электронный ресурс] // URL: https://www.eximbank.ru/en/sustainability/assessment-environmental-and-social-risks/ (дата обращения: 23.04.2024).

188. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 23.04.2024).

189. Руководства Международной финансовой корпорации: Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости [Электронный ресурс] // URL: http://inveb-docs.ru/attachments/article/sd-library/08-2020-5/IFC-standarty.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

190. Руководство по статистике международной торговли услугами. 2010 год [Электронный ресурс] // Статистическая комиссия ООН : официальный сайт. — Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/tradeserv/tfsits/msits2010/docs/MSITS%202010%20M86%20(R)%20web.pdf. (дата обращения: 20.04.2024).

191. Статистическое управление ЕС (Eurostat) [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ten00135/default/table?lang=en (дата обращения: 01.01.2026).

192. Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI) [Электронный ресурс] // URL: https://www.unepfi.org/about/ (дата обращения: 23.04.2024).

193. Directive (EU) 2018/850 of the European Parliament and of the Council amending Directive 1999/31/EC on the landfill of waste [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L0850 (дата обращения: 24.05.2024)

194. Directive (EU) 2018/852 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive 94/62/EC on packaging and packaging waste (Text with EEA relevance) [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2018/852/oj (дата обращения: 24.05.2024).

195. Directive (EU) 2019/904 of the European Parliament and of the Council on the reduction of the impact of certain plastic products on the environment [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019L0904 (дата обращения: 24.05.2024).

Материалы судебной практики

196. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.05.2002 по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба № 59498/00). Страсбург, 7 мая 2002 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

197. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 08.02.2019 по делу № А34-3822/2018 // СПС «Консультант Плюс».

198. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 06.12.2011 № 9069/11 по делу № А76-37104/2009-21-1051/196-63-397 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2012. — № 5.

199. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционной части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Заполярнефть”» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 24. — Ст. 3547.

200. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2002 № 284-О «По запросу Правительства Российской Федерации о проверке конституционности Постановления Правительства Российской

Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» и статьи 7 Федерального закона «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 52 (ч. II). — Ст. 5290.

201. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 1743-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Ува-молоко” на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 69 Водного кодекса Российской Федерации и пунктом 3 статьи 77, пунктом 1 статьи 78 Федерального закона “Об охране окружающей среды”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

202. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2015 № 310-ЭС15-1168 по делу № А54-503/2014 «О возмещении вреда, причиненного окружающей среде, обязании восстановить нарушенное состояние окружающей среды» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

203. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 15.04.2008 № ГКПИ08-52 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим пункта 8 приложения № 4 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 08.05.2007 № 273 “Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства”» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Официальный разъяснения. Аналитика. Обзоры

204. Аксенова, Е. М. Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов [Электронный ресурс] / Е. М. Аксенова, И. И. Максимов // Министерство экономического развития Российской Федерации. — Режим

доступа: https://www.economv.gov.ru/material/news/minekonomrazvitivarossiipodgotolobzormezhdunarodnyhpodhodovpoekonomikezamknutogocikla.html.

205. Бюро НТД : презентация [Электронный ресурс] // Бюро НТД : официальный сайт. — Режим доступа: http://burondt.ru/ (дата обращения: 04.04.2024)

206. Влияние экономики круга : отчет о влияния экономики замкнутого цикла 2021 г. [Электронный ресурс] // Circle economy. — Режим доступа: https://www.circle-economy.com/resources/circle-economys-impact-2021 (дата обращения: 21.05.2024).

207. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году» [Электронный ресурс] / Минприроды России, МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2020. — Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/proekt_gosudarstvennogo_doklada_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federat2019/(дата обращения: 20.05.2024).

208. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году» [Электронный ресурс] / Минприроды России, МГУ имени М.В. Ломоносова. — 2021. — Режим доступа: https://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii_v_2020/ (дата обращения: 21.03.2024).

209. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году»: — М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024.

210. Годовые отчеты «Норникеля» [Электронный ресурс] // URL: https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/ (дата обращения: 20.04.2024).

211. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2024 год. — М., 2025. — С. 128–138.

212. Заключение на годовой отчет об исполнении краевого бюджета Красноярского края за 2019 г. [Электронный ресурс] // Счетная плата Красноярского края. URL: http://minfin.krskstate.ru/openbudget/othcet/2019 (дата обращения: 27.03.2023).

213. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций: аналитическая записка [Электронный ресурс] / Группа Всемирного банка // Режим доступа: https://documents.vsemirnyjbank.org/ru/publication/documents-reports/documentdetail/699051540925687477/russia-green-finance-unlocking-opportunities-for-green-investments.

214. «Зеленое» финансирование как механизм финансовой поддержки инвестиционной деятельности в целях обеспечения сбалансированного и устойчивого роста: возможности для России : (заключительный) отчет о научно-исследовательской работе [Электронный ресурс] / НИФИ, Министерство финансов РФ. М., 2016 // URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/06/main/2016_final_report.pdf?ysclid=l1z5leqybl (дата обращения: 14.04.2024).

215. «Зеленые» инвестиции: инструкция по применению : краткий справочник. — М. : Научно-исследовательский финансовый институт, 2017. — 48 с.

216. Зеленые финансы: повестка дня для России [Электронный ресурс] / Банк России // Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/51270/diagnostic_note.pdf. (дата обращения: 18.03.2024)

217. Карбоновые полигоны [Электронный ресурс] // Карбоновые полигоны Российской Федерации : официальный сайт. — Режим доступа: https://carbon-polygons.ru. (дата обращения: 27.07.2024).

218. Концепция организации в России методологической системы по развитию «зеленых» финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования [Электронный ресурс] // URL:

https://cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

219. Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ. ; под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета. — М. : Прогресс, 1989. — 491 с.

220. Мирошниченко, Д. Обзор рынка сбора и переработки отходов [Электронный ресурс] / Д. Мирошниченко // Режим доступа: https://www.openbusiness.ru/biz/business/obzor-rynka-sbora-i-pererabotki-otkhodov/. (дата обращения: 01.01.2025).

221. О концепции организации в России системы по развитию «зеленых» финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования [Электронный ресурс] // URL: https://www.profbanking.com/news/138-2019/2015-sistema-po-razvitiyu-zelenykh-finansovykh-instrumentov?ysclid=m2hz51ddxc205038215 (дата обращения: 20.05.2024).

222. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14304 (дата обращения: 19.05.2023).

223. О международном опыте разработки и внедрения принципов мер и механизмов «зеленой» экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] / Евразийская экономическая комиссия // Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/939/Doklad_Zelenaya_ekonomika_PDF_sayt.pdf. (дата обращения: 17.03.2021)

224. Отчет Счетной палаты Российской Федерации о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта «Экология», в том числе своевременности их финансового обеспечения, достижения целей и задач, контрольных точек, а также качества управления» [Электронный ресурс]/ Счетная палата Российской Федерации. — 2020. — Режим доступа: https://ach.gov.ru/.

225. Показатели оценки качества управления региональными финансами [Электронный ресурс] // Министерство финансов Саратовской области :

официальный сайт. URL: https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/sravnenie-s-drugimi-sub-ektami/kachestvo-upravleniya-regionalnymi-finansami/pokazateli-otsenki-kachestva-upravleniya-regionalnymi-finansami (дата обращения: 01.04.2021).

226. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства (утв. решением Совета директоров АО «Корпорация “МСП”» от 15.03.2022, протокол № 131) // СПС «Консультант Плюс».

227. Президентский фонд природы : официальный сайт. URL: https://xn--d1aaabbkhcbij9adndcmfnblv4cxl.xn--p1ai/pages/fundnature/home/about (дата обращения: 20.03.2025).

228. Субсидии на возмещение части затрат на приобретение новых буровых установок взамен буровых установок, сданных на утилизацию, и приобретение новых криогенных воздухоразделительных установок взамен ликвидируемых [Электронный ресурс] // URL: https://gisp.gov.ru/nmp/measure/12447489 (дата обращения: 25.05.2024).

229. Сведения об исполнении бюджетов [Электронный ресурс] // Казначейство России : официальный сайт. URL: https://roskazna.gov.ru/ (дата обращения 17.05.2023).

230. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Совет по развитию экономики замкнутого цикла и экологии. //URL: https://org.tpprf.ru/of/komcircular/post-release/5736762/ (дата обращения: 18.05.2024).

231. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2023).

232. Федеральная целевая программа «Ликвидация накопленного экологического ущерба» на 2014–2025 гг. [Электронный ресурс] // URL: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2015/03/ФЦП-Ликвидация-накопленного-экологического-ущерба-на-2014–2025.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

233. Федеральный проект «Чистый воздух» [Электронный ресурс] // URL: https://mnr-air.ru/home (дата обращения: 01.01.2026).

Монографии. Комментарии. Хрестоматии. Учебные пособия

234. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. Р. В. Шагиева. 2-е изд., пересмотр. М. : Норма, Инфра-М, 2014. — С. 362.

235. Александров, Н. Г. Общая теория советского права : учебное пособие / Н. Г. Александров, С. Н. Братусь, П. С. Грацианский [и др.] ; под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. — М. : Юрид. лит., 1966. — 491 с.

236. Алексеев, С. С. Проблемы теории права / С. С. Алексеев ; науч. ред. Р. К. Русинов. — Свердловск : Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. — 396 с.

237. Алексеев, С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1975. — 264 с.

238. Алексеев, С. С. Собрание сочинений : в 10 т. / С. С. Алексеев . — М. : Статут. — 2010. — Т. 2 : Специальные вопросы правоведения. — С. 106.

239. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. — Минск : Лит., 1998. — 1391 с.

240. Бабенко, М. В. Зеленая экономика: определения и понятия/ М. В. Бабенко, С. И. Бик , А. И. Постнова. — М. : Всемирный фонд дикой природы (WWF) ; НАКДИ, 2018.

241. Беккер, Г. С. Человеческое поведение: экономический подход / Г. С. Беккер. — М. : ГУ ВШЭ, 2003. — 672 с.

242. Бельский, К. С. Финансовое право. Наука, история, библиография / К. С. Бельский. — М. : Юристъ, 1995. — 208 с.

243. Блауг, М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. — СПб. : Экономическая шк., 2008. — 346 с.

244. Боголюбов, С. А. Правотворчество в сфере экологии : монография / С. А. Боголюбов. — М. : Эксмо, 2010. — 528 с.

245. Боголюбов, С. А. Экологическое право : учебник / С. А. Боголюбов. — М. : Юристъ, 2004.

246. Братусь, С. Н. Роль права в развитии советской экономики / С. Н. Братусь. — М. : Знание, 1971. — 48 с.

247. Бринчук, М. М. Право на благоприятную окружающую среду в контексте устойчивого развития / М. М. Бринчук. — М. : Норма, 2000.

248. Бринчук, М. М. Принципы экологического права : монография / М. М. Бринчук. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 207 с.

249. Бринчук, М. М. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. — М. : Эксмо, 2010. — 668 с.

250. Бринчук, М. М. Экологическое право : учебник / М. М. Бринчук. — М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2011. — 623 с.

251. Бринчук, М. М. Эколого-правовые основы устойчивого развития / М. М. Бринчук. — М. : Бизнес-школа «Интел-синтез», 1998.

252. Бюджетная система России : учебник / под ред. Г. Б. Поляка. — М. : Юнити-Дана, 2007. –703 с.

253. Васильев, А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А. М. Васильев. — М. : Юрид. лит., 1976. — 264 с.

254. Вацуро, Г. А. Лекции по науке публичных финансов / Г. А. Вацуро. — Казань : Скл. изд. в кн. маг. Маркелова и Шаронова, 1908 –1909.

255. Вебер, М. 100 великих экономистов до Кейнса./ М. Вебер. — СПб. : Экономикус, 2008. — С. 62–65.

256. Венгеров, А. Б. Теория государства и права : учебник / А. Б. Венгеров. — М. : Юриспруденция, 2000. — 528 с.

257. Вострикова, Л. Г. Финансовое право : учебник для вузов / Л. Г. Вострикова. — М. : Юстицинформ, 2007. — 288 с.

258. Гамбаров, Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 796 с.

259. Герасимчук, И. В. Государственная поддержка добычи нефти и газа в России: какой ценой? Исследование Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Глобальной инициативы по субсидиям Международного института устойчивого развития (IISD)/ И. В. Герасимчук . — М. ; Женева : WWF России и IISD, 2012.

260. Голиченков, А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования : монография / А. К. Голиченков. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1992. — С. 73.

261. Горбунова, О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России / О. Н. Горбунова. — М. : Профобразование, 2003. — 158 с.

262. Горский, Д. П. Логика. Учебное пособие для педагогических институтов / Д. П. Горский ; Академия наук СССР, Институт философии. — М. : Учпедгиз, 1958. — 290 с.

263. Готт, В. С. Категории современной науки (становление и развитие) / В. С. Готт, Э. П. Семенюк, А. Д. Урсул. — М. : Мысль, 1984. — 268 с.

264. Грачева, Е. Ю. Финансовое право : учебник для средних специальных учебных заведений / Е. Ю. Грачева, Э. Д. Соколова. — М. : Норма, Инфра-М, 2013. — 267 с.

265. Гурвич, М. А. Советское финансовое право / М. А. Гуревич. — М. : Госюриздат, 1952. — 324 с.

266. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. Т. 3. — СПб. : Диамант, 1996. — 856 с.

267. Демин, А. В. Налоговое право России : учеб. пособие / А. В. Демин. — М. : Юрлитинформ, 2006. — 423 с.

268. Дружинин, Н. П. Необходимые для всех сведения о податях, пошлинах, сборах и о воинской повинности : Общедоступ. очерк фин. права Н. П. Дружинина. — СПб. : В.И. Губинский, 1894. — 80 с.

269. Дубовик, О. Л. Экологическая конфликтология (предупреждение и разрешение эколого-правовых конфликтов) / О. Л. Дубовик. — М. : Норма, 2019. – 279 с.

270. Жаворонкова, Н. Г. Эколого – правовое обеспечение климатической безопасности Российской Федерации / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский. — М. : Проспект, 2022. – 160 с.

271. Загайнов, Л. И. Государство, право, экономика / Л. И. Загайнов, М. И. Козырь, О. С. Колбасов [и др.] ; отв. ред. В. М. Чхиквадзе. — М. : Юрид. лит., 1974. — 488 с.

272. «Зеленые» финансы: приоритеты правового регулирования / Е. Ю. Грачева, Ю. К. Цареградская, И. М. Жмурко [и др.] ; отв. ред. Ю. К. Цареградская, Е. Ю. Грачева ; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). М. : Проспект, 2024.

273. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России : коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылева, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. — М. : Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. — 284 с.

274. Земельное право : учебник / под общ. ред. В. В. Зозули. — М. : Юстиция, 2019. — 370 с.

275. Игнатьева, И. А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития / И. А. Игнатьева. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. — 252 с.

276. Игнатьева, И. А. Возобновляемая энергетика в российской эколого-правовой парадигме / И. А. Игнатьева. — М. : Проспект, 2025.

277. Иловайский, С. И. Учебник финансового права / С. И. Иловайский. — Одесса : Е. С. Иловайская, 1904. — 379 с.

278. Институты экологического права = Institutes of ecological law / рук. авт. кол. С. А. Боголюбов ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Эксмо, 2010. — 477 с.

279. Исакова, Н. Ю. Финансы и финансовая система государства : учебное пособие / Н. Ю. Исакова, Ю. А. Долгих, А. Г. Лачихина/ Под общ. ред. Н. Ю. Исаковой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019.

280. Кавелин, С. П. Межевание и землеустройство : теорет. и практ. руководство / С. П. Кавелин. — М. : «Правоведение» И.К. Голубева, 1914. — 348 с.

281. Карапетов, А. Г. Экономический анализ права / А. Г. Карапетов. — М. : Статут, 2016. — 527 с.

282. Категории исторического материализма / ред. кол.: Н. И. Дряхлов, В. И. Разин, Э. Лассов, Г. Штилер. — М. : Мысль, 1980. — 351 с.

283. Кашкин, С.Ю. Европейское право устойчивого развития в глобальном сопоставлении: основные понятия, источники, проекты : монография/ С. Ю. Кашкин, Н. А. Пожилова, А. О. Четвериков. — М., 2024. С. 7.

284. Керимов, Д. А. Философские основы политико-правовых исследований / Д. А. Керимов. — М. : Мысль, 1986. — 330 с.

285. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. — М., 1972. — С. 300.

286. Корельский, В. М. Теория государства и права / В. М. Корельский, В. Д. Перевалов. — М. : Инфра-М, Норма, 1998. — 237 с.

287. Конституционная экономика : учеб. пособие / отв. ред. Г. А. Гаджиев. М. : Юстицинформ, 2010 .

288. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз ; пер. с англ. Б. Пинскера. — М. : Дело, 1993. — 192 с.

289. Крассов, О. И. Экологическое право : учебник / О. И. Крассов. — М. : Норма, 2008. — 671 с.

290. Лахно, П. Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие/ П. Г. Лахно. — М. : Изд-во Московского университета, 2014. — С. 389.

291. Лебедев, В. А. О поземельном налоге / В. А. Лебедев. — СПб. : Тип. и лит. К. Куна, 1868. — 154 с.

292. Левин, Г. Д. Философские категории в современном дискурсе / Г. Д. Левин. — М. : Логос, 2007. — 222 с.

293. Логвиненко, О. А. Экосистемные услуги как составляющая национального богатства России : монография / О. А Логвиненко, М. Н. Игнатьева, А. В. Душин. — М., 2023.

294. Маркс, К. Экономико-философские рукописи 1844 года / К. Маркс. — М. : Академический проект, 2010. — 775 с.

295. Маркс, К. Сочинения. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 13. — М. : Политиздат, 1959. — 770 с.

296. Маркс, К. Сочинения. 2-е изд. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 37. — М. : Политиздат, 1965. — 630 с.

297. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс / пер. И.И. Степанова-Скворцова. — М. : Госполитиздат, 1951. — С. 789.

298. Марченко, М. Н. Общая теория государства и права : академический курс / М. Н. Марченко. Т. 2. — М. : Зерцало, 1998. — 408 с.

299. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл ; пер. с англ. Р. И. Столпера ; общ. ред. и вступ. ст. С. М. Никитина. Т. 2. — М. : Прогресс, 1984. — 310 с.

300. Марьин, Е. В. Экономическо-правовые основы реализации устойчивого развития в РФ / Е. В. Марьин // Устойчивое развитие: градостроительство, экология, право : хрестоматия / под общ. ред. В. В. Зозули. — М. : Русайнс, 2016. — С. 141–166.

301. Марьин, Е. В. Принцип «загрязнитель платит» — базовый принцип устойчивого развития / Е. В. Марьин // Устойчивое развитие: градостроительство, экология, право : хрестоматия / под общ. ред. В. В. Зозули. — М. : Русайнс, 2016. — С. 155–166.

302. Марьин, Е. В Правовые основы введения в России экологического налога: от теории к практике / Е. В. Марьин // Право и бизнес: правовое

пространство для развития бизнеса в России : коллективная монография : в 4 т. Т. 2 / отв. ред. С. Д. Могилевский [и др.]. — М., 2020. — С. 308–319.

303. Михеева, А. С. Экономические инструменты обоснования природоохранных инвестиций / А. С. Михеева, С. Н. Аюшеева. — М. : Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. — 192 с.

304. Моисеев, Н. Н. Быть или не быть… человечеству? / Н. Н. Моисеев. — М., 1999. — 288 с.

305. Моисеев, Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума / Н. Н. Моисеев. — М. : Изд-во МНЭПУ, 1998. — 226 с.

306. Навасардова, Э. С. Организационно-правовые проблемы совершенствования регионального экологического управления / Э. С. Навасардова. — Ставрополь : Изд-во Ставроп. гос. ун-та, 2002. — 490 с.

307. Налоги и налогообложение : учебное пособие / под ред. Г. Б. Поляка. — М. : ЮНИТИ ; Закон и право, 2006. — 415 с.

308. Общая теория советского права : учеб. пособие / под ред. С. Н. Братуся, И. С. Самощенко. М. : Юрид. лит., 1966. — С. 134.

309. Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. — С. 115–116.

310. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Около 57 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1984.

311. Ожегов, С. И. Словарь русского языка // С. И. Ожегов. — М. : Русский язык, 1986. — 797 с.

312. Озеров, И. Х. Основы финансовой науки / И. Х. Озеров. Вып. 1. — М. : Тип. т-ва. И.Д. Сытина, 1911. — 544 с.

313. Паршев, А. П. Почему Россия не Америка / А. П. Паршев. — М. : Алгоритм, 2018. — 232 с.

314. Паскаль, Б. Мысли / Б. Паскаль. — М. : REFL-book, 1994. — 528 с.

315. Петров, В. В. Научно-технический прогресс и правовая охрана природы / В. В. Петров. — М. : Изд-во МГУ, 1978. — 192 с.

316. Петров, В. В. Экологическое право России / В. В. Петров. — М. : Бек, 1995. — 557 с.

317. Петрова, Г. В. Финансовое право : учебник / Г. В. Петрова. — М. : Велби, 2006. — 274 с.

318. Петрова, Т. В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды / Т. В. Петрова. — М. : Зерцало, 2000. — 185 с.

319. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния / А. Пигу ; вступ. ст. д-ра эконом. наук Г. Б. Хромушина ; общ. ред. канд. эконом. наук С. П. Аукуционека. — М.: Прогресс. — 1985. –512 с.

320. Правда Русская / под ред. акад. Б. Д. Грекова. Т. II: Комментарии / сост. Б. В. Александров и др. — М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1947. — 864 с.

321. Право устойчивого развития и ESG-стандарты : учебник / М. В. Мажорина, Б. А. Шахназаров, В. Б. Агафонов [и др.]. — М., 2024. — С. 10.

322. Право в условиях глобального изменения климата : монография / колл. авт. ; Под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2022.

323. Правовое регулирование сбалансированного развития территорий : сборник материалов международных научно-практических конференций «Экологическая политика: векторы сбалансированного развития» (МИИГАиК, 14 декабря 2017 г.) и «Правовое обеспечение комплексного развития территорий» (МИИГАиК, ИЗиСП, 15 марта 2018 г.) / отв. ред. С. А. Боголюбов, Н. Р. Камынина, Н. В. Кичигин, М. В. Пономарев. — М. : МИИГАиК, 2018. — 324 с.

324. Правовой режим карбоновых полигонов и карбоновых ферм в Российской Федерации : монография / под общ. ред. В. Б. Агафонова. — М., 2024. — С. 5.

325. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина [и др.] ; под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. — М., 2015.

326. Разовский, Ю. В. Сверхприбыль недр/ Ю. В. Разовский. — М., 2001. — С. 194.

327. Рат, Й. Соглашения о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации/ Й. Рат. — М., 2008.

328. Разгильдиева, М. Б. Основы бюджетно-правового регулирования в Российской Федерации / М. Б. Разгильдиева, Н. И. Землянская. — Саратов : Саратовская государственная юридическая академия, 2021. — 308 с.

329. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — М. : Инфра-М, 2007. — 495 с.

330. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом : пер. с англ./ Дж. Рифкин. — М. : Альпина, 2014. — С. 154.

331. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О. И. Чистякова. — М. : Юрид. лит., 1988. — 431 с.

332. Рыженков, А. Я. Принципы экологического права / А. Я. Рыженков. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 384 с.

333. Седашев, В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке / В. Н. Седашев. — М. : Типо-лит. В. Рихтер, 1912. — 225 с.

334. Современные правовые векторы развития климатической политики: опыт России и зарубежных стран / под ред. М. А. Егоровой. М., 2023.

335. Семякин, М. Н. Экономика и право: проблемы теории, методологии и практики / М. Н. Семякин. — М. : Экономика, 2006. — 384 с.

336. Сергеевич, В. И. Древности русского права / В. И. Сергеевич. Т. 2 : Вече и князь; Советники князя. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. — 322 с.

337. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньева. — М. : Русский язык, 1987. — 428 с.

338. Смирнов, Д. А. Принципы современного российского налогового права / Д. А. Смирнов. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 309 с.

339. Смирнов, П. П Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века / П. П. Смирнов ; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Т. 2. — М. ; Л. : Акад. наук СССР, 1948. — 150 с.

340. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М. : Эксмо, 2007. — 960 с.

341. Субботин, М. А. Проблемы правового обеспечения функционирования нефтегазовой отрасли России // Нефть новой России / М. А. Субботин/ под ред. В. Ю. Алекперова. — М. : Древнехранилище, 2007. — С. 528.

342. Судебники XV–XVI веков / подготовка текстов Р. Б. Мюллер и Л. В. Черепнина ; коммент. А. И. Копанева [и др.] ; под общ. ред. [и с предисл.] акад. Б. Д. Грекова. — М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. — 615 с.

343. Сырых, В. М. Метод правовой науки (основные элементы, структура) / В. М. Сырых. — М. : Юрид. лит., 1980. — 176 с.

344. Тамбовцев, В. Л. Право и экономическая теория : учеб. пособие / В. Л. Тамбовцев. — М. : Инфра-М, 2005. — 223 с.

345. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 1996. — 475 с.

346. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. — М. : Зерцало, 1998. — 475 с.

347. Теория государства и права / под ред. А. И. Денисова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. — С. 311–312.

348. Теория государства и права : учебник для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М. : Норма ; ИНФРА-М, 1998. — С. 237.

349. Теоретические и правовые задачи сохранения природного потенциала России / под ред. С. А. Боголюбова, Е. А. Галиновской. —М., 2024.

350. Туркин, Н. В. Закон об охоте 3 февраля 1892 года / Н. В. Туркин. — М., 1892. — 214 с.

351. Трубин, В. И. Труды Комиссии высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборов. Прямые налоги. Сборник извлечений и узаконений и правительственных распоряжений, изданных с 19 февраля 1861 г. по

1 июля 1879, относительно прямых податей, выкупных платежей и поземельных сборов / В. И. Трубин. — СПб., 1879. — 248 с.

352. Федорова, М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования / М. Ю. Федорова. — Омск : Омский университет, 2003. — 382 с.

353. Философия : учебник для вузов / под ред. В. Н. Лавриенко, В. П. Ратникова. — М. : Культура и спорт, 2001. — 310 с.

354. Финансовое право : учебник для студентов вузов / под ред. Е. Ю. Грачевой, Г. П. Толстопятенко. — М. : Проспект, 2003. — 315 с.

355. Финансовое право : учебник / А. Р. Батяева, К. С. Бельский, Т. А. Вершило [и др.] ; отв. ред. С. В. Запольский. — М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2011. — 759 с.

356. Химичева, Н. И. Финансовое право / Н. И. Химичева, Е. В. Покачалова. — М. : Норма, 2005. — 462 с.

357. Худяков, А. И. Финансовое право Республики Казахстан. Общая часть / А. И. Худяков. — Алматы : ТОО «Баспа», 2001. — 272 с.

358. Хурмагов, И. А. Региональная монополия на рекреационной территории / И. А. Хурмагов. — М. : Перо, 2018. — 115 с.

359. Шафикова, Г. Х. Конституционные принципы регулирования труда в Российской Федерации / Г. Х. Шафикова, М. С. Сагандыков. — Челябинск : Книга, 2004. — 184 с.

360. Шкредов, В. П. Экономика и право / В. П. Шкредов. — М. : Экономика, 1990. — 269 с.

361. Штоф, А. А. Сравнительный очерк горного законодательства в России и Западной Европе / А. А. Штоф. Ч. 1 : Главные основания горного и соляного законодательств. — СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1882. — 224 с.

362. Экологическое право России : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Н. В. Румянцева. — М. : Юнити-Дана, Закон и право, 2010. — 431 с.

363. Экология и экономика природопользования : учебник / под ред. проф. Э. В. Гирусова, проф. В. Н. Лопатина. — М. : Юнити-Дана, Единство, 2003. — 519 с.

364. Ялбулганов, А. А. Правовое регулирование природоресурсных платежей : учебное пособие / А. А. Ялбулганов. — М. : Юстицинформ, 2007. — 188 с.

365. Ялбулганов, А. А. Природоресурсные платежи / А. А. Ялбулганов. — М. : КноРус, 2004. — 245 с.

366. Ялбулганов, А. А. Платежи за пользование природными ресурсами: вопросы правового регулирования. —М. : Редакция «Российской газеты». — 2016. —Вып. 21. —143 с.

367. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах / И. И. Янжул. Вып. 1. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. — 352 с.

368. Янжул, И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах / И. И. Янжул. Вып. 2. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. — 532 с.

369. ESG-трансформация как вектор устойчивого развития : в 3 т. / под общ. ред. проф. К. Е. Турбиной и проф. И. Ю. Юргенса. — М. : Аспект Пресс, 2022.

Статьи

370. Абашева, Н. С. Угрозы и риски энергетической безопасности России / Н. С. Абашева, А. В. Абашев // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сборник статей XXI Всерос. науч.-практ. конф., 12–30 апреля 2021 г. Киров : Вятский государственный университет, 2021. — Т. 1 : Гуманитарные, социальные и общественные науки. — С. 771–776.

371. Аверьянова, Н. Н. «Правовая категория» как инструмент научного познания (на примере «земли» как категории конституционного права) / Н. Н. Аверьянова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2018. — № 4. — С. 450–454.

372. Агафонов, В. Б. Правовое обеспечение экологической безопасности и рационального природопользования на основе принципов ESG / В. Б. Агафонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. —№ 5 (93). —С. 46–58.

373. Агафонов, В. Б. ESG-принципы и гринвошинг: правовые проблемы дифференциации / В. Б. Агафонов // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9 (166). — С. 132–141.

374. Агафонов, В. Б. Роль природно-климатических проектов в правовом обеспечении экологической и климатической безопасности Российской Федерации / В. Б. Агафонов // Экологическое право. — 2024. — № 2. — С. 2–4.

375. Агафонов, В. Б. Эколого-правовое обеспечение реализации пилотного проекта по созданию карбоновых полигонов и карбоновых ферм/ В. Б. Агафонов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 3 (103). — С. 17–27.

376. Аксенова, О. В. Правовое регулирование экологических платежей / О. В. Аксенова // Законодательство и экономика. — 2009. — № 11. — С. 37–40.

377. Алиева Т. Е. Государственные закупки — варианты «зеленых стандартов» / Т. Е. Алиева, Т. П. Сметанина // Научные известия. — 2018. — № 12. — С. 74.

378. Анисимов, А. П. К вопросу о модернизации правового режима земель особо охраняемых природных территорий / А. П. Анисимов // Аграрное и земельное право. — 2012. — № 7. — С. 42–48.

379. Анисимов, А. П. Правовой режим территорий с особым эколого-правовым статусом и проблемы его совершенствования / А. П. Анисимов, С. А. Чаркин // Аграрное и земельное право. — 2013. — № 3 (99). — С. 4–9.

380. Антонова, В. А. Становление экономики замкнутого цикла: зарубежный опыт и перспективы развития в Российской Федерации / В. А. Антонова, А. Е. Череповицын // Наукосфера. — 2022. — № 7-1. — С. 221–227.

381. Арзуманова, Л. Л. Развитие финансового права на современном этапе применения государственной антисанкционной политики / Л. Л. Арзуманова // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития евразийского экономического союза» (8–10 сентября 2022 года). — Ростов-н/Д. : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. — С. 131–134.

382. Арзуманова, Л. Л. Финансовая политика как составная часть государственной политики / Л. Л. Арзуманова // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 4 (4). — С. 115–119.

383. Артемов, Н. М. Экономическое право России и особенности правового регулирования финансовых отношений / Н. М. Артемов, Е. М. Ашмарина // Право и государство: теория и практика. — 2020. — № 2 (182). — С. 194–197.

384. Афанасьев, М. П. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет / М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш // Научные труды: институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2021. — Т. 19. — С. 342–360.

385. Афанасьев, М. П. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет/ М. П. Афанасьев, Н. Н. Шаш // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования. — РАН. — 2021. — Т. 19. — С. 342– 360.

386. Афзалетдинова, Г. Х. К вопросу о соотношении принципов праваи принципов законодательства в российском праве / Г. Х. Афзалетдинова // Юридическая техника. — 2020. — № 14. — С. 370–371.

387. Ашмарина, Е. М. Роль публичного правового регулирования на примере финансов и финансового права (как исторической фикции) /

Е. М. Ашмарина // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 3 (219). — С. 139–143.

388. Ашмарина, Е. М. Экономическое право как микромодель система российского права / Е. М. Ашмарина // Вопросы экономики и права. — 2015. — № 84 — С. 7–13.

389. Бандорин, Л. Е. Актуальные вопросы правового регулирования платы за загрязнение окружающей среды / Л. Е. Бандорин // Экологическое право. — 2003. — № 4. — С. 31–34.

390. Барановская, Е. А. Создание системы правового обеспечения экономики России: постановка вопроса / Е. А. Барановская // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2011. — № 3. — С. 141–148.

391. Батова, Н. На пути к зеленому росту: окно возможностей циркулярной экономики [Электронный ресурс] / Н. Батова, П. Сачек, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series. — 2018. — № 1. — Режим доступа: http://www.beroc.by/upload/iblock/ae1/ae1bcb7979cd00ca76cd3e9fc72a3e9e.pdf.

392. Батова, Н. Циркулярная экономика в действии: формы организации и лучшие практики [Электронный ресурс] / Н. Батова, П. Сачек, И. Точицкая // BEROC Green Economy Policy Paper Series. — 2018. — № 5. — Режим доступа: https://www.ipm.by/upload/medialibrary/7el/7el0ed60717f6bfd0a93d2ee8829a22a.pdf.

393. Белоусов, А. Н. Некоторые вопросы судебной практики в области сохранения водных биоресурсов / А. Н. Белоусов, В. Б. Воронков // Судья. — 2017. — № 9. — С. 46–49.

394. Бобылев, С. Н. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России / С. Н. Бобылев, С. В. Соловьева // Мир новой экономики. — 2020. — Т. 14. — № 2. — С. 63–72.

395. Бобылев, С. Н. Новые приоритеты для экономики и зеленое финансирование / С. Н. Бобылев, П. А. Кирюшкин, Н. Р. Кошкина // Экономическое возрождение России. — 2021. — № 1 (67). — С. 152–166.

396. Богачева, О. В. Проблемы «зеленого» финансирования в странах G20 / О. В. Богачева, О. В. Смородинов // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61. — № 10. — С. 16–24.

397. Боголюбов, С. А. Экономическая и экологическая безопасность комплексного развития / С. А. Боголюбов // Правовое регулирование сбалансированного развития территорий : сборник материалов Международных научных конференций. — М., 2018. — С. 169–173.

398. Боголюбов, С. А. 2005. 01. 002. Мухамет-Ирекле А. Методология правового и социального государства: краткий очерк. — М. : РАГС, 2002. — 170 с. / С. А. Боголюбов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4 «Государство и право». — 2005. — С. 12-14.

399. Боева, О. С. Формирование экономики замкнутого цикла в сфере обращения с отходами: необходимость и перспективы / О. С. Боева // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции «Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации» (11 декабря 2019 года). — Тверь : Тверской государственный технический университет, 2020. — С. 102–106.

400. Бокарев, А. А. «Зеленые» инвестиции в России: поиск приоритетных направлений / А. А. Бокарев, И. А. Яковлев, Л. С. Кабир // Финансовый журнал. — 2017. — № 6 (40). — С. 40–49.

401. Болтинова, О. В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации / О. В. Болтинова // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 34–41.

402. Бортников, С. П. Государственно-плановая экономика в современном хозяйственном порядке / С. П. Бортников // Академия права и экономики. — 2017. — № 2. — С. 25–31.

403. Бочко, В. С. Зеленая экономика: содержание и методология познания /

В. С. Бочко // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 3 (65). — С. 5–13.

404. Бринчук, М. М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? / М. М. Бринчук // Экологическое право. — 2009. — № 2–3. — С. 16–23.

405. Бринчук, М. М. Правовые проблемы сохранения и восстановления окружающей среды в районах расселения малочисленных народов / М. М. Бринчук // Правоведение. — 1994. — № 4. — С. 101–104.

406. Бринчук, М. М. Энергетическая безопасность и экологическое право // Экологическое право. — 2007. —№ 4, 5.

407. Васильева, Н. В. Природоресурсные платежи как вид бюджетных доходов/ Н. В. Васильева // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 12. — С. 55–64.

408. Васянина, Е. Л. Вопросы взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду/ Е. Л. Васянина // Налоги. — 2014. — № 4. — С. 42.

409. Водолажская, Е. Л. Региональные особенности потенциала экономики замкнутого цикла в современных условиях / Е. Л. Водолажская, С. Ш. Останина // Век качества. — 2022. — № 1. — С. 55–65.

410. Вопленко, Н. Н. Основные принципы права: понятие и классификация / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». — 2013. — № 1 (18). — С. 5–11.

411. Вопленко, Н. Н. Понятие и классификация принципов права / Н. Н. Вопленко, В. А. Рудковский // Ленинградский юридический журнал. — 2014. — № 4 (38). — С. 35–48.

412. Воротников, А. М. Экотехнопарки: перспективы развития, приоритетные области и особенности финансирования/ А. М. Воротников, И. Н. Баженов, Д. Н. Лыжин // Проблемы национальной стратегии. — 2019. —№ 4 (55). — С. 144–155.

413. Вотинов, А.И. Оценка последствий применения механизма трансграничного углеродного регулирования Евросоюза для России/ А. И. Вотинов, С. С. Лазарян и др. // Экономический журнал ВШЭ. — 2021. — Т. 25. — № 3. — С. 452–477.

414. Вукович, Н. А. Зеленая экономика: определение и современная эколого-экономическая модель/ Н. А. Вукович // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». — 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 128–145.

415. Выпханова, Г. В. Концептуальные подходы и методология стратегического планирования в области обращения с отходами потребления/ Г. В. Выпханова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 3 (103). — С. 129–138.

416. Гагулина, Н. Л. Классификация природоохранных мер и мероприятий в контексте экономической науки / Н. Л. Гагулина // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. — 2012. — № 26. — С. 238–247. 383.

417. Гершман, И. Очерк истории лесовладения, лесной собственности и лесной политики в России [Электронный ресурс] / И. Гершман // Лесной журнал. — 1911. — Вып. 3–4. — Режим доступа: https://elib.belstu.by/handle/123456789/54041.

418. Гизатуллин, Р. Х. Реализация принципа платности природопользования в экологическом законодательстве / Р. Х. Гиззатуллин // Аграрное и земельное право. — 2017. — № 9 (153). — С. 120–124.

419. Гинзбург, Ю. В. Система платежей за пользование лесами по законодательству Российской империи / Ю. В. Гинзбург // Экологическое право. — 2012. — № 2. — С. 2–5.

420. Горбачева, Т. А. Анализ практики «зеленых» финансов в Соединенных Штатах Америки, Великобритании и Российской Федерации / Т. А. Горбачева, К. Г. Буневич // Управление. — 2022. — Т. 10. — № 3. — С. 29–37.

421. Горбачев, Н. Н. Оценка экосистемных услуг национального природного капитала/ Н. Н. Горбачев, С. А. Зенченко // Экономика устойчивого развития : коллективная монография. Минск, 2022. — С. 153–177.

422. Горбунова, О. Н. Управление делами государства и общества с помощью норм финансового права / О. Н. Горбунова // Государство и право. — 2017. — № 1. — С. 51–59.

423. Грачев, В. А. Согласование принципов налогового и природоохранного регулирования при введении экологического налога / В. А. Грачев, О. В. Плямина, И. И. Волкова, Н. И. Курышева // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. — 2019. — № 21. —С. 75–95.

424. Грачева, Е. Ю. К вопросу о сущности финансового права / Е. Ю. Грачева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 9 (73). — С. 26–32.

425. Грачева, Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства / Е. Ю. Грачева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 6 (22). — С. 10–20.

426. Грачева, Е. Ю. Этос финансово-правовой науки / Е. Ю. Грачева // Российский юридический журнал. — 2020. — № 5 (134). — С. 79–84.

427. Громов, В. В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности / В. В. Громов // Статистика и экономика. — 2014. — № 4. — С. 41–45.

428. Гриценко, В. В. Публичная власть и финансовая система Российской Федерации: понятие, правовая природа и специфика конфликта / В. В. Гриценко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2023. — № 2 (53). — С. 29–38.

429. Горюнова, Н. Н., Огунлана А. О. Возобновляемые источники энергии как основа для реализации Парижского соглашения о сокращении выбросов парниковых газов в России / Н. Н. Горюнова, А. О. Огунлана // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 2. — С. 34–37.

430. Давыдова, Т. Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития / Т. Е. Давыдова, А. И. Попова, А. Е. Распопова // ЭКОНОМИНФО. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 49–54.

431. Даниленко, О. В. Научная конференция «Правовое обеспечение охраны окружающей среды в условиях рыночной экономики» / О. В. Даниленко, Р. Б. Рюмина, Т. С. Бакунина // Государство и право. — 1993. — № 11. — С. 24–51.

432. Демина, О. В. Природные ресурсы в экономическом развитии: эволюция теоретических подходов/ О. В. Демина // Пространственная экономика. 2023. — Т. 19. — № 3. — С. 136–159 .

433. Дорохин, В. С. Ричард Познер и его теория максимизации благосостояния / В. С. Дорохин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — № 3 (332). — С. 28–45.

434. Дроздова, А. М. Принципы права и некоторые аспекты теоретического понимания принципов прав человека / А. М. Дроздова // Юридическая мысль. — 2017. — № 5 (103). — С. 8–14.

435. Ермолина, М. А. Концепция устойчивого развития в контексте права и политики / М. А. Ермолина // Новая правовая мысль. — 2014. — № 1 (60). — С. 105–107.

436. Евдокимов, П. В. Проблемы и перспективы введения экологического налога в Российской Федерации / П. В. Евдокимов // Налоги. — 2007. — № 6 .

437. Жаворонкова, Н. Г. Правовые проблемы экономического регулирования охраны окружающей среды в свете интеграционных процессов / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Lex Russica. — 2014. — Т. 96. — № 4. — С. 421–428.

438. Жаворонкова, Н. Г. Трансформация экологического права: теоретико-правовой аспект / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Юридическое образование и наука. — 2021. — № 6. — С. 37–40.

439. Жаворонкова, Н. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты / Н. Г. Жаворонкова, Ю. Г. Шпаковский // Lex Russica. — 2019. — № 10 (155). — С. 53–62.

440. Жаворонкова, Н. Г., Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Lex Russica. —2022. —Т. 75. —№ 1 (182). — С. 29–37.

441. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Тенденции и перспективы развития законодательства в сфере обеспечения климатической безопасности в Российской Федерации // Юрист. — 2022. — № 9. —С. 24–27.

442. Жаворонкова, Н. Г., Агафонов В. Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» / Н. Г. Жаворонкова, В. Б. Агафонов // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 160.

443. Загребина, М. Л. Оценка экосистемных услуг территории в районе Гущинского нефтяного месторождения / М. Л. Загребина // Экологическая безопасность в условиях антропогенной трансформации природной среды : материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых, посвященной памяти Г. А. Воронова, Н. Ф. Реймерса и Ф. Р. Штильмарка. Пермь, 2024. — С. 88–92.

444. Закупень, Т. В. Понятие и правовые основы «зеленой» (низкоуглеродной) экономики / Т. В. Закупень // Экологическое право. —2023. № 1. — С. 8–11.

445. Запольский, С. В. Доктрина финансового права требует модернизации / Запольский, С. В. // Сборник трудов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения)» / под общ. ред. А. И. Каплунова. СПб., 2021. — С. 40-43.

446. Запольский, С. В. О перспективных направлениях совершенствования бюджетного законодательства / С. В. Запольский // Материалы международной

конференции «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (1 октября 2020 года). — М., 2020. — С. 909-915.

447. Зиновьева, О. А. Правовое регулирование декарбонизации и охраны атмосферного воздуха в целях решения глобальной экологической проблемы изменения климата / О. А. Зиновьева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 5 (93). — С. 95–103.

448. Зиновьева, О. А. Реализация стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года / О. А. Зиновьева // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 3 (103). — С. 139–147.

449. Зубарева, О. В. «Зеленые» облигации международных организаций / О. В. Зубарева // Проблемы современной экономики. — 2020. № 4 (76). — С. 170–173.

450. Зубарева, О. В. Россия и Глобальный экологический фонд: 25 лет сотрудничества / О. В. Зубарева // Вестник Московского университета. Серия 6 «Экономика». — 2019. — № 5. — С. 65–79.

451. Иванова, Н. И. «Зеленая» экономика: сущность, принципы и перспективы / Н. И. Иванова, Л. В. Левченко // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2017. — № 2 (58). — С. 19–28.

452. Иванова, Д. Г. Природный капитал как фактор устойчивого экономического роста: анализ глобальной динамики / Д. Г. Иванова // Теория и практика социального развития. — 2023. — № 5 (181). — С. 48–56.

453. Ивина, Н. В. Экономика замкнутого цикла как составная часть устойчивого развития / Н. В. Ивина // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. — 2022. — № 2. — С. 51–64.

454. Ивлиева, А. Г. [Не] дважды за одно: особый характер экологического ущерба и общие принципы юридической ответственности. Комментарий к постановлению Конституционного Суда РФ от 2 июня 2015 года № 12-П /

А. Г. Ивлиева // Сравнительное конституционное обозрение. — 2015. — № 4 (107). — С. 145–158.

455. Игнатьева, И. А. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой» экономики: точки пересечения в праве / И. А. Игнатьева // Экологическое право. — 2019. № 4. — С. 37.

456. Игнатьева, И. А. Проблемы правового обеспечения создания «зеленой» экономики в России / И. А. Игнатьева // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». — 2012. — № 2. — С. 19–41.

457. Игнатьева, И. А. Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в субъектах Российской Федерации/ И. А. Игнатьева // Право и бизнес. — 2022. — № 2. — С. 27–35.

458. Иктисанов, В. Декарбонизация: взгляд со стороны / В. Иктисанов, Ф. Шкруднев // Энергетическая политика. — 2021. — № 8 (162). — С. 42–51.

459. Иоффе, О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. — 1968. — Вып. 14. — С. 45-60.

460. Иосифов, В. В. Национальный проект «Экология» в контексте формирования циркулярной экономики в России / В. В. Иосифов // Экономический Вестник ИПУ РАН. — 2020. — Т. 1. — № 1. — С. 12–20.

461. Исмаилова, Л. Ю. Финансовое стимулирование внедрения НДТ в Российской Федерации: проблемы и перспективы / Л. Ю. Исмаилова, О. О. Журавлева // Финансовое право. — 2018. — № 4. — С. 15–19.

462. Кадомцева, А. Е. Правовая природа разовых и регулярных платежей за пользование недрами по российскому законодательству/ А. Е. Кадомцева // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 12. —С. 95–98.

463. Казакова, Е. Д. Внедрение концепции экологически чистых государственных закупок в Федеральную контрактную систему России / Е. Д. Казакова, Е. Л. Богорад, И. В. Кузнецова // Академическое приложение к журналу «Госзаказ». — 2012. — № 7.

464. Карасева, М. В. Наука финансового права и новые институциональные структуры / М. В. Карасева // Российский журнал правовых исследований. — 2023. — Т. 10. — № 2. — С. 7-12.

465. Карян, А. В. Стратегия внедрения зеленых государственных закупок в РА/ А. В. Карян, Н. Ж. Мкртчян // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). — 2020. — № 1. — С. 87–97 .

466. Кикавец, В. В. Зеленые публичные закупки в России и зарубежных странах / В. В. Кикавец, Ю. К. Цареградская // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2023. — № 49. — С. 131–143.

467. Кичигин, Н. В. Правовые механизмы углеродного регулирования в Российской Федерации/ Н. В. Кичигин, Н. И. Хлуденева // Экологическое право. — 2022. — № 3. — С. 11.

468. Киль, Ю. Э. «Мусорная реформа» в Российской Федерации: правовое регулирование и проблемы реализации / Ю. Э. Киль, В. А. Синицына // Вопросы российской юстиции. — 2019. — № 4. — С. 544–567.

469. Ким, Н. В. Аудит: принципы и критерии классификации / Н. В. Ким // Аудиторские ведомости. — 2013. — № 9. — С. 3–13.

470. Киц, А. В. Что такое «фискальный сбор» и как с ним бороться / А. В. Киц // Законодательство и экономика. — 2003. — № 4. — С. 46–50.

471. Кирей, В. В. Экосистемный подход к адаптации природных капитальных активов прибрежных и морских экосистем / В. В. Кирей // Успех современной экономики. —2024. — № 1. — С. 215–220 .

472. Кирей, В. В. Программы оплаты за предоставление экосистемных услуг как элемент стратегии предотвращения и разрешения экологических конфликтов на региональном уровне / В. В. Кирей // Региональные проблемы экономической трансформации. — 2023. — № 12 (158). — С. 257–262.

473. Кирей, В. В. Методы оценки и учета природного капитала / В. В. Кирей, Е. И. Белякова // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 2 (151). — С. 191–195.

474. Кирей, В. В. Программы сохранения природного капитала и потоков экосистемных услуг сельскохозяйственных экологических систем/ В. В. Кирей // Инновационные тенденции в международном бизнесе и устойчивом управлении : материалы III Международной научно-практической конференции. Ростов-н/Д, 2024. — С. 389–397 .

475. Клавдиенко, В. П. Инвестиции в «зеленую» энергетику: мировые тренды и Россия / В. П. Клавдиенко, О. В. Зубарева // Проблемы современной экономики. — 2020. — №1 (73). — С. 184–187.

476. Клеандров, М. И. «Зеленое» финансирование «зеленой» энергетики как сектора «зеленой» экономики: краткий обзор состояния научно-правового обеспечения / М. И. Клеандров // Правовой энергетический форум. — 2022. — № 2. — С. 15–25.

477. Коданева, С. И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: проблемы, механизмы, перспективы / С. И. Коданева // Россия и современный мир. — 2020. — № 3 (108). — С. 68–88.

478. Коданева, С. И. Общество потребления vs циркулярная экономика: совместимые или взаимоисключающие модели? / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. — 2020. — № 2 (2). — С. 83–99.

479. Козырин, А. Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права / А. Н. Козырин // Публично-правовые исследования. — 2016. — № 4. — С.69 —70.

480. Козырин, А. Н. Фискальные инструменты охраны окружающей среды в КНР: система правового регулирования / А. Н. Козырин, А. А. Ялбулганов // Проблемы Дальнего Востока. — 2025. — № 1. С.77

481. Козырин, А. Н. Проблемы легального определения понятия «отходы» в российском законодательстве / А. Н. Козырин, А. А. Ялбулганов // Законодательство России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 6. — С. 66–73.

482. Колбасов, О. С. Соотношение административных и экономических методов охраны окружающей среды / О. С. Колбасов // Экологическое право и рынок : сборник статей. — М., 1994. — С. 45–54.

483. Колпакова, Г. Правовой механизм хозяйствования. Сущность и формы реализации / Г. Колпакова // Право и экономика. — 2006. — № 10. — С. 105–106.

484. Копина, А. А. Правовые средства реализации функций налогов на современном этапе / А. А. Копина // Налоги. — 2023. — № 3. — С. 9–14.

485. Копина, А. А. Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики / А. А. Копина // Финансовое право. — 2021. — № 12. — С. 24–34.

486. Копылов, А. Е. Экономические аспекты выбора системы поддержки использования ВИЭ в России / А. Е. Копылов // Энергия: экономика, техника, экология. — 2008. — № 9. — С. 2–8.

487. Костин, А. А. Плата за загрязнение окружающей природной среды: интересы бюджета против закона / А. А. Костин // Арбитражная практика. — 2007. — № 10.

488. Клавдиенко, В. П. Возобновляемая энергетика Китая: тенденции, новации, перспективы/ В. П. Клавдиенко // Вестник Института экономики РАН. — 2023. — № 4. — С. 134–156.

489. Краснова, И. О. Экономические меры ограничения выбросов парниковых газов: сравнительно-правовой контекст / И. О. Краснова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 5 (93). — С. 105.

490. Крохина, Ю. А. Правотворчество субъектов Российской Федерации в бюджетной сфере / Ю. А. Крохина // Журнал российского права. — 2001. — № 5. — С. 70–76.

491. Крохина, Ю. А. Принцип сочетания частных и публичных интересов в финансовом праве / Ю. А. Крохина // Финансовое право. — 2012. — № 5. — С. 8–11.

492. Кудряшова, Е. В. Акцизы: немного теории/ Е. В. Кудряшова// Налоги. — 2014. — № 6.

493. Кузнецов, М. Е. Подход к оценке природного капитала как фактора территориального развития/ Кузнецов М. Е. // Инновации и инвестиции. — 2023. № 11. — С. 524–530 .

494. Кучкильдина, Р. Р. Роль природного и финансового капитала в устойчивом развитии корпорации/ Р. Р. Кучкильдина, С. Г. Татаринцева // Современная экономика: глобальные тенденции и приоритеты устойчивого развития : электронные материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию факультета экономики и менеджмента. СПб., 2023. — С. 100–104.

495. Лагутин, И. Б. Особенности региональных бюджетных отношений и развитие российской модели бюджетного федерализма / И. Б. Лагутин // Финансовое право. — 2012. — № 8. — С. 15–18.

496. Кучеров, И. И. Объект налога как правовое основание налогообложения / И. И. Кучеров // Финансовое право. — 2009. — № 1. — С. 6–12.

497. Лисица, В. Н. Платеж или налог за пользование природными ресурсами? / В. Н. Лисица // Юрист. — 2004. — № 10. — С. 46.

498. Левшукова, О. А. Экологические налоги: классическое и современное понятие сущности/ О. А. Левшукова, С. М. Ильинова, М. А. Смирнова // Инновационное развитие науки и образования : сборник статей Международной научно-практической конференции : В 2 ч. Пенза, 2018. Ч. 1. — С. 233.

499. Лещенко, С. В. Основные факторы развития сектора возобновляемых источников энергии в ФРГ/ С. В. Лещенко // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 2. — С. 368.

500. Лозовой, М. М. Понятие финансирования: теоретические и правовые основы. Бюджетное финансирование / М. М. Лозовой // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2015. — № 27. — С. 179–184.

501. Лукашева, Е. А. Принципы социалистического права / Е. А. Лукашева // Советское государство и право. — 1970. — № 6. — С. 21–26.

502. Лунева, Е. В. Правовые вопросы перехода к «зеленой» экономике: от

концепции к реальности / Е. В. Лунева, З. Ф. Сафин // Экологическое право. — 2022. — № 6. — С. 16–22.

503. Лунева, Е. В. Экосистемный подход в праве // Экологическое право. —2023. — № 5 .

504. Лунева, Е. В. Использование экосистемного подхода в праве // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Москва, 2023. — С. 436–440.

505. Малеин, Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика / Н. С. Малеин // Государство и право. — 1996. — № 6. — С. 12–18.

506. Марьин, Е. В. К вопросу регионального «зеленого» финансирования территорий / Е. В. Марьин // Достижение национальных целей развития Российской Федерации в контексте устойчивого развития территорий : сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. — М., 2024. — С. 169–174.

507. Марьин, Е. В. К вопросу о плате за негативное воздействие на окружающую среду // Сибирский торгово-экономический журнал. — 2016. № 1 (22). — С. 96–99.

508. Машкин, А. Л., Казицкая Н. В. Статистические индексы комплексного экономического развития / А. Л. Машкин, Н. В. Казицкая // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 5-2 (87). — С. 168–173.

509. Машкина, М. А. Паспортизация и кадастровый учет объектов транспортной инфраструктуры / М. А. Машкина, А. Л. Машкин // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта : сборник научных трудов. М., 2023. — С. 238–244.

510. Мисник, Г. А. Самостоятельная утилизация отходов: угрозы окружающей среде как следствие правовой неопределенности / Г. А. Мисник // Экологическое право. — 2024. — № 4. — С. 12–15.

511. Мирошник, С. В. Экономическое право в системе российского права / С. В. Мирошник // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 91. — С. 12–14.

512. Митрова, Т. Энергопереход и риски для России / Т. Митрова // Нефтегазовая вертикаль. — 2021. — № 6. — С. 28–34.

513. Михеева, А. С. Оценка ассимиляционной емкости природной среды в целях совершенствования экономического механизма природопользования / А. С. Михеева // Вестник Бурятского государственного университета. — 2007. — № 3. — С. 25–28.

514. Молчанова, О. А. Влияние пандемии COVID-19 на развитие «зеленых» финансов и «зеленой» экономики / О. А. Молчанова, О. И. Ключников // Ученые записки Международного банковского института. — 2020. — № 4 (34). — С. 141–160.

515. Мочалова, Л. А. Экологизация горных предприятий как способ повышения их конкурентоспособности / Л. А. Мочалова, Г. А. Самсонов // XX Международная научно-практическая конференция «XV Уральская горнопромышленная декада. Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения» (17 апреля 2017 года). — Екатеринбург : Уральский государственный горный университет, 2017. — С. 301–306.

516. Мухамет-Ирекле, А. Формула «должного» в праве как метод осуществления государственных функций в отношениях природопользования / А. Мухамет-Ирекле // Государство и право. — 2003. — № 2. — С. 109–113.

517. Навасардова, Э. С. Прогнозирование и планирование воздействий на окружающую среду как правовая форма и юридическое основание финансирования природоохранных мероприятий / Э. С. Навасардова // Научно-практическая конференция «Природоресурсное и экологическое право: ретроспективы и перспективы» (15 мая 2007 г.). — Ставрополь : Ставропольское кн. изд-во, 2007. — С. 62–86.

518. Никитаева, А. Ю. Цифровая поддержка различных этапов создания стоимости в циркулярных бизнес-моделях / А. Ю. Никитаева // XVI Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» (18–

20 ноября 2021 года). — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2022. — С. 151–154.

519. Новикова, Е. В. Зеленая экономика и зеленое право: мировые тенденции / Е. В. Новикова // Экологическое право. — 2020. — № 3. — С. 13–19.

520. Новикова, Е. В. Концептуальные основы правового регулирования «зеленой» экономики в России / Е. В. Новикова // Экологическое право. — 2020. — № 5. — С. 3–10.

521. Новикова, Е. В. Накопленный вред: правовые и экономические стимулы разрешения проблем / Е. В. Новикова // Экологическое право. — 2018. № 5. — С. 17.

522. Новикова, Е. В. Новеллы климатической доктрины Российской Федерации / Е. В. Новикова // Экологическое право. — 2023. — № 6. — С. 2–6.

523. Новикова, Е. В. Законодательство об охране атмосферного воздуха в системе нормативных правовых актов по ограничению выбросов парниковых газов / Е. В. Новикова // Экологическое право. — 2023. — № 4. — С. 9–12.

524. Нырков, В. В. Правовые категории: методологический аспект / В. В. Нырков // Субъективные права и законные интересы: теоретические основы и проблемы юридической защиты / под ред. Ю. Н. Старилова. Вып. 3. Ч. 1. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2002.

525. Обиюх, Н. М Принципы правового обеспечения использования водных объектов — источников питьевого водоснабжения / Н. М. Обиюх // Вестник Челябинского государственного университета. — 2014. — № 20 (349). — С. 40–47.

526. Павлов, В. А. Основные термины в электроэнергетике: правовые определения / В. А. Павлов // Журнал российского права. — 2008. — № 7. — С. 56–65.

527. Павловская, А. В. Диагностика эффективности предприятий нефтегазового сектора российской экономики/ А. В. Павловская, Г. Н. Леппке // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2022. — № 5 (209). — С. 30–36.

528. Пауль, А. Г. Бюджетный кодекс Российской Федерации: современные ориентиры предмета регулирования/ А. Г. Пауль // Финансовое право. 2019. № 2. С. 19–23.

529. Пахомова, Н. В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н. В. Пахомова, К. К. Рихтер, М. А. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. — 2017. — Т. 33. — № 2. — С. 244–268.

530. Пашков, П. А. Государственные зеленые закупки/ П. А. Пашков, В. В. Горлов, Ю. А. Муза, Н. М. Родин // Экономические системы. —2023. — Т. 16. — № 1 (60). — С. 159–166.

531. Петров, В. В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным советом РФ Закона «Об охране окружающей среды») / В. В. Петров // Экологическое право. — 2009. — № 2–3. — С. 9–16.

532. Петров, В. В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом РФ Закона «Об охране окружающей среды»)/ В. В. Петров // Экологическое право России : сборник материалов научно-практических конференций. Вып. 6 : 2008–2009 гг. / под ред. А. К. Голиченкова. М. : Форгрейфер, 2009. — С. 505.

533. Петрова, Т. В. Финансирование в сфере охраны окружающей среды: новые и традиционные подходы / Т. В. Петрова // Экологическое право. — 2010. — № 6. — С. 28–33.

534. Петрова, Т. В. Проблемы целевого использования экологических платежей / Т. В. Петрова // Устойчивое развитие территорий : сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 мая 2025 г. М., 2025. — С. 190.

535. Перелет, Р. А. Экологические аспекты цифровой экономики / Р. А. Перелет // Мир новой экономики. — 2018. — № 12 (4). — С. 39–45.

536. Пилипенко, А. А. Значение и свойства принципов финансового права / А. А. Пилипенко // Общество и право. — 2013. — № 4 (46). — С. 228–235.

537. Писарева, Е. Г. Роль бюджета в условиях развития правового государства / Е. Г. Писарева // Правовое государство: теория и практика. — 2015. № 1 (39). — С. 138–141.

538. Пискулова, Н. А. Энергопереход 4.0: влияние на экономические отношения России и ЕС / Н. А. Пискулова // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 1. — С. 27–38.

539. Подшибякина, А. А. Понятие принципов финансового права / А. А. Подшибякина // Бизнес в законе. — 2012. — № 3. — С. 146–148.

540. Покачалова, Е. В. К вопросу о понятии и компонентном составе современной финансовой системы Российской Федерации: теоретические аспекты финансового права / Е. В. Покачалова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2010. —№ 2. — С. 118.

541. Поленина, С. В. Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права/ С. В. Поленина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. —1975. — № 3. — С. 74.

542. Попондопуло, В. Ф., Городов О. А., Петров Д. А. Возобновляемые источники энергии в электроэнергетике / В. Ф. Попондопуло., О. А. Городов, Д. А. Петров // Энергетическое право. — 2011. — № 1. — С. 23–29.

543. Полоник, С. С. Мировой опыт формирования и развития «зеленых» инвестиций в условиях обеспечения устойчивого экономического роста / С. С. Полоник, Э. В. Хоробрых, А. А. Литвинчук // Вестник Полоцкого государственного университета. — 2018. — № 13. — С. 2–11.

544. Пономарева, В. А. Анализ концепций государственного регулирования экономики / В. А. Пономарева, О. П. Добровольская // Инновационные научные исследования. — 2022. — № 1–2 (15). — С. 136–142.

545. Попова, А. В. Зеленый банкинг: вопросы теории и практики / А. В. Попова // Банковское право. — 2022. — № 3. — С. 14–28.

546. Порфирьев, Б. Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе / Б. Н. Порфирьев // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60. — № 9. — С. 5–16.

547. Прошунин, М. М. Плата за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности/ М. М. Прошунин // Финансовое право. — 2017. — № 7. — С. 33–37.

548. Раянов, Ф. М. Концепция устойчивого развития и актуальные проблемы науки экологического права / Ф. М. Раянов // Труды Института государства и права РАН. — 2007. — № 5. — С. 134–139.

549. Рыженков, А. Я. О принципе обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории / А. Я. Рыженков // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 1 (181). — С. 55–60.

550. Рыженков, А. Я. Межотраслевые принципы природно-ресурсного права как правовая категория / А. Я. Рыженков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». — 2014. — № 4 (25). — С. 19–27.

551. Рыженков, А. Я. Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде: вопросы теории и практики / А. Я. Рыженков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». — 2017. — № 2 (29). — С. 115–124.

552. Рыженков, А. Я. Принципы охраны атмосферного воздуха и механизм их реализации / А. Я. Рыженков // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2017. — № 26. — С. 135–144.

553. Рыженков, А. Я. Правовые принципы природопользования в системе российского права / А. Я. Рыженков // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2014. — № 2 (46). — С. 263–268.

554. Рыженков, А. Я. О необходимости ликвидации объектов накопленного экологического вреда для перехода России к «зеленой» экономике / А. Я. Рыженков // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 3. С. 160.

555. Рюмкин, С. В. Роль природного капитала в формировании устойчивости сельских районов / С. В. Рюмкин, И. Н. Рюмкина // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 4 (57). — С. 265–271.

556. Рязанова, М. О. Энергетическое взаимодействие в рамках БРИКС: актуальность вопроса / М. О. Рязанова // Вестник МГИМО-Университета. 2014. — № 6 (39). — С. 109.

557. Саттарова, Н. А. Об эффективности использования бюджетных средств / Н. А. Саттарова // Финансовое право. — 2022. — № 5. — С. 19–22.

558. Свитин, В. А. Земельно-ресурсные аспекты становления «зеленой» экономики в сельской местности / В. А. Свитин, В. В. Матасева // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. — 2017. — № 4. С. 155.

559. Семенча, О. Ю. К вопросу о правовой природе природоресурсных платежей/ О. Ю. Семенча // Финансовое право. — 2007. — № 4. — С. 19.

560. Симаева, Е. П. Правовое обеспечение рынка «зеленых» облигаций / Е. П. Симаева // Безопасность бизнеса. — 2020. — № 1. — С. 43–46.

561. Символоков, О. А. Правовое обеспечение развития технологий использования возобновляемых источников энергии/ О. А. Символоков // Журнал российского права. — 2020. — № 9. — С. 53–67.

562. Ситник, А. А. «Зеленые» финансы: понятие и система / А. А. Ситник // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 63–80.

563. Ситник, А. А. Финансово-правовое регулирование углеродного рынка: проблемы и перспективы / А. А. Ситник // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2025. — № 6 (130). — С.170

564. Смирникова, Ю. Л. Коллизионные нормы-приоритеты в финансовом праве / Ю. Л. Смирникова // Современное общество и право. — 2011. — № 2 (3). — С. 107–111.

565. Смирнова, Т. С. Проблемы реализации целей устойчивого развития в России / Т. С. Смирнова, И. Т. Камышников // Московский экономический журнал. — 2019. — № 8. — С. 242–250.

566. Сметанина, Т. П. Организационное сопровождение государственных зеленых закупок в России: формирование рынка экологичных товаров/ Т.П. Сметанина // Вестник Российского университета кооперации. — 2019. — № 1 (35). — С. 68–80.

567. Соболь, О. С. «Зеленое» страхование: учет экологических факторов в деятельности российских страховщиков / О. С. Соболь // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 8 (96). — С. 124–130.

568. Соколова, Э. Д. К вопросу о совершенствовании финансово-правового регулирования бюджетной системы России в современных условиях ее развития / Э. Д. Соколова // Международная научно-практическая конференция «Бюджетная система государства в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты» (29–30 ноября 2019 года). — М. : Российский государственный университет правосудия, 2020. — С. 18–26.

569. Соколова, Э. Д. К вопросу о принципах финансового права / Э. Д. Соколова // Ленинградский юридический журнал. — 2013. — № 3 (33). — С. 215–219.

570. Соколова, Э. Д. О соотношении понятий: финансы, финансовая система, финансовая деятельность / Э. Д. Соколова // Избранные труды научно-педагогических работников департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. — М. : Прометей, 2019. — С. 157–187.

571. Слатин, Р. В. Понятие экологических («зеленых») платежей / Р. В. Слатин // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — № 20 (2).

572. Суткевич, Е. А. Платежи за пользование недрами как разновидность обязательных публично-правовых платежей, схожих с налогами и сборами/ Е. А. Суткевич // Реформы и право. — 2015. — № 1. — С. 10–13.

573. Таминова, К. Р. Тренды развития системы государственных закупок в современных условиях/ К. Р. Таминова, М. В. Овсипян // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2024. — Вып. 17. С. 74–79 ;

574. Терешкина, Н. Е. Бенчмаркинг в повышении конкурентоспособности региональных инновационных стратегий/ Н. Е. Терешкина // Креативная экономика. —2020. — Т. 14. —№ 12. — С. 3247–3258.

575. Тихомиров, Ю. А. Государственные институты и закон/ Ю. А. Тихомиров // Советское государство и право. — 1980. — № 10. — С42.

576. Тория, Р. А. Государственное стратегическое планирование как механизм реализации бюджетной политики в сфере публичных финансов / Р. А. Тория // Вестник КРАГСиУ. Серия «Государство и право». — 2017. — № 24. — С. 62–69.

577. Федько, Н. В. «Зеленая» экономика в контексте глобального устойчивого развития/ Н. В. Федько // Мировые научные исследования современности: возможности и перспективы развития : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь : Параграф, 2022. — С. 710.

578. Филипчук, А. Н. Аналитический обзор методик учета выбросов и поглощения лесами парниковых газов атмосферы/ А. Н. Филипчук, Н. В. Малышева и др. // Лесохозяйственная информация. — 2016. — № 3. — С. 36–85.

579. Фролова, Е. Е. Цифровизация и зеленое финансирование: новые тренды правового регулирования экономических отношений XXI века / Е. Е. Фролова // Национальная научно-практическая конференция посвященная 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 90-летию со дня рождения д.ю.н., профессора, академика Академии социальных наук РФ, заслуженного юриста Республики Башкортостан Марка Семёновича Орданского «Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования« (10–11 апреля 2020 года). Уфа : Башкирский государственный университет, 2020. — С. 328–334.

580. Хаертдинова, А. А. Значение рециклинга полимеров для циркулярной экономики / А. А. Хаертдинова, С. С. Ленченко // II Всероссийская научная

конференция (с международным участием) преподавателей и студентов вузов «Актуальные проблемы науки о полимерах» (25–26 мая 2021 года). — Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2021. — С. 100–102.

581. Халил, М. Р. А. Приоритеты государственной политики регулирования устойчивого развития и стимулирования зеленой экономики / М. Р. А. Халил // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. — 2020. — № 1 (121). — С. 176–182.

582. Халфина, Р. О. Право и переход к рынку / Р. О. Халфина // Российский экономический журнал. — 1992. — № 7.

583. Хмыз, О. В. Международный опыт выпуска «зеленых» облигаций / О. В. Хмыз // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12. — № 5. — С. 132–141.

584. Цареградская, Ю. К. «Зеленые» инвестиции в контексте устойчивого развития: особенности правового регулирования / Ю. К. Цареградская // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 8 (96). — С. 116–123.

585. Цареградская, Ю. К. «Зеленая финансовая система»: от теории к правоприменению/ Ю. К. Цареградская // Государство и право. 2024. — № 12. — С. 84–92.

586. Шадрин, Я. Г. Эколого-экономическая эффективность утилизации твердых бытовых отходов / Я. Г. Шадрин, Е. В. Кузнецова // Отходы и ресурсы. — 2019. — Т. 6. — № 2. С.8.

587. Шкодинский, С. В. Специфика институтов и институциональной среды в экономике замкнутого цикла: теоретический ракурс / С. В. Шкодинский, И. А. Алтабаев // Проблемы рыночной экономики. — 2022. — № 3. — С. 50-58.

588. Шклярук, М. Возобновляемая энергетика: экономические инструменты поддержки и оценка их нормативно-правового закрепления/ Шклярук, М. // Ежегодный сборник статей ЭНЕРПО, 2018. — С. 103.

589. Шмарловская, Г. А. Циркулярная экономика как перспективное направление в эпоху цифровизации / Г. А. Шмарловская // Вестник Казахского

университета экономики финансов и международной торговли. — 2018. — № 4. — С. 45–51.

590. Шпаковский, Ю. Г. Экологическая безопасность устойчивого развития: стратегия и механизмы реализации/ Ю. Г. Шпаковский, Н. Г. Жаворонкова // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. № 7 (164). — С. 178.

591. Шпаковский, Ю. Г. Климатические аспекты энергоперехода экономики России / Ю. Г. Шпаковский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. — № 2. — С. 29–34.

592. Юрак, В. В. Объекты экономической оценки: от отдельных видов природных ресурсов к природному капиталу/ В. В. Юрак, В. Е. Стровский // Известия Уральского государственного горного университета. — 2022. — № 1 (65). — С. 168–178.

593. Юргенс, И. Ю. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России/ И. Ю. Юргенс, К. Е. Турбина // Власть. 2022. — Т. 30. — № 2. — С. 9–30.

594. Яковлев, И. А. Финансирование «зеленого» экономического роста: концепции, проблемы, подходы / И. А. Яковлев, Л. С. Кабир, С. И. Никулина, И. Д. Раков // Финансовый журнал. — 2017. — № 3 (37). — С. 9–21.

595. Яковлев, И. А. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход/ И. А. Яковлев, Л. С. Кабир и др. // Финансовый журнал. —2020. — Т. 12. — № 4. — С. 26–36.

596. Яковенко, Е. К. Государственные зеленые закупки как фактор устойчивого развития города Москвы/ Е. К. Яковенко // Инновации и инвестиции. 2022. — № 7. —С. 175 .

597. Якушев, В. С. О понятии правового института/ В. С. Якушев // Правоведение. — 1970. —№ 6. — С. 67.

598. Ялбулганов, А. А. Зеленая функция налогового права / А. А. Ялбулганов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 7 (107). — С. 116–129.

599. Ялбулганов, А. А. «Зеленые» платежи в системе публичных доходов Российской Федерации / А. А. Ялбулганов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 8.

600. Ялбулганов, А.А. Плата за землю: механизм правового регулирования / А. А. Ялбулганов // Финансовое право. — 2003. — № 4.

601. Ялбулганов, А. А. К вопросу о преобразовании системы налогов и сборов РФ / А. А. Ялбулганов // Финансовое право. —2011. — № 7. — С. 29–36.

602. Ялбулганов, А. А. Утилизационный сбор: к вопросу о правовой природе платежа / А. А. Ялбулганов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2021. —№ 12. —С. 63–71.

603. Ялбулганов, А. А. Экономико-правовые механизмы защиты окружающей среды от загрязнения отходами производства и потребления /А. А. Ялбулганов // Законодательство. — 2019. — № 10. — С. 48–56.

604. Ялбулганов, А. А. Правовые принципы трансграничного перемещения отходов и фискальные приоритеты государства / А. А. Ялбулганов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 8 (96). — С. 20–33.

605. Ялбулганов, А. А. «Зеленые» финансы КНР: новое в налогово-правовом регулировании / А. А. Ялбулганов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 7 (119). — С. 44–51.

606. Ялбулганов, А. А. «Зеленые» платежи в системе публичных доходов Российской Федерации/ А. А. Ялбулганов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2024. — № 8. — С.94–101.

Диссертации. Авторефераты

607. Бучнев, А. О.. Инновационное развитие возобновляемой энергетики : дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Бучнев Александр Олегович. — Москва, 2016. — 181 с.

608. Булгакова, Л. С. Административно-правовая охрана окружающей среды : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 5.1.2. / Булгакова Луиза Сираджеддиновна. — Санкт-Петербург, 2024. — 30 с.

609. Васильева, Н. В. Финансово-правовое регулирование публичных доходов в Российской Федерации : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.04 / Васильева Наталья Викторовна . — Москва, 2017. — 485 с.

610. Васянина Е. Л. Система фискальных сборов по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14/ Васянина Елена Леонидовна.— Екатеринбург, 2008. — 229 с

611. Вершило, Н. Д. Правовое регулирование финансирования мероприятий по охране окружающей природной среды : дис. … канд. юрид. наук:12.00.12 / Вершило Николай Дмитриевич. — Саратов, 1999 . — 167 с.

612. Вершило, Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.06 / Вершило Николай Дмитриевич. — Москва, 2008. — 389 с.

613. Волков, Г. А. Принципы земельного права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Волков Геннадий Александрович. — Москва, 2005. — 49 с.

614. Воронина, К. П. Финансово-правовое регулирование нефтегазовых доходов федерального бюджета Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.04 / Воронина Кристина Петровна. — Саратов, 2022. — 234 с.

615. Гиззатуллин, Р. Х. Экологическая функция государства: теория и практика реализации : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Гиззатуллин Равиль Хасанович. — Москва, 2014. — 442 с.

616. Голиченков, А. К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Голиченков Александр Константинович; МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва, 1992. — 325 с.

617. Голованов Г. Р. Правовое регулирование налога на добычу полезных ископаемых : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009.

618. Гордиенко, М. С. Развитие государственного администрирования системы фискальных неналоговых платежей : дис. … д-ра экон. наук : 5.2.4 / Гордиенко Михаил Сергеевич. — Москва, 2023. — 537 с.

619. Доронина, А. К. Охрана окружающей среды Арктики по законодательству прибрежных арктических государств : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.2. / Доронина Анна Константиновна; МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2025. — 262 с.

620. Дубовик, Д. М. Обращение с отходами: модернизация эколого-правового регулирования: дис. … канд. юрид. наук : 5.1.2. /Дубовик Дмитрий Михайлович.— Екатеринбург, 2025. — 213 с.

621. Евдокимов П. В. Правовые основы экологической функции налогообложения : дис. … канд. юрид. наук. М., 2008 ;

622. Евтушенко, В. И.. Экологическая миграция в Российской Федерации : конституционно-правозащитная теория : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.02 / Евтушенко Владимир Иванович. — Белгород, 2022. — 432 с.

623. Забралова, О. С. Правовое регулирование государственных расходов в социальной сфере в Российской Федерации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.2. / Забралова Ольга Сергеевна.— Москва, 2025. — 54 с.

624. Заславская, Н.М. Концепция правового регулирования цифровизации государственного экологического управления: автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.2 / Заславская Надежда Михайловна; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2024. — 52 с.

625. Захматов, Д. Ю. Методология и инструментарий оценки влияния ESG факторов на стоимость промышленных предприятий : дис. … д-ра экон. наук : 5.2.3 ; 5.2.4 / Захматов Дмитрий Юрьевич. — Казань, 2023. — 338 с.

626. Земцова, Л. Н. Законность банковской деятельности в системе принципов финансового права : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Земцова Лариса Николаевна. — Саратов, 2011. — 259 с.

627. Зиновкин, Н. С. Плата за негативное воздействие на окружающую среду как эколого-правовой регулятор хозяйственной деятельности : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Зиновкин Никита Сергеевич — Москва, 2015. — 201 с. :

628. Зубарева, О.Л. Финансирование международных экологических проектов: дис. … канд. экон. наук : 5.2.5 (08.00.14) / Зубарева Ольга Владимировна; МГУ им. М.В. Ломоносова. —Москва, 2022. — 171 с.

629. Злобин, Н. Н. Налог как правовая категория : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Злобин Никита Нальевич. — Москва, 2003. — 252 с.

630. Игнатьева, И. А. Экологическое законодательство России: теория и практика систематизации : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Игнатьева Инна Анатольевна. — Москва, 2007. — 46 с.

631. Казакбиева, Л. Т. Банковский надзор за деятельностью кредитных организаций как финансово-правовая категория : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Казакбиева Лилия Тавлуевна. — Москва, 2004. — 224 с.

632. Кикавец, В. В. Финансово-правовое регулирование публичных закупок в Российской Федерации: автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.2 /Кикавец Виталий Викторович.— Москва, 2004. — 59 с.

633. Колесникова, К. В. Правовое регулирование бюджетного финансирования охраны окружающей среды и природопользования : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Колесникова Кира Владимировна. — Ставрополь, 2011. — 272 с.

634. Корнеев, Е. В. Правовое регулирование налогообложения углеводородного сырья : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.04 / Корнева Екатерина Вячеславовна. — Москва, 2022 — 208 с.

635. Кощеев, С. А. Проблемы экологизации законодательства о плате при пользовании недрами и за негативное воздействие на окружающую среду : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Кощеев, Сергей Александрович. — Москва, 2010. — 222 с.

636. Кудряшева, Е. В. Теоретическое и практическое значение категории «косвенные налоги»: финансово-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Кудряшова, Екатерина Валерьевна. — Москва, 2004 — 199 с.

637. Лисина, Н. Л. Проблемы правовой охраны окружающей среды в городах : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Лисина Наталья Леонидовна; МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2022. —61 с.

638. Логвиненко, О. А. Методический инструментарий экономической оценки экосистемных услуг национального природного капитала : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Логвиненко Оксана Александровна. — Екатеринбург, 2021. — 267 с.

639. Лукьянова, Т. Г. Финансовая деятельность как правовая категория : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Лукьянова Татьяна Геннадьевна. — Москва, 2008. — 236 с.

640. Лунева, Е. В. Право рационального природопользования : доктрина, методология и практика : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.2 / Лунева Елена Викторовна; МГУ им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2023. — 50 с.

641. Ляпина, О. А. Правовое регулирование платы за природные ресурсы в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06/ Ляпина Оксана Алексеевна. — Саратов, 1999. — 228 с.

642. Милинчук, Д. С. Коллизионное право как межотраслевой институт российского права : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01/ Милинчук Дарья Сергеевна. — Москва, 2018. — 219 с.

643. Мисник, Г. А. Возмещение экологического вреда в российском праве : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Мисник Галина Анатольевна. — Москва, 2008. — 430 с.

644. Моисеев, В. Н. Сбор как категория финансового права : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Моисеев Валентин Николаевич. — Москва, 2008. — 196 с.

645. Моисеенко, М. А. Повышение эффективности финансово-правового механизма регулирования охраны окружающей среды : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Моисеенко Марина Анатольевна. — Москва, 2002 — 236 с.

646. Назарова, Л. Е. Формирование механизмов развития циркулярной модели функционирования предприятий промышленности : автореф. дис. … канд. экон. наук : 5.2.3 / Назарова Лилия Евгеньевна. — Москва, 2024. — 23 с.

647. Нижник Л. С. Организационные и экономико-правовые гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.06 / Нижник Лада Сергеевна. — Москва, 2019. — 166 с.

648. Нуртдинов, А. А. Государственная казна как финансово-правовая категория : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Нуртдинов Азат Ахатович. — Москва, 2008. — 187 с.

649. Петрова, Т. В. Проблемы правового обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.06 / Петрова Татьяна Владиславовна. — Москва, 2000. — 47 с.

650. Пятковская, Ю. В. Правовое регулирование расходов бюджета субъекта Российской Федерации : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Пятковская Юлия Валерьевна. — Москва, 2018. — 499 с.

651. Рахимов, З. Ю. Развитие финансового инструментария ответственного инвестирования : дис. …канд. экон. наук : 5.2.4. / Рахимов Зохид Юсупович. — Санкт-Петербург, 2022. — 420 с.

652. Савсерис, С. В. Категория «недобросовестность» в налоговом праве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.14 / Савсерис Сергей Владимирович. — Москва, 2006. — 205 с.

653. Сафарян Я. Г. Правовое обеспечение экологической безопасности городов : дис. … канд. юрид. наук : 5.1.2/ Сафарян Яков Геннадьевич. — Саратов, 2025. — 245 с.

654. Сокольникова, Е. А. Правовое регулирование охраны объектов животного мира при геологическом изучении, разведке и добыче нефти и газа: дис. … канд. юрид. наук : 5.1.2. / Сокольникова Екатерина Андреевна. — Санкт-Петербург, 2022. — 438 с.

655. Семилютина, Н. Г. Формирование правовой модели российского рынка финансовых услуг : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Семилютина Наталья Геннадьевна. — Москва, 2005. — 344 с.

656. Слатин, Р. В. Финансово-правовое регулирование деятельности по охране окружающей среды : дис. … канд. юрид. наук / Слатин Ростислав Вячеславович. — Москва, 2026. — 235 с.

657. Филатов, А. С. Совершенствование системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Филатов Артемий Сергеевич. — Москва, 2020. — 197 с.

658. Хадиуллин, Р. И. Финансовое обеспечение мероприятий в области охраны окружающей среды : дис. … канд. юрид. наук : 08.00.10 / Хадиуллин Рушан Ильсурович. — Казань, 2021. — 286 с.

659. Христова, Н. А. Земельный налог в Российской Федерации: финансово-правовой аспект : дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14/ Христова Наталья Александровна. — Москва, 2007. — 194 с.

660. Чернобай, О. С. Развитие механизма "зеленого" финансирования в условиях достижения целей устойчивого территориального развития : дис. … канд. экон. наук: 5.2.4. / Чернобай Оксана Сергеевна. — Ростов-на-Дону, 2025. — 255 с.

661. Щекин Д. М. Баланс публичных и частных интересов в налоговом праве : дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.2. / Щекин Денис Михайлович — Москва, 2023. — 541 с.

662. Юрак, В. В. Теоретико-методологические основы оценки экосистемных услуг : автореф. дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Юрак Вера Васильевна. — Екатеринбург, 2022. — 49 с.

663. Юрак, В. В. Теоретико-методологические основы оценки экосистемных услуг : дис. … д-ра экон. наук : 08.00.05 / Юрак Вера Васильевна. — Екатеринбург, 2022. — 398 с.

664. Юрина, Т. С. Проблемы теории права в работах Р.О. Халфиной : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Юрина Татьяна Сергеевна. — Самара, 2003. — 227 с.

665. Ялбулганов, А. А. Правовое регулирование земельного налога в РФ : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.12 / Ялбулганов Александр Алибиевич. — Москва, 1996. — 295 с.

Литература на иностранных языках

666. Du H. S., Zhan B., Xu J., Yang X. The influencing mechanism of multi-factors on green investments: A hybrid analysis // Journal of cleaner production. 2019. Vol. 239. P. 118–119 ; Sun H., Wan Y., Zhang L., Zhou Zh. Evolutionary game of the green investment in a two-echelon supply chain under a government subsidy mechanism // Journal of cleaner production. 2019. Vol. 235. P. 1316–1317.

667. DECC Public Attitudes Tracker — Wave 10. Department of Energy & Climate Change. Summary of key findings. London, 2014. P. 3.

668. Green Finance: An Innovative Approach to Fostering Sustainable Economic Development and Adaptation to Climate Change. P. 4.

669. Green bonds: The state of the market. 2018. Climate Bonds Initiative, 2018. P. 28

670. Handbook for appraisal of environmental projects financed from public funds. Paris : OECD, 2017. P. 178.

671. King K. Effective Use of International Financial Instruments. Paris : OECD, 2017. P. 15.

672. Mishulina S. I. “Green” investments as an element of the mechanism of greening the regional economy // Sochi journal of economy. 2019. Vol. 13. No. 2. P. 156–157.

673. Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London : Earth Scan Publications Ltd., 1989. P. 9.

674. Sandor R., Kanakasabai M., Marques R., Clark N. Sustainable Investing and Environmental Markets: Opportunities in a New Asset Class. World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd., 2014. P. 369.

675. Starodubova A., Iskhakova D., Misbakhova Ch. Analysis of the global market of technologies in the field of collection, sorting and recycling of polymer waste // E3S Web of Conferences. 2021. Vol. 247. DOI: 10.1051/e3sconf/202124701005.

676. Schwanhold E., Kummer B. Nachhaltige Energiepolitik: Herausforderungen der Zukunft. Bad Honnef, 2006. S. 255 ;

677. Schwarz H.-G., Dees P., Lang C., Meier S. Quotenmodelle zur Forderung von Stromerzeugung aus Erneuerbaren Energien: Theorie und Implikationen. IWE Working Paper Nr. 01–2008. Erlangen, 2008.

Ресурсы сети Интернет

678. Аксенова Е. М., Максимов И. И. Экономика замкнутого цикла. Обзор международных подходов [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf (дата обращения: 21.05.2024).

679. Александр Козлов: в бюджете заложены средства на повышение зарплат метеорологов, экологов и лесничих, борьбу с лесными пожарами и строительство дамб [Электронный ресурс] // URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_v_byudzhete_zalozheny_sredstva_na_povyshenie_zarplat_meteorologov_ekologov_i_lesnich/?sphrase_id=842810/ (дата обращения: 17.03.2025).

680. Арзамасов Ю. Г. Институт права [Электронный ресурс] // Общенациональный интерактивный энциклопедический портал «Знания». URL: https://bigenc.ru/c/institut-prava-c083d2 (дата обращения: 26.11.2024).

681. Бизнес в России увеличил расходы на экологию почти на 100 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4900566 (дата обращения: 17.04.2024).

682. Бюро НТД : презентация [Электронный ресурс] // URL: http://burondt.ru/ (дата обращения: 04.04.2024).

683. В Башкирии создали реестр объектов «зеленой» электрогенерации [Электронный ресурс] // URL: https://ufa.rbc.ru/ufa/15/07/2023/64b228ba9a7947d60c139bd9 (дата обращения: 25.06.2024).

684. В Великобритании хотят запретить продажу машин на бензине с 2030 года [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20200921/elektromobil-1577540806.html (дата обращения: 28.05.2024).

685. Влияние экономики круга : отчет о влияния экономики замкнутого цикла [Электронный ресурс] // Circle economy. URL: https://www.circle-economy.com/resources/circle-economys-impact-2021 (дата обращения: 21.05.2024).

686. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации : доклад для общественных консультаций. М., 2020 [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/ (дата обращения: 26.06.2024).

687. В 2024 году Норильск потратит на экологию почти 903 млн рублей [Электронный ресурс] // URL: https://severokrai.ru/news/v-2024-godu-norilsk-potratit-na-ekologiyu-pochti-903-mln-rublej/ (дата обращения: 15.05.2024).

688. В Китае разработали проект экологического кодекса [Электронный ресурс] // URL: https://rossaprimavera.ru/news/df87cb6f (дата обращения: 01.01.2026).

689. Власти решили сократить расходы на утилизацию мусора [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/business/26/09/2022/632d9c649a79477946c9cc89 (дата обращения: 24.05.2024).

690. Власти Ирландии ввели запрет на упаковку и изделия из пластика [Электронный ресурс] // URL: https://iz.ru/831057/video/vlasti-irlandii-vveli-zapret-na-upakovku-i-izdeliia-iz-plastika (дата обращения: 23.03.2024).

691. В России сократят расходы федерального бюджета на утилизацию мусора [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2022/09/26/v-rossii-sokratiat-rashody-federalnogo-biudzheta-na-utilizaciiu-musora.html (дата обращения: 24.05.2024) ; Расходы бюджета на экологию сократят ради закупки БПЛА и развития новых регионов.

692. Возобновляемая энергетика набирает обороты [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7363338 (дата обращения: 18.03.2025).

693. В обсуждении проекта федерального бюджета 2024–2026 годов на заседании профильного комитета принял участие министр природных ресурсов и экологии РФ Александр Козлов [Электронный ресурс] // URL: http://duma.gov.ru/news/58038/ (дата обращения: 24.05.2024).

694. Вода, солнце или ветер? Как устроена энергетика Швеции? [Электронный ресурс] // URL: https://ru.sweden.se/klimat/energetika/kak-prozhit-bez-nefti/ (дата обращения: 22.04.2024).

695. В Турции подготовили климатический законопроект [Электронный ресурс] // URL: https://rusturkey.com/v-turtsii-podgotovili-klimaticheskiy-zakonoproekt (дата обращения: 20.03.2025).

696. Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече Ассоциации банков России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/press/event/?id=23413 (дата обращения: 21.02.2025).

697. Выполнение концепции перехода к «зеленой» экономике ЕБРР [Электронный ресурс] // URL: https://www.ebrd.com/documents/admin/get-guide-in-russian.pdf/ ; http://greeneconomy.kg/theory/ponyatie-i-sushhnost-zelenoy-ekonomiki/ (дата обращения: 02.06.2024).

698. «Газпромбанк» : официальный сайт. URL: https://www.gazprombank.ru/sustainability/press/media/6533505/?ysclid=lx4tware3m469046597 (дата обращения: 25.05.2024).

699. Геополитика Европейского зеленого курса [Электронный ресурс] // URL: https://globalaffairs.ru/articles/geopolitika-zelyonogo-kursa/ (дата обращения: 22.04.2024).

700. Годовая мощность возобновляемой энергии в США может утроиться за 10 лет [Электронный ресурс] // URL: https://pronedra.ru/godovaya-moshhnost-vozobnovlyaemoj-energii-v-ssha-mozhet-utroitsya-za-10-let-703181.html (дата обращения: 26.06.2024).

701. Глобальные альтернативы. WWF: Жизнь в пределах ресурсов одной планеты возможна (?!) [Электронный ресурс] // URL: https://globalternatives.wordpress.com/biocap-alternative/wwf-lpr-2014/ (дата обращения: 21.05.2024).

702. Годовые отчеты «Норникеля» [Электронный ресурс] // URL: https://nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/ (дата обращения: 20.04.2024).

703. Госдума выделила на экологию 803 миллиарда рублей [Электронный ресурс] // URL: https://kuzbasseco.ru/2024/11/15/gosduma-vydelila-na-ekologiyu-803-milliarda-rublej/ (дата обращения: 19.03.2025).

704. Деньги ищут в лесу и в кадастре [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7550436 (дата обращения: 20.03.2025).

705. WWF: Жизнь в пределах ресурсов одной планеты возможна (!?) [Электронный ресурс] // Глобальные альтернативы : официальный сайт. — Режим доступа: https://globalternatives.wordpress.com/biocap-alternative/wwf-lpr-2014/. дата обращения: 21.05.2024).

706. Жорес Алферов: Скоро любой возобновляемый источник энергии в качестве топлива станет рентабельнее нефти и газа [Электронный ресурс] // URL: https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=c55d53cf-dc5b-4d78-9984-117139bdb11f&print=1 (дата обращения: 23.10.2024).

707. Запущен первый научно обоснованный протокол круговой экономики [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/8196812 (дата обращения: 30.11.2025).

708. Заключение Комитета по бюджету и налогам на проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отмене и внесении изменений в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» (внесен Правительством РФ, первое чтение) [Электронный ресурс] // URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/86727-3 (дата обращения: 10.10.2023).

709. Зарубежные нефтяные компании стали больше вкладывать в возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/11/09/741038-bolshe-vkladivat-v-vozobnovlyaemie-istochniki (дата обращения: 28.05.2024).

710. Заседание саммита БРИКС в расширенном составе [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/75375(дата обращения: 18.03.2025).

711. Зеленое будущее и ноль выбросов»: премьер-министр Моди подчеркивает лидерство Индии в области зеленой энергетики [Электронный ресурс] // URL: https://www.indianewsnetwork.com/ru/20240917/green-future-and-net-zero-pm-modi-highlights-india-s-leadership-in-green-energy (дата обращения: 26.06.2024).

712. Зеленая энергетика Португалии [Электронный ресурс] // URL: https://okno.agency/blog/tpost/elujvshmk1-zelenaya-energetika-portugalii (дата обращения: 27.05.2024).

713. Зеленая основа [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/3374263 (дата обращения: 25.06.2024).

714. «Зеленая» энергетика не должна становиться орудием вмешательства Запада в дела других стран [Электронный ресурс] // URL: http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3107/ (дата обращения: 18.02.2024).

715. Зеленые облигации городов мира: от Кейптауна через Москву до Якутска[Электронный ресурс] // URL: https://infragreen.ru/zielienyie-oblighatsii-ghorodov-iakutsk-krasnoiarsk-i-moskva/ (дата обращения: 20.03.2025).

716. Китай назвали лидером альтернативной энергетики [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2024/07/13/alt-energy/ (дата обращения: 28.07.2024).

717. Китай вложит в возобновляемые источники энергии 360 миллиардов долларов [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2017/01/05/china/ (дата обращения: 28.07.2024).

718. К 2030 году 40% энергии в Индии будет поступать из возобновляемых источников [Электронный ресурс] // URL: https://hightech.fm/2017/03/24/india_energy/ (дата обращения: 27.06.2024).

719. Лидеры бизнеса: расходы на экологию [Электронный ресурс] // RAEX Rating review : сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/country/RAEX- 600/ecology_leaders#table (дата обращения: 17.04.2024).

720. Лосев А. Ветер перемен. Он будет добрый, ласковый? [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/5122945 (дата обращения: 18.02.2024).

721. Магнитогорск потратил на экологию 4,8 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL: https://www.magcity74.ru/news/70340-magnitogorsk-potratil-najekologiju-4-8mlrd-rublej.html (дата обращения: 20.05.2024).

722. Матвиенко назвала деградацией «мусорную реформу» [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/politika/22691203 (дата обращения: 17.03.2025).

723. Минэкономразвития: оснований для выхода из Парижского соглашения сейчас нет [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/ (дата обращения: 18.03.2025).

724. Мировой лидер технологий солнечной энергетики [Электронный ресурс] // URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/7/1162/ (дата обращения: 28.05.2024).

725. Минфин Китая выпустил концепцию размещения суверенных зеленых облигаций [Электронный ресурс] // URL: https://www.akm.ru/news/minfina_kitaya_vypustil_kontseptsiyu_razmeshcheniya_suverennykh_zelyenykh_obligatsiy/ (дата обращения: 20.03.2025).

726. Нацпроект по экономике потребует 2 трлн рублей внебюджетных средств [Электронный ресурс] // URL: https://investnovoros.ru/ru/news/nacproekt-po-ekonomike-potrebuet-2-trln-rublej-vnebudzhetnykh-sredstv// (дата обращения: 19.03.2025).

727. Национальный проект «Экология» меняет название и продлевается на шесть лет [Электронный ресурс] // URL: https://www.vedomosti.ru/esg/ecology/news/2023/10/11/1000057-natsionalnii-proekt-ekologiya-menyaet-nazvanie (дата обращения: 25.06.2024).

728. Нефтяная рента всем гражданам: как это устроено в Кувейте [Электронный ресурс] // URL: https://www.mk.ru/economics/2022/01/08/neftyanaya-renta-vsem-grazhdanam-kak-eto-ustroeno-v-kuveyte.html (дата обращения: 19.03.2025).

729. На Норильск пришлось 10,5%, или 1,8 млн тонн, от общего объема загрязняющих веществ в атмосфере. Вторым в списке городов-загрязнителей специалисты назвали Череповец с показателем в 279 тыс. тонн. Замкнул тройку Новокузнецк, где зафиксировали 263 тыс. тонн выбросов. За ним следуют Липецк с результатом в 262 тыс. тонн за год и поселок Рефтинский Свердловской области, где общий объем вредных веществ в атмосфере за 2022 г. составил 225 тыс. тонн. В десятку также попали Междуреченск (Кемеровская область, 198 тыс. тонн), Магнитогорск (173 тыс. тонн), Воркута (168 тыс. тонн), Иркутск (132 тыс. тонн), Уфа (132 тыс. тонн) (Названы города России с наиболее загрязненным воздухом [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2023/04/05/goroda_zagryazniteli/ (дата обращения: 13.05.2024)).

730. На Сахалине опробуют торговлю квотами на выбросы [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4890056 (дата обращения: 08.06.2024).

731. Норвегия к 2025 году откажется от автомобилей с бензиновыми двигателями [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2016/03/29/norvegiia-k-2025-godu-otkazhetsia-ot-avtomobilej-s-benzinovymi-dvigateliami.html (дата обращения: 27.05.2024).

732. Объем вредных выбросов в атмосферу снизили в Липецке на 20 тыс. тонн за пять лет [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/v-strane/17931513 (дата обращения: 20.05.2024).

733. Об утверждении определяемых на национальном уровне вкладов Республики Казахстан [Электронный ресурс] // URL: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11811525 (дата обращения: 06.06.2024).

734. О международном опыте разработки и внедрения принципов мер и механизмов «зеленой» экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: https://esg-library.mgimo.ru/publications/o-mezhdunarodnom-opyte-razrabotki-i-vnedreniya-printsipov-mer-i-mekhanizmov-zelyenoy-ekonomiki/ (дата обращения: 21.05.2024).

735. ООН: Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/ (дата обращения: 24.05.2024).

736. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. [Электронный ресурс] // URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/policy/?id_57=119695-osnovnye_napravleniya_byudzhetnoi_nalogovoi_i_tamozhenno-tarifnoi_politiki_na_2018_god_i_na_planovyi_period_2019_i_2020_godov# (дата обращения: 10.10.2023).

737. Ответственное ведение бизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/otvetstvennoe_vedenie_biznesa/?ysclid=m2hysw33978734930 (дата обращения: 26.04.2024).

738. Паспорт нацпроекта «Экологическое благополучие» будет доработан до конца лета [Электронный ресурс] // URL: https://ecologyofrussia.ru/pasport-

natsproekta-ekologicheskoe-blagopoluchie-budet-dorabotan-do-kontsa-leta/ (дата обращения: 12.06.2024).

739. Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт. — 26.04.2022. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68298. (дата обращения: 23.04.2024).

740. Перечень поручений по итогам встречи с членами Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/68298 (дата обращения: 23.04.2024).

741. Полигон «Новый свет — ЭКО»: мусор — в дело [Электронный ресурс] // URL: http://radm.gtn.ru/events/news/?id=3304 (дата обращения: 25.06.2024).

742. Перспективы развития возобновляемых источников энергии в Китае [Электронный ресурс] // URL: https://energypolicy.ru/a-m-mastepanov-perspektivy-razvitiya-v/regiony/2020/13/09/ (дата обращения: 26.07.2024).

743. Половина домов Швеции отапливается за счет сжигания мусора [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2011/03/24/shvetsia.html дата обращения: 23.04.2024).

744. Правительство утвердило перечень подлежащих учету парниковых газов [Электронный ресурс] // URL: http://government.ru/docs/43629/ (дата обращения: 25.05.2024).

745. Правительство РФ направит 2,7 млрд рублей на снижение объемов вредных выбросов в атмосферу в рамках федерального проекта «Чистый воздух» [Электронный ресурс] // URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/pravitelstvo_napravit_2_7_mlrd_rubley_na_snizhenie_obyemov_vrednykh_vybrosov_v_atmosferu_v_ramkakh_f/ (дата обращения: 17.04.2024).

746. Правительство утвердило условия для углеродной нейтральности [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2021/11/01/pravitelstvo-utverdilo-usloviia-dlia-uglerodnoj-nejtralnosti.html (дата обращения: 25.05.2024).

747. ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс] // URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435?ysclid=m2hy49iqzz486773195 (дата обращения: 23.04.2024).

748. Проект плана реализации Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года обсудили на совместном мероприятии в ТПП РФ [Электронный ресурс] // URL: https://rspp.ru/events/news/proekt-plana-realizatsii-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-s-nizki-621c916250e42/ (дата обращения: 01.01.2026).

749. Проекты Глобального экологического фонда в России [Электронный ресурс] // Глобальный экологический фонд : официальный сайт. — Режим доступа: https://www.thegef.org/projects-operations/database?search_api_views_fulltext=russia&f%5B0%5D=project_country_national%3A134. (дата обращения: 05.01.2024).

750. Прокуроры РФ в 2024 г. взыскали более 400 млрд руб. за причинение ущерба природе [Электронный ресурс] // URL: https://www.interfax.ru/russia/992813 (дата обращения: 18.03.2025).

751. Путин: России необходимо вдвое сократить загрязнение и выбросы [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/3910766 (дата обращения: 19.05.2023).

752. Расходы бюджета на экологию сократят ради закупки БПЛА и развития новых регионов [Электронный ресурс] // URL: https://rtvi.com/news/rashody-byudzheta-na-ekologiyu-sokratyat-radi-zakupki-bpla-i-razvitiya-novyh-regionov/ (дата обращения: 24.05.2024).

753. Расходы на экологию Красноярского края в 2023 г. увеличили на 1,3 млрд рублей [Электронный ресурс] // URL:

https://kras.mk.ru/social/2022/12/07/raskhody-na-ekologiyu-krasnoyarskogo-kraya-v-2023-godu-uvelichili-na-13-milliarda-rubley.html (дата обращения: 20.05.2024).

754. Региональный экологический стандарт Челябинской области (утв. протоколом заседания Координационного совета при губернаторе Челябинской области по вопросам экологии от 02.12.2020) [Электронный ресурс] //URL: https://mineco.gov74.ru›files/upload/mineco/O%20Министерстве/Региональный_эколо-гический_стандарт Челябинской_области_02_12 (2020).pdf (дата обращения: 24.06.2024).

755. Российский рынок ESG-облигаций: деление на три [Электронный ресурс] // URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2807/ (дата обращения: 24.04.2024).

756. Россия выступает за объединение усилий в борьбе с изменениями климата [Электронный ресурс] // URL: https://risk-practice.ru/news/rossiya-vystupaet-za-obedinenie-usil/ (дата обращения: 18.03.2025).

757. Руководство по статистике международной торговли услугами. 2010 год [Электронный ресурс] // Статистическая комиссия ООН : официальный сайт. — Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/tradeserv/tfsits/msits2010/docs/MSITS%202010%20M86%20(R)%20web.pdf. (дата обращения: 20.04.2024).

758. РФ внесет €1 млн в бюджет Рамочной конвенции ООН об изменении климата [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/22773509 (дата обращения: 18.03.2025).

759. РЭО планирует разместить 22 выпуска облигаций на 55 млрд в 2025 г. [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/23054887 (дата обращения: 20.03.2024).

760. Саудовская Аравия начала разведку возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] // URL: https://rossaprimavera.ru/news/5a79f764https://rossaprimavera.ru/news/5a79f764/ (дата обращения: 27.07.2024).

761. Саудовское правительство одобрило программу реформ до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/571e23339a794724595228fe (дата обращения: 27.07.2024).

762. «Сбербанк страхование» начала страховать экологические риски малого и микробизнеса [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/4855964 (дата обращения: 26.06.2024).

763. Сергей Швецов: «Инвестору не хочется тратить много денег, разбираясь в нюансах различных стандартов» [Электронный ресурс] // URL: https://infragreen.ru/sierghiei-shvietsov-my-okazyvaiem-sodieistviie-poiavlieniiu-na-finansovom-rynkie-instrumientov-s-pomoshchiu-kotorykh-rossiiskiie-kompanii-smoghut-profinansirovat-sobstviennuiu-zielienui/ (дата обращения: 26.05.2024).

764. COP 29 должна устранить дефицит финансирования на адаптацию в $359 млрд // URL: https://news.day.az/politics/1706381.html (дата обращения: 17.03.2025).

765. Суринам поделится с гражданами нефтяными доходами [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7328030/ (дата обращения: 19.03.2025).

766. Суверенный фонд Норвегии получил в третьем квартале чистую прибыль $76 млрд [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/7248907 (дата обращения: 19.03.2025).

767. У России появился план по снижению выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.rbc.ru/business/23/03/2020/5e73c8739a7947f53f4f3a06 (дата обращения: 25.05.2024).

768. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2023).

769. Финансирование федерального проекта «Чистый воздух» сократили почти наполовину [Электронный ресурс] // URL:

https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/10/12/1000151-finansirovanie-federalnogo-proekta-chistii-vozduh-sokratili (дата обращения: 24.05.2024).

770. Финансирование Правительства Великобритании нацелено на более доступные автомобили с нулевым уровнем выбросов, поскольку рынок ожидает перехода к электрическому будущему [Электронный ресурс] // URL: https://ru.cnqixinggroup.com/news/uk-government-funding-targeted-at-more-afforda-52654004.html (дата обращения: 27.05.2024).

771. Цели устойчивого развития определены в докладе от 22.05.2021 «Измерение прогресса: окружающая среда и цели устойчивого развития» (United Nations Environment Programme (2021). Measuring Progress: Environment and the SDGs. Nairobi [Электронный ресурс] // URL: https://www.unep.org/interactive/measuring-progress-environment-sdgs/ (дата обращения: 02.06.2024).

772. Что такое нефинансовая отчетность и ее значение для компаний в России [Электронный ресурс] // URL: https://rb.ru/story/nefinansovaya-otchetnost/?ysclid=m2hymiuo1z218012433(дата обращения: 23.04.2024).

773. Экономика замкнутого цикла [Электронный ресурс] // URL: https://bashiso.ru/2019/06/20/yekonomika-zamknutogo-cikla/ (дата обращения: 24.05.2024).

774. 70 экотехнопарков планируется запустить в России к 2030 году [Электронный ресурс] // URL: https://regnum.ru/news/economy/2736248.html (дата обращения: 06.03.2024).

775. Экономика замкнутого цикла [Электронный ресурс] // BASHISO Business : официальный сайт. — 20.06.2019. — Режим доступа: https://bashiso.ru/2019/06/20/yekonomika-zamknutogo-cikla/. (дата обращения: 24.05.2024)

776. Экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России [Электронный ресурс] // банк России : официальный сайт. — Режим доступа: https://cbr.ru/about_br/expert_advice/long-term_investment_market/.(дата обращения: 20.04.2024)

777. Экологический счет к Норникелю: ужасный конец или ужас без конца? [Электронный ресурс] // URL: https://www.interfax.ru/business/749675 (дата обращения: 20.05.2024).

778. Электромобили из КНР выехали в топ [Электронный ресурс] // URL: https://www.kommersant.ru/doc/6819687/(дата обращения: 28.05.2024).

779. ЮАР: проблемы энергетического перехода и энергетической безопасности [Электронный ресурс] // URL: https://energypolicy.ru/yuar-problemy-energeticheskogo-perehoda-i-energeticheskoj-bezopasnosti/regiony/2023/08/29 / (дата обращения: 28.07.2024).

780. € 2,1 млрд и 20 тыс. новых рабочих мест в двух словах — биогаз в Дании [Электронный ресурс] // URL: https://eenergy.media/news/5162 (дата обращения: 24.04.2024).

781. Honda ditches diesel and phases out pure petrol models three years early [Электронный ресурс] // URL: https://www.thetimes.co.uk/article/honda-ditches-diesel-and-phases-out-pure-petrol-models-three-years-early-mtpfstnzp (дата обращения: 26.05.2024).

782. Google вложила $300 млн в развитие солнечной энергии [Электронный ресурс] // URL: https://www.dp.ru/a/2015/03/01/Google_vlozhila_300_mln_v (дата обращения: 26.03.2024).

783. 8minute Solar Energy обеспечит солнечной энергией 20 млн человек [Электронный ресурс] // URL: https://eenergy.media/news/14660 (дата обращения: 27.06.2024).

784. Algeria plans $3 bln solar power projects for home demand and export [Электронный ресурс] // URL: https://www.reuters.com/article/algeria-solar-idUKL8N2D32YL/ (дата обращения: 28.07.2024).

785. About the Danish 92 Group [Электронный ресурс] // URL: https://www.92grp.dk/about-the-danish-92-group.html (дата обращения: 02.06.2024).

786. Asset and wealth management revolution 2022. Exponential expectations for ESG [Электронный ресурс] // PwC. URL: https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/assets/pdf/pwc-awm-revolution-2022.pdf (дата обращения: 23.04.2024).

787. Building an Equitable Green Economy: A Note from the Drafting Group / The Danish 92 Group [Электронный ресурс] // URL: http://www.92grp.dk/cms/images/Fokus%20og%20Nyheder/Greeneconomy.pdf (дата обращения: 02.06.2024).

788. Communication from the Commission to The European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and The Committee of The Regions towards a circular economy: A zero waste programme for Europe [Электронный ресурс] // URL: https://eur-lex.europa.eu/legalcontent. (дата обращения: 25.05.2024).

789. Circular economy and resource efficiency: a driver of economic growth in Europe European Issue [Электронный ресурс] // URL: https://www.robert-schuman.eu/en/european-issues/0331-circular-economy-and-resource-efficiency-a-driver-of-economic-growth-in-europe#ancre_1/ (дата обращения: 22.05.2024).

790. Definitions and concepts. Background note [Электронный ресурс] // UN environment programme. URL: https://web.archive.org/web/20170517000345/https://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2016/09/1_Definitions_and_Concepts.pdf (дата обращения: 20.03.2024).

791. Department for Business, Innovation & Skills, UK Green Investment Bank. Future of UK Green Investment Bank plc : Policy paper BIS/15/630. 2015 [Электронный ресурс] // URL: https://www.gov.uk/government/publications/green-investment-bank-the-future (дата обращения: 17.04.2024).

792. European Commission (October 2017). Defining «green» in the context of green finance : Final report [Электронный ресурс] //URL:https://ec.europa.eu/environment/enveco/sustainable_finance/pdf/studies/Defining%20Green%20in%20green%20finance%20-%20final%20report%20published%20on%20eu%20website.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

793. Evaluating Green Bonds: More Information Will Boost Investor Confidence [Электронный ресурс] // URL: https://medium.com/project-invested/evaluating-green-bonds-more-information-will-boost-investor-confidence-6c302df599fc (дата обращения: 26.05.2024).

794. European Environment Agency, 2016, Environmental taxation and EU environmental policies. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2016. EEA Report No. 10/2016 ; International energy agency, Renewables 2021. Analysis and forecast to 2026 [Электронный ресурс] // URL: https://www.iea.org/reports/renewables-2021 (дата обращения: 24.05.2024).

795. ESG assets may hit $53 trillion by 2025, a third of global AUM [Электронный ресурс] // URL: https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-may-hit-53-trillion-by-2025-a-third-of-global-aum/ (дата обращения: 23.04.2024).

796. Green Finance and Investment [Электронный ресурс] // URL: https://www.oecd-ilibrary.org/environment/green-finance-andinvestment_24090344 (дата обращения: 15.12.2023).

797. Green Climate Fund : официальный сайт. URL: https://www.greenclimate.fund/(дата обращения: 22.04.2024).

798. Green finance progress report [Электронный ресурс] // URL: https://web.archive.org/web/20171215165822/https://unepinquiry.org/wp-content/uploads/2017/07/Green_Finance_Progress_Report_2017.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

799. Green Finance: An Innovative Approach to Fostering Sustainable Economic Development and Adaptation to Climate Change. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2011 [Электронный ресурс] // URL: https://www.greengrowthknowledge.org/sites/default/files/downloads/resource/Green_finance_GIZ.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

800. Intelligent Assets: Unlocking the circular economy potential [Электронный ресурс] // Foundation Ellen MacArthur Foundation. URL: https://ellenmacarthurfoundation.org/intelligent-assets- unlocking-the-circular-economy-potential (дата обращения: 21.05.2024).

801. Lindenberg N. Definition of green finance [Электронный ресурс] // German development institute. April 2014. URL: https://www.idos-research.de/uploads/media/Lindenberg_Definition_green_finance.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

802. Mobilising energy in energy efficiency [Электронный ресурс] // URL: https://agora-parl.org/sites/default/files/agora-documents/mobilising_investment_ee.pdf (дата обращения: 15.06.2024).

803. Race to Net Zero: Carbon Neutral Goals by Country [Электронный ресурс] // URL: https://www.visualcapitalist.com/race-to-net-zero-carbon-neutral-goals-by-country (дата обращения: 01.05.2023).

804. St. Pete will be the first city in Florida to use 100 percent renewable energy [Электронный ресурс] // URL: https://www.orlandoweekly.com/Blogs/archives/2016/11/23/st-pete-will-be-the-first-city-in-florida-to-use-100-percent-renewable-energy (дата обращения: 01.01.2026).

805. Solar Tax Credit By State: The Ultimate Federal Solar Energy Tax Credit Guide [Электронный ресурс] // URL: https://www.forbes.com/home-improvement/solar/solar-tax-credit-by-state/ (дата обращения: 26.06.2024).

806. The Role of National Financial Institutions in the Implementation of NDCs : Global Report. Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH, 2018 [Электронный ресурс] // URL: https://www.giz.de/en/downloads/giz2019-EN-The-Role-of-National-Financial-Institutions.pdf (дата обращения: 10.04.2024).

807. The European Green Deal [Электронный ресурс] // URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 23.04.2024).

808. United Nations Environment Programme (September 2016). Inquiry: Design of a Sustainable Financial System. Definitions and Concepts : Background Note [Электронный ресурс] // URL: https://wedocs.unep.org/rest/api/core/bitstreams/c82488c3-f01f-48c9-a8db-3d364cb6a172/content (дата обращения: 15.12.2023).

809. UK Green Investment Bank. Annual Report 2014. Edinburgh, 2014 [Электронный ресурс] // URL: https://www.greeninvestmentgroup.com/assets/gig/corporate-governance/annual-report-2014.pdf (дата обращения: 17.04.2024).

810. Zero Waste International Alliance [Электронный ресурс] // URL: https://zwia.org (дата обращения: 21.05.2024).